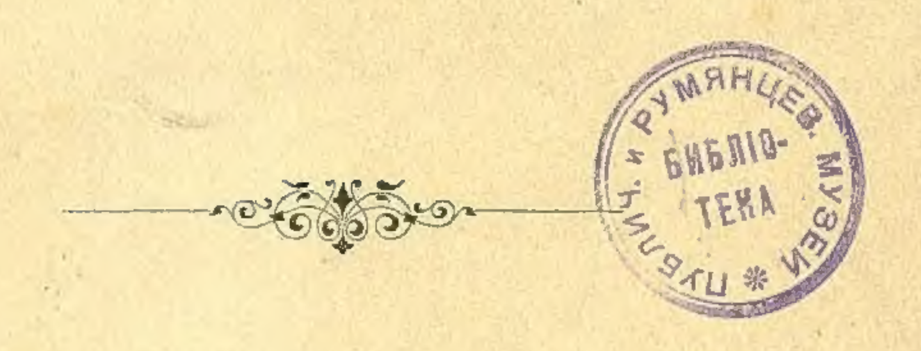

№ 66/13
4-е изд.

# ИВЕРСКІЙ-ВЫКСУНСКІЙ

# ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ
исправленное и дополненное.




СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
Собственная типографія.
1900.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, іюня 10 дня, 1900 года.

Цензоръ, Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*






# ИВЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ.

## I.

Мѣстоположеніе обители.—Значеніе ея для мѣстнаго населенія.

Въ отдаленнѣйшей части Нижегородской губерніи, почти на границѣ ея съ Владимірской губерніей, въ глубинѣ дремучаго „Муромскаго лѣса", величественно красуется чудная обитель Иверская—одна изъ новѣйшихъ обителей отечественныхъ.

При взглядѣ на эту прекрасную юную обитель, окрестные старожилы, хорошо знакомые съ исторіей ея недавнаго прошлаго, невольно преисполняются благоговѣйнаго удивленія, усматривая въ быстромъ ея возрастаніи и процвѣтаніи явное и дивное дѣло Всемогущества Божія. Дѣйствительно, какъ не признать особеннаго благословенія и благодатной помощи свыше въ дѣлѣ возникновенія и устроенія этой обители! Вѣдь всего лишь 36 лѣтъ тому назадъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ теперь глазамъ посѣтителя предстаетъ эта величественная обширная обитель, питающая до 400 сестеръ, была лишь голая лѣсная поляна, а на всемъ обширномъ пространствѣ, прилегающемъ къ ней, росъ дремучій, старый лѣсъ.

Мѣстное народное преданіе говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ обитель, многократно видимы были въ ночное время горящія свѣчи и слышны были таинственные звуки колокольнаго звона. Мѣстность назы-

валась въ народѣ „святою". До насъ сохранился относительно этой мѣстности слѣдующій замѣчательный разсказъ. Когда еще не было на этомъ мѣстѣ обители, одна благочестивая женщина шла въ одно раннее утро къ утрени въ Выксунскій храмъ. Вѣроятно, былъ какой-нибудь праздничный день. „Проходя мимо мѣста, гдѣ нынѣ находится обитель, разсказывала женщина, предъ мною вдругъ предстала величественная и благоговѣйная, въ черномъ одѣяніи—женщина, и кротко спросила: куда ты идешь?

— Иду, отвѣтила я, къ утрени, въ Выксу. Таинственная женщина сказала:

— Зачѣмъ туда? Пойдемъ въ монастырь. Не успѣвши спросить, въ какой монастырь мнѣ нужно идти, и случайно взглянувъ на правую сторону, я увидѣла тамъ чудную обитель и молча послѣдовала за незнакомкою. Мы прошли монастырскую ограду. За оградой она меня ввела въ прекрасный храмъ и оттуда повела въ пещеры этого же храма, гдѣ я всему видимому очень удивлялась. Вышедши изъ храма, я услыхала звонъ на Выксѣ къ утрени, и въ это мгновеніе монастырь, а съ нимъ и чудная незнакомка мгновенно отъ меня скрылись".

Не надивятся теперь окрестные жители, глядя на эти величественные, пятиглавые храмы съ гигантскою колокольнею, на прекрасные бѣлокаменные корпуса и прочія монастырскія постройки, возникшія на ихъ глазахъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ такъ недавно еще была пустошь, не обращавшая на себя ничьего вниманія. Общій внѣшній видъ богоспасаемой обители, не говоря уже о внутреннемъ ея благолѣпіи, превосходитъ всякія ожиданія посѣтителя, сколько бы онъ ни наслышался объ ея величіи и красотѣ. Какъ неожиданно и пріятно поражаетъ путника при выѣздѣ изъ лѣса, доселѣ сокрытая отъ его взоровъ вѣковыми соснами, великолѣпная картина величественной, обширной обители, живописно раскинувшейся на пространствѣ почти 30 десятинъ! „Какое отрадное впечатлѣніе испыталъ я въ моей душѣ,—пишетъ одинъ изъ благочестивыхъ посѣтителей обители, князь В—ій,—

когда, выѣхавъ изъ чуднаго вѣковаго, сосноваго бора, увидѣлъ передъ собою прекрасныя зданія богоспасаемой Иверской обители, озаренной лучами солнца!“...

Самая уединенность обители отъ міра съ его шумомъ, соблазнами и суетою, составляетъ драгоцѣнное условіе къ преуспѣянію въ духовной жизни ея обитательницъ. Громадный лѣсъ—исполинъ, живою стѣною на десятки верстъ окружающій обитель и извѣстный подъ общимъ названіемъ „Муромскіе лѣса“, невольно располагаетъ отшельницъ углубляться въ самихъ себя, отрѣшаться отъ всего земнаго, суетнаго и предаваться тихой сладостной молитвѣ. Вдали отъ міра и въ близкомъ общеніи съ природою, въ нѣдрахъ этихъ безпредѣльныхъ лѣсовъ, сильнѣе чувствуется близость Бога.

Тихо и безмятежно, годъ за годомъ, течетъ жизнь инокинь, избравшихъ крестный, скорбный путь до послѣдняго жизненнаго предѣла человѣка, общаго всѣмъ людямъ. Простившись навсегда съ міромъ, весьма немногія изъ нихъ оставляютъ монастырскія стѣны. Только нужда и польза общежитія заставляютъ опредѣленныхъ на то лицъ выѣзжать изъ тихой пристани въ море житейское.

Сообщеніе обители съ губернскимъ городомъ Нижнимъ-Новгородомъ, отстоящимъ отъ нея на разстояніи 200-тъ верстъ, происходитъ по двумъ главнымъ путямъ: по желѣзной дорогѣ отъ г. Мурома и по рѣкѣ Окѣ на пароходѣ съ ближайшей пристани „Досчатое“, которая находится въ 10-ти верстахъ отъ обители. Въ уѣздный г. Ардатовъ, находящійся въ 80 верстахъ отъ обители, идетъ лѣсная проселочная дорога.

Житейскія неудобства по причинѣ отдаленности обители отъ губернскаго и уѣзднаго городовъ съ успѣхомъ вознаграждаются близостью большаго торговопромышленнаго села Выксы, гдѣ во всякое время года имѣется полная возможность запасаться всѣмъ необходимымъ въ житейскомъ быту.

Правда, близость столь многолюднаго мѣстечка, какъ торгово-промышленное с. Выкса, сильно смущала въ первое время о. строителя обители. Не разъ заставляла его

подумывать о прiисканiи для монастыря другого, болѣе уединеннаго мѣста и мысль о томъ что, можетъ быть, и Богу не благоугодно устроить обитель на избранномъ имъ мѣстѣ. Что же положило конецъ всѣмъ сомнѣнiямъ его касательно избраннаго имъ для будущей обители мѣста? Объ этомъ старецъ разсказывалъ такъ:

— Вышелъ я однажды, въ одно изъ первыхъ моихъ посѣщенiй богадѣльни, первоначальнаго убѣжища сестеръ, поздно вечеромъ на крыльцо богадѣленнаго дома. Было совершенно темно, а небо, покрытое тучами, казалось мрачнымъ. И какимъ убогимъ, заброшеннымъ показался мнѣ тогда богадѣленный домъ въ лѣсной глуши! Въ глубокой скорби о безпомощныхъ отшельницахъ — сестрахъ невольно поднялъ я глаза къ небу, мысленно возлагая все упованiе на милосердiе Отца всѣхъ сиротъ и вдовицъ. Вдругъ, надъ самымъ зданiемъ богадѣльни, небесный сводъ, дотолѣ совсѣмъ темный, прорѣзала яркая и обширная свѣтлая полоса, тихо переливавшаяся радужными цвѣтами. Явленiе это длилось почти четверть часа.

Понялъ я тутъ, что благоволитъ Господь освятить и прославить мѣсто сiе. Какъ яркiй свѣтъ среди полнаго мрака, должна возсiять св. обитель на мѣстѣ семъ, какъ свѣтильникъ для окрестнаго люда. Послѣ сего благодатнаго утѣшенiя исчезло во мнѣ всякое сомнѣнiе, и тяжелыя думы смѣнились радостью о благоволенiи Божiемъ къ возникающей обители невѣстъ Христовыхъ“.

Обитель воздвигнута въ центральной мѣстности по отношенiю къ заводскимъ селенiямъ, жители которыхъ состоятъ не изъ однихъ только православныхъ, а изъ большаго числа раскольниковъ и даже иновѣрцевъ. Здѣсь вслѣдствiе зараженiя расколомъ и постоянной суетной дѣятельности, многiе и изъ православныхъ холодно относятся къ церкви и ея уставамъ. Находясь въ такой мѣстности, обитель имѣетъ несомнѣнно важное значенiе для мѣстныхъ жителей. Она благотворно влiяетъ на нихъ, воспитывая ихъ въ религiозно-нравственномъ отношенiи, покоряя ихъ души евангельскому ученiю и уставамъ св. церкви. Какъ памятникъ духовной жизни, оби-

тель самымъ своимъ внѣшнимъ видомъ и ежедневнымъ—вечеръ, утро и полудне въ ней совершаемымъ богослуженіемъ, возвѣщаемымъ звономъ большихъ звучныхъ колоколовъ,—постоянно напоминаетъ окрестнымъ жителямъ о „единомъ на потребу", — о благоугожденіи Богу и спасеніи души. Чувствами радости и умиленія невольно наполняется душа всякаго, когда въ праздничный день, подъ торжественный звонъ колоколовъ, начинаютъ стекаться въ обитель отовсюду густыми толпами богомольцы, преимущественно крестьяне окрестныхъ селеній. Среди нихъ бываютъ нерѣдко и такіе, которые пришли сюда за нѣсколько десятковъ верстъ. Не взирая на крайнюю усталость отъ дальней дороги, всѣ они спѣшатъ въ ограду монастырскую, чтобы не опоздать къ самому началу службы. Истовое, продолжительное монастырское богослуженіе, при стройномъ пѣніи и внятномъ чтеніи инокинь, ихъ благочестивое житіе по строгому чину иноческому, привѣтливая обходительность и участливое отношеніе ко всѣмъ богомольцамъ и посѣтителямъ, а также распространеніе по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, а иногда и даромъ, картинъ, образковъ, религіозно-нравственныхъ брошюръ, Троицкихъ и Аѳонскихъ листковъ, нерѣдко противораскольническаго содержанія,—все это въ совокупности производитъ на народъ благотворное вліяніе, наполняетъ его душу глубокими святыми чувствами и влечетъ его снова идти въ св. обитель. И благодареніе Господу Богу и Царицѣ Небесной, Покровительницѣ обители, монастырскій храмъ при богослуженіяхъ въ праздничные дни бываетъ, если не всегда полонъ, то всегда значительно наполненъ народомъ, приходящимъ сюда для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей. Въ дни же храмовыхъ праздниковъ и знаменательныхъ въ жизни обители событій, когда торжества усугубляются совершеніемъ установленныхъ крестныхъ ходовъ и другихъ чиноположеній церковныхъ, храмы монастырскіе уже не вмѣщаютъ и половины всѣхъ богомольцевъ. Въ числѣ такихъ торжествъ въ обители первое мѣсто занимаютъ праздники 8 Іюля, день обращенія Иверской

общины въ общежительный монастырь, и 17 Августа, когда бываетъ воспоминаніе вознесенія Богоматери на небо. Накануне этого праздника въ обители совершается особо-умилительное всенощное бдѣніе, составленное примѣнительно къ богослуженію великой субботы по Іерусалимскому чину. Особенность этого богослуженія заключается въ томъ, что къ обычному праздничному послѣдованію на день Успенія Пресвятыя Богородицы на утрени, послѣ „Богъ Господь", присоединяются особые тропари, которые поютъ тѣмъ же напѣвомъ, какъ и „Благообразный Іосифъ". Въ это время изъ алтаря исходятъ священнослужители въ богатыхъ облаченіяхъ, торжественно износя образъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ видѣ плащаницы, шитый золотомъ по бархату, и полагаютъ его на уготованномъ для сего мѣстѣ среди церкви. Священнослужителямъ, сестрамъ и всему народу въ это время раздаются свѣчи. По окажденіи плащаницы, начинается умилительное чтеніе „непорочныхъ". Какою глубокой молитвой пламенѣютъ въ эти минуты сердца молящихся. Здѣсь слышится вздохъ, тамъ катится по лицу молчаливая слеза, тутъ стоятъ колѣнопреклоненные... Кончается это бдѣніе обычно въ исходѣ 12-го часа ночи. На другой день совершается ежегодно крестный ходъ кругомъ монастыря. Въ крестномъ ходу несутъ и плащаницу вмѣстѣ съ св. иконами. Этотъ крестный ходъ выражаетъ собою мысль погребенія Богоматери и открытія Ея славы по успеніи. Какъ торжественъ онъ! Какія массы народныя слѣдуютъ въ это время за нимъ! Сколько слышится восторговъ въ это время... Нужно все это видѣть, чтобы о всемъ имѣть надлежащее представленіе.

Въ продолженіе всего великаго поста въ обители всегда бываетъ много исповѣдниковъ и причастниковъ. Нельзя при этомъ не отмѣтить того, что у исповѣди и св. причастія ежегодно не мало перебываетъ такихъ, которые отъ ранняго дѣтства и до зрѣлыхъ лѣтъ, а иногда и до старости не приступали къ св. тайнамъ ни одного раза, или по склонности къ расколу, или же по нерадѣнію.

Три большія гостиницы при обители съ особеннымъ весьма обширнымъ страннопріимнымъ на 400 человѣкъ помѣщеніемъ, гдѣ богомольцы—посѣтители и странники пользуются даровымъ пріютомъ и сытною монастырскою трапезою, также много способствуютъ къ привлеченію ихъ въ обитель.

Рѣдкій годъ проходитъ, чтобы обитель Иверская, привлекавшая своимъ благоустройствомъ вниманіе многихъ высокопоставленныхъ лицъ, въ томъ числѣ и епархіальныхъ Архипастырей, не удостоивалась бы посѣщенія ихъ. Весьма важны эти Архипастырскія посѣщенія обители. Весьма благотворное вліяніе имѣютъ на простые сердца и умы бѣдныхъ, малопросвѣщенныхъ людей величественныя Архіерейскія служенія въ обители, коими всегда ознаменовываются посѣщенія обители Владыками. Благолѣпное служеніе въ обители и кого либо изъ о. о. Архимандритовъ, ежегодно пріѣзжающихъ въ обитель, также составляетъ знаменательное событіе своего рода и привлекаетъ въ храмъ обители множество богомольцевъ.

Дѣятельность Иверскаго монастыря не ограничивается воздѣйствіемъ на религіозно - нравственную сторону темнаго люда только въ стѣнахъ ограды монастырской; она простирается и за предѣлы ея. Такъ въ концѣ 1892-го года обитель приняла живое и дѣятельное участіе въ противодѣйствіи расколу мѣстнаго отдѣленія Братства св. Креста. Она помогаетъ ему матеріальными средствами, полемическими пособіями, щедрою выдачею противораскольническихъ листковъ. Ею пріобрѣтены чрезъ одного изъ благотворителей обители важнѣйшія старопечатныя книги, необходимыя для успѣшнаго веденія собесѣдованій съ раскольниками. Благодаря такому воспоможенію отъ монастыря, отдѣленіе Братства чрезъ свою дѣятельность, при содѣйствіи двухъ монастырскихъ священниковъ, оказываетъ все болѣе и болѣе успѣховъ, какъ въ противодѣйствіи расколу и охраненіи православныхъ отъ увлеченія имъ, такъ и въ самомъ обращеніи изъ раскола въ лоно православной

церкви. Статистическія данныя показываютъ, что число обращенныхъ раскольниковъ теперь надо считать уже сотнями. На средства обители въ одной изъ болѣе зараженныхъ расколомъ деревень Мотмосѣ, Владимірской губерніи, построена деревянная церковь — школа. Въ библіотеку отдѣленія Братства св. Креста обитель пожертвовала волшебный фонарь съ картинами для чтеній религіозно-нравственнаго содержанія.

Итакъ изъ этихъ немногихъ строкъ уже видно, какъ велико значеніе Иверской обители для окрестнаго народонаселенія, для богомольцевъ и самыхъ насельницъ этого тихаго св. пріюта. Поистинѣ, какъ бы во исполненіе слова своего: *идѣже умножается нечестіе, преизбытчествуетъ благодать*, благоволилъ Господь возжечь этотъ свѣточъ истинной вѣры и благочестія во тьмѣ народнаго невѣжества и гибельнаго раскола.

## II.

Основатель обители, старецъ пещеръ Геѳсиманскаго скита о. Варнава. — Время и мѣсто рожденія о. Варнавы.—Его родители.—Отрочество и воспитаніе.—Склонность къ монашеству.—Знакомство съ отшельникомъ Геронтіемъ. — Рѣшеніе поступить въ монастырь.—Прощаніе съ родителями и поступленіе въ Троице-Сергіеву Лавру.

Иверская — Выксунская обитель, основанная въ 1864 году, своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ процвѣтаніемъ обязана старцу пещеръ Геѳсиманскаго скита, Іеромонаху о. Варнавѣ. О. Варнава, въ мірѣ Василій, родился въ 1831 году, Января 24 дня, въ селѣ Прудищахъ Тульской губерніи. Родители его Илія и Дарія Меркуловы, люди добрые и богобоязненные, первое время были крѣпостными крестьянами помѣщика Юшкова. Впослѣдствіи они были перепроданы г. Скуратову, который и перевелъ ихъ въ село Нару—Ѳоминскую, Московской губерніи, Верейскаго уѣзда.

Отличаясь покорностію волѣ Божіей, они терпѣливо переносили трудную крестьянскую долю при рабскомъ

крѣпостномъ положеніи. Не смотря на всю свою бѣдность, старались дѣлиться послѣднимъ кускомъ хлѣба съ неимущими, усердно и часто посѣщали храмы Божіи, любили ходить на богомолье по святымъ мѣстамъ. Храмъ и святыни были для нихъ почти единственнымъ утѣшеніемъ. Здѣсь они отдыхали отъ своихъ трудовъ, здѣсь получали силы къ борьбѣ съ всевозможными жизненными невзгодами. Примѣръ такой добродѣтельной жизни родителей, ихъ постоянное стремленіе памятовать о Богѣ, ходить предъ лицемъ Его, не могли не повліять благотворно на впечатлительный умъ и чистую душу отрока Василія. Благодаря своимъ родителямъ онъ уже съ дѣтства началъ обнаруживать склонность къ духовной жизни: любилъ бывать въ храмѣ Божіемъ при богослуженіяхъ, старался заучивать на память церковныя молитвы. Когда же научился грамотѣ, то съ особеннымъ прилежаніемъ сталъ заниматься чтеніемъ слова Божія.

Десница Всевышняго, предъизбравшая отрока Василія служителемъ Себѣ и предначертавшая ему путь жизни во славу имени Своего святаго, невидимо руководила имъ, охраняя жизнь его отъ опасностей.

Его благочестивая мать, впослѣдствіи схимонахиня Иверской обители, Дарія, разсказывала нѣсколько случаевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ Промыслъ Божій дѣйствительно хранилъ избраннаго отрока Своего. „Такъ однажды, говорила она, будучи четырехъ лѣтъ, Василій, заигравшись съ сверстниками на улицѣ, былъ настигнутъ лошадью, запряженною въ тяжелый экипажъ. Мальчикъ попалъ подъ колеса. Всѣ, бывшіе при этомъ, въ ужасѣ подбѣгаютъ къ нему, поднимаютъ его и, къ немалому изумленію своему, видятъ его совершенно цѣлымъ и невредимымъ“.

Въ другой разъ, будучи уже шестилѣтнимъ мальчикомъ, Василій, слѣзая съ печи, нечаянно оступился, сорвался съ самой верхней ступени и сильно ударился объ полъ. Перепуганная и растерявшаяся мать подбѣжала къ нему, подняла его съ полу окровавленнымъ и не зная, чѣмъ и какъ ему помочь, обратилась мысленно

съ горячею молитвою къ Богу о сохраненіи жизни своего сына. На другой день, къ неописанной своей радости, она видитъ ребенка совершенно здоровымъ; только небольшой красноватый шрамъ, оставшійся на щекѣ, свидѣтельствовалъ о томъ, что съ нимъ недавно случилось.

Вотъ еще случай изъ дѣтства отрока Василія. Какъ то разъ сильно захворалъ юный Василій простудною болѣзнію. Его душилъ страшный кашель. Грудь закладывало такъ, что больной едва могъ дышать. Отецъ съ матерью отчаявались уже въ его выздоровленіи. Однажды вечеромъ Василій, изнемогая отъ припадка кашля, вдругъ быстро приподнялся и на его болѣзненномъ лицѣ изобразился испугъ, и удивленіе. При немъ находился его отецъ. Увидя испугъ сына, онъ спросилъ:

— Что съ тобой Вася? Чего ты испугался?

— Развѣ, батюшка, ты не видишь?

— Я ничего не вижу. Да что видѣть-то?

Отрокъ, не отвѣчая на вопросъ, проситъ у отца хлѣба. Отецъ, посоливши кусокъ хлѣба, подалъ ему. Съѣвши поданный ему хлѣбъ и немного успокоившись, Василій разсказалъ своимъ родителямъ слѣдующее.

— Когда меня сталъ душить кашель, я приподнялся: лежа тяжелѣе кашлять. Вдругъ за столомъ, батюшка, я увидѣлъ какого то юношу въ бѣломъ одѣяніи, съ лучезарнымъ лицомъ, который перелистывая книгу, такъ ласково и кротко смотрѣлъ на меня...—Когда я попросилъ у тебя хлѣба и съѣлъ его, юноша сталъ невидимъ, а я почувствовалъ себя такъ хорошо и легко. Боль въ груди утихла, какъ будто я и больнымъ не былъ".

Поняли тутъ родители отрока, что это было явленіе необычайное и возблагодарили Бога за оказанную имъ милость выздоравленія своего сына.

Время шло. Отрокъ Василій росъ и совершенствовался въ христіанской жизни. Не по годамъ онъ былъ серьезенъ, молчаливъ, избѣгалъ товарищества и празднословнаго разговора. Всѣ невольно обращали на него вниманіе. Когда онъ подросъ и окрѣпъ силами, то помѣщикъ

приказалъ обучать его слесарному мастерству, къ которому онъ имѣлъ большую способность. Но находясь и здѣсь въ суетѣ и заботѣ, не забывалъ Василій Бога. Въ дни, свободные отъ занятій въ слесарной, высшимъ удовольствіемъ его было посѣщенія Зосимовой пустыни, что близъ села Нары—Ѳоминской. Недалеко отъ пустыни въ то время жилъ отшельникомъ монахъ Геронтій, славившійся своею подвижническою жизнію. Онъ имѣлъ не мало почитателей, изъ которыхъ многіе безъ совѣта съ нимъ не предпринимали ничего важнаго. Вмѣстѣ съ другими посѣтителями къ отшельнику Геронтію часто заходилъ и юноша Василій, чтобы получить отъ него назиданіе, наставленіе, руководство.

Старецъ Геронтій особенно полюбилъ богомольнаго и богобоязненнаго Василія. Онъ не рѣдко по долгу оставлялъ его у себя одного для бесѣды. Эти частыя и продолжительныя бесѣды имѣли рѣшительное вліяніе на всю послѣдующую жизнь Василія. Подъ вліяніемъ опытнаго старца въ немъ возникла и постепенно созрѣла мысль отречься отъ міра и всѣхъ суетныхъ, скоропреходящихъ его радостей. Хотя и ничего не говорилъ пока скромный юноша своему наставнику о своемъ намѣреніи оставить міръ, но отъ зоркаго духовнаго ока старца Геронтія не могла скрыться наклонность его къ иночеству. Съ любовію взиралъ старецъ на будущаго подвижника благочестія, видя, какъ постепенно чистое сердце юноши отрѣшалось отъ привязанностей къ міру и всему земному, преисполняясь горячею любовію къ Богу и стремленіемъ угодить Ему.

За годъ до поступленія своего въ монастырь, въ началѣ 50-хъ годовъ, Василій вмѣстѣ съ матерью своею отправились на богомолье въ Троице-Сергіеву Лавру. По прибытіи сюда они неопустительно посѣщали лаврскіе храмы, выстаивали всѣ продолжительныя службы. Однажды, по окончаніи службы въ Троицкомъ соборѣ, Василій подошелъ приложиться къ мощамъ Преп. Сергія. Приложившись къ мощамъ великаго Угодника, онъ почувствовалъ приливъ какой-то неизъяснимой радости въ своей

душѣ и тутъ же рѣшилъ окончательно, если угодно будетъ Богу, поступить подъ кровъ великаго Подвижника и Чудотворца Сергія въ Троицкую Лавру.

Возвратясь домой, Василій открылъ свое намѣреніе оставить міръ, посвятивъ себя на служеніе Богу, старцу Геронтію. Старецъ Геронтій вполнѣ одобрилъ и благословилъ его на подвигъ иночества. Нелегко было юношѣ Василію видѣть скорбь родителей, когда послѣдніе узнали о его твердомъ намѣреніи уединиться отъ нихъ, оставивъ ихъ одинокими безъ надежной опоры. Тяжело было отказать имъ въ просьбѣ и увѣщаніи еще пожить въ мірѣ и испытать себя—насколько твердо было это его благое намѣреніе. Но все преодолѣлъ юный борецъ, возложивъ всю надежду на Бога; Ему онъ поручилъ и своихъ престарѣлыхъ родителей.

И вотъ въ 1851 году двадцати—лѣтній юноша Василій оставляетъ суетный міръ, принимаетъ родительское благословеніе на новую жизнь и удаляется въ обитель Преп. Сергія Радонежскаго. Благочестивая мать его съ всецѣлою преданностію волѣ Божіей приняла такое рѣшеніе своего сына посвятить себя на служеніе Богу. Но при разлукѣ не вытерпѣло материнское сердце щемящей боли; съ слезами благословляя его, она говорила:

— Кормилецъ, отрада моя, на кого ты насъ покидаешь? На тебя я только и надѣялась, что успокоишь ты мою старость, а теперь я лишаюсь тебя, сладкое чадо мое!

Съ глазами, полными слезъ, убѣждалъ благоразумный юноша свою мать не предаваться чрезмѣрно печали, а молиться за него Богу, и какъ елень на источники водныя, быстро потекъ въ избранную имъ св. обитель.

Вскорѣ вслѣдъ за ученикомъ своимъ въ обитель прибылъ и наставникъ его Геронтій, возымѣвшій желаніе окончить свой иноческій путь жизни при мощахъ Преп. Сергія. Здѣсь онъ принялъ схиму и названъ былъ Григоріемъ.

## III.

Переходъ въ Геѳсиманскій скитъ.— Свиданіе съ матерью.— Примѣры глубокаго смиренія ея.— Кончина старцевъ — наставниковъ.

Одинъ только мѣсяцъ послушникъ Василій и старецъ—наставникъ прожили вмѣстѣ, въ одной обители. Множество братіи и тысячи богомольцевъ не давали юному ревнителю благочестія и подвижничества наслаждаться уединеніемъ, котораго такъ искала душа его. Не находила она его въ многолюдной Лаврѣ. Вслѣдствіе этого братъ Василій по благословенію своего старца схимонаха Григорія и съ разрѣшенія Намѣстника Лавры, архимандрита Антонія, перешелъ въ Геѳсиманскій скитъ, основанный Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ.

Здѣсь Василій нашелъ себѣ другаго наставника въ лицѣ монаха Даніила, которому ввѣрялъ его схимонахъ Григорій. Впрочемъ, послѣдній и самъ не оставлялъ его своими полезными совѣтами и отеческимъ попеченіемъ о немъ. Подъ руководствомъ такихъ двухъ старцевъ, опытныхъ въ духовной жизни, какъ схимонахъ Григорій и монахъ Даніилъ, почти 20 лѣтъ подвизавшійся въ уединенной келліи въ глубинѣ лѣса, окружающаго скитъ, и приготовлялъ себя къ подвижнической жизни новоначальный инокъ Василій.

По переходѣ въ скитъ сначала онъ проходилъ послушаніе въ слесарной. Къ этому времени относится его первое свиданіе съ матерью, о которомъ старецъ самъ разсказывалъ такъ. „Иду какъ то я къ себѣ въ келлію послѣ работъ по послушанію усталый, запачканный, какъ вдругъ узнаю, что меня у воротъ спрашиваетъ какая-то странница-старушка. Подивился я неожиданной посѣтительницѣ, иду къ воротамъ и думаю, кто бы это была такая? Гляжу—это моя матушка родная стоитъ въ лапоткахъ, съ котомкой за плечами, сгорбленная, утомленная отъ дальняго пути.

Увидавши меня, она бросилась ко мнѣ и долго—долго не могла отвести глазъ отъ меня. Не узнала бы, го-

воритъ, я тебя, сладкое чадо мое,—такъ ты измѣнился. И какой ты весь грязный, запачканный. Если-бы, говоритъ, сердце материнское не подсказало мнѣ, что это ты, кормилецъ мой, не узнала бы тебя?.

Погостила она у меня нѣкоторое время, живя на гостинницѣ монастырской, поглядѣла она на мое житье среди монаховъ, и полюбилась ей моя новая жизнь.

—Кормилецъ! ужъ какъ я рада теперь, что ты въ святой обители. Не знаю, какъ мнѣ благодарить Бога, избравшаго тебя на сей путь. Живи съ Богомъ! И я теперь буду покойна насчетъ тебя, а ужъ сама—то я какъ нибудь проживу, хоть корочками питаться буду!"

Такое ея смиреніе и покорность Богу до глубины души тронули меня,—разсказывалъ старецъ.

—Нѣтъ, говорю матушка, я крѣпко надѣюсь на милосердіе Божіе, что не корочками питаться будешь, а и бѣлаго хлѣбушка вдоволь будетъ у тебя и старость твоя успокоена будетъ. И, слава Богу, впослѣдствіи это упованіе на Божіе милосердіе не посрамило меня.

Дѣйствительно, мать о. Варнавы Дарія Григорьевна Меркулова, послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни провела въ тихой обители, основанной ея сыномъ, отъ руки котораго и удостоилась постриженія въ мантію съ именемъ Дороѳеи, а незадолго до смерти имъ-же была пострижена и въ схиму съ прежнимъ мірскимъ именемъ Даріи.

Схимонахиня Дарія (мать о. Варнавы) была старица кроткая и смиренная. Вотъ два случая, о которыхъ разсказываетъ ея бывшая келейница и которые ясно свидѣтельствуетъ о ея высокомъ, замѣчательномъ смиреніи и младенческомъ незлобіи. Однажды она пришла къ своему сыну уже старцу Варнавѣ. Пробираясь съ великимъ трудомъ чрезъ огромную толпу посѣтителей и богомольцевъ, тѣснившихся у келліи старца о. Варнавы, она кое какъ прошла почти до самыхъ дверей келліи, но была грубо оттолкнута стоявшими тутъ барынями, ожидавшими очереди для пріема. И вотъ родная мать того старца, къ которому стекается такое множество народа за словомъ

утѣшенія и благословеніемъ, грубо оттолкнутая назадъ съ грубымъ же замѣчаніемъ: „ты, монашка, (она тогда уже монахиня была) жди своей очереди...“, низко поклонившись оттолкнувшимъ ее отъ дверей сыновней келліи, тихо отходитъ въ уголокъ корридора и ждетъ.

Вскорѣ отворилась дверь, старецъ, привѣтливо улыбаясь, окинулъ всѣхъ своимъ проницательнымъ взоромъ и громко сказалъ:

— Гдѣ то тутъ монашка есть?

Увидѣвши свою мать, стоящую въ углу корридора, обратился къ ней со словами:

— Матушка, ты развѣ очереди дожидаешься? Зачѣмъ-же ты отказываешься отъ своего сына!—Я вотъ отъ тебя не отказываюсь!

Слезы умиленія и признательности были только отвѣтомъ старицы на слова ея сына. А вошедши въ келлію, она прежде всего ходатайствовала за тѣхъ барынь, которыя такъ грубо обошлись съ нею.

Въ другой разъ, не будучи еще пострижена, она пришла къ своему сыну старцу Варнавѣ на праздникъ 17-го Августа. Какъ извѣстно всѣмъ и каждому, въ этотъ праздникъ въ Скиту бываетъ множество богомольцевъ всѣхъ сословій и состояній. Многіе изъ нихъ стремятся къ старцу о. Варнавѣ за полученіемъ благословенія, совѣта и утѣшенія. Сильно смущалась простая старушка—мать о. Варнавы, когда онъ представитъ ее какимъ либо почетнымъ посѣтителямъ и скажетъ: „это вотъ моя родительница...“ Не смѣетъ она и глазъ поднять, смущаясь своимъ убогимъ одѣяніемъ и важностію посѣтителей.

— Кормилецъ, зачѣмъ ты всѣмъ говоришь, что я мать твоя? Боюсь я, какъ бы, глядя на мое убожество, они не стали и тобой пренебрегать.

Старецъ же, улыбаясь, отвѣчалъ ей:

— Ахъ, матушка, матушка! Зачѣмъ-же ты отказываешься отъ меня? Развѣ я не сынъ тебѣ? Твоимъ-то убожествомъ я и долженъ гордиться, что ты въ бѣдности сумѣла воспитать меня, какъ должно.

Въ простотѣ сердечной отвѣчаетъ на это старица:

— Какое мое воспитаніе тебѣ, кормилецъ?—Не я грѣшная и убогая, а Господь милосердый воспиталъ тебя.

Въ слесарной мастерской послушникъ Василій провелъ нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ, онъ былъ приставленъ къ свѣчному ящику и въ то же время читалъ въ церкви апостолъ и поученія изъ прологовъ. Потомъ, съ великою скорбію принужденъ былъ оставить свою тихую Геѳсиманію и переселиться на Пещеры. Здѣсь ему дано было послушаніе быть проводникомъ богомольцевъ по пещерамъ, которые всегда во множествѣ заходили сюда изъ Лавры. Въ это-же время онъ несъ съ любовію и другое послушаніе при старцѣ Даніилѣ, состоя его келейникомъ вплоть до самой его кончины, послѣдовавшей въ 1865 году.

Въ свободное отъ занятій по послушанію время, удалясь къ своему старцу, въ его уединеніе, братъ Василій проводилъ большую часть времени въ молитвѣ, въ чтеніи Священнаго Писанія и изученіи твореній святыхъ Отцовъ. Все это было его любимымъ занятіемъ. Также, всегда съ благословенія старца, послушникъ Василій, посѣщалъ и перваго своего наставника, схимонаха Григорія, жившаго въ Лаврѣ, скончавшагося вскорѣ по принятіи имъ схимы и погребеннаго у церкви Смоленской Божіей Матери.

Въ одно изъ такихъ посѣщеній схимонаха Григорія, во время предсмертной болѣзни его, Василій долго оставался у этого перваго своего наставника и руководителя, въ послѣдній разъ утоляя мудрыми наставленіями его свою жажду знанія духовной жизни. Въ это время на него возложенъ подвигъ Старчества, который онъ долженъ былъ подъять на себя по смерти обоихъ своихъ наставниковъ. Завѣщавая ему принимать съ любовію всѣхъ приходящихъ и не отказывать никому въ совѣтахъ и наставленіяхъ, подавая при этомъ двѣ просфоры, старецъ Григорій сказалъ:

— Симъ питай алчущихъ—словомъ и хлѣбомъ, тако хощетъ Богъ! Въ концѣ же всего онъ присовокупилъ, открывая ему волю Божію, что имъ должна быть устроена женская обитель, въ мѣстности отдаленной отсюда и сплошь зараженной расколомъ; что обитель эта должна

послужитъ какъ бы свѣточемъ для заблудшихъ чадъ православной церкви, о чемъ Сама Царица Небесная попечется и укажетъ ему мѣсто сіе и что во имя Ея и должна быть освящена обитель.

При этомъ Старецъ, съ любовію и грустью взглянувъ на возлюбленнаго ученика своего, не скрылъ отъ него, что много ему придется потерпѣть и понести скорбей и непріятности. Предрекая это, онъ ободрялъ и утѣшалъ его, говоря:

— Претерпи все благодушно чадо. Это гоненіе воздвигнетъ на тебя ненавистникъ нашего спасенія, врагъ рода человѣческаго. Впослѣдствіи же скорбь твоя смѣнится духовною радостію, и слава объ обители разнесется—далеко, и потекутъ со всѣхъ концовъ Россіи золотой струей обильныя приношенія, и процвѣтетъ эта обитель „певѣстъ Христовыхъ", яко кринъ сельный. Будутъ многіе пріѣзжать, только посмотрѣть на обитель и будутъ дивиться ея благолѣпію....

Стоя на колѣняхъ предъ одромъ умирающаго Старца, преданный ученикъ съ горькими слезами внималъ словамъ своего наставника. Припавши къ груди его, онъ просилъ не возлагать на него бремя, превышающее его силы. Старецъ, съ любовію взглянувъ на него, отвѣтилъ:

— Чадо, не моя воля есть на сіе, но воля Божія да совершается надъ тобою! Не сѣтуй на тяжесть креста: тебѣ будетъ Господь помощникъ. Безъ помощи же Божіей оно тяжело и непосильно; но ты, чадо, въ день скорби возверзи печаль твою на Господа, и Той тебя утѣшитъ.

На утро послушникъ Василій слышитъ, что старецъ Григорій, его дорогой наставникъ, лишился языка и находится въ параличномъ состояніи. Придя къ старцу, онъ убѣдился въ справедливости слышаннаго, а чрезъ два дня, Января 2-го дня 1862, схимонахъ Григорій тихо предалъ духъ свой Богу.

Похоронивши своего дорогаго Отца, удрученный незамѣнимой потерей и возложеннымъ на него завѣтомъ, послушникъ Василій поспѣшилъ въ излюбленную свою Геѳсиманію къ другому наставнику о. Даніилу, и тутъ то, въ тиши уединенія, онъ высказалъ ему свою глубокую печаль о томъ, что завѣщанное ему схимонахомъ Гри-

горіемъ непосильное бремя старчества осталось теперь, за смертію завѣщателя, при немъ. Къ удивленію своему, онъ слышитъ и отъ старца Даніила то же самое, что такъ недавно слышалъ изъ устъ умирающаго: что возложенный завѣтъ долженъ онъ принять съ покорностію волѣ Божіей и служить съ любовію страждущему человѣчеству.

Слагая сіи глаголы въ сердцѣ своемъ, смиренный ученикъ успокоенъ былъ словами старца: „да будетъ такъ, якоже хощетъ Богъ!"

Въ 1865 году о. Василій лишился и другаго наставника своего, монаха Даніила, который предъ смертію завѣщавалъ принять оставляемый имъ подвигъ Старчества. Когда же о. Василій, не переставая ужасаться возлагаемаго на него креста наставничества народнаго, просилъ со слезами его снять съ него, вдругъ къ ужасу своему увидѣлъ, что у старца Даніила показалась гортанью кровь, и онъ на рукахъ возлюбленнаго ученика своего тихо предалъ духъ свой Богу.

Отецъ Василій былъ глубоко преданъ своимъ умершимъ наставникамъ и сильно первое время тосковалъ объ утратѣ ихъ, навсегда съ благодарностью вспоминая ихъ отеческое участіе и ободреніе въ постигавшихъ его скорбяхъ и непосильныхъ притѣсненіяхъ въ жизни. „Много, говорилъ не разъ онъ, пришлось мнѣ перенести скорбей и напраслины въ жизни. Не знаю, перенесъ-ли бы я ихъ, если бы не поддержка со стороны моихъ старцевъ—наставниковъ".

## IV.

Постриженіе въ монашество.—Посвященіе въ іеродіакона.—Посвященіе во іеромонаха.—Старческое служеніе народу въ званіи духовника.

Чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ кончины старца Даніила, въ жизни о. Василія совершилась важная перемѣна. По представленію своего начальства, согласно разрѣшенію Св. Синода, Ноября 27 дня 1867 г., онъ былъ постриженъ въ мантію съ именемъ Варнавы, что значитъ съ еврейскаго: „дитя милости—сынъ утѣшенія".

Монашествующимъ извѣстно то значеніе, какое имѣетъ постриженіе для постригаемаго. Этотъ моментъ неизъяснимъ, онъ дѣйствительно имѣетъ значеніе перерожденія человѣка. Постригаемый забываетъ въ это время все, кромѣ Бога. Моментъ постриженія остается въ душѣ на всю жизнь.

Тоже самое чувствовалъ и новый инокъ, которому въ это время было около 32 лѣтъ. Онъ видѣлъ и сознавалъ что теперь передъ нимъ лежала одна дорога, одна цѣль: монашескіе подвиги, молитва, постъ и постоянная бдительность надъ собою.

Чрезъ три съ половиною года Провидѣніе пріуготовило благочестивому иноку новое благодатное утѣшеніе. Онъ представленъ былъ къ посвященію во іеродіакона, которое и состоялось Августа двадцать девятаго дня 1871 года въ въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ. Рукоположеніе совершалъ Преосвященный Леонидъ, Викарій Московской. Послѣ посвященія, когда приходилось о. Варнавѣ часто служить, душа его наполнялась неизъяснимо—высокимъ восторгомъ, и горяча была молитва благочестиваго іеродіакона.

Но вотъ не успѣлъ еще пережить новорукоположенный іеродіаконъ всѣхъ своихъ чистыхъ духовныхъ восторговъ, какъ Провидѣніе послало ему и новое благодатное утѣшеніе. Января 20 дня 1872 года, въ день памяти Подвижника Преп. Евфимія Великаго, онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха въ Петровскомъ монастырѣ Преосвященнымъ Игнатіемъ, Викаріемъ Московскимъ. Предъ престоломъ Господа Бога предсталъ новый пастырь и молитвенникъ, которому суждено было собрать возлѣ себя великое множество—духовныхъ чадъ и плодотворно служить ближнимъ, вселяя въ душахъ ихъ миръ и любовь.

Ровно чрезъ годъ по посвященіи во іеромонаха, о. Варнава, за свою строго примѣрную жизнь, былъ избранъ въ званіе народнаго духовника Пещерной обители. О. Варнава старался было отклонить отъ себя такую отвѣтственную должность, но Намѣстникъ Лавры, О. Антоній твердо рѣшилъ: „быть посему“.

По вступленіи въ эту должность, о. Варнава сталъ все болѣе и болѣе пріобрѣтать среди богомолцевъ огромную извѣстность, о которой такъ пророчески предрекали ему его старцы—наставники. Очевидно, достигъ онъ въ мѣру возраста духовнаго. Посѣтители и богомольцы все въ большемъ и большемъ количествѣ стали стекаться къ нему за полученіемъ благословенія, за совѣтомъ въ какихъ — либо важныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ, за утѣшеніемъ въ скорбяхъ. Съ ранняго утра и до поздняго вечера въ скромной келліи о. Варнавы перебываетъ масса посѣтителей всѣхъ званій, сословій и состояній. Его убогая келейка одинаково открыта какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ. Идутъ къ нему за благословеніемъ и добрымъ совѣтомъ и крестьянинъ въ сермягѣ, и ученый профессоръ, и сановникъ. Для всѣхъ онъ одинаково доступенъ, всѣхъ встрѣтитъ съ радушной улыбкой, для всѣхъ у него готово слово привѣта, утѣшенія и любви, и лицо его навсегда сіяетъ радостію. Съ любовію спѣшитъ онъ удовлетворить духовнымъ потребностямъ каждаго: скорбящаго утѣшитъ и успокоитъ, нуждающемуся въ добромъ совѣтѣ скажетъ назидательное слово, сомнѣвающихся въ чемъ либо, относительно истинъ вѣры и постановленій св. Церкви, онъ силою слова Божія утвердитъ въ истинѣ... И не только словесно преподаетъ наставленія о. Варнава своимъ духовнымъ чадамъ. Кромѣ того, онъ ведетъ обширную переписку, едва успѣвая давать необходимые отвѣты, смотря по неотложнымъ нуждамъ вопрошающихъ. Не имѣя достаточно времени для того, чтобы собственноручно вести столь обширную переписку, о. Варнава всегда пользовался услугами нѣкоторыхъ глубокопочитающихъ и преданныхъ ему личностей изъ числа духовныхъ чадъ своихъ, которымъ и поручалъ давать надлежащіе отвѣты письменные, скрѣпленные его собственноручнымъ подписомъ. Эта переписка совсѣмъ особаго рода. Тутъ прежде всего только одна правда, такъ какъ въ подобныхъ письмахъ наболѣвшія человѣческія души обнажаютъ предъ благочестивымъ старцемъ самыя сокровенныя свои

тайны. Въ нихъ раскрываются глубокія сердечныя язвы; въ нихъ выражается истинное горе, настоящая печаль! Стараясь всегда благовременно придти на помощь страждущему человѣчеству, старецъ все свое время отдаетъ на пользу ближнихъ, оставляя себѣ нѣсколько часовъ въ ночи на молитву и краткій отдыхъ. Его самоотверженная любовь и неустанные труды въ дѣлѣ народнаго наставничества невольно приводятъ въ изумленіе всякаго. У него ни минуты для себя, все для другихъ,—и своего нѣтъ ничего. Нельзя не удивляться свѣтлому его уму и находчивости въ отвѣтахъ и преподаваніи совѣтовъ и наставленій.

Старецъ занимаетъ отдѣльный, небольшой деревянный домикъ, внутри раздѣленный корридоромъ на двѣ половины; одну половину занимаетъ самъ старецъ, а другую его келейникъ.

Половина, занимаемая старцемъ, состоитъ изъ двухъ комнатъ, въ которыхъ простота и убожество видны всюду. Въ первой небольшой комнатѣ—пріемной передъ окномъ, полузавѣшаннымъ шторкою, стоитъ простой деревянный съ старенькою клеенкою столъ, на столѣ простой жестяной письменный приборъ и кругомъ всегда масса писемъ и другихъ бумагъ. Въ переднемъ углу икона Святителя Николая, благословеніе старца схимонаха Григорія, нѣсколько картинъ, простой диванъ и угольникъ. Въ другой въ два окна комнатѣ—келліи, южно-восточный уголъ убранъ св. иконами, въ числѣ которыхъ особо—чтимая Старцемъ икона Богоматери Иверской. Передъ нею теплится всегда неугасимая лампада. Въ этомъ же углу передъ иконами стоитъ аналой, покрытый пеленою, на которомъ въ особо устроенномъ ящикѣ помѣщается крестъ и евангеліе, также слѣдованная псалтирь, апостолъ и канонникъ. На стѣнѣ возлѣ аналоя висятъ полумантія и эпитрахиль старца. На противоположной сторонѣ помѣщается узкое ложе съ войлокомъ и одною подушкою, прикрытое одѣяломъ. Простой диванъ, столъ, комодъ и нѣсколько табуретовъ составляютъ все убогое убранство келліи старца, въ которой почти ежедневно, съ утра до поздняго вечера, открываются помышленія

многихъ сердецъ и проливаются источники слезъ умиленія и раскаянія. Отсюда печальные, выходятъ радостными и скорбящіе—утѣшенными. Ревнуя о духовномъ своемъ преуспѣяніи, старецъ, благодатію Божіею, обрѣлъ въ сердцѣ своемъ по слову Господню источникъ воды живой, черпая изъ котораго, онъ и утоляетъ духовную жажду всѣхъ приходящихъ къ нему съ вѣрою.

И вотъ уже теперь болѣе 45 лѣтъ, какъ о. Варнава пребываетъ въ братствѣ Геѳсиманскаго скита, и почти двадцать лѣтъ прошло, какъ онъ состоитъ духовникомъ скитскихъ старцевъ и многихъ тысячъ русскихъ богомольцевъ. За это долгое время онъ несъ различныя монастырскія послушанія. Молва о его великомъ служеніи дошла и до начальства. За свою примѣрную подвижническую жизнь, духовничество онъ былъ награжденъ въ 1889 году Св. Синодомъ наперснымъ золотымъ крестомъ.

Это то старческое служеніе страждущему человѣчеству и дало ему возможность, осуществить совѣтъ его старцевъ—наставниковъ основать и устроить Иверскую обитель. На созданіе и благоукрашеніе этой обители имъ были употреблены всѣ доброхотныя даянія многочисленныхъ посѣтителей, которые приходили къ нему. Себѣ о. Варнава изъ этихъ даяній рѣшительно никогда и ничего не оставлялъ. Поэтому онъ самъ не имѣетъ никакихъ средствъ, хотя другимъ роздалъ много сотенъ тысячъ рублей.

## V.

Первоначальная исторія обители.—Димитрій Пивоваровъ.—Встрѣча его со старцемъ Варнавою и обращеніе изъ раскола въ православіе.—Подвигъ юродства Димитрія.—Его жизнь и вліяніе на народъ.—Первая мысль объ обители.—Кокины у старца Варнавы.—Согласіе старца на устроеніе обители.—Благословеніе на это святое дѣло святителя Филарета.—Благословеніе святителя старцу—быть Строителемъ обители.—Первая поѣздка о. Варнавы на Выксу.

Мысль объ основаніи обители при селѣ Выксѣ явилась у о. Варнавы вслѣдствіе его знакомства съ выксунскимъ урожденцемъ Димитріемъ Пивоваровымъ, который

имѣлъ немаловажное значеніе въ жизни новоустроявшейся обители.

Въ виду этого нельзя не сообщить нѣкоторыхъ весьма интересныхъ свѣдѣній о немъ.

Димитій Пивоваровъ *) былъ сыномъ православныхъ родителей. Но постоянно вращаясь среди раскольниковъ—безпоповцевъ, изъ которыхъ состояла большая часть населенія Выксы, онъ скоро совратился въ расколъ. Не мало этому способствовала и его женитьба на дочери раскольника. Долгое время Пивоваровъ жилъ на многолюдной Лепешкинской фабрикѣ со всею своею семьею, вращаясь здѣсь почти постоянно среди разгульнаго фабричнаго люда. Будучи отъ природы надѣленъ веселымъ живымъ характеромъ, онъ легко подчинялся вліянію среды и до зрѣлыхъ лѣтъ проводилъ жизнь безнравственную. Отпавъ отъ православія, заглушивъ безшабашнымъ разгуломъ упреки совѣсти, Димитрій совсѣмъ забылъ Бога и цѣлыхъ 17 лѣтъ не бывалъ въ храмѣ Божіемъ. Но милосердый Богъ не забылъ его. Внезапно постигшее его семью горе,—несчастная смерть его 7-лѣтней дочери **),—такъ сильно подѣйствовало на впечатлительнаго Димитрія, что невольно его заставило вспомнить о Богѣ и своихъ обязанностяхъ къ Нему. Въ характерѣ его съ тѣхъ поръ произошла большая перемѣна; онъ сдѣлался задумчивымъ и печальнымъ. Пробудившаяся совѣсть заставляла его оглянуться на свое прошлое, побуждала его устремиться къ Богу и въ Немъ Единомъ искать себѣ успокоенія и утѣшенія. Но пытливый умъ Димитрія хотѣлъ знать достовѣрно, въ заблужденіи находится онъ

---

*) Умеръ 50 лѣтъ отъ роду, 1868 года апрѣля 5-го, въ уединенной своей келліи, которая находилась на старомъ, оставленномъ Выксунскомъ кладбищѣ (между Выксою и обителью), погребенъ въ Иверскомъ монастырѣ. Могила его, означенная чугунною доскою съ надписью, находится теперь при западной сторонѣ Иверскаго соборнаго храма. До построенія же сего храма она находилась на томъ же мѣстѣ, но съ восточной стороны за алтаремъ упраздненной за ветхостію въ 1886 году первоначальной домовой деревянной церкви обители.

**) Дѣвочка эта упала съ верхняго этажа казармъ фабрики въ огромное отхожее мѣсто и здѣсь утонула.

теперь относительно истинной вѣры, или нѣтъ? Этотъ мучительный вопросъ не давалъ ему покоя, а рѣшить его самъ онъ былъ не въ силахъ. И вотъ, по совѣту и указанію добрыхъ людей, онъ отправляется на богомолье въ ближайшую святую обитель великаго русскаго подвижника Преп. Сергія Радонежскаго, чтимаго даже и раскольниками.

Послѣ трехдневнаго молитвеннаго пребыванія при св. мощахъ Преп. Сергія, послѣ внимательнаго обзора различныхъ древностей и священныхъ предметовъ, находящихся въ Лаврѣ, Димитрій получилъ для себя много полезнаго и поучительнаго, а главное, почувствовалъ значительное облегченіе на душѣ и успокоеніе. Внимательно относясь къ своему религіозно — нравственному состоянію, онъ не могъ теперь не почувствовать влеченія къ православной церкви, воочію убѣждаясь въ ся истинности и изобильно изліянной на неё благодати Божіей. Изъ Лавры вмѣстѣ съ другими богомольцами Димитрій отправился въ Геѳсиманскій скитъ, гдѣ уже въ то время о. Василій (Варнава) пользовался среди народа большою извѣстностію, какъ мудрый наставникъ. Вслѣдъ за другими посѣтителями и Димитрій вошелъ къ нему въ келлію. Здѣсь то и состоялось ихъ первое знакомство, о которомъ Димитрій разсказывалъ слѣдующее.

— Войдя въ келлію, я остановился позади всѣхъ и со вниманіемъ сталъ вслушиваться въ бесѣды и наставленія, которыя давалъ старецъ разнымъ лицамъ, тутъ бывшимъ. Признаюсь, я надивиться не могъ его находчивости отвѣчать по нуждамъ всѣхъ и каждаго. Говорилъ онъ очень просто, но такъ сильно и убѣдительно, что многіе даже плакали отъ его словъ. Все это меня крайне удивило и я невольно почувствовалъ къ нему глубокое уваженіе. Прощаясь съ посѣтителями, старецъ сталъ давать каждому по маленькому кипарисовому крестику для ношенія на шеѣ. Съ такимъ-же крестикомъ подошелъ онъ и ко мнѣ и, подавая его, сказалъ:

— Вотъ и тебѣ на благословеніе, возьми.

— Благодарю, мнѣ не нужно, отвѣчалъ я и крестикъ не взялъ.

Этотъ отказъ видимо озадачилъ старца; онъ устремилъ на меня долгій и проницательный взглядъ.

— Почему ты не хочешь взять крестика?—спросилъ онъ меня кротко.

Я въ смущеніи опустилъ глаза и, не смѣя отвѣчать, молчалъ.

— Послушай, продолжалъ старецъ, если хочешь, останься у меня въ келліи, мы съ тобой побесѣдуемъ.

Всѣ вышли, и мы съ о. Варнавою остались лишь вдвоемъ. Болѣе трехъ часовъ продолжалась наша бесѣда. Что и какъ говорилъ онъ мнѣ, не могу и передать теперь. Помню одно,—весь въ слезахъ вышелъ я изъ его келліи и до темной ночи одиноко бродилъ по монастырскому лѣсу. Послѣ рѣчей о. Варнавы страшной представилась мнѣ въ мысляхъ моя прежняя жизнь, мое погибельное отступничество отъ святой православной церкви. Поздно вечеромъ возвратился я изъ лѣсу къ монастырскимъ воротамъ и выпросилъ здѣсь позволеніе на ночлегъ въ страннопріимной. Всю ночь не могъ я сомкнуть глазъ. Мысли одна другой безпокойнѣе волновали меня: я то ужасался моего прошедшаго, то сомнѣвался въ будущемъ. Такъ промучился я до самаго благовѣста къ утрени. Съ неизъяснимымъ ужасомъ и трепетомъ переступилъ я порогъ церковный. Мучившія меня мысли и здѣсь въ святынѣ храма не давали мнѣ покоя. Невыносимая тоска стѣсняла мое сердце. Но вотъ мало по-малу благоговѣйное служеніе иноковъ стало пробуждать мое вниманіе и утѣшительно дѣйствовать на мою страждующую душу. За утреней слѣдовала ранняя литургія. Слушая ее, я плакалъ, но уже не отъ скорби и унынія, а отъ умиленія и благодарности Господу Спасителю, обрѣтшему Своею благодатію меня, погибавшаго въ расколѣ. Съ этой минуты я твердо рѣшился оставить навсегда мое прежнее заблужденіе; и какъ будто камень тяжелый спалъ съ моего сердца,—такъ мнѣ стало легко и отрадно. Отслушавъ обѣдню съ сердечною радостію, поспѣшилъ я въ келлію моего истиннаго и незабвеннаго благодѣтеля старца и остался у него на весь день,

постоянно укрѣпляемый и одобряемый его душевною бесѣдою. Потомъ здѣсь же въ обители Геѳсиманскаго скита присоединенъ я былъ вновь къ православной церкви и сподобился пріобщиться Св. Христовыхъ Таинъ.

Одно только меня смущало: между родственниками моими было много раскольниковъ безпоповцевъ, отъ которыхъ, за мое обращеніе въ православіе, насмѣшкамъ и разнымъ оскорбленіямъ конца не должно быть. Нѣтъ, думалось мнѣ, не пойду я на родину, а уйду хотя на нѣкоторое время въ какую-нибудь уединенную обитель помолиться, поплакать за свои прежніе грѣхи, за свое заблужденіе.

Это желаніе свое высказалъ я своему наставнику и благодѣтелю старцу и просилъ его благословить мое намѣреніе. Сверхъ ожиданія онъ не только не одобрилъ моего рѣшенія, но настойчиво совѣтовалъ мнѣ отправиться обратно на родину.

— Другъ мой! — говорилъ онъ мнѣ, — Милосердый Господь, по неизреченной Своей благости, призвалъ тебя отъ тьмы къ свѣту, отъ заблужденія къ истинѣ. А сколько, быть можетъ, близкихъ тебѣ и кровныхъ коснѣютъ еще во тьмѣ пагубнаго заблужденія? „Не добро есть отъяти хлѣба чадамъ“, — сказалъ Спаситель. Поэтому возвратись къ своимъ и всѣми мѣрами содѣйствуй ихъ вразумленію и обращенію въ православіе. Ты боишься глумленія ихъ надъ собою и могущихъ быть отъ нихъ непріятностей. Но отъ испытаній никуда не убѣжишь: весь міръ, по слову писанія, во злѣ лежитъ. Не забудь того, что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, а скорби ради Господа, ради славы святой Его церкви, по истинѣ блаженны. „Радуйтеся и веселитеся,—сказано такимъ скорбящимъ, яко мзда ваша многа на небесахъ“. И въ міру такъ же, какъ и въ уединеніи, можетъ благоугодить Господу каждый, жаждущій спасенія, ибо на всякомъ мѣстѣ владычествіе Его.

Многое еще въ томъ же поучительномъ духѣ говорилъ мнѣ старецъ и убѣждалъ меня возвратиться на

родину и всѣми силами души моей способствовать тамъ обращенію въ православіе моихъ родственниковъ-раскольниковъ и другихъ односельчанъ. При этомъ мой благодѣтель-учитель указалъ мнѣ мѣры, которыми я могъ бы на нихъ подѣйствовать, и благословилъ меня на новую и трудную жизнь быть вѣстникомъ ученія Христова.

Не могъ и не смѣлъ я прекословить убѣжденіямъ моего новаго отца по духу и напутствуемый его совѣтами, молитвою, наставленіями и благожеланіями отправился изъ любезнаго сердцу моему скита Геѳсиманскаго на Выксу. Воля Божія, знать, такова была! Слава Ему, Создателю! — заканчивалъ разсказъ о своемъ обращеніи въ православіе Пивоваровъ.

Съ немалымъ удивленіемъ встрѣтили односельчане Димитрія, явившагося послѣ продолжительной отлучки изъ села въ необыкновенномъ видѣ. На немъ была странная одежда, состоявшая изъ многошвейнаго съ разноцвѣтными заплатами кафтана, высокаго колпака и длинныхъ желтыхъ сапоговъ. Въ рукахъ онъ имѣлъ посохъ съ голубемъ. Странныя движенія и безсвязныя рѣчи являли его лишеннымъ здраваго разума. А между тѣмъ это было началомъ принятаго имъ на себя великаго подвига юродства. На этотъ подвигъ благословилъ его старецъ съ тѣмъ, чтобы онъ, по возвращеніи на родину, всѣ мѣры употреблялъ для обращенія въ православіе раскольниковъ, блуждавшихъ во тьмѣ заблужденія. Подъ прикрытіемъ юродства, Димитрій неослабно подвизался на заповѣданномъ ему старцемъ поприщѣ миссіонерства среди своихъ односельчанъ.

Тяжелъ подвигъ юродства! Нужно имѣть полное отреченіе отъ всѣхъ благъ міра, великое самоотверженіе, чтобы при здравомъ умѣ казаться безумнымъ, подвергаясь постоянно насмѣшкамъ, оскорбленіямъ и даже побоямъ, все терпѣть и переносить съ незлобіемъ, кротостію, на зло отвѣчать лишь молитвою и благодарностію. Но не смотря на все это, взявъ на себя тяжелый крестъ юродства, Димитрій несъ его съ неослабнымъ терпѣніемъ. Оставаясь для всѣхъ умалишеннымъ, онъ иногда

безцѣльно, повидимому, бродилъ по селу, терпѣливо перенося насмѣшки и издѣвательства, градомъ сыпавшіяся на него отъ дерзкихъ и грубыхъ крестьянъ, которыхъ онъ нерѣдко изобличалъ въ заблужденіи и нечестіи своими загадочными юродивыми рѣчами.

По возвращеніи на родину до основанія Иверской обители, около 4-хъ лѣтъ онъ жилъ уединенно за селомъ на старомъ, давно оставленномъ кладбищѣ. Сначала жилъ въ землянкѣ, а потомъ въ малой келліи, изъ состраданія построенной для него добрыми людьми. Здѣсь, всѣми оставленный и презираемый, чуждый не только посторонним̆ъ, а и самымъ близкимъ своимъ кровнымъ роднымъ, онъ тайно подвизался, измождая свою плоть и проводя время въ трудахъ поста и молитвы.

Когда онъ выходилъ изъ своего уединенія, то посѣщалъ службы церковныя, никогда впрочемъ не молясь на виду у людей, о чемъ ему иногда замѣчали:

— Димитрій, отчего ты не молишься Богу?

— А вы стояли въ храмѣ, а вотъ о чемъ думали!— отвѣтитъ бывало имъ юродивый, причемъ всегда вѣрно высказывалъ мысли спрашивавшихъ.

Подъ прикрытіемъ юродства онъ смѣло изобличалъ людскія пороки и недостатки. Такъ однажды, стоя въ храмѣ, онъ замѣтилъ одного человѣка, который поставилъ предъ образомъ рублевую свѣчу. Купивъ копѣечную свѣчку, Димитрій сбросилъ на полъ рублевую, а свою поставилъ на ея мѣсто, сказавъ, что его копѣечная свѣча пріятнѣе Богу, чѣмъ эта рублевая, купленная на неправильно—пріобрѣтенныя деньги.

Посѣщалъ Димитрій и дома выксунскихъ жителей, являясь большею частію туда, гдѣ его присутствіе приносило пользу. Онъ утѣшалъ скорбящихъ, помогалъ нуждающимся, когда могъ, враждовавшихъ примирялъ. На такія посѣщенія юродиваго обыватели стали смотрѣть, какъ на предвѣстіе какого-либо важнаго событія; стали прислушиваться и къ несвязнымъ, повидимому, рѣчамъ его и присматриваться къ различнымъ страннымъ его выходкамъ. И чѣмъ внимательнѣе относились къ его

подвижнической, строгой жизни, ознаменованной самоотверженными подвигами въ спасеніи жизни погибавшихъ *), тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждались, что онъ не только не лишенный разсудка несчастный человѣкъ, достойный сожалѣнія, а напротивъ, что это истинный рабъ Божій, заслуживающій всякаго уваженія.

Особенно уважали и радушно принимали его жители с. Выксы Е. В. Кокинъ съ женой Н. Я. и купецъ А. Я. Бордачевъ съ женой Е. П.—Находились и такіе почитатели, которые просили Димитрія принять ихъ къ себѣ на жительство и руководить ими въ духовной жизни. Ничего не предпринимая безъ благословенія своего наставника старца о. Варнавы, Димитрій написалъ письмо къ нему, въ которомъ высказалъ и желаніе этихъ простецовъ поселиться подлѣ него. Письмо это онъ пре-

*) Изъ числа событій и обстоятельствъ разнаго рода въ жизни Димитрія, между прочимъ, были два такіе случая. Живя послѣднее время на Лепешкинской фабрикѣ и задавшись уже мыслію о благоугожденіи Богу въ подвигѣ юродства, Димитрію неожиданно пришлось однажды, въ весеннее распутье, провалившимся на льду ближайшей къ фабрикѣ рѣчки, путникамъ оказать съ полнымъ самоотверженіемъ первую помощь и чрезъ то спасти жизнь ихъ. Это было для Димитрія благовиднымъ предлогомъ къ принятію подвига юродства. Испытавши для виду нѣкоторыя медицинскія пособія отъ простуды, Димитрій во мнѣніи близкихъ и знающихъ его людей оказался неизлѣчимымъ, умопомѣшаннымъ. Подъ прикрытіемъ мнимаго умопомѣшательства онъ и началъ удачно и безпрепятственно юродствовать. Въ періодъ юродственной жизни на родинѣ, въ праздникъ Пятидесятницы, Димитрію также неожиданно пришлось сохранить жизнь отъ огня шестилѣтней дѣвочки Александры Ивановой Ссориной (нынѣ благополучно здравствующей вдовы). Изящно разряженная дѣвочка А. С., какъ дочь состоятельныхъ родителей, шла въ праздникъ Пятидесятницы съ прочими нѣкоторыми лицами, одѣтыми безъ сомнѣнія по праздничному,—въ церковь (Выксунскую) къ литургіи. Когда она проходила мимо большой жаровни, поставленной на открытой сѣверной паперти для разжиганія угольевъ, нужныхъ въ литургіи, ее вдругъ осыпало отъ вѣтра искрами изъ жаровни, отъ чего легкое на ней платье моментально вспыхнуло. Малютка отъ нестерпимой боли начала кричать и бѣгать по паперти, прося себѣ помощи у входящихъ въ церковь. Разодѣтые богомольцы, какъ изъ личнаго самосохраненія, такъ и изъ опасенія испортить праздничные наряды, нѣсколько отстранялись отъ дѣвочки, не зная, что съ нею дѣлать. На этотъ разъ только что вошелъ въ церковную ограду Димитрій. Увидавъ въ чемъ дѣло, онъ со всѣхъ ногъ бросился къ объятой пламенемъ дѣвочкѣ, быстро охватилъ ее полами своего халата, чѣмъ и спасъ жизнь ея.

проводилъ къ о. Василію съ Кокиными, отправившимися на богомолье въ Троицкую Лавру.

Бесѣдуя по поводу этого письма съ Кокиными, отличавшимися набожностію, страннопріимничествомъ и благотворительностію, о. Варнава, между прочимъ высказалъ ту мысль, что если угодно Богу, чтобы была при с. Выксѣ обитель, то лучше пусть будетъ это женская обитель. Такія мысли о. Варнавы сочувственно были приняты Кокиными и они упрашивали его пріѣхать въ Выксу, осмотрѣть окрестность и выбрать мѣсто для будущей обители, обѣщаясь сами посильными жертвами содѣйствовать устроенію ея. О. Варнава, не довѣряя себѣ, а желая убѣдиться, угодно-ли задуманное имъ и великое дѣло Господу, направилъ Кокиныхъ къ знаменитому святителю Московскому Митрополиту Филарету, испросить его благословенія на устроеніе богадѣльни для немощныхъ и неимѣющихъ пріюта вдовицъ и сиротъ.

Митрополитъ Филаретъ, охотно давая благословеніе на это богоугодное дѣло, сказалъ:

— Благословляю создаться обители, а монаха—устроителя, который кроетъ себя за вами, благословляю созидать и руководить ею всегда.

Такое милостивое соизволеніе и благословеніе знаменитаго своею мудростію и проницательностію Святителя было принято о. Варнавою за особое указаніе Божіе на его призваніе быть строителемъ и руководителемъ будущей обители. Послѣ этого о. Варнава рѣшился съѣздить на Выксу и осмотрѣть окресности ея.

## VI.

О. Варнава на Выксѣ.—Избраніе мѣста для будущей обители. — Необыкновенное освященіе избраннаго мѣста. — Постройка перваго дома. — Недостатокъ въ средствахъ.—Благодѣтели. — Великій даръ обители и наименованіе ея Иверской. — Первоначальная жизнь сестеръ.—Юродивый Димитрій и его предзнаменованія. — Кончина юродиваго.

Только спустя полгода послѣ свиданія съ Кокиными о. Варнава могъ исполнить свое обѣщаніе пріѣхать на Выксу. Труды по послушанію, которое онъ несъ въ Геѳси-

манскомъ скиту, не давали ему возможности пріѣхать сюда раньше. Отдавшись душею мысли устроить женскую общину при селѣ Выксѣ, о. Варнава за эти полгода всесторонне обдумалъ свое намѣреніе, горячо молился Богу, прося у Него помощи, совѣтовался съ опытными въ дѣлѣ устроенія монастырской жизни старцами.

Предъ самымъ отъѣздомъ о. Варнавы на Выксу одно случилось обстоятельство, повидимому, неважное, но для вѣрующей души старца весьма утѣшительное. Оно было для него какъ-бы предзнаменованіемъ благополучнаго окончанія дѣла, которое онъ только что собрался начать. „Когда я былъ совсѣмъ готовъ отправиться въ путь, разсказывалъ о. Варнава, совершенно неожиданно вошли въ мою келлію двѣ женщины,—обѣ въ черномъ одѣяніи. Помолясь на святыя иконы, одна изъ нихъ подала мнѣ нѣсколько серебряныхъ монетъ и сказала:

— Ты отправляешься въ путь? Съ Богомъ! вотъ тебѣ на это дѣло.—Затѣмъ женщины быстро вышли, такъ что я не успѣлъ спросить не только—кто онѣ, но даже ихъ имени.

По пріѣздѣ въ Выксу, въ концѣ 1863 года, о. Варнава вмѣстѣ съ Кокинымъ и Бордачевымъ занялись пріискиваніемъ мѣста для постройки богадѣльни, изъ которой въ недалекомъ будущемъ должна была возникнуть чудная, благоустроенная Иверская обитель и сдѣлаться предметомъ благоговѣйнаго удивленія всѣхъ. Избравъ мѣстность въ лѣсу, на разстояніи одной версты отъ Выксы, о. Варнава обратился съ пламенною молитвой къ вездѣсущему Богу и сотворилъ поклоны на всѣ четыре стороны. Затѣмъ онъ благословилъ избранное имъ мѣсто для постройки богадѣльни. На мѣстѣ будущей обители ископалъ на землѣ крестъ, а на мѣстѣ святаго алтаря будущей церкви въ обители водрузилъ сломанную вѣтку. Пріобрѣсти эту землю въ собственность въ то время не было возможности, такъ какъ тогдашніе помѣщики села Выксы, по случайнымъ затруднительнымъ обстоятельствамъ, сами не могли распорядиться ничѣмъ изъ своей собственности. Вслѣдствіе этого воспользоваться землею возможно

было только на арендныхъ условіяхъ. Непрочно было это владѣніе, но дѣлать было нечего. Арендованная площадь земли занимала 5 десятинъ. Этого количества было вполнѣ достаточно на первое время для возникающей обители. На другой день послѣ этого о. Варнава глубоко озабоченный отправился изъ Выксы въ свои Пещеры, всецѣло полагаясь въ дѣлѣ дальнѣйшаго благоустроенія обители на помощь Божію и покровительство Богоматери.

Вскорѣ дѣйствительно явилась и матеріальная помощь отъ добрыхъ людей. Первые благотворители, пожертвовавшіе лѣсъ на постройку двухъ-этажнаго богадѣленнаго корпуса и желѣзо на крышу, были жители села Выксы, Кокины, Бордачевы и Липковы. Надзоръ за постройкой дома о. Варнава поручилъ человѣку хорошо знакомому съ этимъ дѣломъ. Такъ какъ уплата за постройку богадѣльни, внутренняя отдѣлка, снабженіе ея всѣмъ нужнымъ и наконецъ матеріальное обезпеченіе лежали на обязанности о. Варнавы, а средствъ у него никакихъ не было, то онъ горячо молился Богу о ниспосланіи ему помощи. Призывалъ о. Варнава и добрыхъ людей изъ многочисленныхъ своихъ знакомыхъ, прося и убѣждая ихъ содѣйствовать посильными жертвами устроявшемуся благотворительному заведенію. И Богъ внялъ молитвамъ вѣрнаго раба Своего. Помощь была получена. Было и доброе предзнаменованіе того, что избранное о. Варнавою мѣсто для будущей обители было угодно и Небесной Покровительницѣ будущихъ насельницъ его. Случилось слѣдующее многознаменательное событіе, коему предшествовало не менѣе знаменательное сновидѣніе старцу.

Во второй половинѣ ноября 1863 года въ окрестныхъ селеніяхъ Выксы носили, давно небывавшую въ этой мѣстности, чудотворную икону Божіей Матери Оранской. Выксунскимъ обществомъ также предположено было непремѣнно принять къ себѣ эту св. икону. Отъѣзжая изъ Выксы, о. Варнава убѣдительно просилъ Кокиныхъ, чтобы они, когда принесутъ въ Выксу чудотворную икону Богоматери, непремѣнно позаботились освятить избранное для обители мѣсто принесеніемъ ея сюда и

совершеніемъ на немъ молебствія съ водосвятіемъ. Это горячее желаніе сердца старца скоро было исполнено. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что оно было исполнено прежде, чѣмъ Кокины обратились съ просьбою отслужить молебенъ къ іеромонаху, сопровождавшему св. икону. Дѣло было такъ.

Наступило 28-е число ноября, къ вечеру котораго принесена была въ Выксу икона Богоматери. На утро, прибывшій съ иконою іеромонахъ Іовъ, вмѣсто того, чтобы по обыкновенію носить св. икону по домамъ, распорядилися нести её въ лѣсъ къ хижинѣ „юродиваго Димитрія". Съ благоговѣніемъ и слезами встрѣтилъ Димитрій чудотворный образъ Богоматери и просилъ пройти съ иконою на избранное и благословенное Геѳсиманскимъ старцемъ мѣсто для будущей обители. Изъ хранящейся въ монастырской ризницѣ собственноручной записи отца Іова видно, что такому необычайному распоряженію его предшествовало знаменательное сновидѣніе, бывшее ему въ эту ночь. „Въ эту ночь, пишетъ онъ, чуднаго и непостижимаго, грѣшный я, сподобился видѣнія. Представилось мнѣ во снѣ величественное шествіе крестнаго хода, сопровождаемое чудотворною иконою Орапской Божіей Матери. Ходу сопутствовали съ пѣніемъ множество дѣвицъ черноризицъ. Шли мы какъ будто на какую-то гору, украшенную множествомъ прекрасныхъ растеній. Взойдя на гору, юродивый Димитрій сталъ раздавать зажженныя свѣчи предстоящимъ, а мы начали пѣть молебенъ Божіей Матери. Я, грѣшный, служилъ и читалъ молитву на основаніе и созданіе храма, а тѣмъ временемъ клиръ, монахини и весь народъ, который во множествѣ сопутствовалъ ходу, запѣли: „Днесь свѣтло красуется святая обитель Иверская, яко зарю солнечную восприемши, Владычице, чудотворную Твою икону, къ ней же мы притекающе и молящеся Тебѣ взываемъ сице: о! пречудная Владычице Богородице, молимся изъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ обитель сію и живущихъ въ ней и вся грады и страны христіанскія отъ всѣхъ навѣтъ вра-

жінхъ, и спасетъ души наша, яко милосердъ". Меня удивила нѣкоторая неточность въ словахъ сего тропаря, поемаго въ день празднованія Владимірской иконы Богоматери, и я замѣтилъ объ этомъ окружающимъ. „Такъ слѣдуетъ!"—отвѣчалъ мнѣ чей-то неизвѣстный голосъ. Тѣмъ видѣніе и кончилось. Свидѣтель не ложный словамъ моимъ—Матерь Божія. Проснувшись, я далъ себѣ обѣщаніе тѣмъ же утромъ посѣтить келлію юродиваго Димитрія, что и исполнилъ. Тутъ я отчасти уразумѣлъ видѣнное, но не осмѣливался возвѣстить объ этомъ никому. Теперь же, когда на мѣстѣ томъ пустынномъ, гдѣ мы тогда молились, сіяетъ уже святый храмъ Божій и отшествіе мое отъ міра сего приближается, страшуся молчать далѣе, ибо тайну цареву добро хранити, дѣла же Божіи открывати славно".

На словахъ о. Іовъ разсказывалъ, что при этомъ видѣніи, когда въ тропарѣ клиромъ пропѣто было: „святая обитель Иверская", то „монахини, видѣлось ему, стали быстро класть кирпичи въ зданіе и выросъ мгновенно большой пятиглавый соборъ, около коего на деревьяхъ пѣли милліоны чудныхъ по красотѣ райскихъ птицъ".

Это необыкновенное чудное посѣщеніе Царицею Небесною предназначеннаго для обители мѣста еще болѣе утвердило о. Варнаву въ мысли о богоугодности его предпріятія, и онъ наконецъ рѣшился неотложно приступить въ наступающую весну 1864 года къ начальной постройкѣ при Выксѣ женской богадѣльни. Устрояя богадѣльню, онъ имѣлъ твердое намѣреніе образовать изъ нея впослѣдствіи если не монастырь, то общину.

Съ наступленіемъ весны 1864 года, по словесному разрѣшенію и благословенію епархіальнаго Преосвященнаго Нектарія, изъ заготовленнаго зимою матеріала при Выксѣ начата была постройка богадѣльни, оконченная къ осени того же года. Въ отстроенномъ богадѣленномъ зданіи были устроены комнаты для 12 человѣкъ, причемъ для каждой изъ призрѣваемыхъ предназначалось отдѣльное помѣщеніе. На восточномъ концѣ зданія была

сдѣлана большая въ два окна комната трапезная, которая служила въ то же время и мѣстомъ молитвы для живущихъ здѣсь.

Такъ въ 1864 году возникла Выксунская женская богадѣльня, въ которой могли найти себѣ пріютъ сначала 12 жилицъ и юродивый Димитрій. Послѣдній впрочемъ больше находился въ своей уединенной келліи на погостѣ. Изъ нея онъ выходилъ только затѣмъ, чтобы снести въ богадѣльню и раздать обитательницамъ ея собранное имъ подаяніе отъ добрыхъ людей, утѣшить ихъ въ скорбяхъ, подать полезный совѣтъ въ недоразумѣніяхъ. Шелъ онъ сюда и затѣмъ, чтобы исполнить то или другое порученіе о. Варнавы касательно благоустройства богадѣльни, которая по желанію старца должна была представлять собою правильное общежитіе.

Еще ко времени окончанія постройки богадѣленнаго корпуса о. Варнавою были присланы на жительство туда двѣ дѣвицы, изъявившія желаніе поступить въ монастырь и просившія на то у него благословенія. Обѣ онѣ теперь уже мантейныя монахини, а тогда были еще совсѣмъ юныя дѣвицы. Пѣшкомъ онѣ пришли въ новоустроявшуюся обитель. Благословивъ ихъ на этотъ подвигъ, о. Варнава сказалъ имъ:

— Благословляю вамъ проложить дорогу для подобныхъ вамъ, потрудитесь ради Царицы Небесной.

На Выксѣ онѣ были встрѣчены у Кокиныхъ юродивымъ Димитріемъ съ радостнымъ и громкимъ пѣніемъ. По дорогѣ изъ Выксы въ богадѣльню будущія монахини зашли въ хижину юродиваго, который, напоивши ихъ холодной водой изъ своего колодца, отпустилъ на мѣсто назначенія.

Особенное вниманіе прибывшихъ привлекла колокольня у хижины юродиваго, устроенная изъ трехъ жердей съ 25 колокольчиками разной величины, въ которые онъ звонилъ въ торжественные и праздничные дни, а также и при проѣздѣ кого-нибудь мимо его хижины.

Съ большимъ страхомъ поселились эти двѣ дѣвицы въ новомъ зданіи, въ глухомъ лѣсу, такъ какъ зданіе

не было даже ограждено еще ничѣмъ. Много скорбей понесли онѣ тогда, терпя и холодъ, и голодъ, и страхъ особенно въ ночное время. Только и видѣли онѣ радости, когда придетъ юродивый Димитрій, принесетъ имъ что-либо, утѣшитъ и ободритъ ихъ.

Чрезъ два мѣсяца послѣ поселенія ихъ на Выксѣ къ нимъ пришли еще три дѣвицы, присланныя о. Варнавою. Одна изъ нихъ, Неонила Честнова, какъ старшая по лѣтамъ и болѣе знакомая съ правилами монашеской жизни, по благословенію о. Варнавы, признавалась начальницею богадѣльни, которою и управляла въ теченіе 10½ лѣтъ. Строгая къ себѣ, терпѣливая въ общихъ нуждахъ, безусловно покорная и всегда благодарная основателю обители о. Варнавѣ, она строго смотрѣла за поведеніемъ своихъ сестеръ, уча ихъ терпѣливо переносить всѣ скорби, нужды и всякую тѣсноту иноческой жизни. Всегда она вселяла въ нихъ любовь къ ближнимъ, нестяжательность и простодушіе. И сестры, проникнутыя духомъ истиннаго благочестія, съ любовію исполняли все, что ни приказывали имъ, всецѣло повинуясь начальницѣ и старцу о. Варнавѣ. По правиламъ ихъ общежитія онѣ не должны были имѣть никакой собственности по своимъ келліямъ: все у нихъ должно быть общимъ. Относительно пищи также строго наблюдалось начальницею, чтобы по келліямъ никто не имѣлъ ничего съѣстного. Строгость воздержанія была такова, что во всѣ дни недѣли кромѣ субботы, воскресенья и праздниковъ онѣ ѣли безъ масла. Только въ субботніе и праздничные дни имъ доставлялось нѣкоторое утѣшеніе за трапезой. Въ это время имъ подавалось молочное. Лакомства же хотя бы самыя простыя и дешевыя совсѣмъ не допускались. Такъ, однажды сестры, замѣтивъ, что вокругъ ихъ ограды уродилось много брусники, съ благословенія начальницы набрали ея и заготовили на зиму. Радуясь, что Господь послалъ имъ такое утѣшеніе, онѣ въ простотѣ сердечной сообщили объ этомъ и старцу о. Варнавѣ. Но каково же ихъ было удивленіе и скорбь, когда онѣ узнали, что батюшка не только не раздѣляетъ ихъ

радости, а напротивъ приказалъ даже все собранное безъ его благословенія выбросить за ограду, а самимъ отнюдь не выходить за ограду послѣ этого. И пришлось сестрамъ заготовленную бруснику выбросить за ограду. При этомъ одна изъ молодыхъ сестеръ утаила у себя ягоды и даже пороптала на старца за его, по ея мнѣнію, неумѣстную строгость. Строптивая не осталась безъ наказанія. Вскорѣ послѣ этого она лишилась душевнаго покоя и, потерявъ здоровье, принуждена была сама выдти изъ обители.

Начальница, мать Неонила, строго всегда исполняя указанія и завѣты о. Варнавы, ничего не скрывая отъ него, ревностно заботясь о добромъ поведеніи сестеръ, ввѣренныхъ ея попеченію, положила тѣмъ твердую основу для дальнѣйшаго благоустроенія и процвѣтанія юной обители. Но по переименованіи и обращеніи богадѣльни въ общину мать Неонила, какъ неграмотная и совершенно простая, была устранена отъ правленія, съ предварительнаго на то ея согласія. За свою примѣрную иноческую жизнь, полную глубокаго смиренія, она, по открытіи общины, въ числѣ первыхъ была пострижена въ монашество съ именемъ Нектаріи, а впослѣдствіи отъ самого старца приняла великій Ангельскій образъ— схиму съ именемъ Неонилы. Схимонахиня Неонила и донынѣ живетъ въ числѣ сестеръ обители, неопустительно посѣщая храмъ Божій во всѣ церковныя службы и пользуясь среди сестеръ глубокимъ уваженіемъ.

Въ бытность ея начальницею, 25-го мая 1865 года, прибыла въ только-что возникавшую еще тогда обитель св. икона Небесной Начальницы и Покровительницы обители, присланная о. Варнавою. Въ честь этой иконы Божіей Матери, именуемой „Иверская", и новоустроявшаяся обитель названа „Иверской". Съ благоговѣйнымъ страхомъ и радостію вышли сестры съ крестнымъ ходомъ встрѣтить св. икону за 12-ть верстъ на пристань „Досчатое". Съ трогательнымъ, одушевленнымъ пѣніемъ тропарей и хвалебныхъ пѣсней совершили сестры обратный путь въ обитель съ великою святыней. Духовенство

села Выксы встрѣтило и сопровождало въ обитель св. икону, идя во главѣ крестнаго хода. Вскорѣ послѣ этого прибылъ на Выксу и самъ старецъ о. Варнава, чтобы посмотрѣть на собранное имъ пока еще малое стадо словесныхъ овецъ и вручить ихъ покрову и заступленію Царицы Небесной.

Къ этому времени Господь послалъ обители новаго благотворителя, который пожертвовалъ въ обитель два колокола, построилъ большой съ 30-ю келліями полукаменный корпусъ для сестеръ. На его же средства къ восточной стѣнѣ молитвенной комнаты былъ придѣланъ пятигранный выступъ для алтаря, поставленъ предъалтарный рѣзной иконостасъ, устроены довольно помѣстительные хоры въ верхнемъ этажѣ и шатровидная на столбахъ звонница. Этимъ щедрымъ благотворителемъ былъ Д. В. Киселевъ.

Юродивый Димитрій продолжалъ быть для сестеръ попрежнему утѣшителемъ и кормильцемъ. Часто, во время оскудѣнія въ обители съѣстныхъ припасовъ, сестры обращались къ нему съ просьбою о помощи и онъ всегда имъ оказывалъ ее, иногда для нихъ прося у другихъ Христа ради. При этомъ нерѣдко онъ поступалъ такъ: напишетъ на клочкѣ бумаги — „подай Христа ради!“, повѣситъ его на грудь себѣ и отправится въ Выксу; ходя по селенію, насбираетъ такимъ образомъ рублей до 5-ти и принесетъ ихъ сестрамъ.

Иногда и безъ покрова юродства прямо обращался съ просьбою о подаяніи къ кому либо изъ зажиточныхъ односельчанъ. Такъ, однажды, подойдя на Выксѣ къ одному торговому человѣку, Димитрій просилъ у него хлѣба и, получивъ отказъ, сказалъ ему:

— Вотъ теперь ты мнѣ отказалъ, а въ скоромъ времени самъ привезешь возъ калачей въ обитель и всю ограду увѣшаешь ими.

Эти слова блаженнаго юродиваго скоро сбылись почти въ точности. Умеръ кто-то изъ близкихъ родныхъ этого торговца, и онъ прислалъ сестрамъ богадѣльни для поминовенія усопшаго возъ муки и калачей. Подъѣхавъ къ обители,

лошадь испугалась чего-то, побѣжала съ возомъ вдоль ограды, и вся провизія попадала по разнымъ мѣстамъ.

Въ утѣшеніе малаго числа первоначальныхъ сестеръ обители, переносившихъ терпѣливо много лишеній, недостатковъ и трудностей разнаго рода, въ утѣшеніе въ особенности тогдашней начальницы матери Неонилы, блаженный, Димитрій часто говаривалъ:

— Не скорбите, потерпите; придетъ время и вы увидите сами всю красоту и славу вашей обители.

Разсуждая съ сестрами объ устройствѣ обители, которыя отъ тѣсноты жизни часто приходили въ уныніе, блаженный говорилъ имъ:

—Потерпите! знаете-ли, вѣдь большіе и крѣпкіе города, ну хоть и дома, устраиваются всегда на твердыхъ камняхъ съ большими трудами, да часто еще и на крови.

Могли ли сестры подумать, что эти слова блаженнаго когда-нибудь исполнятся? И каково же ихъ было впослѣдствіи удивленіе, когда года черезъ два послѣ смерти блаженнаго дѣйствительно была неповинно убита близь обители одна изъ сестеръ ея, пожилыхъ лѣтъ послушница Дарія, возвращавшаяся въ обитель изъ Выксы на лошади вечеромъ, гдѣ она исполняла какое-то послушаніе, возложенное на нее!

Новоустроившаяся Выксунская богадѣльня съ первыхъ дней основанія своего стала постепенно увеличиваться. Постройка въ ней зданій почти не прекращалась по мѣрѣ увеличенія числа сестеръ. Отовсюду начала являться въ обитель матеріальная помощь и обитель начала не только уже расширяться, но и процвѣтать. Возникновеніе такого заведенія, которое должно быть свѣтильникомъ для заблуждающихся людей и совратившихся въ расколъ, врагу рода человѣческаго было ненавистно. Поэтому на долю первыхъ насельницъ обители выпадало немало всякаго рода скорбей. Кромѣ различныхъ ночныхъ страховъ, наполнявшихъ ужасомъ слабыя сердца малодушныхъ, имъ еще много пришлось потерпѣть и отъ мѣстныхъ властей.

Въ 1866 году 1-го Октября прибылъ въ обитель о. Варнава и, сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя распоряженія по

постройкѣ, сказалъ сестрамъ, что вскорѣ ихъ ожидаетъ глубокая скорбь. Но пусть бы онѣ не смущались: за скорбію послѣдуетъ и слава обители, и ихъ собственное благосостояніе. Благословивъ и утѣшивъ ихъ, старецъ уѣхалъ обратно въ Пещеры.

23-го дня того-же мѣсяца вытребовали всѣхъ сестеръ къ становому приставу въ село Выксу. Былъ потребованъ къ допросу и юродивый Димитрій. Становой приставъ, желая имѣть свѣдѣнія о личности каждой изъ проживавшихъ въ богадѣльнѣ сестры, а главное стараясь узнать, не составляютъ-ли онѣ какой-либо особой секты, допрашивалъ ихъ каждую отдѣльно. Сестеръ спрашивали: кто онѣ, откуда, зачѣмъ пришли и проживаютъ здѣсь и т. п.—По окончаніи допроса былъ приведенъ къ приставу и юродивый Димитрій. Вошелъ онъ и сказалъ:

— Здравствуй, баринъ! Я самъ баринъ!

На вопросъ пристава, гдѣ онъ живетъ, грамотенъ ли, почему носитъ такую странную одежду, зачѣмъ ходитъ въ богадѣльню къ живущимъ въ ней дѣвицамъ, Димитрій, по своему обычаю, далъ не прямые, а прикрытые юродствомъ отвѣты.

— Живу я, говоритъ онъ приставу, на мертвыхъ костяхъ, по-граждански читаю, а церковной грамотѣ еще не учился; одѣваться такъ мнѣ Преп. Сергій велѣлъ, а въ богадѣльню хожу я не къ сестрамъ, а къ Барынѣ, у которой я прошу корму галкамъ, а то имъ нечего клевать.

На вопросъ пристава, на какихъ это онъ живетъ мертвыхъ костяхъ, юродивый отвѣчалъ:

— У меня тамъ домъ, у меня и соборъ пятиглавый, а скоро будетъ и большой колоколъ; какъ ударятъ въ колоколъ, такъ звонъ будетъ на всю вселенную.

На слѣдующій день 24-го октября юродиваго Димитрія со связанными руками въ сопровожденіи полицейскихъ повезли въ г. Ардатовъ въ тюрьму.

По дорогѣ Димитрій упросилъ полицейскихъ заѣхать въ богадѣльню. Сестры, узнавъ, куда и зачѣмъ везутъ ихъ „батюшку Димитрія“, сильно опечалились, а блаженный, утѣшая ихъ, шутливо говорилъ:

— Вы не плачьте, а въ день моего Ангела поставьте большой самоваръ, и я къ вамъ пріѣду по снѣжку чай пить.

И дѣйствительно, вечеромъ въ день св. великомученика Димитрія Солунскаго пріѣхалъ въ обитель обратно юродивый Димитрій въ сопровожденіи опять полицейскихъ.

Въ бесѣдахъ съ сестрами юродивый Димитрій не разъ говаривалъ:

— Моя дочь Марія будетъ начальницею у васъ, и много горя будетъ ей, да я ей оставлю цѣпь.

Сестры, глубоко уважая юродиваго, не разъ также говаривали ему:

— Не забыть намъ тебя, батюшка, никогда, жаль намъ тебя будетъ, когда ты отойдешь отъ насъ въ вѣчность, и трудно намъ будетъ пережить то время, когда ты будешь въ гробѣ лежать.

На это юродивый имъ отвѣчалъ:

— Полно вамъ, сестры, забудете: придетъ время, будете мой прахъ ногами попирать!

Оба эти предсказанія юродиваго сбылись. Дочь его Марія, дѣйствительно бывшая послѣ матери Неонилы Честновой начальницею въ обители, впала въ буйное умопомѣшательство отъ многихъ скорбей и дѣйствительно нуждалась въ цѣпи. А прахъ юродиваго теперь покоится при входѣ въ Иверскій соборъ, подъ чугунной плитою, такъ что по неосмотрительности многіе могутъ и наступать на нее.

Слѣдующій достовѣрный разсказъ, переданный личностями, близко стоявшими къ юродивому Димитрію и находившимися подъ его вліяніемъ и руководствомъ, служитъ самымъ сильнымъ доказательствомъ того, что блаженному Димитрію присущъ былъ даръ прозорливости. Такъ, когда еще не было при богадѣльнѣ церкви, однажды Димитрій, будучи въ какомъ-то восторженномъ состояніи, начертилъ карандашемъ на лоскуткѣ бумаги нѣкоторое подобіе храма. Этотъ лоскутокъ съ изображеніемъ храма онъ носилъ нѣсколько дней при себѣ и, показывая его съ большою радостію нѣкоторымъ почтеннымъ личностямъ, говорилъ при этомъ:

— Будетъ церковь, будетъ хорошій большой соборъ въ нашемъ монастырѣ.

Покойный протоіерей села Выксы Андрей Виноградовъ какъ-то взглянулъ на поданный ему Димитріемъ рисунокъ, разсмѣялся и сказалъ:

— Какъ на этой бумагѣ нѣтъ ничего опредѣленнаго, такъ и у васъ въ монастырькѣ ничего не можетъ быть устроено основательнаго.

Такъ разсуждалъ и смотрѣлъ на дѣло почтенный о. протоіерей, и разсуждалъ, повидимому, вполнѣ справедливо. „Монастырекъ" застроенъ былъ самыми простыми людьми и притомъ на самыхъ неопредѣленныхъ и зыбкихъ основаніяхъ... Но юродивый Димитрій на это твердо отвѣчалъ своему собесѣднику:

— Церковь будетъ, будетъ и соборъ хорошій въ монастырькѣ, да только мы-то съ тобой, батюшка, не доживемъ до этого времени". Такъ дѣйствительно это вскорѣ и случилось. О. протоіерей скончался въ августѣ 1867 года, менѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ приведеннаго разговора съ блаженнымъ, а самъ Димитрій скончался въ апрѣлѣ 1868 года. Такимъ образомъ, оба скончались, не много не дождавшись до освященія первоначальной домовой церкви при богадѣльнѣ, которое было въ іюнѣ 1868 года.

## VII.

Открытіе общины и наименованіе ея Иверскою.—Избраніе новой начальницы.— Новыя постройки въ обители. — Освященіе соборнаго храма въ честь Иверской иконы Божіей Матери.

Умеръ блаженный старецъ Димитрій, почивъ отъ всѣхъ трудовъ сокровеннаго и многотруднаго подвига юродства, возложеннаго на него о. Варнавою. Въ обители освященъ храмъ.

Со дня освященія богадѣльной церкви во имя Иверской иконы Божіей Матери богадѣльня стала оффиціально именоваться по храму „Иверскою". Съ этого времени число сестеръ, поступающихъ на жительство въ новую

Къ 45 стр.



Иверскій храмъ (съ южной стороны).

обитель, значительно увеличилось, а въ 1873 г. оно было болѣе 100. Въ томъ-же году и сумма пожертвованій, къ коимъ располагалъ о. Варнава многихъ добрыхъ людей, достигла 15000 руб... Такое денежное обезпеченіе дало о. Варнавѣ возможность приступить къ закладкѣ и начальной постройкѣ каменнаго соборнаго храма въ обители. Трудами и заботами человѣка, вся сила и богатство котораго состояли въ непоколебимой вѣрѣ въ милость и помощь Божію, юная обитель быстро возрастала, расширялась и процвѣтала. Особенно достойнымъ вниманія здѣсь представляется то, что обитель процвѣтала и росла, не смотря на свое положеніе въ глухой и отдаленной мѣстности, не смотря на полное отсутствіе средствъ.

Въ томъ же 1873 г., принимая во вниманіе общее благоустройство обители, ея средства, а также и значительную численность сестеръ, Нижегородское Епархіальное Начальство сочло возможнымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возведеніи богадѣльни на степень общины. Въ отвѣтъ на это ходатайство въ 1874 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода, утвержденное Государемъ Императоромъ Александромъ II, о переименованіи богадѣльни при с. Выксѣ въ общину, съ такимъ числомъ сестеръ, какое она можетъ содержать на свои средства.

Съ переименованіемъ богадѣльни въ общину послѣдовало избраніе сестрами новой начальницы общины Маріи Пивоваровой, дочери усопшаго юродиваго Димитрія Пивоварова. Избраніе сестеръ было утверждено и Епархіальною властію. Настоятельство въ Иверской обители второй начальницы ея Маріи Димитріевой Пивоваровой продолжалось 7½ лѣтъ, съ половины 1874 г. до 1882 г. Новая начальница была одною изъ числа первыхъ насельницъ обители, куда она перешла изъ Переяславскаго женскаго монастыря Владимірской губерніи. Избранная на должность начальницы на 30-мъ году своей жизни единственно, можетъ быть, изъ уваженія къ памяти ея отца, отъ природы добродушная, съ оттѣнкомъ наивности, рѣдко обладавшая необходимою серьезностію, новая начальница весьма легко могла склониться

на сторону окружавшихъ её сестеръ, болѣе сильныхъ характеромъ. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ впослѣдствіи произошла въ ней значительная перемѣна къ худшему. Пока сохранялось въ избранной начальницѣ прежнее благочестивое настроеніе духа и поддерживалось чувство благодарности съ покорностію къ достойному уваженія строителю обители о. Варнавѣ, время правленія ея обителью проходило мирно, съ замѣчательнымъ успѣхомъ во внѣшнемъ благоустройствѣ обители. Первые годы настоятельства Маріи Пивоваровой были ознаменованы очень важными пріобрѣтеніями для обители. При ней построенъ и освященъ каменный соборный храмъ, въ 1876 году построена каменная колокольня, въ томъ-же году на нее былъ повѣшенъ большой колоколъ въ 550 пудовъ. Наконецъ въ настоятельство Маріи Пивоваровой была сложена одна стѣна каменной ограды по лицевой сторонѣ обители на пространствѣ 200 саженъ.

Освященіе Иверскаго соборнаго храма совершено было въ 1877 году 12 и 13-го іюня Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Архіепископомъ Нижегородскимъ *), при участіи благочиннаго монастырей архимандрита Лаврентія, строителя обители о. Варнавы и прочаго духовенства. Небывалое никогда до этого времени въ здѣшнемъ краѣ торжественное и величественное совершеніе архіереемъ богослуженій въ продолженіи двухъ дней, благоговѣйный видъ самого Владыки, благообразіе его священнодѣйствій, его горячее воодушевленіе при произнесеніи молитвъ, стройное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, — все это производило на всѣхъ сильное, глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. Особенно пріятно было это благотворителямъ обители, которые въ то время почти всѣ безъ исключенія были въ обители, участвуя въ ея духовномъ торжествѣ. Да и нельзя никогда забыть этихъ дней свѣтлой духовной радости.

*) Преосв. Іоанникій скончался въ санѣ Митрополита Кіевскаго въ 1900 г.

Велика была радость и сестеръ обители при видѣ этого торжества. Бывшія свидѣтельницами ея первоначальнаго убогаго и бѣдственнаго существованія, нынѣ удостоились видѣть такое торжество и благоустройство ея, о какихъ онѣ никогда и не помышляли. А кто въ силахъ выразить словами то восторженное состояніе духа главнаго виновника какъ этого торжества, такъ и самаго возникновенія и быстраго процвѣтанія обители, досточтимѣйшаго старца о. Варнавы! О. Варнава, исполняя возложенный на него старческій завѣтъ, не жалѣлъ, какъ не жалѣетъ и понынѣ, силъ, неусыпно заботясь о процвѣтаніи и совершенствованіи основанной имъ обители. Кто опишетъ безпредѣльную его благодарность къ Царицѣ Небесной за Ея великую милость и особенное покровительство ему, скорую благодатную помощь во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, пережитыхъ имъ вмѣстѣ съ этою, нынѣ ликующею, обителью!

Болѣе же всего внѣшняго благоустройства радовало его внутреннее благоустроеніе обители, всеобщій миръ и любовь, какіе царили между всѣми насельницами обители.

## VIII.

Нестроенія въ обители.—Желаніе начальницы быть во всемъ самостоятельной.—Тайное недовольство строителемъ.—Открытое возстаніе начальницы противъ старца.—Попытка умиротворенія ея.—Неудача.

Но не долго радовался любвеобильный старецъ, видя согласіе, любовь и подвиги самоотверженія среди сестеръ. Не долго наслаждались и сестры мирною блаженною жизнію подъ руководствомъ возлюбленнѣйшаго отца своего. Врагъ, завистникъ спасенія душъ человѣческихъ, Божіимъ попущеніемъ началъ тайно строить козни свои, сѣять плевелы посреди пшеницы. Начались нестроенія въ обители. Нарушенъ былъ порядокъ тихой мирной жизни. Открылась явная война противъ пекущагося всею душею о спасеніи душъ ближнихъ старца Варнавы. Юная обитель пережила такіе дни, которыхъ не

дай Богъ когда-либо еще пережить ей. Но Господь все устроялъ къ лучшему: въ обители пало худое, осталось одно доброе. Въ данномъ случаѣ юная обитель пережила такія годины испытаній, какія переживала всякая устроявшаяся вновь обитель.

Чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ торжественнаго освященія соборнаго храма внѣшнее усовершенствованіе обители постепенно начало пріостанавливаться, прежнія добрыя отношенія начальницы къ старцу стали измѣняться изъ искреннихъ въ уклончивыя. Она стала смотрѣть на него, какъ на совершенно сторонняго человѣка, не имѣющаго никакого отношенія къ обители, какъ на частнаго, кратковременнаго благотворителя обители. Вслѣдствіе этого она стала держать себя независимѣе; въ образѣ жизни и дѣйствіяхъ ея стало проглядывать все болѣе и болѣе своеволія и самочинія.

Къ этому времени относится любопытное письмо о. Варнавы, присланное имъ въ общину изъ Геесиманскаго скита. Письмо написано было вслѣдствіе полученныхъ о. Варнавою извѣстій, что въ концѣ недѣли Пасхи нѣсколько молодыхъ послушницъ, конечно, съ соизволенія на то начальницы, устроили на монастырскомъ кладбищѣ игру „въ горѣлки“.

Старецъ писалъ:

„За праздникъ вашъ, сестры о Христѣ, который вы такъ весело спраздновали, я обѣщалъ прислать вамъ еще гостинецъ, но до этого времени все ждалъ отъ тебя, мать, настоящаго увѣдомленія, кто въ чемъ больше виноватъ, чтобы какъ слѣдуетъ по правдѣ наградить каждую и по достоинству. Но ты, я не знаю для чего, не хотѣла и сейчасъ не хочешь откровенно все объяснить, что меня очень огорчаетъ. Я не этого отъ тебя ждалъ... И пришлось мнѣ награждать васъ всѣхъ уже по тому, какъ увѣдомили меня другіе и, если кого не по достоинству я наградилъ, то въ этомъ, мать, вини себя; оставить же такого дѣла безъ награды — никакъ было нельзя. Это не такая келейная провинность, которую иногда можно и покрыть, дабы не подать другимъ со-

блазна, а публичное открытое безчиніе всѣмъ на соблазнъ. А вы не только не жалѣете объ этомъ и не сокрушаетесь, что сдѣлались посмѣшищемъ діаволу въ такой великій и свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, а еще ссылаетесь на святыхъ отцевъ, что и они тоже забавляли игрой учениковъ своихъ! Вотъ до чего довело васъ ослѣпленіе вражіе, что вмѣсто сознанія въ своей винѣ оправдываете такое бѣсовское игралище, какъ необходимое дѣло, и говорите, что тоже дѣлали святые, какъ Авва Дороѳей, а поэтому не считаете вовсе грѣхомъ такого безчинія. Какъ видится изъ всего, вы готовы и впредь тоже дѣлать, если еще не лучше, хотя въ письмахъ своихъ и обѣщаетесь никогда этого не дѣлать. Но какъ вамъ въ этомъ вѣрить, когда и теперь не хотите искренно всѣ сознаться? Это значитъ, что награды мои, какія я назначилъ вамъ, считаете незаслуженными, а дѣло такое позволительнымъ и простительнымъ. А знаете ли вы, какъ противна Богу и какъ раздражаетъ Его такая игра? Пишется въ книгахъ Моисеевыхъ о израильтянахъ: „сѣдоша людіе ясти и пити и восташа играти и прогнѣвали Бога“, и, еслибы не великій Моисей сталъ въ сокрушеніи предъ Богомъ, потребилъ бы Господь ихъ. Однако, виновниковъ такого зла всѣхъ побили,— вотъ что значитъ эта игра. Я не могу безъ ужаса вспомнить объ этомъ вашемъ праздникѣ. Какъ еще Господь сохранилъ васъ! Чего еще хуже? Выбрались вы на кладбище, гдѣ покоятся ваши же матери и сестры, гдѣ стоитъ и осѣняетъ это мирное убѣжище животворящій крестъ Христовъ съ распятымъ на немъ Спасителемъ нашимъ и Богомъ, и тутъ-то завели эту бѣсовскую игру и въ какой великій праздникъ—на Пасху, когда и мірскіе не дѣлаютъ ничего такого неприличнаго, развѣ только нерадящіе о своемъ спасеніи! Не діавольское-ли это дѣло, не посмѣшище-ли врага спасенія нашего? И такое то злѣйшее зло вы ни за что считаете?! Подумайте, на что это похоже и кому вы нанесли оскорбленіе и безчестіе въ лицѣ висящаго на крестѣ Спасителя! Который Моисей предстанетъ за васъ предъ Богомъ, чтобы умило-

стивить Его, да не во вѣки прогнѣвается на васъ! А вы еще недовольны тѣмъ, что васъ наказываютъ, и можно ли назвать это наказаніемъ противъ того, что вы натворили?—Добро бы было вамъ, если бы Господь за сіе малое вамъ опредѣленіе простилъ грѣхъ этотъ. Но въ томъ-то и горе, что вы не сознаетесь въ этомъ грѣхѣ, а слѣдовательно не нуждаетесь и въ прощеніи. Почитайте-ка хорошенько Авву Дороѳея. Такъ ли онъ велитъ праздновать Пасху, какъ вы ее праздновали? Тогда, можетъ быть, увидите и вы, какъ великъ этотъ грѣхъ! Правда, святые дѣлали нѣкоторую ослабу или утѣшеніе своимъ ученикамъ, какъ Авва Антоній, но это утѣшеніе было не бѣганье, не игрище, чего и допустить и помыслить нельзя. Преосвященный Игнатій Брянчаниновъ объясняетъ, что въ это время нѣчто подавалось на трапезу излишнее сверхъ великаго постническаго устава. Но тѣ были святые и знали мѣру утѣшенія, а мы кто съ тобой, мать, что равняемся ихъ мудрому устроенію? Мы и начатковъ-то не полагали монашества! Ты говоришь, что все надѣлалъ Егоръ Анисимовъ (привратникъ). Какъ же онъ могъ осмѣлиться безъ твоего соизволенія затѣвать такое безчиніе? Для чего же ты поставлена настоятельницей? Вотъ бы гдѣ ты доказала свою мудрость и доброе правленіе, если бы замѣтила, что затѣвается недоброе, несмотря ни на кого запретила бы, а безчинниковъ на поклоны,—и была бы похвала тебѣ отъ Бога и человѣкъ. А теперь что вышло и что скажетъ о. благочинный, когда пріѣдетъ и узнаетъ? Похвалитъ же онъ тебя, мать, да и старцу-то достанется: хорошихъ, скажетъ, дѣтокъ старецъ-то воспиталъ! Вотъ чего я дождался отъ васъ, вотъ какіе плоды приносите въ этомъ св. виноградѣ! Для того ли Матерь Божія собрала васъ мною, недостойнымъ, печется и промышляетъ о вашемъ довольствѣ и спасеніи, чтобы вы въ благодарность безчестили Ея св. мѣсто въ соблазнъ міру?—Прославляющія мя, рече Господь, прославлю, а уничижающіи мя безъ чести будутъ".

О. Варнава первое время въ духѣ кротости и смиренія старался внушить Начальницѣ о пагубномъ вредѣ ея

своеволія и старанія настоять всегда на своемъ, было ли оно хорошо или худо. Добрымъ словомъ совѣта старецъ пытался умиротворить ея духъ, возмущаемый гордостію. Но она, находясь подъ недобрымъ вліяніемъ нѣкоторыхъ изъ окружающихъ ее сестеръ, весьма недоброжелательно относившихся къ старцу, оставалась непреклонной. Она хотѣла быть во всемъ совершенно самостоятельной. Впрочемъ, до тѣхъ поръ, пока такія отношенія Начальницы къ о. Строителю не были извѣстны прочимъ сестрамъ, пока Марія Пивоварова не возстала открыто на о. Варнаву, жизнь въ обители текла почти обычнымъ порядкомъ.

Полное нестроеніе въ обители началось со времени трехмѣсячной отлучки изъ общины Начальницы Маріи. Передавши управленіе общиною казначеѣ, сказавъ сестрамъ, что уѣзжаетъ въ Нижній - Новгородъ по дѣламъ общины, она простилась съ сестрами и выбыла изъ обители въ сопровожденіи своей келейницы. Проходитъ недѣля, другая, мѣсяцъ и болѣе со дня отъѣзда Начальницы изъ обители, а она все не возвращается въ обитель. Мало того, Начальница не извѣщаетъ сестеръ о себѣ и своемъ мѣстопребываніи. Но вотъ распространился въ обители слухъ, что она сильно больна и находится въ Москвѣ. Казначея съ согласія сестеръ отправилась въ Москву. Здѣсь она нашла ее дѣйствительно больною физически и даже душевно. Къ немалому удивленію и огорченію своему, узнала отъ нея, что она за все время своего пребыванія въ Москвѣ не была у строителя о. Варнавы, да и не поѣдетъ къ нему, такъ какъ не желаетъ болѣе быть подъ его руководствомъ. Она хочетъ быть вполнѣ самостоятельной и полновластной хозяйкой въ обители, не допуская никакого участія въ ея дѣлахъ о. Варнавы. И какъ ни старалась мать казначея умиротворить возмущенный духъ ея, объясняя ей, что такое ея намѣреніе не можетъ имѣть добраго конца ни для нея самой, ни тѣмъ болѣе для обители, она нисколько не успѣла убѣдить её въ этомъ. Ясно было, что обитель, не имѣвшая въ достаточномъ количествѣ матеріальныхъ средствъ для

своего существованія и содержавшаяся съ самаго основанія единственно на текущія чрезъ Строителя доброхотныя даянія и денежныя жертвы благотворителей, не могла существовать безъ старца Варнавы. Но Начальница подъ вліяніемъ близкихъ къ ней сестеръ оставалась непреклонною въ своемъ недобромъ намѣреніи. Тогда мать казначея поѣхала къ о. Варнавѣ и передала ему о болѣзненномъ состояніи начальницы и ея немирномъ настроеніи по отношенію къ нему. Добрый и незлобивый Батюшка не одинъ разъ посылаетъ казначею къ Начальницѣ въ Москву, прося ее успокоить и убѣдить оставить свои безполезныя и притомъ властолюбивыя намѣренія. Но это-то незлобіе Старца и было, можетъ быть, причиною еще бо̀льшей гордости и самоувѣренности недалекой по своимъ умственнымъ способностямъ Маріи.

Возвратившись въ общину послѣ безуспѣшныхъ хлопотъ о примиреніи Начальницы съ Батюшкой, мать казначея передала сестрамъ о томъ, гдѣ и какъ она нашла свою Начальницу, не скрывъ при этомъ отъ нихъ и ея желанія отклонить ихъ дорогого Батюшку отъ всякаго участія въ дѣлахъ обители. Много скорби принесла имъ эта неожиданная печальная вѣсть о Начальницѣ и начавшемся разладѣ ея съ ихъ дорогимъ, безгранично любимымъ Батюшкой, первымъ наставникомъ и любвеобильнымъ Отцемъ. Съ ужасомъ ожидали онѣ теперь еще большихъ скорбей, смутно предчувствуя, что надъ ихъ тихимъ пристанищемъ собирается грозная туча, которая неминуемо разразится надъ ними, если положеніе дѣлъ останется такимъ-же и не измѣнится къ лучшему. И дѣйствительно, съ этого времени обитель болѣе 3-хъ лѣтъ не видѣла радостныхъ дней и едва было не прекратила своего существованія навсегда.

По возвращеніи въ общину въ началѣ 1879 г. Начальница Марія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ никуда не выходила изъ келліи по причинѣ своего болѣзненнаго состоянія. Когда же наконецъ она стала появляться, то перемѣна, происшедшая въ ней за то время, поразила всѣхъ сестеръ. Изъ добродушной и веселой она стала раздра-

жительной, надменной и подозрительной. Отношенія ея къ сестрамъ, не раздѣлявшимъ ея взглядовъ и попрежнему почтительно, съ горячею любовію отзывавшимся о своемъ благодѣтелѣ, Батюшкѣ Варнавѣ, измѣнились въ холодныя и даже презрительныя. Въ скоромъ времени обитель раздѣлилась на двѣ партіи. Во главѣ первой партіи, самой незначительной по числу сестеръ, принадлежавшихъ къ ней, стояла сама начальница. Вторая партія была самая большая; она состояла больше, чѣмъ изъ трехъ четвертей всей численности сестеръ, и съ самоотверженіемъ защищала Батюшку, терпѣливо перенося правды ради всякія скорби, притѣсненія и осмѣяніе отъ противной партіи, во главѣ которой стояла гордая и разстроенная недобрыми о ней слухами, подозрительно смотрѣвшая на всѣхъ и на все, болѣзненно-раздражительная Начальница Марія. Справедливость требуетъ сказать, что во всей этой неурядицѣ не столько была виновата сама Начальница, женщина молодая, слабохарактерная, легко соглашавшаяся со всѣми и всѣмъ довѣрявшаяся, сколько окружавшія её сестры. Нѣкоторыя изъ нихъ отличались горячностью характера, суровостію и непреклонностію. Изъ-за своихъ личныхъ видовъ не щадили никого и ничего, всѣми мѣрами онѣ старались возстановить Начальницу противъ Старца и преданныхъ ему сестеръ. Начальница настолько подпала подъ ихъ вліяніе, что хотя и видѣла, можетъ быть, всѣ ихъ происки и старанія всѣми силами поддерживать непріязненныя отношенія ея къ о. Варнавѣ и его сторонницамъ, но настолько была безсильна волею, что не могла освободиться отъ ихъ вліянія. Можетъ быть, она чувствовала, что, вступивши на этотъ опасный и скользкій путь, она уже не можетъ оставаться одна, не подчиняясь ничьему вліянію. Но не смотря на видимый успѣхъ, она не имѣла покоя. Все время Марія мучилась и терзалась, сознавая виновность предъ Старцемъ.

Какъ слѣдствіе душевнаго разстройства, у Начальницы появились припадки умопомѣшательства. Въ минуты просвѣтлѣнія сознанія она нерѣдко, особенно по ночамъ,

тихо вставала и, упавъ предъ образами на колѣна, со слезами молилась: „Господи, что мнѣ дѣлать,—я погибаю!“ Въ тяжелыя минуты раздумья и раскаянія Марія нерѣдко говорила:

— Родитель мой, посмотрѣлъ бы ты теперь, что сдѣлали со мною, меня возстановили противъ моего наставника и Отца, и я не знаю, смогу-ли я загладить свою вину и смириться предъ нимъ. Не знаю, что мнѣ дѣлать!

Какъ она нуждалась тогда въ добромъ совѣтникѣ, участливое слово котораго могло бы возвратить ей душевный миръ и водворить спокойствіе въ обители! Но окружавшія ее сестры преднамѣренно не допускали къ ней никого изъ другой благомыслящей партіи, боясь потерять свое вліяніе на нее, а вмѣстѣ съ этимъ и лишиться хорошаго положенія въ обители.

Сестры обители поставлены были въ затруднительное положеніе благодаря такому непріязненному отношенію своей Начальницы къ о. Варнавѣ. Вполнѣ сознавая зависимость обители отъ него въ матеріальномъ отношеніи и чувствуя настоятельную нужду въ его руководствѣ и мудрыхъ наставленіяхъ, совѣтахъ, духовныхъ урокахъ, сестры изъявили желаніе имѣть другую Начальницу, единомысленную съ ними. Не для себя онѣ желали этого, а для общаго блага обители. Эта вѣсть скоро дошла до слуха Начальницы Маріи.

Смущенная такимъ неожиданнымъ поворотомъ дѣла, Начальница въ праздникъ Благовѣщенія послѣ обѣдни прошла изъ храма съ сестрами въ трапезу, по окончаніи которой и обратилась къ нимъ съ слѣдующими словами:

— Сестры, сильно смущаетъ меня, что въ обители нашей происходятъ волненія и несогласія. Я вполнѣ сознаю, что виною этому мое долгое отсутствіе изъ обители, въ чемъ прошу вашего прощенія. Успокойтесь, прошу васъ, все будетъ у насъ по-старому, только чтобы никто не вмѣшивался въ мои дѣла и распоряженія.

Горько было слышать сестрамъ, что объ ихъ Настав-

никѣ, Батюшкѣ Варнавѣ, кѣмъ онѣ собраны и живутъ, и помину не было. Молча, поклонившись Начальницѣ, онѣ разошлись по своимъ келліямъ. Марія же, весело обратившись къ казначеѣ и благочинной, сказала:

— Вотъ вы говорите, что сестеръ не разлучишь съ Батюшкой; а теперь сами видите, какъ легко это сдѣлать. Онѣ и сейчасъ вполнѣ согласны со мной, что два начальника ни въ одной обители не живутъ.

Чтобы узнать точнѣе истинное настроеніе сестеръ, благочинная предложила Начальницѣ сдѣлать подписку среди сестеръ относительно того, кто изъ нихъ стоитъ на сторонѣ о. Варнавы и кто на сторонѣ Начальницы. Марія позволила сдѣлать подписку и, разсмѣявшись, ушла въ свою келлію.

Подписка была произведена благочинною и ризничею. При этомъ выяснилось, что изъ 200 сестеръ на сторонѣ Начальницы оказалось не болѣе 15-ти человѣкъ. Такой исходъ дѣла, такое явное выраженіе нежеланія сестеръ общины имѣть долѣе Марію Пивоварову своею Начальницею подѣйствовали на неё удручающимъ образомъ. Она разболѣлась и вплоть до Пасхи не выходила никуда и не входила въ дѣла управленія общиною. За неё распоряжались всѣмъ по-своему ея сторонницы, конечно, нисколько не заботясь объ удобствахъ сестеръ противной стороны. Марія Пивоварова, видя теперь, что лишилась уваженія сестеръ, сама рѣшила: лучше отказаться отъ настоятельства, чѣмъ быть ненужной и нежелаемой, мучить себя и собою отягощать другихъ. Съ этимъ намѣреніемъ она отправилась на Пасхѣ въ церковь, куда по приказанію ея собрались и всѣ сестры. Сестры, видя её больною, подали ей стулъ и, замѣтивъ, что она хочетъ что-то говорить къ нимъ, окружили её. Марія Димитріевна обратилась къ нимъ съ такими словами:

— Сестры, я знаю теперь, что вы не желаете имѣть меня своею Начальницею. Поэтому я отказываюсь отъ настоятельства и прошу васъ простить меня за мою неопытность въ управленіи вами. Избирайте теперь себѣ другую начальницу!

Такая рѣчь начальницы Маріи тронула сестеръ, и онѣ уже готовы были отъ души простить ей все, чѣмъ она, сама того не сознавая, причиняла имъ столько горя. Старшая изъ нихъ сказала ей:

— Матушка, намъ желательно одно только, чтобы вы примирились съ Старцемъ, и тогда мы по-старому стали-бы уважать и любить васъ, такъ какъ намъ весьма прискорбно видѣть, что вы, сами уклоняясь отъ добрыхъ совѣтовъ и наставленій нашего дорогого Батюшки, и насъ стараетесь отдалить отъ него. А ужъ если не пожелаете примириться съ Старцемъ, тогда лучше было-бы вамъ отказаться отъ начальствованія, успокоиться самимъ и насъ успокоить. Васъ Царица Небесная не оставитъ и мы всѣ будемъ попрежнему съ почтеніемъ относиться къ вамъ.

Марія, чувствуя всю правоту сказаннаго ей, готова была теперь-же подтвердить при всѣхъ свое отреченіе отъ начальствованія. Но тутъ она была остановлена въ своей рѣшимости нѣкоторыми изъ своихъ приближенныхъ сестеръ, находившихся здѣсь. Убѣждая её не слагать съ себя добровольно званіе Настоятельницы и предлагая ей свою помощь въ трудахъ управленія общиною, онѣ успѣли заставить ее отказаться отъ своего разумнаго рѣшенія и оставить начальствованіе попрежнему за собою.

Иначе не могла поступить безхарактерная Марія, подпавшая подъ недоброе вліяніе нѣкоторыхъ окружавшихъ ее сестеръ и ставшая лишь игралищемъ въ ихъ рукахъ.

## IX.

Попытка Начальницы оправдать себя предъ епархіальною властію.—Заботы о склоненіи „Варнавиныхъ" на свою сторону.—Притѣсненія сестеръ „Варнавиныхъ".—Желаніе сестеръ избрать новую Начальницу.—Поѣздка недовольныхъ ею къ Владыкѣ.—Поѣздка къ Старцу.—Слѣдствіе.—Изгнаніе „Варнавиныхъ" изъ обители.—Жизнь изгнанныхъ внѣ монастыря.—Горячее участіе въ нихъ добрыхъ людей.

Для обители снова начались тяжелые скорбные дни. Разорвались на время черныя тучи, собравшіяся надъ обителію, проглянуло солнце, а потомъ стало опять темно

все кругомъ. Сестры, приверженныя къ старцу о. Варнавѣ и доведенныя до крайности самоволіемъ и презрительнымъ обращеніемъ съ ними торжествовавшихъ своею побѣдою сторонницъ Начальницы, а главное скорбя о лишеніи мудраго руководства о. Варнавы, подали прошеніе на имя епархіальнаго Преосвященнаго о разрѣшеніи имъ, въ виду болѣзненнаго состоянія ихъ Начальницы, избрать изъ своей среды другую Начальницу, единомысленную съ ними и со старцемъ въ управленіи общиною.

Къ сожалѣнію, прошеніе это не имѣло успѣха, такъ какъ епархіальное начальство еще ранѣе было извѣщено со стороны Начальницы о происходившихъ въ общинѣ волненіяхъ. Вскорѣ послѣ этого и сама Марія Пивоварова, оправившись отъ болѣзни, отправилась лично къ Преосвященному Макарію, епископу Нижегородскому. Своей поѣздкой къ оному она желала доказать Владыкѣ, что слухи относительно ея здоровья чистѣйшая клевета, возведенная на нее сестрами общины. Испрашивая себѣ милостивой защиты отъ происходящихъ въ обители смутъ сестеръ, якобы возмущаемыхъ противъ нея Старцемъ о. Варнавою, она, конечно, не щадила въ своихъ отзывахъ ни сестеръ, ни Старца. Епархіальное начальство воспылало гнѣвомъ на о. Варнаву и сестеръ общины и обѣщало водворить миръ среди сестеръ, а непокорныхъ изгнать совершенно изъ обители.

Послѣ такого пріема у Владыки Марія Пивоварова начала проявлять въ обращеніи съ сестрами еще болѣе гордой самоувѣренности. Она употребляла всѣ мѣры къ тому, чтобы уничтожить порядки, установленные въ обители о. Варнавою, какъ неполезные и даже совсѣмъ непригодные. Повидимому, оставивъ безъ всякаго вниманія сестеръ обители—„Варнавиныхъ“, т. е. твердо стоявшихъ на сторонѣ о. Варнавы, она въ то же время тайно старалась склонить нѣкоторыхъ изъ нихъ на свою сторону, увѣряя ихъ, что вредное вліяніе старца на сестеръ и его вмѣшательство въ дѣла обители прекратятся въ самомъ непродолжительномъ времени.

Но насколько безуспѣшны были ея заботы, объ этомъ

можно судить изъ слѣдующаго разсказа одной сестры, нынѣ монахини, которая въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ согласилась было тогда съ соблазнительными убѣжденіями и обѣщаніями Начальницы. „Была я тогда еще совсѣмъ юной и жила въ собственномъ корпусѣ, не видя ни нужды, ни горя. Когда сестры обители раздѣлились на двѣ стороны, то я, всегда глубоко уважавшая Батюшку, оказалась въ числѣ „Варнавиныхъ". Началось преслѣдованіе. Насъ всячески тѣснили, оскорбляли и лишали даже самаго необходимаго... Не вынесла я такой тяжелой жизни, пошла къ матери Маріи и говорю ей:

— Матушка, примите меня подъ свое покровительство: я перехожу на вашу сторону!—Обрадовалась Начальница, обласкала меня и, успокоивъ, отпустила. Только совѣсть измучила меня въ эту ночь до того, что на другой-же день я опять была уже у Начальницы, прося ее исключить меня изъ числа своихъ сторонницъ. Я согласна была лучше терпѣть всякую скорбь и тѣсноту, нежели идти противъ своей совѣсти".

Что переживали сестры обители въ это время, всего лучше можно судить по нижеслѣдующему заявленію Выксунскаго мирового судьи, поданному имъ на имя Преосвященнаго Макарія, епископа Нижегородскаго.

„Нѣкоторыя сестры, писалъ онъ Владыкѣ, мнѣ заявили, что Начальница, не довольствуясь всевозможными притѣсненіями и наказаніями ихъ, даже не позволяетъ имъ брать воды изъ монастырскаго колодца, а приказываетъ брать воду изъ болота... Кромѣ того, Начальница прежде заготовленныя дрова для обители заставляетъ сестеръ покупать у ней для отопленія своихъ комнатъ".

Не лишнимъ считаемъ привести при этомъ разсказы нѣкоторыхъ сестеръ, которыя были свидѣтельницами всего происходившаго въ то время въ обители и раздѣляли тяжелую долю вмѣстѣ съ прочими сестрами-страдалицами. „Трапеза у насъ стала скудная, даже хлѣба не давали вдоволь. Вопреки завѣту Старца, чтобы каждая сестра жила въ отдѣльной келліи, насъ помѣстили по-нѣсколько въ одну келлію, а свободные корпуса заколотили. Дровъ

въ зимнюю стужу выдавали только по два полѣна. Письменное сообщеніе съ кѣмъ бы то ни было было прервано. Долгое время мы оставались въ тяжкой неизвѣстности". Тяжело было сестрамъ видѣть запустѣніе въ св. обители, но тяжелѣе всего было для нихъ слышать о томъ, что со стороны Начальницы на ихъ дорогого Отца и Наставника возведено много клеветы и послано много неподобныхъ доносовъ. Тяжело было слышать, какъ сторонницы Начальницы съ злорадствомъ увѣряли „Варнавиныхъ", что „теперь его непремѣнно засудятъ и сошлютъ куда нибудь подъ начало, такъ какъ все высшее начальство—противъ него".

Не зная, какъ водворить нарушенный миръ въ обители, сестры рѣшились лично войдти къ Владыкѣ съ ходатайствомъ объ избраніи новой Начальницы. Лучшаго ничего нельзя было придумать въ то время. Написавъ прошеніе, нѣсколько сестеръ во главѣ съ казначеею отправились въ Нижній-Новгородъ.

Не имѣя смѣлости явиться прямо къ Владыкѣ, онѣ сначала зашли къ благочинному монастырей Архимандриту Лаврентію, который ихъ встрѣтилъ слѣдующими словами:

— Сестры, я сейчасъ отъ Владыки. Ваша Начальница телеграфировала ему, что вы безъ ея вѣдома и паспортовъ убѣжали изъ обители, и проситъ его отнестись къ вамъ, какъ къ бродягамъ. Я бы посовѣтовалъ вамъ примириться съ Начальницею, иначе вамъ-же плохо будетъ, такъ какъ все епархіальное начальство на ея сторонѣ.

Послѣ этихъ словъ о. Архимандрита бѣдныя неопытныя сестры пришли въ сильное смущеніе, и только необходимость выйдти изъ тяжелаго положенія, въ которомъ находились онѣ въ обители, заставила ихъ, не взирая ни на что, представиться Преосвященному и просить его снисходительно выслушать ихъ. Впрочемъ, одна изъ нихъ, старшая, рѣшительно объявила, что переходитъ на сторону Начальницы, такъ какъ находитъ дѣйствительно лучшимъ примириться съ ней, и уѣхала обратно.

Остальныя сестры еще болѣе опечалились, видя та-

кой поступокъ старшей. Однако онѣ отправились къ Владыкѣ.

Настроенный ранѣе Начальницей противъ сестеръ, Преосвященный Макарій съ суровымъ видомъ и грозною рѣчью встрѣтилъ ихъ и привелъ сразу въ замѣшательство.

— Вы, бунтовщицы, зачѣмъ пришли сюда и спросились-ли вы Начальницы? А гдѣ у васъ паспорта? За то, что вы нарушаете спокойствіе въ обители и власти не повинуетесь, я прикажу посадить васъ, какъ бродягъ, въ тюрьму!

Это были первыя слова Владыки къ нимъ.

Сестры упали на колѣна и со слезами просили ихъ выслушать.

— Св. Владыко! не бродяги мы, а ваши смиренныя послушницы, и пришли мы къ вамъ, какъ къ Отцу, просить вашей Архипастырской милости и защиты. Невыносимо тяжело намъ стало терпѣть различныя издѣвательства Начальницы; притѣсняетъ она насъ всѣхъ и лишаетъ самаго необходимаго. Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Владыко! умоляемъ васъ, дайте намъ Начальницу—мать единомысленную съ нами!

— Никогда этого не будетъ, потому что Марія вполнѣ хорошая Начальница у васъ. Васъ возмущаетъ противъ нея какой-то Варнава, и вы слушаетесь его, но я заставлю васъ примириться съ Начальницей и повиноваться ей.

Замѣтивъ въ числѣ сестеръ исправлявшую въ обители послушаніе письмоводства, лично извѣстную ему, онъ спросилъ ее:

— А ты зачѣмъ пріѣхала съ ними?

— Пріѣхала просить вашей милости. Не оставьте нашей просьбы безъ милостивѣйшаго вниманія, дайте намъ Начальницу единомысленную съ нами,—отвѣтила она, подавая ему заготовленное прошеніе:

Владыка взялъ прошеніе и сказалъ:

— Никогда этому не бывать; не смѣню Начальницу.

Просмотрѣвъ прошеніе, Владыка спросилъ, обращаясь къ подательницѣ:

— Это прошеніе ты писала?

— Я,—отвѣтила она.

Владыка не повѣрилъ и разгнѣвался.

— Лжешь! говоритъ.—У васъ это все священникъ пишетъ. За это я его лишу мѣста.

Сестрамъ пришлось защищать невиннаго священника. Наконецъ Владыка отпустилъ сестеръ, не обративъ никакого вниманія на ихъ просьбы и мольбы.

Поняли бѣдныя сестры, что имъ уже болѣе нечего дѣлать въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ какъ епархіальное начальство во главѣ съ самимъ Преосвященнымъ дѣйствительно было на сторонѣ Маріи Пивоваровой. Теперь здѣсь имъ никто не въ силахъ помочь.

Измученныя неудачными хлопотами, потерявъ всякую надежду видѣть перемѣну къ лучшему въ обители и въ будущемъ, онѣ рѣшили отсюда ѣхать къ о. Варнавѣ, чтобы передать ему подробнѣе обо всемъ, что за послѣднее время происходило въ обители, разсказать о своихъ неудачныхъ хлопотахъ.

Проѣздомъ чрезъ Москву онѣ остановились въ домѣ у благодѣтелей монастыря Рыбаковыхъ, знавшихъ о происходившей въ обители смутѣ и сочувствовавшихъ страдалицамъ сестрамъ и Старцу. Здѣсь только нашли онѣ отдыхъ и утѣшеніе себѣ; только здѣсь онѣ смѣло могли повѣдать добрымъ людямъ всю скорбь, наполнявшую ихъ сердца. Разсказывая добрымъ хозяевамъ о томъ, какъ принялъ ихъ Владыка, онѣ горько плакали. Вмѣстѣ съ ними плакали и радушные хозяева. Утѣшая страдалицъ, не имѣвшихъ крова, В. Т. Рыбаковъ обѣщалъ сдѣлать все для облегченія ихъ тяжелаго положенія, что онъ только въ силахъ будетъ сдѣлать.

— Знайте, сестры, что изъ уваженія и любви къ Батюшкѣ Варнавѣ я не пожалѣю ничего для вашей обители и никогда не оставлю васъ. Я никогда не забуду, какъ за молитвы досточтимаго Батюшки Варнавы я сталъ богатъ и могу теперь вотъ оказывать посильную помощь нуждающимся. Началъ, какъ сейчасъ это помню, жертвовать сначала рублями въ пользу обители вашей, и у

меня стали прибывать сотни рублей. Давалъ потомъ сотнями, пріобрѣталъ тысячи. Теперь все мое богатство—ваше, такъ какъ, вижу, за ваши молитвы Господь далъ мнѣ его.

Утѣшенныя такимъ радушнымъ привѣтомъ, сестры вечеромъ того-же дня отправились въ Сергіевъ Посадъ къ своему Наставнику о. Варнавѣ. По пути изъ Посада къ пещерамъ Скита онѣ повстрѣчали Батюшку, который ѣхалъ въ Лавру. Остановивъ извощика, Старецъ направилъ сестеръ въ Киповію къ г-жѣ Сапожниковой, принимавшей живое участіе въ скорби сестеръ обители о. Варнавы, а имъ сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Лавру на соборъ, куда его вытребовали по дѣлу о происходящихъ смутахъ въ ихъ обители.

Со слезами смотрѣли сестры на скорбнаго старца, принявшаго изъ-за нихъ столько поношеній, оскорбленій и теперь ѣхавшаго на судъ. А онъ, зорко взглянувъ на нихъ, спросилъ ихъ:

— Гдѣ-же у васъ двоедушная?

Видя, что сестры не поняли его вопроса и съ недоумѣніемъ переглядывались, Старецъ опять спросилъ ихъ:

— Не двѣнадцать ли васъ поѣхало изъ обители къ Владыкѣ съ прошеніемъ? Гдѣ же отпавшая?

Изумились сестры и устрашились, что измѣна одной изъ нихъ не осталась для старца скрытой. Съ глазами полными слезъ проводили онѣ Батюшку и пошли къ Сапожниковой, жившей въ Киновіи, куда спустя нѣкоторое время прибылъ и самъ о. Варнава. Любвеобильный Старецъ при видѣ скорбныхъ сестеръ забылъ о только-что выслушанномъ имъ поношеніи и оскорбленіи на соборѣ Старцевъ, участливо ободрялъ и утѣшалъ ихъ.

— Много вы претерпѣли скорбей, говорилъ онъ,—и еще потерпите, но не печальтесь много. Чѣмъ глубже скорби и чѣмъ больше ихъ, тѣмъ болѣе впослѣдствіи прославится обитель ваша.

Вы бѣдствуете, да вѣдь и я не безъ печали. За это время сколько гнусныхъ и неподобныхъ доносовъ было на меня начальству! Вотъ и теперь на соборѣ Старцевъ,

куда меня вызывали по дѣлу о вашемъ монастырѣ, о. Намѣстникъ и присутствовавшіе старцы, очевидно, довѣряя возводимымъ на меня клеветамъ и неподобнымъ доносамъ, намѣревались было отстранить меня отъ всякаго попеченія о васъ. Видя въ этомъ моемъ попеченіи о васъ нѣчто болѣе чѣмъ неумѣстное, — прямо-таки неподобное, они хотѣли запретить мнѣ участвовать въ дѣлахъ общины. И только всѣми уважаемый о. Александръ—схимонахъ защитилъ меня, объяснивъ собранію, что это мое попеченіе о вашей обители, какъ и самое основаніе ея, возложены на меня старцами, моими наставниками, и что если соборъ въ силахъ снять съ меня этотъ многотрудный завѣтъ старческій, тогда онъ свободно и съ охотою откажется отъ всякаго участія въ судьбѣ обители. Этими словами схимонахъ Александръ положилъ конецъ всѣмъ нареканіямъ, сыпавшимся на меня со стороны старцевъ. Зная, что нельзя нарушать старческихъ завѣтовъ, старцы молча оставили собраніе. Итакъ, говорю вамъ, не отчаявайтесь, потому что чѣмъ больше горя вамъ, тѣмъ ближе и помощь отъ Царицы Небесной. Вы вотъ подкрѣпитесь, чѣмъ Богъ послалъ, да и будьте готовы въ путь, васъ скоро позовутъ.

Дѣйствительно въ тотъ-же день подаютъ имъ телеграмму съ приказаніемъ отъ имени Начальницы немедленно возвращаться въ обитель, куда ѣдетъ членъ Духовной Консисторіи для производства слѣдствія.

По возвращеніи въ общину, сестры вмѣстѣ съ прочими были приведены къ допросу.

Всѣ сестры, начиная съ самыхъ младшихъ и кончая старшими, за исключеніемъ, конечно, небольшого числа сторонницъ Начальницы, единодушно высказывали члену Консисторіи протоіерею Ипполиту Свѣтовидову нежеланіе имѣть Марію своею Начальницею. Говорили онѣ ему, что находятъ необходимымъ для благосостоянія обители попеченіе о ней Старца и основателя ея о. Варнавы. Разъясняли также и то, что всѣ онѣ имѣютъ настоятельную потребность въ мудрыхъ наставленіяхъ и руководствѣ духовнаго Отца. Вотъ какія соображенія заставляли ихъ

не соглашаться съ предложеніемъ Начальницы объ удаленіи о. Варнавы отъ всякаго участія въ дѣлахъ обители.

Никто изъ нихъ при этомъ не посмѣлъ или же не догадался посмотрѣть, какъ записываются показанія сестеръ. Когда вскорѣ послѣ этого допроса Начальницею былъ полученъ указъ, дававшій ей полное право самовластно высылать изъ обители непокорныхъ ей сестеръ и вообще распоряжаться въ обители по своему усмотрѣнію, тутъ только сестры поняли свою оплошность и происшедшія отъ нея худыя послѣдствія.

Прежде всего, по полученіи указа, Начальница или, вѣрнѣе, ея приближенныя занялись введеніемъ новыхъ порядковъ въ общинѣ. Казначея и благочинная, какъ не раздѣлявшія ихъ желанія удалить отъ обители ея благодѣтеля о. Варнаву и всячески уклонявшіяся отъ сообщества съ ними, были немедленно отставлены отъ занимаемыхъ ими должностей, а на ихъ мѣста избраны были изъ сторонницъ Начальницы. Такимъ образомъ, изгнаніе изъ обители „Варнавиныхъ" началось съ лицъ болѣе значительныхъ по своему положенію среди сестеръ. Такъ, первая изъ сестеръ была удалена изъ обители Пр. П. Кокушкина (нынѣ Игуменія Павла), а затѣмъ 26-го Августа 1879 г. съ помощію станового пристава и другихъ лицъ мѣстной полиціи были высланы еще 12 сестеръ. Въ числѣ ихъ была и престарѣлая мать Неонила, которая въ продолженіе 10 лѣтъ до назначенія Начальницею Маріи Пивоваровой съ честію носила званіе Начальницы въ обители. Нѣкоторыя изъ проживающихъ теперь въ Иверской обители монахинь, также подвергшихся въ то время изгнанію изъ обители, съ грустію вспоминаютъ объ этомъ постыдномъ распоряженіи Начальницы, разсказывая слѣдующее.

— Пригласили,—говорятъ онѣ,—станового пристава и полицейскихъ въ церковь, куда собрали и всѣхъ сестеръ. Прочитали списокъ сестеръ, назначенныхъ къ изгнанію. По прочтеніи списка, Начальницею былъ отданъ приказъ полиціи принять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ два часа келліи изгнанницъ были очищены. Услышавъ,

что насъ изгоняютъ навсегда изъ обители, гдѣ цѣлыхъ 15 лѣтъ прожили мы подъ покровомъ Царицы Небесной, съ горькимъ рыданіемъ молились мы предъ иконою Владычицы, моля Ее защитить насъ. Тяжело и вспомнить, какой поднялся вопль въ храмѣ, когда полиція, по приказанію Начальницы, начала силою выгонять насъ изъ храма, настоятельно требуя немедленнаго приготовленія къ выѣзду изъ обители. У каждаго корпуса стояла также полиція, а въ келліи къ намъ прошли сторонницы Начальницы и осматривали всѣ наши вещи, вѣроятно изъ опасенія, не возьмемъ ли мы чего монастырскаго. Съ трудомъ, наконецъ, собрались мы въ путь и, взявъ подъ руки старицу, мать Неонилу, съ плачемъ направились къ св. воротамъ, гдѣ и выдали намъ паспорта наши. Всѣ сестры, не боясь немилостей Начальницы, со слезами провожали насъ“.

Тяжела была бы дальнѣйшая участь этихъ беззащитныхъ, лишенныхъ крова страдалицъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Но нашелся добрый человѣкъ, который принялъ сердечное участіе въ безъисходномъ положеніи изгнанныхъ сестеръ. Этотъ благодѣтель былъ управляющій Выксунскими заводами Г. Мѣшковъ. Послѣдній озаботился пріисканіемъ для нихъ пріюта на первое время. Съ глубокою благодарностію помѣстились изгнанныя сестры въ снятомъ для нихъ на Выксѣ домѣ и, не имѣя своихъ средствъ на прожитіе, первое время должны были принимать подаяніе отъ добрыхъ людей. Трудно было имъ послѣ столькихъ лѣтъ уединенія отъ шума мірского привыкать къ новой жизненной обстановкѣ. Видя всюду нетрезвыхъ людей, слыша мірскія пѣсни, крикъ, а подчасъ и бранныя слова, онѣ съ грустію вспоминали о прежней своей блаженной жизни.

Спустя два мѣсяца послѣ изгнанія первыхъ двѣнадцати сестеръ, были высланы изъ обители еще 10 сестеръ, а затѣмъ чрезъ двѣ недѣли къ нимъ присоединились и еще 12-ть. За какія вины подвергались сестры изгнанію изъ обители, видно изъ слѣдующаго факта. Декабря 6 дня того-же года на Выксу прибыла еще одна сестра, испол-

нявшая въ обители послушаніе уставщицы. По обязанности своего послушанія она шла къ священнику въ домъ и на дорогѣ встрѣтилась съ одной изъ высланныхъ изъ обители сестеръ. Замѣтивъ ее разговаривавшею съ изгнанницей, приближенныя Начальницы сообщили ей объ этомъ немаловажномъ, по ихъ мнѣнію, проступкѣ сестры. Начальница, не принимая никакихъ оправданій, приказала немедленно всѣ вещи уставщицы выбросить за ограду монастырскую и ей самой тотчасъ-же „убираться вонъ". Выксунскій Мировой Судья и Г. Мѣшковъ, пріютившій и этихъ несчастныхъ, отправились къ Начальницѣ и просили ее обращаться съ сестрами менѣе жестоко. Но ходатайство ихъ не имѣло должнаго успѣха, какъ видно изъ заявленія выксунскаго Мироваго Судьи, поданнаго имъ Епархіальному Преосвящ. Макарію. Это заявленіе было затѣмъ вмѣстѣ съ жалобой благотворителей общины на неблаговидныя дѣйствія Маріи Пивоваровой на разсмотрѣніи Св. Синода. Мировой судья писалъ:

„25 Октября я обращался къ Начальницѣ Иверской общины и, высказавъ ей, что ко мнѣ обратились 10 сестеръ общины съ просьбой помочь имъ, такъ какъ она выгоняетъ ихъ изъ обители внезапно, я просилъ ее оставить этихъ десять выгоняемыхъ сестеръ, на нѣсколько дней хоть, на что она согласилась и мнѣ обѣщала. Но.... увы! Каково было мое разочарованіе, когда чрезъ полтора часа по возвращеніи моемъ отъ нея мимо моего дома потянулся возъ съ поклажей, поддерживаемый руками женщинъ, и показалось шествіе десяти лицъ въ черныхъ одеждахъ, не имѣющихъ еще мѣста, гдѣ можно было бы остановиться! Явясь ко мнѣ, въ слезахъ, онѣ заявили мнѣ, что послѣ отъѣзда моего изъ обители Начальница не оставила ихъ въ общинѣ, но приказала тотчасъ же „убираться", а какъ онѣ дальнія и не имѣютъ средствъ доѣхать до своихъ мѣстъ, и кромѣ того грозитъ холодъ и замерзаніе рѣкъ, неимѣніе теплой одежды и денегъ, то каково ихъ положеніе? И вотъ теперь, сверхъ тѣхъ, Начальница выгнала еще 12-ть сестеръ.

Чувство каждаго христіанина, имѣющаго на себѣ изо-

браженіе нашего Искупителя, заставляетъ содрогаться при мысли, каково должно быть мнѣніе лицъ видѣвшихъ, какъ прежде воздвигалась обитель и какъ, достигнувъ полнаго своего значенія и величія, она теперь въ короткое время пришла въ упадокъ, лишилась всѣхъ своихъ главныхъ жертвователей и благодѣтелей!

Не видно теперь, какъ прежде, нагруженныхъ подводъ, отправляемыхъ въ общину и не слышно, чтобы кто либо сказалъ хорошее слово объ общинѣ. И не мудрено! Отчего въ теченіи 16-лѣтняго существованія общины не было ни изгнаній, ни порядковъ, нынѣ видимыхъ? Отчего Начальница, женщина молодая, измѣнила свое управленіе послѣ своей трехмѣсячной отлучки и болѣзни?"...

Такіе правдивые вопли, обращенные къ Высшему Духовному Начальству со стороны не только лицъ близкихъ къ дѣлу общины, т. е. сестеръ ея и благотворителей, но и постороннихъ для общины лицъ, впослѣдствіи обратили на себя особое вниманіе Св. Синода, коимъ въ 1881 году два раза слушалось дѣло о волненіяхъ въ Иверской общинѣ.

## X.

Тяжелое положеніе оставшихся въ монастырѣ.—Бѣгство сестеръ изъ обители вслѣдствіе всевозможныхъ притѣсненій со стороны Начальницы и ея приближенныхъ.—Полный упадокъ монастыря.—Пріѣздъ о. Варнавы на Выксу, по распоряженію Начальства.—Пріѣздъ Владыки въ обитель и новыя скорби для „Варнавиныхъ".—Великій покровитель обители.—Избраніе новой Начальницы и постепенное благоустроеніе обители.

Много бѣдствовали изгнанныя изъ обители сестры, но не лучше ихъ жили и оставшіяся въ ней. Притѣсненія и всевозможныя оскорбленія со стороны Начальницы и приближенныхъ ея доводили ихъ до того, что многія не вынесли всѣхъ этихъ издѣвательствъ и добровольно оставили обитель. Однѣ переходили въ другой монастырь, другія уѣзжали къ своимъ родственникамъ. Годъ спустя послѣ начала неурядицы, въ обители насчитывалось вмѣсто 200 сестеръ лишь не болѣе одной четверти этого

числа. Въ матеріальномъ отношеніи благосостояніе обители пришло также въ совершенный упадокъ. И понятно—почему. Строитель обители о. Варнава и всѣ благодѣтели ея почти два года не входили въ дѣла общины, пока не измѣнились въ ней порядки вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Св. Синодомъ.

Близость къ обители мѣста жительства изгнанныхъ сестеръ сильно безпокоила Марію Пивоварову. Поэтому она обратилась къ Становому Приставу съ просьбой удалить сестеръ, проживающихъ на Выксѣ. Становой Приставъ, явившись къ сестрамъ, потребовалъ ихъ паспорта и, переписавъ ихъ, грубо объявилъ, что онъ отправитъ сестеръ, какъ бунтовщицъ, съ этапнымъ конвоемъ въ Ардатовъ, а оттуда такимъ же порядкомъ по домамъ на родину. Бѣдныя неопытныя сестры совсѣмъ было упали духомъ, ожидая этого новаго посрамленія, но Мировой Судья успокоилъ ихъ, объяснивъ, что по имѣвшимся при нихъ видамъ онѣ безпрепятственно могутъ проживать на Выксѣ.

Наконецъ, въ половинѣ Января 1880 года, по предписанію Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства, въ общину прибылъ для умиротворенія сестеръ строитель о. Варнава и остановился въ домѣ монастырскаго священника І. Лебедева. Быстро разнеслась въ обители радостная вѣсть „Кормильчикъ пріѣхалъ", и всѣ сестры вышли къ св. воротамъ встрѣтить его. Вышла и Начальница съ своими близкими. Благословляя всѣхъ и каждую, старецъ съ горькою улыбкой спрашивалъ у сестеръ:

— А ты еще не выгнана?—Начальница провела его въ свои келліи, гдѣ онъ оставался недолго, и, выйдя оттуда, направился къ своей родительницѣ старицѣ, монахинѣ Дороѳеѣ, которая наравнѣ съ прочими сестрами много терпѣла скорбей отъ притѣсненій Начальницы.

Увидѣвъ входящаго къ ней дорогого сына, мать Дороѳея отъ радости-ли, или отъ старческой простоты встрѣтила его такими словами:

— Кормильчикъ, сладкое чадо мое, что-же это у меня на часахъ кукушка не кукуетъ, ротъ откроетъ, а голосу нѣтъ!..

Улыбнулся о. Варнава въ отвѣтъ на такую рѣчь своей родительницы и, успокоивая ее, сказалъ:

— Успокойся, матушка! и кукушку заставимъ куковать, и всѣ вы будете утѣшены и успокоены, только нужно съ покорностію волѣ Божіей претерпѣть все, что намъ послано скорбнаго отъ Бога. Я крѣпко надѣюсь на молитвы старцевъ—моихъ духовныхъ отцовъ, что Матерь Божія не оставитъ васъ всѣхъ беззащитными и не попуститъ общежитію распасться. Не печалиться, а радоваться духомъ слѣдуетъ намъ, когда клевещутъ и поносятъ насъ, ибо Господь ублажаетъ таковыхъ, говоря: „блажени есте, егда поносятъ вамъ!"... Пріѣхалъ я сюда по порученію Начальства, чтобы водворить миръ въ обители, и прошу васъ, сестры, примириться съ Начальницей; надо-же и изгнанныхъ ввести въ ограду.

— Кормильчикъ, говорятъ ему, вѣдь силъ не хватаетъ долѣе переносить всѣ эти издѣвательства! вѣдь хлѣба до-сыта не даютъ, замороженымъ да гнилымъ кормятъ, а послушанія налагаютъ не по силамъ, и, что хуже всего, всегда мы подъ страхомъ: все грозятъ и насъ удалить изъ обители.

Болѣло сердце добраго Батюшки отъ такихъ горькихъ жалобъ. Видя скорбныхъ сестеръ, онъ въ утѣшеніе имъ говорилъ: „не скорбите, дѣти! Крѣпко надѣюсь я на милость Божію и думаю, что не болѣе придется вамъ потерпѣть еще какихъ нибудь два года, а потомъ все это кончится, и вы опять будете спокойны!"

Эти слова, произнесенныя имъ съ полною вѣрой, впослѣдствіи вполнѣ оправдались: смута въ обители прекратилась только съ удаленіемъ отъ управленія обителію Маріи Пивоваровой въ 1882 году.

На другой день послѣ утрени о. Варнава отправился въ с. Выксу къ изгнаннымъ сестрамъ. Съ плачемъ встрѣтили онѣ его и, бросившись ему въ ноги, просили его защиты:

— Батюшка, кормилецъ нашъ! вѣдь мы изгнаны изъ обители и теперь безъ пристанища!

— Не потеряете вы мзды своей, тихо отвѣтилъ имъ

Батюшка, ибо Самъ Господь сказалъ: „блажени изгнанни правды ради“. Предайтесь въ печали вашей Матери Божіей, и если угодно Ей будетъ облегчить скорбь вашу, Она вскорѣ же откроетъ всю истину. Если же Ей угодно оставить и далѣе насъ въ этомъ тяжеломъ положеніи нашего-же ради спасенія, то не намъ, дѣти, роптать и сопротивляться судьбамъ Божіимъ. Потерпите и будете утѣшены!

Отечески-участливо разспросивъ сестеръ объ ихъ жизни послѣ изгнанія, о. Варнава объявилъ имъ, что онъ присланъ Начальствомъ умиротворить ихъ и ввести благоустройство въ обители и что Начальница изъявила согласіе на принятіе ихъ обратно въ число сестеръ общины, если только онѣ смирятся предъ нею. Безпрекословно повинуясь слову Наставника—идти въ обитель теперь же, изгнанныя сестры являются въ храмъ предъ началомъ обѣдни.

По окончаніи службы состоялось ихъ примиреніе съ Начальницею, которая тутъ-же и распредѣлила ихъ по келліямъ, назначивъ имъ и послушанія. Живутъ водворенныя въ обители сестры-изгнанницы, трудятся на пользу ея. Но не надолго успокоились онѣ; вскорѣ опять еще большимъ притѣсненіямъ стали подвергаться онѣ со стороны Начальницы. Марія Пивоварова продолжала мучиться въ душѣ сознаніемъ своей несправедливости. Открыть же предъ Батюшкой наболѣвшія раны душевныя она не могла по своей гордости.

Не примирилась она чистосердечно съ о. Варнавою, не созналась въ своей виновности, вслѣдствіе чего и онъ продолжалъ оставаться въ сторонѣ и не входилъ попрежнему ни въ какія дѣла общины. Между тѣмъ средства къ содержанію монастыря оскудѣли до того, что Начальница, вопреки завѣту Старца, вытребовала изъ Консисторіи три сборныхъ книги, послала сестеръ „Варнавиныхъ“ по двѣ съ книжкой по сбору. При этомъ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай, разсказанный одною изъ сборщицъ (нынѣ монахинею).

„Отправились мы изъ обители съ намѣреніемъ не-

премѣнно побывать у „Кормильчика“, чтобы испросить у него благословеніе на это дѣло, которое онъ не только не одобрялъ, но и строго запрещалъ. Пріѣхавъ въ Сергіевъ Посадъ, войдя въ зданіе вокзала, мы къ ужасу своему замѣтили, что сборныя книги оставили въ вагонѣ, а когда вернулись и осмотрѣли вагонъ, тамъ ихъ уже не оказалось. Заявили объ этомъ Начальнику станціи, но книги все таки не нашлись. Что дѣлать, думаемъ, намъ теперь? Начальница не повѣритъ, что потеряли книги нечаянно, а скорѣе подумаетъ, что это сдѣлано нами умышленно. Въ тяжеломъ раздумьѣ подходимъ къ Пещерамъ Скита и видимъ Батюшку, который стоитъ на крылечкѣ и благословляетъ народъ. Увидавъ насъ, онъ позвалъ къ себѣ и, весело обращаясь къ намъ, говоритъ:

— Что, сестры, отнялъ у васъ Преп. Сергій книгу? Теперь вамъ её и не найти, потому что деньги, какія вы собрали бы, пошли бы не на нужды монастыря, а на подарки адвокатамъ и секретарямъ, а это Царицѣ Небесной не угодно!..

Этими словами онъ поразилъ насъ, предупредивъ наше намѣреніе повѣдать ему свое несчастіе.

— Батюшка, говоримъ ему, что же намъ теперь дѣлать? Вѣдь Начальница не повѣритъ намъ и выгонитъ насъ снова изъ обители.

— Терпѣть,—говоритъ, терпѣть!

Такъ и вышло. какъ мы предполагали. Начальница и выслушать не хотѣла насъ, приказавъ намъ тотчасъ же „убираться“. Не позволила даже и переночевать въ обители“.

По особой просьбѣ Начальницы, за послѣднее время часто посѣщавшей Преосвященнаго Макарія въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1881 г. іюня 28 дня Владыка самъ прибылъ въ обитель. По убѣжденію-ли Начальницы, или по собственному соображенію, для водворенія спокойствія въ обители, онъ счелъ необходимымъ изгнать изъ нея всѣхъ, кого укажетъ ему Начальница. Начальницею былъ составленъ списокъ сестеръ, назначенныхъ къ изгнанію, и приглашена полиція. По окончаніи богослуженія Владыка

вышелъ изъ алтаря и произнесъ грозное слово къ сестрамъ. Такъ какъ многія изъ сестеръ,—говорилъ онъ,—особенно недовольны Начальницею и даже не желаютъ совсѣмъ имѣть ее Начальницею, то всѣ таковыя, какъ нарушительницы спокойствія въ общинѣ, не могутъ быть долѣе терпимы, почему и исключаются изъ числа сестеръ. Взявъ, затѣмъ, приготовленный списокъ, Владыка назвалъ имена и фамиліи назначенныхъ къ изгнанію и, обратившись къ Становому Приставу, громко и строго приказалъ ему немедленно удалить всѣхъ ихъ. Убитыя нежданнымъ горемъ, несчастныя сестры на колѣняхъ умоляли Владыку объяснить имъ, за что именно ихъ гонятъ, но Владыка, сказавъ только, что „Варнавиныхъ ни одной не будетъ здѣсь", тотчасъ же выбылъ изъ храма.

И опять при участіи полиціи повторилось то же, что и въ первое изгнаніе. Опять несчастныя безъ всякой пощады и снисхожденія были изгнаны изъ обители. Но на этотъ разъ положеніе ихъ было хуже, такъ какъ Становой Приставъ, отдавая имъ паспорта, объявилъ, что ему строжайше приказано Высшею Властію немедленно-же удалить иногороднихъ совсѣмъ изъ губерніи. Едва упросили несчастныя сестры Пристава позволить имъ хотя однѣ сутки пробыть на Выксѣ.

Теперь имъ уже ничего не оставалось дѣлать, какъ только отправиться по своимъ домамъ, на чемъ онѣ и порѣшили. Передъ окончательнымъ разъѣздомъ изгнанныя сестры рѣшили испросить благословеніе у своего Наставника и духовнаго Отца, Старца Варнавы, за котораго потерпѣли такое позорное изгнаніе изъ обители.

О. Варнава, оклеветанный неправильными доносами и обезчещенный различными напраслинами, возводимыми на него отъ злыхъ людей, въ это время также терпѣлъ притѣсненія во всемъ отъ своего начальства. Но непоколебимый въ вѣрѣ и сильный упованіемъ на милосердіе и правосудіе Божіе, онъ находилъ въ себѣ силы не только самому безъ малѣйшаго ропота переносить всѣ скорби и безчестіе, а и сестрамъ изгнанницамъ, горько сѣтовавшимъ на несправедливость Владыки къ нимъ, строго за-

претилъ возмущаться противъ Святителя Божія даже мысленно. Поучая ихъ съ покорностію волѣ Божіей терпѣливо переносить все въ жизни и принимать посылаемыя скорби чрезъ людей, какъ бы отъ руки Самого Бога, онъ благословилъ имъ пока поѣхать каждой на свою родину и ждать тамъ, когда Царица Небесная благоизволитъ собрать ихъ опять подъ Свой покровъ.

Вскорѣ-же послѣ этого послѣдняго изгнанія сестеръ Небесная Покровительница обители благоволила прекратить страданія беззащитныхъ, пославъ имъ надежнаго защитника и ходатая за нихъ предъ земными властями.

Этотъ добрый человѣкъ, принявшій живое участіе въ судьбѣ гонимыхъ за правду, былъ В. К. Саблеръ—нынѣ Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, бывшій тогда Управляющимъ Канцеляріею Св. Синода. Случайно познакомившись съ В. К., о. Варнава въ разговорѣ съ нимъ коснулся и печальнаго состоянія основанной имъ обители, не скрывъ отъ него главныхъ причинъ упадка ея. Выслушавъ убѣдительную просьбу о. Варнавы о помощи, если это будетъ возможно, В. К. обѣщался самъ разобрать это дѣло и ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ улучшеніи положенія сестеръ въ обители.

Конечно, къ столь горячему сочувствію къ скорби Старца Строителя, Владиміра Карловича привлекла самая личность о. Варнавы, съ перваго взгляда способная привлекать вниманіе собесѣдника и поселить въ немъ уваженіе къ себѣ. Свѣтлый умъ, глубокое смиреніе и простота въ обращеніи, неподдѣльная кротость и незлобіе вмѣстѣ съ величіемъ духа,—вотъ что главнымъ образомъ поразило В. К. въ этомъ Старцѣ и поселило въ сердцѣ высокаго гостя глубокое уваженіе къ нему.

По совѣту Владиміра Карловича было подано въ Св. Синодъ прошеніе сестеръ и благотворителей съ жалобою на неблаговидныя дѣйствія Начальницы Маріи Пивоваровой. Подавшіе ходатайствовали объ удаленіи Начальницы отъ должности и возвращеніи изгнанныхъ въ число сестеръ общины. Вскорѣ особымъ указомъ Св. Синодъ поручилъ Нижегородскому Епархіальному Начальству озабо-

титься назначеніемъ въ должность Начальницы общины благонадежной по лѣтамъ и опытности монахини одного изъ существующихъ въ епархіи женскихъ монастырей. Начальница должна была снова принять въ общину тѣхъ изъ удаленныхъ изъ обители сестеръ, которыхъ она признаетъ достойнымъ этого.

Съ началомъ 1882 года Марія Пивоварова отъ управленія общиною была устранена, и всѣ дѣла по управленію были переданы казначеѣ впредь до избранія новой Начальницы.

Незлобивый Старецъ о. Варнава строго приказалъ ни въ чемъ не стѣснять бывшую Начальницу и не безпокоить ее ни чѣмъ. Оставаясь въ томъ-же помѣщеніи, предназначенномъ для Начальницъ, она ни въ чемъ не имѣла нужды и жила по-старому. Къ сожалѣнію, настроеніе духа ея не измѣнилось нисколько. Она и теперь продолжала вредить обители. Часть земли подъ общиною, еще не утвержденную за обителію, она всѣми силами старалась утвердить за собой, но никакъ не могла сдѣлать этого.

Видѣла Марія, какъ на ея глазахъ обитель, доведенная до крайняго запустѣнія, быстро стала приходить въ прежнее благоустройство, какъ подъ опытнымъ управленіемъ новой Начальницы, пользовавшейся указаніями и совѣтами Старца, она въ скоромъ времени достигла совершеннаго благосостоянія внѣшняго и внутренняго. Видѣла, какъ и всѣ изгнанныя ею сестры опять возвратились въ обитель и дружно начали трудиться на пользу ея, питая къ Старцу-Наставнику и матери-Начальницѣ глубокое искреннее уваженіе. Видѣла она все это и мучилась тайною злобой на самое себя и на всѣхъ...

А ея близкія совѣтчицы и помощницы продолжали возмущать ея душевное спокойствіе и довели ее до того, что она впала въ буйное умопомѣшательство. Въ такомъ состояніи Марія была переведена въ больницу и помѣщена здѣсь въ отдѣльной комнатѣ, гдѣ для ухода и присмотра за ней были приставлены фельдшерица и другія сестры. Келейныхъ ея къ ней не допускали. При та-

комъ внимательномъ уходѣ она начала приходить въ сознаніе и совершенно успокоилась.

Сторонницы Маріи, явившись къ новой Начальницѣ, потребовали у ней отпустить Марію съ ними на Выксу къ ея роднымъ, а когда получили рѣшительный отказъ въ этомъ, то обратились съ ходатайствомъ къ Епархіальному Начальству о предписаніи Начальницѣ Иверской общины отпустить Марію Пивоварову для излѣченія къ ея родственникамъ на Выксу. Просьба ихъ была уважена, и Начальница не могла болѣе удерживать Пивоварову у себя.

Пріѣхали родственники въ обитель и силою взяли несчастную больную Марію вопреки ея желанію. Предчувствовало, должно быть, ея сердце, что теперь она ужъ не возвратится въ обитель, что, когда ее насильно усаживали въ карету, она билась, стараясь вырваться изъ рукъ державшихъ ее, и сильно кричала. Только двѣ недѣли прожила М. Д. Пивоварова на Выксѣ и мая 7-го дня 1883 года скончалась. По ходатайству Начальницы обители она была погребена на монастырскомъ кладбищѣ.

## XI.

Избраніе новой Начальницы общины матери Митрофаніи.—Умиротвореніе ею сестеръ.—Процвѣтаніе обители съ внутренней и внѣшней стороны.—Щедрые дары въ обитель.—Новыя постройки въ обители.—Возведеніе общины въ монастырь.—Торжественное празднованіе сего событія обителію 8 іюля.—Освященіе храма и возведеніе Начальницы въ санъ Игуменіи.—Процвѣтаніе обители.—Смерть игуменіи Митрофаніи.—Скорбь сестеръ.—Избраніе сестрами новой Начальницы матери Павлы.—Возведеніе ея въ санъ Игуменіи.—Надежды сестеръ на новую Игуменію.

По удаленіи Маріи Пивоваровой отъ занимаемой ею должности, съ благословенія Св. Синода, Начальницей Иверской общины въ 1882 г. была избрана и утверждена Нижегородскимъ Преосвящ. Макаріемъ монахиня Софійскаго Рыбинскаго монастыря мать Митрофанія. Изъ другой епархіи взяли настоятельницу потому, что въ монастыряхъ Нижегородской епархіи не оказалось монахини, желающей занять эту должность въ Иверской обители.

Мать Митрофанія, въ мірѣ Марія Михайловна Крюкова, дѣвица изъ крестьянъ Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда. Начало монашеской жизни она положила въ Софійскомъ Рыбинскомъ монастырѣ, гдѣ въ продолженіи 21 года проходила разныя послушанія. Въ послѣднее время была казначеею. М. Митрофанія вступила въ должность Настоятельницы Иверской общины, имѣя отъ роду уже 60 лѣтъ.

Радостно встрѣтила святая обитель эту почтенную и опытную въ духовной жизни старицу, возлагая на нее великія надежды. Всѣ ожидали, что она для сестеръ будетъ настоящею матерью, горячо ихъ любящею. Сестры не ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Ихъ благія ожиданія всѣ исполнились.

Съ первыхъ дней своего управленія обителію мать Митрофанія озаботилась прежде всего прекращеніемъ несогласія между сестрами и водвореніемъ порядка и спокойствія въ обители. Подъ ея управленіемъ, при ревностномъ и мудромъ руководствѣ и обильной помощи о. Варнавы, которую отвергали здѣсь въ предшествующіе три года, обитель быстро стала поправляться. Мало по малу она возстала изъ того жалкаго внутренняго и внѣшняго состоянія, до котораго доведена была за послѣдніе годы управленія предшествующей Начальницей.

Какъ изгнанныя изъ обители, такъ и добровольно оставившія ее въ смутное время, сестры съ любовію приняты были новою Настоятельницею подъ кровъ обители, къ продолженію прежней мирной и строгой монашеской жизни. Прекратившіяся на время пожертвованія прежнихъ благотворителей потекли теперь въ оскудѣвшую обитель еще въ большихъ размѣрахъ. Благодаря о. Варнавѣ явились и новые щедрые жертвователи, изъ которыхъ первое мѣсто нужно отвести С.-Петербургскому купцу Г. Ѳ. Шустрову и Московскому дворянину М. А. Журавлеву.

При обиліи средствъ, поступавшихъ теперь въ обитель отовсюду, постройки обители были обновлены и вмѣстѣ съ тѣмъ воздвигнуты въ ней различныя новыя большія

зданія. Не мало было сдѣлано въ это время для благоукрашенія и улучшенія обители съ внѣшней стороны. Въ это время большой Иверскій соборный храмъ украшенъ былъ стѣнною живописью, иконостасъ прекрасно вызолоченъ. Въ 1886 году былъ освященъ лѣвый придѣлъ Иверскаго храма, сооруженъ каменный храмъ съ пристройкою къ нему двухъэтажнаго зданія для больницы и богадѣльни. Въ это же время построены были два двухъ-этажныхъ каменныхъ корпуса—трапезный и игуменскій. Не говоримъ о другихъ болѣе мелкихъ сравнительно постройкахъ.

Вообще, благодаря миролюбивымъ, благоразумнымъ и благодарнымъ отношеніямъ матери Митрофаніи къ о. Варнавѣ, за десятилѣтнее время управленія ею обителію, Иверская обитель возросла и измѣнилась къ лучшему во внѣшнемъ отношеніи до неузнаваемости, стала процвѣтать въ обители попрежнему и духовная жизнь. Насельницы ея опять стали на должной высотѣ своего призванія.

По указу Св. Синода въ 1887 г. Иверская община возведена была на степень третьекласснаго монастыря, открытіе котораго съ особенною торжественностію послѣдовало 8-го Іюля того-же года. Къ этому времени отстроенъ былъ новый больничный храмъ. Послѣдовало разрѣшеніе и благословеніе отъ Св. Синода о возведеніи Начальницы Матери Митрофаніи въ санъ Игуменіи и получено увѣдомленіе о награжденіи ея въ воздаяніе за благоразумные труды по управленію обителію золотымъ наперснымъ крестомъ.

Въ виду такихъ знаменательныхъ для обители событій, въ обитель къ 8 Іюля для торжественнаго совершенія богослуженій былъ приглашенъ Епархіальный Преосвященный Модестъ, нынѣ архіепископъ Волынскій, съ старѣйшимъ духовенствомъ и своею свитой. Прибылъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Модестомъ въ обитель на торжество и Его Превосходительство В. К. Саблеръ, нынѣ Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Всѣ эти высокія лица во главѣ съ Его Преосвященствомъ почтительно были встрѣчены самимъ Строителемъ обители о. Варнавою на пароходной пристани, за десять верстъ отъ оби-

тели. Не мало собралось къ этому времени и благотворителей обители.

Трогательна была встрѣча Архипастыря у обители. Вездѣ и всюду стояла масса народа, вышли всѣ сестры, духовенство стояло въ дорогихъ облаченіяхъ. При входѣ въ обитель, въ св. вратахъ колокольни Его Преосвященство предъ иконою Богоматери Вратарницы изволилъ читать акаѳистъ Богоматери Иверской. Какъ горячо и усердно всѣ молились въ это время, какъ памятенъ для всѣхъ остался этотъ день!

Вечеромъ 7-го Іюля всенощное бдѣніе было обычное—обновленію храма. На другой день съ девяти часовъ утра начато было Владыкою, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, освященіе храма. Какъ усердно молились всѣ, чтобы этотъ храмъ молитвы былъ той тихой пристанью, гдѣ и радующійся и скорбящій всегда нашли бы святое, невозмутимое убѣжище, откуда никто бы не ушелъ безъ той или другой духовной помощи....

Во время первой литургіи, совершаемой въ новоосвященномъ храмѣ, Начальница обители Архипастыремъ возведена была въ санъ игуменіи. При этомъ на нее былъ возложенъ наперсный золотой крестъ и врученъ игуменскій жезлъ. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ весьма назидательное слово, вполнѣ соотвѣтствующее знаменательному торжеству [1]).

Послѣ литургіи въ новоосвященномъ храмѣ совершенъ былъ крестный ходъ внутри монастыря, съ окропленіемъ всего пути св., водою. При совершеніи крестнаго хода вокругъ обители, съ пѣніемъ сестрами параклисиса, на каждой изъ четырехъ сторонъ обители—южной, восточной, сѣверной и западной—были остановки. Во время остановокъ возглашались протодіакономъ литійныя эктеніи, Владыкою читались евангеліе и молитвы на открытіе монастыря. Послѣ этого Владыка осѣнялъ св. крестомъ на всѣ четыре стороны народъ и кропилъ на четыре же стороны св. водой, при чемъ протодіаконъ по четыре раза

[1]) Слово помѣщено въ концѣ книги.

возглашалъ: „Господу помолимся, рцемъ вси!" На каждое возглашеніе протодіакона сестры пѣли: „Господи помилуй!" трижды.

Когда съ крестнымъ ходомъ обошли всю обитель кругомъ, всѣ направились въ Иверскій соборный храмъ. Здѣсь послѣ эктеніи читалась Владыкою молитва съ колѣнопреклоненіемъ ко Пресвятой Богородицѣ Иверской и было возглашено обычное многолѣтіе. Этимъ и закончилось торжество освященія храма и объявленія общины монастыремъ.

Въ воспоминаніе этого замѣчательнаго событія въ исторіи Иверской общины установлено ежегодно совершать въ обители послѣ литургіи торжественный крестный ходъ кругомъ монастыря 8-го Іюля, въ томъ же самомъ видѣ и порядкѣ, какъ онъ совершенъ былъ во время открытія обители. Исключалось отсюда только то, что положено было читать по требнику на открытіе монастыря и что теперь не имѣло уже здѣсь мѣста, такъ какъ монастырь былъ открытъ и освященъ.

Игуменія Митрофанія, обладая душевною простотой и назидательностью, участливостью по отношенію ко всѣмъ, была весьма опытною руководительницей другихъ въ духовной жизни. Была она благоразумною и мудрою управительницей обители, не смотря на поразительную сложность монастырской жизни.

Подъ конецъ своего управленія обителію она сильно изнемогала отъ болѣзни и, какъ истинная христіанка, за пятинедѣльный періодъ своей многоболѣзненной жизни усердно приготовлялась къ переходу въ вѣчность. 10-го Мая 1892 года, въ пять часовъ утра, унывный звонъ большого монастырскаго колокола возвѣстилъ сестрамъ обители о кончинѣ незабвенной, искренно и горячо любимой ими матери ихъ, 70-ти лѣтней старицы, Игуменіи Митрофаніи.

Съ горькими слезами осиротѣвшія сестры опустили прахъ дорогой Начальницы, истинной матери своей, въ могилу за алтаремъ Успенскаго храма. Прошло уже 10 лѣтъ со дня ея смерти, но и теперь сестры часто при-

ходятъ на могилку поклониться ея праху. Съ особеннымъ стараніемъ и заботливостью украшаютъ онѣ цвѣтами эту дорогую для нихъ могилу.

По смерти игуменіи Митрофаніи Настоятельницей Иверской обители стала казначея той же обители, монахиня мать Павла. Ей было въ это время 54 года отъ роду. Мать Павла, въ мірѣ Парасковья Ивановна Кокушкина, происходила изъ купеческаго званія. Ея отецъ былъ купецъ города Шуи, Владимірской губерніи. Въ обитель она поступила въ 1874 году. Въ теченіе этого времени проходила разныя послушанія; была между прочимъ нѣкоторое время благочинною. Въ послѣдніе смутные годы правленія обителію Маріи Пивоваровой она подверглась вмѣстѣ съ другими изгнанію изъ обители. Только почти четыре уже года спустя послѣ этого новою Настоятельницею обители Матерію Митрофаніей она возвращена была въ обитель. Въ 1887 году, съ объявленіемъ общины монастыремъ, ее постригли въ монашество съ именемъ Павлы и въ этомъ же году избрали казначеей обители. Имѣя въ виду опытность матери Павлы по управленію монастыремъ, сестры обители, по смерти Игуменіи Митрофаніи, съ согласія и благословенія своего руководителя о. Варнавы, рѣшили почтить ее избраніемъ въ Настоятельницы обители. Болѣе достойной преемницы умершей Игуменіи Митрофаніи онѣ не находили

Въ томъ же 1892 году, по представленію Епархіальнаго Начальства, мать Павла была утверждена указомъ Св. Синода отъ 29-го іюля въ должности Настоятельницы Иверской обители, а 6-го августа того же года преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Нижегородскимъ, возведена была въ санъ Игуменіи въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Судя по достаточно пріобрѣтенной опытности въ дѣлахъ обители, а равно и по добрымъ искреннимъ отношеніямъ матери Павлы къ о. Варнавѣ, можно было надѣяться, что обитель подъ ея управленіемъ останется на должной высотѣ внѣшняго и внутренняго благоустройства. И дѣйствительно, въ ея управленіе обителію сдѣлано не-

мало для благоукрашенія обители и подъема въ ней духовной жизни.

## XII.

Общій внѣшній видъ обители.—Иверскій соборный храмъ.—Внѣшній и внутренній видъ храма.—Иконостасы.—Живопись.—Св. иконы.—Части св. мощей.—Ризница.—Евангелія, кресты, св. сосуды, облаченія.—Библіотека.—Пещерный храмъ.

Благоустроенная Иверская обитель въ настоящее время величественнымъ видомъ невольно возбуждаетъ въ душѣ каждаго чувство глубокаго благоговѣнія предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія. Что было прежде на этомъ мѣстѣ и что стало теперь?

При видѣ этой обширной, цвѣтущей обители, всякій, кто хотя мало знакомъ съ исторіей ея недавняго прошлаго, кому хотя отчасти только извѣстно, на какихъ гладкихъ основаніяхъ положено было 36 лѣтъ тому назадъ ея начало, тотъ невольно проникается благоговѣйною мыслію, что эта св. обитель находится подъ особеннымъ покровительствомъ Царицы Небесной. Она незримо все время помогала усердному служителю Своему устроить и благоукрасить эту обитель невѣстъ Христовыхъ, не смотря на всѣ препятствія, какія онъ встрѣчалъ на пути къ осуществленію этого труднаго и многосложнаго дѣла. Неусыпными попеченіями Старца-строителя юная обитель достигла такого благосостоянія, что внѣшнимъ своимъ видомъ, равно какъ и внутреннимъ благоустройствомъ, стала не только равняться многимъ другимъ обителямъ, гораздо старѣйшимъ ея по времени основанія, но и далеко превосходить нѣкоторыя изъ нихъ.

На пространствѣ цѣлыхъ 9 кв. десятинъ раскинулись величественныя зданія и постройки юнаго монастыря, обнесенныя высокою оградою, съ высокими четырьмя башнями по угламъ ея. Посреди южной стѣны ограды, обращенной къ с. Выксѣ, высится 4-хъ ярусная большая

колокольня. Подъ нею устроены прекрасныя св. ворота, ведущія въ обитель. Ворота украшены священными изображеніями.

При входѣ въ обитель прежде всего обращаютъ на себя вниманіе богомольца два значительные по своимъ размѣрамъ каменные изящной архитектуры храма: Иверскій соборъ и больничная Успенская церковь. Недалеко отъ Иверскаго храма въ настоящее время воздвигается величественный, огромныхъ размѣровъ Троицкій соборъ, вчернѣ уже почти теперь отстроенный. Далѣе бѣглый взоръ посѣтителя останавливается на жилыхъ зданіяхъ монастыря. Изъ нихъ 5 двухъэтажныхъ каменныхъ большихъ корпусовъ отличаются особою красотою наружной отдѣлки, затѣмъ идутъ 4 полукаменныхъ двухъэтажныхъ корпуса также весьма значительной величины и около 20 небольшихъ деревянныхъ. Передъ монастырскими храмами раскинуты красивые цвѣтники и обширные плодовые сады. Возлѣ каждаго небольшого домика, не говоря уже о большихъ корпусахъ, также имѣются палисадники, обнесенные частію деревянными, частію красивыми желѣзными рѣшетками, выкрашенными голубою краскою. Вся эта привлекательная для глаза посѣтителя обстановка монастыря ясно свидѣтельствуетъ о святой ревности и энергіи въ дѣлѣ его благоустройства Старца-строителя обители. И дѣйствительно, неусыпно печется любвеобильный отецъ о благосостояніи основанной имъ обители, прилагая всѣ старанія къ изысканію для этого средствъ. Самъ бѣдный и ничего неимущій собственнаго, онъ въ то-же время пользуется великими и богатыми милостями отъ Бога, Который и посылаетъ ему чрезъ добрыхъ благотворителей обильныя средства къ содержанію и благоукрашенію обители. Съ великимъ усердіемъ приносятся щедрыя пожертвованія въ пользу обители отъ многочисленныхъ почитателей Батюшки. Эти-то добровольныя приношенія въ видѣ денежныхъ суммъ, строительныхъ матеріаловъ, хозяйственныхъ принадлежностей, а также пищевыхъ продуктовъ и были и служатъ главными источниками средствъ къ содержанію и процвѣта-

нію обители. Въ обители все—Божій даръ, все послано отъ Бога чрезъ добрыхъ людей!

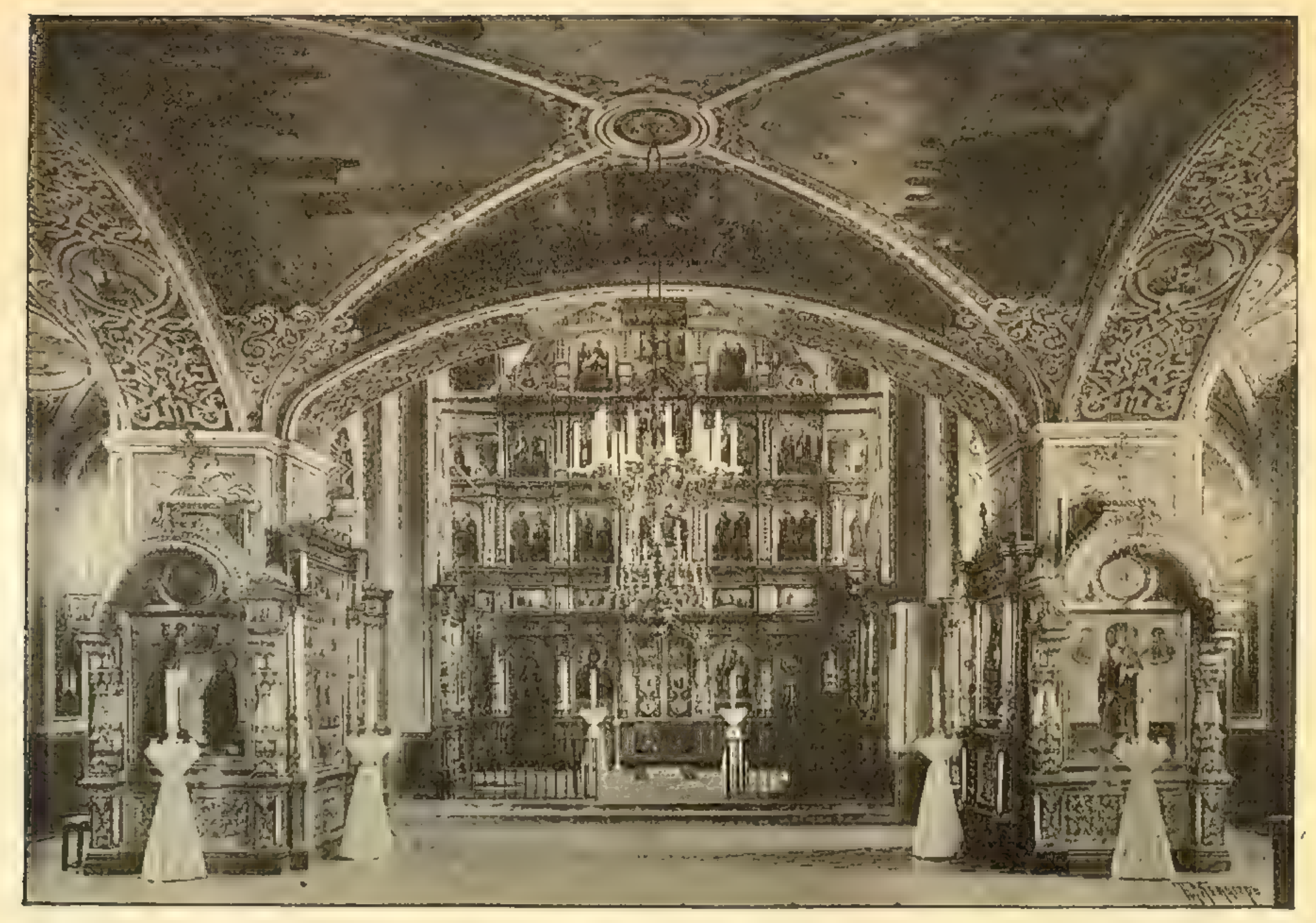
И славится Имя Божіе здѣсь непрестанно: хвалятъ Бога священнослужители въ храмахъ, прославляютъ Его смиренныя инокини и всѣмъ сердцемъ благодарятъ Его всѣ странники и безкровные, которые здѣсь въ монастырскомъ страннопріимномъ помѣщеніи находятъ себѣ даровой пріютъ, отдыхъ и сытную пищу.

Остановимъ вниманіе читателя на нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ обители. Изъ храмовъ обители особеннымъ благолѣпіемъ отличается Иверскій соборный храмъ. По своей внѣшней формѣ онъ представляетъ собою продолговатый крестъ. Этотъ храмъ отстроенъ въ 1877 году и освященъ въ честь иконы Иверскія Божіея Матери. При немъ два придѣла; правый во имя святителя Василія Великаго и преп. Ксеніи, лѣвый во имя Св. Николая Чудотворца и Пр. Сергія Радонежскаго. Иверскій храмъ имѣетъ въ вышину отъ основанія 16 саж., въ длину 18 саж.. въ ширину отъ 9 до 12-ти саженъ. Входъ въ храмъ съ трехъ сторонъ западной, южной и сѣверной. Около каждаго входа придѣланы каменныя паперти, увѣнчанныя главами, съ вызолоченными чрезъ огонь на нихъ крестами. Храмъ имѣетъ 42 окна, расположенныя въ два ряда въ стѣнахъ зданія, и 8 въ среднемъ куполѣ. Вслѣдствіе этого въ храмѣ масса свѣта. Свѣтъ наполняетъ весь храмъ. Внутри храма восемь четырехъ-угольныхъ столбовъ, поддерживающихъ всѣ верхнія части храма. Изъ нихъ два за предъ-алтарнымъ иконостасомъ. Діаметръ средняго купола три сажени, а прочіе купола скрыты крестчатыми сводами. На пространствѣ всей западной стѣны храма, на высотѣ 10 аршинъ отъ пола, устроены на аркахъ и сводахъ хоры, огороженные желѣзною рѣшеткою, средина которыхъ значительно вдается назадъ противъ боковыхъ сторонъ. На хоры ведетъ чугунная фигурная лѣстница, устроенная въ сѣверо-западномъ углу церковнаго зданія. Полъ на хорахъ деревянный. Во вторую половину 1894 г. каменный полъ во всемъ храмѣ снятъ и замѣненъ мозаичнымъ изъ метлахскихъ

плитъ, отличающихся красотою, изяществомъ, блескомъ и чистотою. Въ это же время солея была значительно расширена и ограждена мѣдными вызолоченными чрезъ огонь рѣшетками. Внутри весь храмъ прекрасно расписанъ живописью въ 1882 г. Палеховскими мастерами Сафонова. Три св. алтаря расположены рядомъ по прямой линіи. Средній изъ нихъ значительно выдается сравнительно съ боковыми къ востоку и отдѣленъ отъ того и другого небольшими стѣнами. На главномъ престолѣ бронзовое одѣяніе изящной работы, вызолоченное чрезъ огонь и украшенное эмалью различныхъ цвѣтовъ, съ рельефными матовыми по сторонамъ изображеніями, подъ стеклянымъ футляромъ. Это—жертва московскаго купца Ѳ. А. Овчинникова. Предъалтарный иконостасъ въ византійскомъ стилѣ, рѣзной изъ дерева, и безпросвѣтный, за исключеніемъ царскихъ вратъ. Въ немъ заключается 93 иконы. Иконостасъ увѣнчивается тремя крестами съ изображеніемъ Распятаго Спасителя. Нижній рядъ иконъ предъалтарнаго иконостаса огражденъ мѣдными вызолоченными чрезъ огонь рѣшетками. Предъалтарный иконостасъ, ограждая собою три алтаря, имѣетъ весьма величественный видъ. На каждаго богомольца онъ производитъ сильное впечатлѣніе. Средняя часть его возвышается болѣе боковыхъ частей, ограждающихъ алтари придѣловъ, и состоитъ изъ шести ярусовъ, а боковыя изъ четырехъ. Фонъ иконостаса, рѣзьба и украшенія его вызолочены сплошь на полиментѣ. Ширина иконостаса 10 саж., вышина въ срединѣ 7 саж., а по сторонамъ около 5 саж.

Въ соотвѣтствіе такому величественному иконостасу, въ томъ же стилѣ въ различныхъ мѣстахъ храма поставлены рѣзные позолоченные на полиментѣ кіоты съ иконами св. угодниковъ. Иконопись во всемъ храмѣ на чеканномъ золотомъ фонѣ фряжскаго стиля. Онѣ представляютъ нѣчто среднее между древнимъ строго Византійскимъ стилемъ и новымъ Италъянскимъ. Всѣ иконы написаны въ строго православномъ духѣ искусными мастерами Палеховской школы Сафонова. На всѣхъ ико-

Къ 84 стр.



Иконостасъ Иверскаго храма

нахъ предъалтарнаго иконостаса нижняго яруса, какъ и на иконахъ, помѣщенныхъ въ кіотахъ, надъ ликами св. угодниковъ устроены сребропозлащенные вѣнцы. Это—жертва московскаго купца П. Ф. Микляева. Въ длинномъ рядѣ св. иконъ Иверскаго храма по своему богатству и изяществу работы замѣчательными нужно признать слѣдующія.

1) Икона Спасителя, копія съ чудотворной иконы, что въ Москворѣцкой часовнѣ въ Москвѣ, въ сребропозлащенной, съ эмалью по мѣстамъ, ризѣ и съ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями и стразами. Вышиною икона 2 арш. 2 верш., ширина 1 арш. 10 вершк. Икона пожертвована московскимъ купцомъ Я. Т. Трифоновымъ.

2) Особо-чтимая икона Богоматери Иверской одной мѣры съ иконою Спасителя,—даръ мѣщанъ Рязанской губ. Алиповыхъ. Эта св. икона прислана была г-жею П. П. Алиповою еще въ 1868 г. мая 25 дня, когда въ обители не было церкви. Впослѣдствіи отстроенная церковь была освящена въ честь иконы Иверскія Богоматери, вслѣдствіе чего и обитель стала называться „Иверскою". Икона Иверской Божіей Матери въ сребропозлащенной чеканной ризѣ, украшена различными дорогими камнями; она пожертвована московскимъ купцомъ А. Лузинымъ. Обѣ эти свв. иконы Спасителя и Богоматери за зеркальными стеклами и находятся въ предъалтарномъ иконостасѣ. Икона Богоматери Иверской ознаменована нѣсколькими чудесами, сказанія о которыхъ помѣщены ниже.

3) Двѣ иконы Богоматери Скоропослушницы въ сребропозлащенныхъ ризахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями. Иконы присланы съ Аѳона.

4) Древняя икона Богоматери Ѳеодоровскія—копія съ чудотворной, писанной въ 1263 г. На ней также сребропозлащенная чеканная богатая риза.

5) Икона Преподобнаго Сергія Чудотворца, освященная на мощахъ его. Въ иконѣ въ эпитрахили Преподобнаго заключена частица отъ гроба его. Преподобный изображенъ въ естественный ростъ. На иконѣ сребропозлащенный вѣнецъ.

6) Древняя икона Богоматери „Утоли моя печали" въ сребропозлащенномъ окладѣ, украшенная разными дорогими камнями,—жертва первыхъ благотворителей обители Кокиныхъ.

7) Металлическая, художественной работы, гробничка съ частями Гроба и Древа Креста Господня и частями мощей многихъ свв. угодниковъ числомъ до 100. Гробничка имѣетъ въ длину аршинъ, въ ширину поларшина и около трехъ четвертей аршина въ вышину. Она помѣщена на красивомъ металлическомъ пьедесталѣ подъ вызолоченною чрезъ огонь величественною сѣнью, въ 3½ арш. высотою, къ которой подвѣшены три сребропозлащенныя лампады. Сѣнь пожертвована П. П. Шапаевымъ и Т. Т. Тарасовымъ. Части Креста и Гроба Господня и части свв. мощей перешли въ обитель разными достопочтенными боголюбцами.

Монастырская ризница помѣщается въ западной половинѣ хоръ Иверскаго соборнаго храма, за каменною стѣною, которая раздѣляетъ хоры на двѣ половины. Помѣщеніе для ризницы и библіотеки монастырской снабжено всѣми удобнѣйшими приспособленіями для сохраненія въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ священныхъ облаченій, богослужебныхъ книгъ и прочей церковной утвари.

Изъ хранящихся въ ризницѣ различныхъ священныхъ предметовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе:

1) Св. Евангеліе (Кіевской печати) въ листъ. Лицевая и исподняя доски его въ сребропозлащенномъ окладѣ. На лицевой сторонѣ въ пяти рельефно и красиво вычеканенныхъ медальонахъ помѣщаются прекрасной тонкой работы чеканныя рельефныя изображенія, покрытыя матовою позолотою: Спасителя воскресшаго изъ гроба съ знаменемъ побѣды въ лѣвой рукѣ, Ангела, стоящаго при гробѣ Спасителя, и четыре Евангелиста. На исподней сторонѣ въ большомъ медальонѣ помѣщено чеканное, рельефное, покрытое матовою позолотой, изображеніе Святыя Троицы. Евангеліе пожертвовано купцомъ П. А. Нѣмовымъ.

2) Св. Евангеліе въ листъ въ сребропозлащенномъ




Правый придѣлъ Иверскаго храма.

Къ 86 стр.

окладѣ, украшено изящною гравировкою и чеканными рельефными изображеніями воскресшаго изъ гроба Спасителя и четырехъ Евангелистовъ. На исподней доскѣ, также украшенной узорчатою гравировкою, въ большой виньеткѣ помѣщено накладное на серебряномъ блестящемъ съ сіяніями фонѣ чеканное рельефное изображеніе Рождества Христова. Изображеніе покрыто матовою позолотою. По нижнему краю Евангелія рѣзная надпись „о здравіи Герасима и Анастасіи съ сродниками". Жертва купца Г. Ѳ. Шустрова.

3) Евангеліе сребропозлащенное, въ листъ, съ гравированными украшеніями и чеканными рельефными изображеніями Спасителя и четырехъ Евангелистовъ на лицевой сторонѣ и рельефнымъ изображеніемъ „Благовѣщенія Пр. Богородицы" на исподней сторонѣ,—жертва московскаго дворянина Н. А. Журавлева.

4) Напрестольный Крестъ, сребропозлащенный съ эмалевыми украшеніями, чеканной работы и перламутровыми изображеніями: Распятаго Спасителя, Господа Саваоѳа и Св. Духа вверху и Адамовой главы внизу. Пожертвованъ купцомъ Д. И. Перепелкинымъ.

5) Крестъ сребропозлащенный чеканной работы. На немъ прикрѣплены финифтевыя, осыпанныя мелкими стразами, изображенія: Распятаго Спасителя, внизу подъ Нимъ Адамова глава, а по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. На рукояти изображено „моленіе о чашѣ"; на другой сторонѣ креста—четыре мелкія гравюрныя изображенія страданій Спасителя. Жертва В. Т. Рыбакова.

6) Напрестольный Крестъ, сребропозлащенный чеканной работы съ рельефнымъ, покрытымъ матовой позолотой, изображеніемъ Распятаго Спасителя. На рукояти креста рѣзная надпись: „Приношеніе Богу отъ Михаила и Екатерины съ чадами 1872 года Апрѣля 16 дня".

7) Крестъ восьмиконечный, сребропозлащенный, чеканной работы съ изображеніемъ Распятаго Спасителя, покрытымъ матовой позолотой. Пожертвованъ Н. А. Журавлевымъ.

8) Потиръ сребропозлащенный чеканной работы. На немъ узорчатый просвѣтный чехолъ съ финифтяными, осыпанными кругомъ стразами, образами: Благословляющаго Спасителя, Богоматери, Предтечи и Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. По краю потира выгравирована надпись: „Тѣло Христово пріимите, Источника безсмертнаго вкусите". Подъ чашею—рукоятіе съ перешейками и поддонъ. На послѣднемъ среди рельефной чеканки находятся четыре финифтяныя, убранныя стразами, изображенія страданій Спасителя.

9) Дискосъ съ гравюрнымъ изображеніемъ въ срединѣ лежащаго Агнца Божія на облакахъ и двухъ при Немъ Ангеловъ. По краю его, украшенному гравировкою, гравюрная-же надпись: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра". На поддонѣ узорчатая гравировка. Этотъ дискосъ также сребропозлащенный.

10) Звѣздица также гравированная и сребропозлащенная. На верху ея финифтяная звѣздочка, осыпанная кругомъ стразами съ изображеніемъ Господа Саваоѳа.

11) Лжица и два блюдца—сребропозлащенныя съ гравюрными изображеніями. Потиръ и дискосъ съ принадлежностями—жертва В. Т. Рыбакова.

12) Потиръ, дискосъ и прочія принадлежности чеканной работы съ выпуклыми рельефными изображеніями и эмалевымъ украшеніемъ вокругъ нихъ—сребропозлащенные. Пожертвованы Е. Д. Борисовской.

13) Потиръ и дискосъ со всѣми принадлежностями сребропозлащенные съ гравюрными изображеніями на нихъ—жертва Н. А. Венедиктова.

14) Сребропозлащенное съ эмалью кадило, — также жертва Н. А. Венедиктова.

15) Двѣ особо-заслуживающія вниманія по изяществу и художественности работы дарохранительницы, пожертвованныя Н. А. Журавлевымъ и И. Д. Бакастовымъ.

16) Плащаница съ изображеніемъ Богоматери, лежащей во гробѣ, шитая по бархату золотомъ. Одежда на Богоматери вся сплошь вышита золотомъ. Кругомъ изображенія Богоматери крупными буквами полууставомъ

вышитъ золотомъ тропарь Успенію, поемый на Богъ Господь: „Благообразный ученикъ ликъ нынѣ Божественный“ и т. д. По краямъ плащаницы вышита кайма весьма красиваго рисунка. На углахъ—изображенія херувимовъ, помѣщенныя въ очень красивыхъ виньеткахъ. И здѣсь шитье золотое. Это изображеніе Богоматери во гробѣ, въ видѣ плащаницы, сооружено на средства обители. Вся работа по вышиванію и отдѣлкѣ плащаницы — трудъ сестеръ обители—золотошвеекъ по послушанію.

Библіотека монастырская въ достаточномъ количествѣ снабжена духовно-нравственными книгами, примѣнительно къ степени умственнаго развитія сестеръ, которыя въ свободное отъ богослуженій и послушанія время усердно занимаются чтеніемъ Отеческихъ наставленій для усовершенія себя въ духовной жизни.

Такъ какъ обитель почти только что возникла, то въ ней нѣтъ никакихъ цѣнныхъ старинныхъ рукописей и книгъ. Но небогатая стариной, обитель богата книгами религіозно-нравственнаго содержанія, издаваемыми различными учеными обществами и учеными людьми. Здѣсь собрано почти все, что только можно собрать.

Подъ зданіемъ Иверскаго соборнаго храма выведенъ довольно значительныхъ размѣровъ склепъ или какъ бы особаго рода пещера. Длина его отъ восточной стѣны до западной 17 саж., ширина 10 саж., вышина до 4-хъ арш. Освѣщается онъ удовлетворительно 14-ю окнами. Стѣны, устои, арки и своды въ немъ оштукатурены. Полъ изъ плитъ дикаго камня. Входъ въ склепъ удобный и находится съ двухъ сторонъ—южной и сѣверной.

Въ виду большихъ размѣровъ склепа въ 1891 году усердіемъ благотворителей онъ обращенъ въ трехпрестольный подземный храмъ.

Средній алтарь устроенъ въ честь Собора честныхъ безплотныхъ Силъ и освященъ въ 1892 году 12 іюля по благословенію преосвященнаго Владиміра, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, благочиннымъ монастырей, настоятелемъ Благовѣщенскаго монастыря г. Нижняго-Новгорода архимандритомъ Меѳодіемъ.

На святомъ престолѣ бронзовая золоченая украшенная эмалью одежда съ рельефными матовыми по сторонамъ изображеніями, цѣнностью въ 1500 р. — жертва С.-Петербургскаго купца М. Д. Коровина.

Придѣльный алтарь съ правой стороны въ честь свв. Апостола Петра и мученицы Агриппины освященъ того-же 1892 г. въ 3-й день іюля о. архимандритомъ Меѳодіемъ.

Придѣльный алтарь съ лѣвой стороны въ честь Преподобнаго Герасима Іорданскаго и преп.-муч. Анастасіи Римляныни освященъ того-же 1892 г. въ 14-й день іюля о. архимандритомъ Меѳодіемъ.

Каждый изъ этихъ трехъ алтарей огражденъ особымъ иконостасомъ. Иконостасъ средняго алтаря сравнительно съ боковыми иконостасами придѣловъ нѣсколько вдался къ восточной стѣнѣ. За недостаткомъ высоты въ храмѣ, а также вслѣдствіе массивности устоевъ и отлогости арокъ и сводовъ въ немъ, три эти иконостаса миніатюрны. Всѣ они одного стиля, дубовые безъ позолоты и окраски, съ рѣзьбою. Небольшіе образа въ нихъ, числомъ 61, писаны по чеканному золотому фону, Палеховской работы Сафонова. Всѣ иконы помѣщены въ вызолоченныхъ на полиментѣ рамкахъ.

Пещерная церковь украшена также и стѣнною живописью.

Соборный Иверскій храмъ построенъ усердіемъ и на средства благотворителей: мѣщанина Сергіевскаго посада В. Т. Рыбакова, петербургскаго купца Г. Ѳ. Шустрова, купца г. Богородска И. С. Кулаева и Г. Д. Купріянова и нѣкоторыхъ другихъ, благотворителей нашего Строителя обители о. Варнавы. Храмъ сооружался подъ присмотромъ губернскаго архитектора Куратаева.

У южной стороны Иверскаго храма, близь паперти его, въ 1899 году устроенъ металлическій резервуаръ въ видѣ купели съ поставленною внутри ея металлическою рельефною фигурою Ангела; изъ чаши, которую держитъ въ рукахъ Ангелъ, струится чистая вода. Резервуаръ устроенъ съ тою цѣлію, чтобы дать возможность въ лѣтнее время приходящимъ въ обитель богомольцамъ

съ большимъ удобствомъ и безпрепятственно утолять жажду.

## XIII.

Успенскій богадѣленный храмъ.—Обстоятельства его возникновенія.—Описаніе храма и богадѣльни.—Закладка новаго грандіознаго собора во имя Живоначальныя Троицы.—Кладбище и Часовня.—Колокольня.—Книжная лавка.—Общій видъ монастыря.

Къ югу отъ Иверскаго соборнаго храма, на разстояніи тридцати саженъ отъ него, красиво возвышается другой благолѣпный храмъ — Успенскій. Онъ воздвигнутъ усердіемъ московскаго дворянина Н. А. Журавлева вмѣсто первоначальной домовой богадѣленной церкви, которая называлась Иверскою.

Съ построеніемъ каменнаго соборнаго храма и по освященіи его въ 1877 году въ честь Иверскія иконы Богоматери, новая домовая богадѣленная церковь переименована и названа Успенскою. А прежняя богадѣленная церковь за ветхостью въ 1885 году была совершенно упразднена. Успенскій храмъ теплый, каменный, построенъ въ русскомъ стилѣ. Онъ представляетъ собою четыреугольный съ равными сторонами квадратъ и съ полукруглою пристройкою для алтаря, имѣетъ пять главъ. Храмъ начали строить въ 1884 году и окончили постройкою лишь въ 1887 г.

Часть того мѣста, гдѣ стоитъ теперь Успенскій храмъ, занята была до построенія его бывшимъ кладбищемъ обители, а потому нѣсколько могилъ трудившихся въ обители, находятся теперь подъ сѣнію св. храма. Такъ, возлѣ южныхъ выходныхъ дверей подъ мраморной плитою за металлическою, мѣдною рѣшеткою покоится прахъ родительницы о. Варнавы схимонахини Даріи. Зданіе богадѣльни и больницы для престарѣлыхъ и немощныхъ инокинь, находящееся въ связи съ Успенскою церковію, устроено во исполненіе предсмертной просьбы схимонахини Даріи, обращенной ею къ своему сыну -строи-

телю дать покой престарѣлымъ и немощнымъ. Не задолго до ея кончины, между нею и ея сыномъ, о. Варнавою, происходилъ такой разговоръ.

— Матушка, какой-бы мнѣ памятникъ тебѣ поставить, когда Господь призоветъ тебя къ Себѣ?

На такой вопросъ сына кроткая и смиренная старица-мать отвѣчала:

— Кормилецъ, сладкое мое чадо, что обо мнѣ заботишься? Когда умру, то хоть выбрось меня куда-нибудь: мнѣ все равно. А вотъ о чемъ буду я просить тебя. Приходитъ ужъ конецъ моихъ дней, и я вполнѣ испытала на себѣ тяжелую старость и немощи старческія; поэтому я понимаю, какъ тяжела жизнь другихъ немощныхъ и престарѣлыхъ и какого они требуютъ ухода за собой. Вѣдь меня-то покоили все время и съ любовію ухаживали за мною изъ благодарности къ тебѣ, кормилецъ ты мой. А посмотрѣлъ бы ты, какъ тяжело другимъ старушкамъ, когда за ними и походить некому. Вотъ, кормилецъ, хорошій былъ бы мнѣ памятникъ, если-бы ты устроилъ для старыхъ монахинь богадѣльню и для больныхъ больницу!

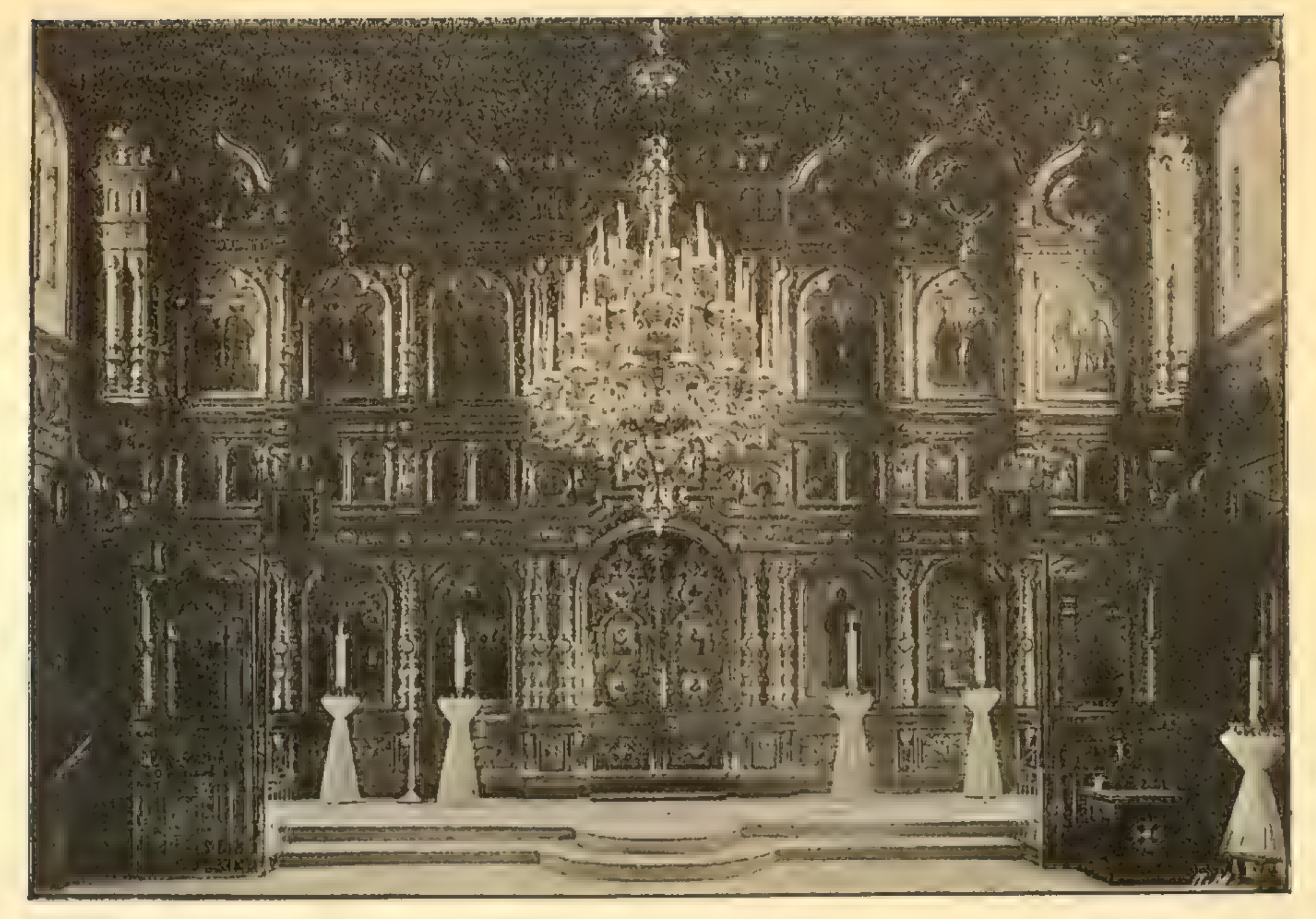
Такое святое желаніе умиравшей матери для любящаго сына было закономъ.

— Хорошо, матушка, отвѣчалъ онъ, благослови и помолись за меня! Съ Божіей помощію я надѣюсь исполнить твое желаніе. Крѣпко уповаю на милосердіе Царицы Небесной; Она поможетъ мнѣ не только успокоить престарѣлыхъ и больныхъ, а и еще доставить имъ утѣшеніе—построить при больницѣ и богадѣльнѣ церковь во славу Ея пресвѣтлаго имени. Тамъ, подъ сѣнію храма Божія, и будутъ покоиться твои косточки!

Крѣпко уповалъ Старецъ на благодатную помощь Царицы Небесной во всѣхъ своихъ добрыхъ предпріятіяхъ, и Царица Небесная явно оказывала ему всегда Свою благовременную помощь. Вскорѣ-же послѣ кончины схимонахини Даріи [1]) явился къ о. Варнавѣ за совѣтомъ

[1]) Скончалась Мая 17-дня 1885 г. 83-хъ лѣтъ отъ роду.

Къ 82 стр.



Иконостасъ Успенскаго храма.

и благословеніемъ одинъ боголюбецъ, удрученный скорбію по поводу кончины своего родителя.

Это былъ Николай Аркадьевичъ Журавлевъ, пріѣхавшій къ о. Варнавѣ за совѣтомъ, какъ лучше привести въ исполненіе завѣщаніе покойнаго отца своего о построеніи храма и богадѣльни для престарѣлыхъ. Старецъ, внимательно выслушавъ его, указалъ ему на основанную имъ обитель, которая не имѣла еще ни больницы, ни богадѣльни. Кто бы не повѣрилъ на мѣстѣ Старца, что этотъ благочестивый благотворитель, съ радостью обѣщавшій устроить все нужное для обители, былъ посланъ къ нему на помощь отъ Царицы Небесной. Не прошло еще и трехъ лѣтъ со дня этого посѣщенія о. Варнавы Н. А. Журавлевымъ, какъ въ обители Иверской устроенъ новый пятиглавый храмъ съ прекрасно обставленными больничнымъ и богадѣленнымъ помѣщеніями. Велика благодарность обители благочестивому благотворителю за такую милость его. Горячо молятся пріютившіяся въ богадѣльнѣ престарѣлыя и немощныя инокини за своего благодѣтеля и будутъ всегда молиться. Но онъ не остановился въ своемъ святомъ стремленіи послужить ближнимъ на этой милости. И послѣ этого онъ продолжалъ оказывать юной обители новыя великія благодѣянія, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Да благословитъ Господь сего милостивца! Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ,—говоритъ Господь.

Насколько этотъ храмъ и устроенное въ связи съ нимъ зданіе больницы и богадѣльни отличаются удобствомъ внутри и наружной отдѣлкой, достаточно ясно видно изъ слѣдующаго. Зданіе богадѣльни и больницы примыкаетъ съ западной стороны къ храму и составляетъ съ нимъ одно цѣлое, подходя верхушкою своей кровли подъ верхній карнизъ западной стѣны храма. Цоколь всего церковнаго зданія облицованъ бѣлымъ тесанымъ камнемъ на два аршина и окрашенъ масляною дикою краскою. Храмъ пятиглавый. Главы на всѣхъ пяти куполахъ желѣзныя, окрашенныя синею краскою и

увѣнчанныя крестами, вызолоченными чрезъ огонь. Кровля на сводѣ храма и на зданіи, примыкающемъ къ нему, желѣзная, окрашенная мѣдянкою. Высота храма отъ основанія 16 саж., длина съ зданіемъ больницы и богадѣльни 23 саж., а ширина—7 саж. Около южнаго и сѣвернаго входа пристроены каменныя красивыя паперти, увѣнчанныя главами и вызолоченными на нихъ чрезъ огонь крестами. Внутренность храма вся открытая, безъ столбовъ. Освящается 20 окнами, расположенными въ стѣнахъ въ два ряда и четырьмя въ среднемъ куполѣ.

Алтарь въ больничномъ храмѣ одинъ. Отъ средней части храма онъ отдѣленъ капитальною стѣною съ тремя проходами, освященъ въ честь „Преславнаго вознесенія Богоматери на небо по Ея успеніи". Празднованіе совершается 17 августа съ особенною торжественностію по Іерусалимскому чину.

На св. престолѣ одежда бронзовая вызолоченная, съ рельефными по сторонамъ изображеніями, закрытая стекляннымъ футляромъ. Это—жертва Маргунова. Пространствомъ алтарь въ длину отъ восточной стѣны до арки царскихъ вратъ—10 арш., въ ширину—15 арш.; освящается четырьмя окнами.

Стѣны храма, выкрашенныя сплошь масляными красками, расписаны въ 1894 году прекрасною стѣнною живописью Палеховскими мастерами Сафонова. Предъалтарный иконостасъ устроенъ въ Византійскомъ стилѣ, многоиконный, рѣзной изъ дерева, прямой, безпросвѣтный, исключая царскихъ вратъ. Въ ширину и вышину онъ 6 саж. Рѣзныя колонны, составляющія украшенія иконостаса вмѣстѣ съ узорчатыми карнизами, окаймляющими каждый изъ 4-хъ его ярусовъ, и другими различными украшеніями иконостаса, сплошь вызолочены. Вызолоченъ и фонъ на полиментѣ. Иконопись съ расчеканкою золотомъ (фряжскаго стиля), Палеховской работы Сафонова. Въ иконостасѣ всего помѣщено 43 иконы. Четыре большихъ кіота, поставленныхъ въ алтарѣ, и два по сторонамъ амвона, клиросные кіоты, въ стилѣ предъалтарнаго

иконостаса, также рѣзные и сплошь вызолочены на полиментѣ.

Возлѣ сѣверныхъ дверей храма, за лѣвымъ клиросным кіотомъ, находится такъ-называемая „темница“, въ которой помѣщена изваянная фигура страждущаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, багряницѣ и съ тростью въ рукѣ.

Старецъ о. Варнава разсказывалъ, что эта „темничка“ сооружена имъ по обѣту.

— Зашелъ я однажды, разсказываетъ онъ, въ лаврскую больничную церковь, гдѣ находится темничка, по образцу которой устроена и эта. Сильно страдалъ я тогда отъ головной боли. Съ глубокою вѣрою припалъ я къ пречистымъ стопамъ Божественнаго Страдальца, молясь объ избавленіи отъ боли. И дивное дѣло Божіе! приложившись, я уже чувствовалъ большое облегченіе отъ боли и тутъ же, не отходя, далъ обѣтъ своему Милосердному Врачу, въ изъявленіе моей глубокой душевной благодарности Ему, соорудить и поставить въ Иверской обители точно такое же изображеніе Христа Страдальца. Вскорѣ моя боль исчезла и совершенно.

Полъ въ храмѣ и корридорахъ, нижнемъ и верхнемъ, примыкающаго къ нему зданія, изъ плитъ дикаго камня. Амвонъ и солея возвышены надъ поломъ на двѣ ступени; въ притворѣ храма полъ деревянный, какъ и на хорахъ, и возвышается надъ каменнымъ на одну ступень. Подъ поломъ въ нарочно устроенномъ помѣщеніи построены двѣ пневматическія печи для согрѣванія храма.

Освященіе храма совершалъ преосвященнѣйшій Модестъ, епископъ Нижегородскій [1]), 8 іюля 1887 г.

Примыкающее къ Успенской церкви богадѣленное зданіе о двухъ этажахъ. Внутри каждый этажъ раздѣленъ корридоромъ. Верхній этажъ, гдѣ помѣщается прекрасно устроенная и обставленная всѣмъ необходимымъ больница,—состоитъ изъ шести палатъ, кромѣ прихожей необходимыхъ другихъ больничныхъ комнатъ. Всѣ эти

---

[1]) Нынѣ архіеп. Волынскій.

помѣщенія размѣромъ одинаковы, довольно помѣстительны, высоки, свѣтлы, теплы, сухи и выкрашены сплошь масляными красками. Въ нихъ всегда поддерживается безукоризненная чистота и должный во всемъ порядокъ. Аптека въ достаточной мѣрѣ снабжена всевозможными медикаментами. Больничныя помѣщенія имѣютъ все необходимое въ изобиліи. Воздухъ очищается особенными вентиляторами. Изъ больничнаго корридора полусвѣтлая дверь ведетъ на хоры храма и больныя свободно могутъ быть за богослуженіями, стоя на хорахъ. Они могутъ слушать богослуженія, даже оставаясь въ своихъ палатахъ. Для ухода за больными при больницѣ находятся 2 фельдшерицы и нѣсколько сестеръ-послушницъ. Кромѣ того, два раза въ недѣлю сюда пріѣзжаетъ въ опредѣленные дни и часы докторъ съ заводовъ Г-на Колендо, что въ с. Выксѣ. По предписанію доктора фельдшерицы составляютъ лѣкарства и безплатно выдаютъ ихъ сестрамъ.

Нижній этажъ зданія составляетъ богадѣльню. Здѣсь, такъ же какъ и въ верхнемъ этажѣ, кромѣ различныхъ необходимыхъ приспособленій, имѣется шесть помѣщеній для немощныхъ и престарѣлыхъ сестеръ обители. Въ каждомъ такомъ помѣщеніи достаточно мѣста для трехъ коекъ. Изъ корридора богадѣленнаго этажа, съ западной стороны, полусвѣтлыми дверями призрѣваемые входятъ прямо въ храмъ и присутствуютъ здѣсь за богослуженіемъ, проводя время въ молитвѣ за благотворителей. Это ничѣмъ невознаградимое удобство богадѣленнаго общежитія.

При богадѣльнѣ имѣется общая столовая и уходъ за престарѣлыми богадѣльницами возложенъ на опредѣленныхъ на то послушницъ. На устройство такого храма съ больницей и богадѣльней потребовалось не мало времени. Вся наружная и внутренняя отдѣлка этого зданія, какъ и самаго храма, масляными красками выкрашена въ теченіе лѣта 1893 г., а стѣнная живопись и позолота иконостаса въ храмѣ закончена въ 1894 г.

Какъ самое сооруженіе всего этого церковнаго зданія, внѣшняя и внутренняя его отдѣлка, такъ и снабженіе его

всѣмъ необходимымъ производились исключительно на средства щедраго благотворителя Н. А. Журавлева.

Въ 8 саженяхъ отъ Иверскаго храма въ настоящее время воздвигается новый пятиглавый каменный соборный храмъ во имя Живоначальныя Троицы. Храмъ — грандіозный по размѣрамъ, прекрасной архитектуры, въ русско-византійскомъ стилѣ. Онъ будетъ украшеніемъ не только Иверской обители, но и всей Нижегородской епархіи. Вышина его до креста 25 саж., длина съ алтаремъ и папертью 30 саж., ширина 20 саж. Вмѣстительность храма разсчитана на 4000 человѣкъ. Построеніе этого храма вызвано необходимостью, такъ какъ имѣющіеся монастырскіе храмы не вмѣщаютъ и половины всѣхъ богомольцевъ, во множествѣ отовсюду стекающихся въ обитель въ праздничные дни.

Прекрасный художественной работы металлическій иконостасъ, чудная живопись по стѣнамъ, богатѣйшая церковная утварь, мозаичный полъ изъ метлахскихъ плитъ будутъ довершать изящество и удобство этого величественнаго зданія.

Торжество закладки этого храма было пріурочено ко дню храмового праздника обители въ честь преславнаго взятія Богоматери на небо, и было совершено преосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, викаріемъ Нижегородской епархіи, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Это было 17 августа 1897 года. Велика была радость св. обители въ этотъ многознаменательный для нея день! Къ этому празднику въ обитель прибыли раздѣлить ея духовное торжество многіе щедрые благотворители обители и нѣкоторыя высокопоставленныя лица, какъ, напр., В. К. Саблеръ, А. Н. Столпаковъ и др. Безчисленное стеченіе богомольцевъ отовсюду дополняло праздничную обстановку торжества обители.

По окончаніи божественной литургіи, которую совершалъ соборнѣ преосвященный Аркадій съ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, строителемъ о. Варнавою и прочимъ духовенствомъ, изъ Иверскаго собора былъ совершенъ крестный ходъ на мѣсто закладки новосооружаемаго



Соборъ во имя Живоначальныя Троицы.

Къ 97 стр.

храма. Здѣсь послѣ водоосвященія и была совершена закладка храма. Вслѣдъ за преосвященнымъ Аркадіемъ, положившимъ первый кирпичъ въ основу храма, клали кирпичи о. Варнава, В. К. Саблеръ, А. Н. Столпаковъ, Мать Игуменія Павла и многіе другіе изъ присутствовавшихъ при этомъ.

По совершеніи закладки преосвященнымъ Аркадіемъ было произнесено соотвѣтственное случаю слово *).

Торжество закладки завершилось провозглашеніемъ многолѣтія, и крестный ходъ направился вокругъ стѣнъ монастырской ограды, какъ это бываетъ и ежегодно въ праздникъ 17 августа. Новый храмъ сооружается на мѣстѣ упраздненной часовни, посреди монастырской площади.

Въ юговосточномъ углу монастырской ограды помѣщается благоустроенное монастырское кладбище, обнесенное каменною съ желѣзными рѣшетками оградою. Сколько здѣсь подъ бѣлыми крестами покоится сестеръ, немало потрудившихся для своей обители и въ ней нашедшихъ себѣ мѣсто послѣдняго тихаго пристанища! Среди кладбища на холмикѣ находится часовня. Часовня деревянная, на каменномъ фундаментѣ, восьмигранная, съ различными архитектурными фигурами, раскрашена коричневою и бѣлою красками; верхъ покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, и вѣнчается главою изъ бѣлаго желѣза съ крестомъ,—вызолоченными чрезъ огонь. Внутри часовни, въ рединѣ ея, водруженъ большой восьмиконечный крестъ съ изображеніемъ на немъ Распятаго Спасителя. Предъ крестомъ теплится неугасимая лампада; на стѣнахъ часовни три небольшихъ мозаическихъ образа. Эта часовня представляетъ собою какъ бы памятникъ для всѣхъ погребенныхъ около нея лицъ.

Отдѣльно и на значительномъ разстояніи отъ храмовъ, на рединѣ лицевой стѣны ограды, гигантски возвышается каменная четырехъярусная колокольня вышиною въ 32 саж. Закладка ея произведена была осенью 1874

---

*) Слово помѣщено въ концѣ книги.

Къ 98 стр.



Кладбище.

года, вслѣдъ за окончаніемъ построенія вчернѣ соборнаго храма Иверскаго, а постройка закончилась въ 1876 году.

Основаніе колокольни довольно простое по архитектурѣ, углублено въ землю на 5 арш. и положено по причинѣ сырого грунта на плоту, состоящемъ изъ двухъ рядовъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, прочно соединенныхъ между собою. Первый этажъ колокольни, опоясанный карнизомъ,—четырехъ-угольный. Въ діаметрѣ со стѣнами онъ имѣетъ пять саж. Каждый изъ слѣдующихъ этажей колокольни въ ширину и высоту меньше перваго и переходитъ изъ четырехъ-угольной формы въ восьмиугольную.

Крестъ и глава колокольни вызолочены чрезъ огонь. Кровля на куполѣ и уступахъ желѣзная, окрашенная мѣдянкою; вся колокольня оштукатурена. Въ первомъ этажѣ колокольни находятся св. врата, на внутренней стѣнѣ которыхъ помѣщается св. икона Богоматери Иверской, именуемая „Вратарница“. Икона въ апликовой чеканной ризѣ и рѣзномъ вызолоченномъ на полиментѣ кіотѣ и имѣетъ 2 арш. 3 верш. длины и 1 арш. 10 верш. ширины.

Стѣны колокольни — лицевая и обращенная внутрь монастыря—на пространствѣ семи аршинъ отъ цоколя украшены образами, писанными на цинковыхъ листахъ и представляющими собою тѣ событія изъ жизни и дѣяній Богоматери, на основаніи коихъ составлены акаѳисты—общій въ честь Богоматери и частный въ честь Ея всеславнаго успенія.

На колокольнѣ 18 колоколовъ вѣсомъ болѣе 2000 пуд., жертвованы въ разное время разными благотворителями.

Большой колоколъ вѣсомъ въ 1076 пуд. пожертвованъ въ 1895 году неизвѣстнымъ благотворителемъ. Второй колоколъ въ 550 пуд. пожертвованъ однимъ изъ крупныхъ благотворителей, покойнымъ В. Т. Рыбаковымъ. Третій колоколъ въ 205 пуд. полученъ отъ московскаго купца А. Н. Лѣпивова въ 1884 г. Четвертый въ 99 п., пятый въ 45 п. и еще 4 небольшихъ колокола пожертвованы Д. В. Киселевымъ въ 1867 году. Шестой въ 30 пуд.—



Колокольня.

Къ 99 стр.

жертва моск. дворянина Н. А. Журавлева въ 1887 году. Седьмой въ 19 пуд. и еще семь колоколовъ меньшихъ размѣровъ пожертвованы разными благотворителями.

Въ верхнемъ этажѣ колокольни помѣщены часы съ особыми колоколами, подобранными по тонамъ. Каждую четверть часа они выигрываютъ: „Кто тя можетъ избѣжать, смертный часъ?“ и этимъ боемъ напоминаютъ подвижницамъ обители о всегдашнемъ памятованіи ими часа смертнаго, о времени ихъ молитвы, трудовъ и занятій. Часы пожертвованы Г. Ѳ. Шустровымъ.

Къ боковымъ сторонамъ колокольни примыкаютъ два каменныхъ зданія. Въ первомъ помѣщается лавка для продажи иконъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ различныхъ книгъ, крестиковъ и прочихъ церковныхъ вещей, а также и нѣкоторыхъ рукодѣльныхъ вещей, изготовляемыхъ сестрами обители, и помѣщенія для привратницъ и лавочницъ. Во второмъ живутъ двѣ сестры звонарницы.

Св. вратами, что подъ колокольней, богомольцы входятъ въ обитель по широкой, парадной асфальтовой дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ которой на всемъ протяженіи ея, вплоть до Иверскаго собора, идутъ желѣзныя красивыя рѣшетки, а по бокамъ скамейки. Чудный видъ открывается изъ св. вратъ на благоустроенную обитель. Она кажется для богомольца какъ бы раемъ.

## XIV.

Другія постройки обители.—Трапезный корпусъ.—Игуменскій корпусъ.—Пѣвческій корпусъ. — Полукаменные корпуса. — Хозяйственныя зданія.—Водопроводъ.—Гостинница.—Конный, лѣсной дворы.—Службы.—Домикъ о. Варнавы.—Скотный дворъ.—Огороды.

Кромѣ храмовъ вниманіе богомольца невольно привлекаютъ къ себѣ многочисленныя другія зданія обители, отличающіяся и громадными размѣрами, и красотою отдѣлки. Всѣхъ жилыхъ зданій находящихся внутри монастыря 24. Изъ нихъ особенно выдѣляются по своей

величинѣ и наружной отдѣлкѣ слѣдующіе каменные двухъэтажные корпуса:

1) Трапезный корпусъ, построенный въ 1894 году на средства московскаго дворянина Николая Аркадьевича Журавлева. Размѣръ этого корпуса 7×22 кв. сажени. Корпусъ помѣщается среди монастырской площади, въ шести саженяхъ къ западу отъ Иверскаго храма, на мѣстѣ первоначальнаго богадѣленнаго дома. Въ 1894 году на средства разныхъ благотворителей онъ увеличенъ пристройкою въ 7×14 кв. саж., благодаря чему онъ теперь представляетъ собою громадное зданіе въ 7×36 квадр. саженъ.

Въ нижнемъ этажѣ этого громаднаго зданія помѣщаются: обширная трапезная, кухня, хлѣбопекарня, кладовыя и другія хозяйственныя необходимыя помѣщенія. На восточной стѣнѣ трапезной, проведенной по тому мѣсту, гдѣ стоялъ св. престолъ упраздненной первоначальной домовой церкви обители, устроенъ рѣзной иконостасъ въ византійскомъ стилѣ, заключающій въ себѣ 24 иконы различной величины. Иконостасъ имѣетъ два яруса. И въ этомъ иконостасѣ иконопись Палеховской работы. Иконы написаны по золотому чеканному фону и отличаются тонкостію работы. Лики св. Угодниковъ на молящихся производятъ сильное впечатлѣніе. Своды и стѣны трапезной еще не украшены живописью, но это желаніе всѣхъ сестеръ скоро будетъ исполнено. Большіе столы, за которыми трапезуютъ сестры, и скамьи при нихъ хорошей столярной работы и разставлены по обширной трапезной въ видѣ огромнаго восьмиконечнаго креста длинными рядами. На особомъ возвышеніи помѣщается аналой для чтенія житій свв. и поучительныхъ повѣствованій во время трапезы сестеръ. Здѣсь же находятся три рѣзныхъ шкафа съ прекрасной столовой посудою и столовымъ бѣльемъ, отличающимся безукоризненной чистотой. Вотъ и вся обстановка трапезной. Трапезная освящена преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ 1889 году 17 августа. Подъ зданіемъ трапезнаго корпуса находятся двѣ большихъ пневматическихъ печи, которыя и согрѣваютъ верх-

Къ 101 стр.



Трапезная.

ній и нижній храмы трапезной. Верхній этажъ корридоромъ раздѣляется на двѣ части. Здѣсь находятся нѣсколько келлій и комнатъ для различныхъ мастерскихъ обители — иконописной, двухъ золотошвейныхъ и ризошвейной. Комнаты отличаются высотою, чистотою, обиліемъ свѣта и богатствомъ отдѣлки.

2) Игуменскій корпусъ (23×52 квадр. аршина) находится въ 6 саженяхъ къ западу отъ Успенскаго храма. Онъ построенъ почти одновременно съ трапезнымъ корпусомъ также на средства благотворителей. Оба этажа въ этомъ корпусѣ раздѣлены корридорами на двѣ части — южную и сѣверную.

Верхній этажъ занимаетъ игуменія, казначея и еще нѣкоторыя изъ старшихъ сестеръ обители. Здѣсь же находятся три большія помѣщенія для принятія въ особые торжественные дни гостей и почетныхъ посѣтителей, а также канцелярія.

Въ нижнемъ этажѣ игуменскаго корпуса устроено нѣсколько келлій для сестеръ и комнаты для различныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Всѣ помѣщенія высоки, свѣтлы и весьма хорошо отдѣланы.

3) Пѣвческій корпусъ также отличается большими размѣрами (7×25 квадр. саж.). Въ немъ для каждой сестры — пѣвчей (60—70) имѣется отдѣльная комната и обширное зало для общей спѣвки. Въ комнатѣ для спѣвокъ свободно можетъ помѣститься 100 человѣкъ. Въ пѣвческомъ корпусѣ по мѣстамъ паркетные полы, мраморные подоконники, камины. Словомъ, благолѣпіе полное.

4) Каменный двухъ-этажный корпусъ (13×7 кв. с.), отстроенный въ 1899 году на средства благотворителей. Въ немъ находятся исключительно келліи для сестеръ, живущихъ въ обители.

5) Каменный двухъ-этажный корпусъ (13×7 кв. с.), въ верхнемъ этажѣ котораго живутъ сестры, а въ нижнемъ находятся: кладовая, просфорная и нѣсколько келлій.

Послѣ описанныхъ каменныхъ зданій первое мѣсто занимаютъ по обширности и стоимости 4 полукаменные двухъ-этажные корпуса.

6) Бывшій трапезный корпусъ (5×20 кв. саж.), построенный въ 1878 г. Верхній этажъ его занятъ келліями для сестеръ, нижній—кладовою, лавкою для торговли необходимыми пищевыми продуктами и свѣчною мастерскою.

7) Корпусъ съ келліями для сестеръ (6×12 кв. саж.), построенный въ 1866 году.

8) Корпусъ (7×8 кв. саж.), построенный въ 1883 году. Въ верхнемъ этажѣ его находятся келліи, а въ нижнемъ—помѣщенія для мастерскихъ: цвѣточной, переплетной, портновской и башмачной.

9) Корпусъ въ 6×12 кв. с. Въ верхнемъ этажѣ живутъ сестры, а въ нижнемъ находится прачешная съ паровыми и другими нужными приспособленіями къ ней, а также катальня и баня.

Прочія зданія внутри монастыря деревянныя на каменныхъ фундаментахъ, одноэтажныя, подъ желѣзными крышами, крашенными мѣдянкою. Всѣ они очень удобны—помѣстительны, сухи, теплы, свѣтлы и чисты. Внутри раздѣлены корридорами на двѣ половины. Топка печей устроена изъ корридоровъ.

Хозяйственныхъ зданій внутри монастыря всѣхъ семь. Изъ нихъ одно каменное одноэтажное зданіе. Въ немъ—двѣ келліи, квасоварня и погребная съ надлежащими приспособленіями. Оно довольно значительныхъ размѣровъ (4×21 кв. саж.); построено въ 1889 г. Амбаръ, малярная и четыре обширныхъ съ каменными столбами деревянныхъ сарая. Всѣ эти постройки подъ желѣзною, окрашенною мѣдянкой, кровлею.

Паровая машина съ резервуаромъ для воды находится въ одной изъ башенъ монастырской ограды. Отсюда вода идетъ по трубамъ во всѣ жилыя зданія и хозяйственныя помѣщенія обители. Много было скорбей у сестеръ отъ недостатка въ водѣ, такъ какъ имѣвшіеся въ обители колодцы, изъ которыхъ прежде брали воду, не могли въ достаточной мѣрѣ снабжать водою всѣхъ сестеръ. Въ будущемъ, когда число сестеръ еще болѣе увеличилось, увеличились несомнѣнно и эти затрудненія. Это сильно

озабочивало Старца. Однако-же, твердо уповая на милость Божіей Матери, онъ всегда утѣшалъ и ободрялъ сестеръ, говоря:

— Потерпите, сестры! Матерь Божія васъ утѣшитъ, и воды у васъ столько будетъ, что и дѣвать некуда!

И, дѣйствительно, Царица Небесная не замедлила утѣшить ихъ, пославши имъ обильный, неизсякаемый источникъ воды. Одна благочестивая женщина А. И. Рѣшетникова пожертвовала обители капиталъ, необходимый для устроенія артезіанскаго колодца. Потомъ нашелся и свѣдущій въ этомъ дѣлѣ человѣкъ—В. С. Щербаковъ; подъ присмотромъ его скоро былъ вырытъ колодезь. Замѣчательно, что вода въ этомъ колодцѣ показалась и пошла обильнымъ потокомъ въ самый день празднованія 250-тилѣтія со времени перенесенія Иверской иконы Богоматери съ Аѳона въ Москву при патріархѣ Никонѣ.

Теперь сестры уже не чувствуютъ недостатка въ водѣ, и благодарность ихъ къ лицамъ, принявшимъ такое живое участіе въ ихъ неотложной нуждѣ, безпредѣльна.

Монастырь имѣетъ свой водопроводъ. Кромѣ водопровода въ монастырѣ имѣется для келейныхъ потребностей и поливки садовъ два небольшихъ прудка, нѣсколько колодцевъ и одинъ небольшой фонтанъ.

За южной и восточной стѣной монастырской ограды на пространствѣ 19 квадр. десятинъ находятся слѣдующія постройки:

1) Гостинница съ номерами для пріѣзжающихъ—двухъэтажное полукаменное зданіе (6×12 кв. саж.), построенное въ 1873 году.

2) На разстояніи 40 саж. отъ этой гостинницы находится другая гостинница. Она представляетъ собою каменный одноэтажный корпусъ (6×14 кв. с.), построенный въ 1893 году. Обѣ гостинницы въ достаточной мѣрѣ снабжены всѣмъ необходимымъ; здѣсь каждый посѣтитель можетъ найти покой и различныя удобства. Комнаты отличаются чистотою и опрятностью. Посѣтителямъ прислуживаютъ послушницы подъ надзоромъ старшихъ монахинь. Платы за номера не полагается, а усердствующіе посѣти-

тели опускаютъ свою лепту въ кружку, висящую въ коридорахъ обѣихъ гостинницъ. Кушанье посѣтителямъ подается изъ трапезной также безплатно.

3) Къ каменной гостинницѣ примыкаетъ кладовая,—каменное же зданіе (13×34 кв. саж.), вдавшееся лицевою стороною внутрь монастыря.

4) За гостинницей—лѣсной дворъ.

5) Съ южной стороны къ гостинницѣ примыкаетъ конный дворъ, обнесенный каменною стѣною съ навѣсами. Внутри двора построено каменное помѣщеніе (4×13 кв. с.) съ экипажнымъ сараемъ, кузницею и слесарнею. Въ связи съ этимъ зданіемъ находится кладовая и конюшня съ отдѣльными помѣщеніями (стойлами) для лошадей, которыхъ въ настоящее время имѣется въ обители до 20-ти.

6) Рядомъ съ коннымъ дворомъ построенъ каменный одноэтажный корпусъ (5×9 кв. саж.) съ отдѣльными помѣщеніями и общею столовою въ немъ для 10 рабочихъ, живущихъ при монастырѣ.

7) Здѣсь же находится другое двухъ-этажное полукаменное зданіе. Въ верхнемъ этажѣ—номера для богомольцевъ-посѣтителей, въ нижнемъ—столярная мастерская.

8) Недалеко отъ гостинницъ построенъ въ 1888 году одноэтажный полукаменный домъ особнякъ съ необходимыми при немъ хозяйственными службами и приспособленіями. Въ немъ помѣщается до сихъ поръ одна пріѣзжая, проживающая при монастырѣ, особа.

9) Вдали отъ этихъ зданій, въ сосновомъ бору, одиноко красуется двухъ-этажное деревянное зданіе на каменномъ фундаментѣ (3×5 кв. с.), построенное одною боголюбивою особою въ 1893 г. Это домикъ, въ которомъ останавливается Старецъ о. Варнава, когда посѣщаетъ обитель. Половину верхняго этажа, состоящую изъ двухъ комнатъ, келліи и пріемной для посѣтителей, занимаетъ о. Варнава. Другую половину и все нижнее помѣщеніе занимаютъ пріѣзжающіе со Старцемъ въ обитель различные благотворители.

Передъ домомъ—обширные прекрасные цвѣтники, огороженные желѣзными рѣшетками.

Къ 103 стр.



Домикъ о. Варнавы въ Иверской обители.

Участокъ земли, гдѣ находятся всѣ вышеописанныя зданія и постройки, обнесенъ каменною оградою въ 4 арш. вышины съ желѣзными въѣздными воротами и перекинутыми черезъ нихъ арками. При воротахъ на этомъ-же участкѣ земли находится деревянная на каменномъ фундаментѣ сторожка съ двумя келліями для привратницы.

Но и за этой второй оградой у обители немало различныхъ построекъ. Внѣ этой второй ограды, близь въѣздныхъ воротъ, находится деревянный флигель на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною кровлею (3×3 кв. саж.), съ дворомъ при немъ. Флигель обнесенъ навѣсами, крытыми желѣзомъ, построенъ въ 1893 году для пріѣзжающихъ въ обитель богомольцевъ. Далѣе, стоитъ каменный одноэтажный домъ (20×40 кв. арш.), занимаемый двумя священниками, со всѣми хозяйственными службами. Домъ построенъ въ 1898 году. Въ немъ живутъ два священника монастыря. На противоположной сторонѣ—также каменный одноэтажный домъ (20×40 кв. арш.), построенный въ 1894 году, для третьяго священника и діакона монастыря.

Рядомъ—страннопріимный каменный одноэтажный корпусъ (8×20 кв. саж.), раздѣленный на двѣ половины—мужскую и женскую, вмѣстительностію на 250 человѣкъ. Корпусъ построенъ въ 1897 году. Корпусъ отличается чистотою, опрятностію и самыми удобными приспособленіями для сушки одеждъ богомольцевъ и удовлетворенія другихъ незатѣйливыхъ нуждъ простого народа.

Всѣ вышеупомянутыя зданія и постройки покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, съ лицевыхъ сторонъ ограждены деревянными и желѣзными рѣшетками. Пространство, занятое этими зданіями, и свободное отъ нихъ,—все ограждено съ внѣшней стороны частію каменною оградою, частію деревяннымъ заборомъ съ двумя въѣздными воротами.

Смежно съ восточною стѣною ограды находится обширный скотный монастырскій дворъ съ каменными слѣдующими зданіями: большимъ помѣщеніемъ для рогатаго скота—коровникомъ и двухъ-этажнымъ полукамен-

нымъ. Въ верхнемъ этажѣ этого корпуса живутъ сестры, ухаживающія за скотомъ, въ нижнемъ—столовая, молочная и погребъ для храненія молочныхъ продуктовъ.— Рогатаго скота въ обители имѣется до 60 головъ. Для каждой изъ коровъ устроено особое стойло съ дощатою перегородкою. Тутъ-же помѣщается и общая водопойня съ проведенною по трубамъ водою и огромною общею водопойнею для скота.

Къ скотному двору прилегаютъ обширные огороды съ парниками и колодцами. На огородахъ, благодаря тщательному уходу за ними сестеръ огородницъ, урожай разныхъ овощей, какъ-то: капусты, картофеля, огурцовъ, свеклы, луку и т. д., бываетъ на столько хорошій, что количество своихъ овощей почти всегда вполнѣ достаточно для годоваго продовольствія всѣхъ сестеръ. Собранныя овощи сохраняются въ прекрасно-устроенныхъ подвалахъ. Для храненія лука имѣется отдѣльное помѣщеніе. Эти подвалы представляютъ собою послѣднее слово техники. Вотъ почему многіе пріѣзжаютъ нарочно смотрѣть ихъ. Различныя огородныя сѣмена заготовляются самими сестрами-огородницами.

Не излишне здѣсь вспомнить слѣдующее. Лѣтъ шесть тому назадъ обитель терпѣла большой недостатокъ въ капустѣ. Скорбя объ этомъ, сестры жаловались своему Старцу-наставнику:

— Кормильчикъ, что у насъ здѣсь за земля? одинъ песокъ! ходишь, ходишь за ней, а плодовъ все нѣтъ!

Старецъ, улыбнувшись, имъ на это отвѣтилъ:

— Нѣтъ, сестры, не ропщите на землю, что плохъ урожай.—Вы сами въ этомъ виноваты; я вамъ всегда говорилъ: какъ только сойдетъ снѣгъ, сейчасъ же готовьте грядки, разсада къ этому времени у васъ должна быть готова, и высаживайте её. А вы не слушаете меня, оттого-то вотъ и нѣтъ у васъ капусты.

И что-же? Какъ только въ слѣдующемъ году сдѣлали по сказанному Старцемъ,—капусты уродилось весьма много. Съ той поры, слѣдуя наставленію Старца, обитель не только не имѣетъ нужды въ капустѣ, но получаетъ ее

даже въ избыткѣ, такъ что въ обители въ пищу употребляется одна только бѣлая—лучшая капуста.

При огородѣ выстроенъ двухъ-этажный полукаменный корпусъ. Въ верхнемъ этажѣ его—келліи для сестеръ—огородницъ, въ нижнемъ—подвалы для храненія овощей.

На этомъ же участкѣ земли, между огородами, за скотнымъ дворомъ, имѣется большой протечный прудъ, для мытья бѣлья, вырытый на средства Н. А. Журавлева.

Монастырь имѣетъ и различныя угодья.

Къ монастырскимъ угодьямъ можно отнести:

Участокъ земли въ 150 десятинъ подъ лѣсомъ, отведенный Правительствомъ по частямъ въ 1888-мь и 1891 годахъ; участокъ находится въ 9-ти верстахъ отъ монастыря. На немъ построены четыре деревянныхъ на каменныхъ фундаментахъ флигеля. Изъ нихъ два, крытые желѣзомъ, служатъ помѣщеніемъ для сестеръ, живущихъ тамъ по послушанію, а прочіе два съ необходимыми хозяйственными службами, крытые тесомъ, заняты сторожами. Лѣсъ очень хорошій. При строгой бережливости и правильной вырубкѣ лѣса, обитель получаетъ ежегодно довольно значительное количество бревенъ и дровъ на ремонтировку и отопленіе монастырскихъ зданій.

На этомъ-же участкѣ лѣса находится пасѣка (пчельникъ), состоящая изъ 150 ульевъ. Она состоитъ въ вѣденіи сестеръ—пасѣчницъ, живущихъ при ней въ деревянномъ на каменномъ фундаментѣ флигелѣ.

Кирпичный заводъ, въ 1/4 версты отъ монастыря, на которомъ ежегодно выдѣлывается наемными рабочими людьми до восьмисотъ тысячъ (800,000) обожженнаго кирпича, столь необходимаго при постройкахъ, какія имѣетъ обитель.

Подворье въ Москвѣ, поступившее въ собственность обители въ 1890 году. Подворье—благоустроенное, состоитъ изъ двухъ каменныхъ двухъ-этажныхъ домовъ со всѣми необходимыми при нихъ службами. Эти дома обителію сдаются подъ квартиры. Завѣдуетъ подворьемъ опредѣленная на то отъ обители монахиня съ послушницею.

Не нарадуются сестры, глядя на свою святую обитель,—

этотъ мирный и дорогой для нихъ уголокъ, гдѣ за четырьмя высокими стѣнами ограды монастырской, какъ въ тихой пристани, онѣ безопасны отъ бурь и треволненій мірской жизни и спокойно наслаждаются всѣмъ, что подаетъ имъ въ утѣшеніе Матерь Благая, Небесная Покровительница обители. Особенно привлекательна бываетъ эта благоустроенная обитель лѣтомъ, когда храмы, большіе корпуса и небольшіе домики,—все залито яркимъ свѣтомъ солнца и блеститъ бѣлизною и чистотою среди зелени тополей и плодовыхъ деревьевъ. Воздухъ и безъ того чистый, вслѣдствіе расположенія монастыря въ лѣсной и уединенной мѣстности, а также и простора, чистоты и опрятности, какія всюду видны въ немъ, становится ароматичнымъ. Множество усердныхъ богомольцевъ, стекающихся въ обитель святую изъ различныхъ мѣстъ, дополняетъ и безъ того чудную картину.

Но не смотря на это свое внѣшнее благоустройство, Иверская обитель далеко еще не обезпечена средствами для своего дальнѣйшаго безбѣднаго существованія. Монастырь не имѣетъ въ своемъ владѣніи ни обширныхъ полей для посѣва, ни луговыхъ долинъ для покоса, ни другихъ какихъ-нибудь хозяйственныхъ выгодныхъ угодій. Самый главный источникъ его средствъ пока состоитъ изъ пожертвованій состоятельныхъ иномѣстныхъ благотворителей, которые по чувству особеннаго уваженія къ Строителю обители о. Варнавѣ щедро жертвуютъ на нужды и потребности обители. Текущихъ же денежныхъ доходовъ обители, получаемыхъ ею за поминовеніе, отъ рукодѣлій сестеръ, различныхъ церковныхъ доходовъ, а также и процентовъ съ основного монастырскаго капитала, недостаточно для содержанія насельницъ обители и поддержанія въ должномъ порядкѣ всѣхъ ея многочисленныхъ и большихъ зданій. Будемъ надѣяться, что любвеобильный и добрый Старецъ — строитель обители о. Варнава не оставитъ свою обитель въ безпомощномъ состояніи.

## XV.

Распредѣленіе церковныхъ богослуженій.—Скитское правило.—12 псалмовъ.—Молитвы сестеръ за живыхъ и умершихъ.—Молитвы за новопреставленныхъ сестеръ.—Неусыпаемое чтеніе псалтири.—Вѣчное поминовеніе живыхъ и умершихъ.

Высокочтимый Строитель обители Старецъ о. Варнава является многопопечительнымъ отцомъ основанной имъ обители въ полномъ смыслѣ этого слова, а обитель для него—роднымъ, дорогимъ дѣтищемъ. Съ самаго начала своего существованія обитель находилась подъ его отеческимъ покровительствомъ. Въ теченіе 36 лѣтъ своего существованія, благодаря его неустаннымъ трудамъ и заботамъ, она возросла, окрѣпла и наконецъ получила тотъ благолѣпный видъ, который невольно наполняетъ душу каждаго чувствомъ благоговѣйнаго удивленія. Какъ велики заботы и старанія Старца о. Варнавы о внѣшнемъ благосостояніи обители, — всего яснѣе видно изъ того процвѣтанія и благосостоянія, какого достигла обитель въ настоящее время. Пусть каждый самъ лично убѣдится въ этомъ, когда увидитъ благолѣпіе обители. На мѣстѣ лучше судить о подвигахъ и трудахъ, Старца. Заботясь о внѣшнемъ благоустройствѣ обители, Старецъ еще болѣе заботился о внутреннемъ ея благоустройствѣ. Никому не вѣдомы труды, скорби, глубокая озабоченность и всевозможныя лишенія, подъятые и понесенные имъ при внутреннемъ благоустроеніи обители, а между тѣмъ подъ его мудрымъ руководствомъ обитель и по своему внутреннему благосостоянію достигла не меньшаго совершенства. Какъ исправленіе церковныхъ службъ, такъ и весь правильный строй монастырской жизни сестеръ, введенный въ обители Старцемъ, кажется, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Такъ какъ Иверская обитель — общежительная, а не штатная, то и всѣ 400 сестеръ, насельницы ея, при мудромъ руководствѣ любвеобильнаго наставника и „кормильчика“ своего составляютъ какъ-бы одну многочисленную

семью. Всѣ члены этой семьи въ одинаковой мѣрѣ пользуются всѣмъ потребнымъ для жизни, одинаково-же по силамъ и трудятся на общую пользу. Вся жизнь сестеръ мирно течетъ подъ бдительнымъ надзоромъ общей ихъ матери Начальницы, которая во всемъ старается руководствоваться указаніями и совѣтами Старца—Строителя.

Для болѣе удобнаго присмотра за поведеніемъ новоначальныхъ сестеръ ихъ поручаютъ старшимъ монахинямъ, которыя въ качествѣ духовныхъ матерей и руководятъ молодыхъ послушницъ на пути добродѣтельной жизни. Отъ этихъ послѣднихъ требуется полное повиновеніе старшимъ и отсѣченіе своей воли.

Доброму, безукоризненному поведенію сестеръ вполнѣ способствуютъ уединенность обители отъ міра и строгое запрещеніе отлучаться изъ монастыря. Отлучаются изъ монастыря не иначе, какъ съ позволенія и благословенія Игуменіи лишь тѣ изъ сестеръ, которыхъ послушаніе состоитъ внѣ обители: по куплѣ, отправленію и получкѣ почтовой корреспонденціи, хозяйству и прочимъ необходимымъ потребностямъ, касающимся вообще обители и въ частности каждой сестры. Правила монастырской жизни всѣми сестрами соблюдаются строго. Церковныя богослуженія сестры посѣщаютъ по возможности неопустительно и положенное монашеское правило исполняютъ тщательно по завѣту Старца, слово котораго для нихъ—законъ.

Какъ истинный пастырь своего духовнаго стада, Старецъ, пріѣзжая въ обитель, тщательно наблюдаетъ, чтобы церковныя богослуженія были исправляемы со всею строгостію и въ порядкѣ церковнаго монастырскаго устава. Пѣніе и чтеніе должно быть—внятное, неспѣшное, истовое.

Вотъ внѣшнее распредѣленіе всѣхъ церковныхъ богослуженій, заведенное въ Иверской обители Старцемъ—наставникомъ.

Въ четыре часа по-полуночи начинается утреня. За часъ до звона опредѣленныя сестры — будильщицы съ колокольчикомъ ходятъ по корпусамъ, будятъ сестеръ на бдѣніе. Войдя въ корридоръ, онѣ громко творятъ молитву:

„Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ.“ Послѣ этого произносятъ:

— Сестры, вставайте! бдѣнію настало время и молитвѣ часъ!

И такимъ образомъ онѣ обходятъ всѣ корпуса. Сестры всѣ одна за другой тихо выходятъ изъ своихъ келлій и спѣшатъ въ храмъ на утреннюю молитву. Утреннее богослуженіе, продолжающееся около двухъ съ половиною часовъ, а иногда и болѣе, состоитъ изъ молитвъ утреннихъ, 17-й каѳизмы, полунощницы, акаѳиста и самой утрени. Послѣ пѣнія тропарей слѣдуетъ чтеніе рядовыхъ двухъ каѳизмъ, читаемыхъ очередной чтицей сполна. Читаются и уставныя чтенія. Канонъ дне изъ октоиха и Минеи святаго читается на 14. Ирмосы октоиха и катавасіи минеи поются на клиросахъ. Стиховны, хвалитны и первый часъ вычитываются вполнѣ по монастырскому уставу. По окончаніи утрени, а также и по окончаніи всѣхъ церковныхъ богослуженій, клиросныя сестры, сойдясь на срединѣ храма, умильно, восторженно и громогласно поютъ: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“.... По окончаніи утрени тотчасъ же начинается ранняя литургія,—большею частію заупокойная, послѣ которой ежедневно совершается краткая литія или же вселенская паннихида объ умершихъ благотворителяхъ обители.

Сестры, занимающіяся мастерствомъ, отслушавъ раннюю обѣдню, напившись чаю, спѣшатъ въ свои мастерскія и прилежно принимаются за рукодѣліе.

Въ 9 часовъ начинается поздняя литургія. По прочтеніи Евангелія на сугубой ектеніи поминаются о здравіи и спасеніи главные ктиторы обители. Послѣ литургіи совершается ежедневно молебенъ Божіей Матери, во время котораго по особо заведенному синодику поминаются имена благотворителей обители.

Во время молебна сестра—трапезница ударами въ колоколъ, висящій у трапезнаго корпуса, возвѣщаетъ всѣмъ сестрамъ о времени трапезы. По окончаніи обѣдни и молебна всѣ сестры идутъ прямо въ трапезную, и клиросныя, идя по-парно впереди, поютъ 144-й псаломъ:

„Вознесу Тя, Боже мой“... и проч. За ними идетъ Настоятельница и всѣ сестры. Чередная чтица читаетъ: „Отче нашъ“... Настоятельница произноситъ: „Молитвами святыхъ Отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!“ и проч., и садятся всѣ за трапезу. Настоятельница звонитъ въ колокольчикъ по перемѣнѣ каждаго кушанья, а чтица громко, внятно и неспѣшно въ это время читаетъ житія святыхъ дне.

Обѣдъ сестеръ состоитъ ежедневно изъ четырехъ блюдъ: холоднаго съ рыбой, щей, супа и каши. Иногда въ дни поминовенія умершихъ бываютъ булки. Въ праздничные и воскресные дни трапеза значительно улучшается. Кушанія подаютъ опредѣленныя на то послушницы-трапезницы, подъ надзоромъ старшей монахини. Такихъ послушницъ 8 человѣкъ. Во все время трапезы соблюдается глубокое молчаніе, а по окончаніи трапезы и по прочтеніи положенныхъ благодарственныхъ молитвъ поются тропари, затѣмъ поминаютъ о здравіи и спасеніи Старца обители, Игуменіи, всѣхъ благотворителей обители, молятся о спасеніи и здравіи ихъ. Не забываютъ въ это время въ своей молитвѣ и умершихъ. Сестры усердно молятся объ упокоеніи ихъ.

Вечерня въ зимнее время бываетъ въ 4 часа, а въ лѣтнее въ 5-ть. По окончаніи вечерни совершается малое повечеріе, во время котораго вычитывается канонъ святаго, положенный на извѣстный день, и каноны Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу хранителю.

По 6-й пѣсни читается акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, а въ воскресеніе, понедѣльникъ, среду и пятницу—Божіей Матери. По окончаніи повечерія съ канонами совершается скитское правило.

Правило заимствовано изъ Геѳсиманскаго Скита, въ которомъ ввелъ его покойный Владыка Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Правило это исполняется въ слѣдующемъ порядкѣ. Очередная монахиня, выйдя на средину храма, неспѣшно, внятно и съ душевнымъ умиленіемъ произноситъ молитвы:

„Боже, очисти мя грѣшную и помилуй мя. *Поклонъ.*

Создавый мя, Господи, помилуй мя. *Поклонъ.*

Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя. *Поклонъ.*

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшной. *Поклонъ.*

Боже, прости беззаконія моя и согрѣшенія. *Поклонъ.*

Пресвятая Владычице моя Богородице, помилуй мя и спаси мя, и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. *Поклонъ.*

Непобѣдимая, непостижимая, божественная сило Честнаго и Животворящаго Креста Господня, не остави мя грѣшную, уповающую на тя. *Поклонъ.*

Вся небесныя силы, святіи ангели и архангели, херувими и серафими, помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшной ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. *Поклонъ.*

Ангеле Христовъ, Хранителю мой святый, помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшной ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. *Поклонъ.*

Святый великій Іоанне Предтече и Крестителю Господень, помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшной ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. *Поклонъ.*

Святіи велиціи тріе Святителіе: Василіе Великій, Григоріе Богослове и Іоанне Златоусте, помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшной ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. *Поклонъ.*

Святителю отче Николае, помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшной (конецъ, какъ выше). *Поклонъ.*

Преподобніи отцы Іоанне, Списателю лѣствицы, Антоніе, Θеодосіе и вси кіево-печерскіе чудотворцы, помилуйте мя (конецъ тотъ-же). *Поклонъ.*

Святіи, Апостоле первомучениче архидіаконе Стефане, великомучениче и цѣлителю Пантелеимоне, преподобніи отцы Сергіе, Никоне, Діонисіе и вси радонежскіе чудотворцы и святый праведный Филарете, помилуйте мя и помолитеся (конецъ тотъ-же). *Поклонъ.*

Преподобніи отцы Зосимо и Савватіе, соловецкіе чудотворцы, помилуйте мя (конецъ тотъ-же). *Поклонъ.*

Святая великомученице Варваро, святыя великомученицы, Екатерино, Февроніе, Өомаидо и святый мучениче Іоанне Воине, помилуйте мя (конецъ тотъ-же). *Поклонъ.*

Святіи славніи и всехвальніи апостоли, пророцы и мученицы, святителіе, преподобніи и праведніи и вси святіи, помилуйте мя (конецъ тотъ-же). *Поклонъ.*

Господи, или словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ согрѣшихъ во всей жизни моей, помилуй мя и прости мя, милости Твоея ради. *Поклонъ.*

## Молитва І-я.

Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николиже сотворихъ благое предъ Тобою, но избави мя отъ лукаваго, и да будетъ во мнѣ воля Твоя: да неосужденно отверзу уста моя недостойная и восхвалю имя Твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. *Поклонъ.*

## Молитва 2-я.

Господи Іисусе Христе Боже мой, посѣщаяй тварь Свою, Тебѣ явлены страсти моя и немощь естества моего и крѣпость супостата моего; Ты самъ, Владыко, покрый мя отъ злобы его, занеже сила его крѣпка и естество мое страстно и сила немощна; Ты убо Благій, вѣдый немощь мою, иже носяй неудобство безсилія моего, сохрани мя отъ помысла смущенна, потопа страстей, и достойна мя сотвори сея службы святыя, да никако во страстѣхъ моихъ растлю сладость ея и обрящуся безстуденъ предъ Тобою и дерзостенъ, но милостію Твоею помилуй мя, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь. *Поклонъ.*

## Молитва 3-я.

Владыко Господи Іисусе Христе Боже мой, Ты помощникъ ми буди, въ руку Твоею азъ, да не оставиши мене согрѣшити, яко прельщенъ есмь, да не оставиши мене послѣдовати хотѣнію моему лукавому, да не оставиши

мене во грѣсѣхъ моихъ, ущедри Твое созданіе, не отверѕки мене отъ лица Твоего грѣхъ ради моихъ, яко къ Тебѣ прибѣгохъ: исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Ти, предъ Тобою суть вси, оскорбляющіи мя и ищущіи душу мою изъяти ю, и нѣсть мнѣ прибѣжища инаго, токмо къ Тебѣ, Господи. Господи, спаси мя милости Твоея ради, яко Ты еси, Господи, сильный во всяческихъ, яко Твое есть царство и сила и слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

*Поклонъ.*

## Молитва 4-я.

Господи, аще хощу, аще не хощу, спаси мя, понеже бо азъ, яко калъ любовещный, грѣховную скверну желаю, но Ты, яко благъ и всесиленъ, можеши мя возбранити; аще бо праведнаго помилуеши, ничто-же веліе, и аще чистаго спасеши, ничто-же дивно, достойни бо суть милости Твоея; но на мнѣ паче, Владыко, окаяннѣй и грѣшнѣй и скверпѣй удиви милость Твою, покажи благоутробіе Твое: Тебѣ бо оставлена есмь нищая, обнищавши всѣми благими дѣлы. Господи, спаси мя, милости Твоея ради, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь. *Поклонъ.*

## Молитва 5-я.

Владыко, помилуй мя благости Твоея ради и не остави мене заблудити отъ Твоея воли, и не отвержи убогія молитвы моея отъ Твоего лица, но услыши, Господи, гласъ молитвы моея, егда молюся Тебѣ во дни и въ нощи, и пріими, яко кадило избранно, и не возбрани грѣховъ моихъ ради благодати Твоея, но спаси мя имене Твоего святаго ради. Твое бо есть еже миловати и спасати насъ и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. *Поклонъ.*

## Молитва 6-я, ко Пресвятой Богородицѣ.

Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени отъ мене смиренной и окаяшной рабы Твоея уныніе, забвеніе, неразуміе,

нерадѣніе и вся скверная, лукавая и хульная помышленія отъ окаяннаго моего сердца и отъ помраченнаго ума моего, и погаси пламень страстей моихъ, яко нища есмь и окаянна, и избави мя отъ многихъ и лютыхъ воспоминаній и предпріятій и отъ всѣхъ дѣйствъ злыхъ свободи мя. Яко благословенна еси отъ всѣхъ родовъ и славится Пречестное имя Твое во вѣки вѣковъ. Аминь. *Поклонъ.*

*По семъ паки съ поклонами:*

Боже, очисти мя грѣшную и помилуй мя.

Создавый мя, Господи, помилуй мя.

Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя.

Господи Іисусе Христе Сыне Божій, благослови и освяти, и сохрани мя силою Креста Животворящаго Твоего.

Трисвятое, по Отче нашъ, 50-й псаломъ и Вѣрую во единаго.

Послѣ этого прочитывается вслухъ съ поясными поклонами 30 молитвъ Іисусовыхъ и 100 безмолвно съ поклонами. По семъ паки съ поклонами 30 молитвъ Іисусовыхъ произносимыхъ вслухъ и 100 безмолвно.

— 20 молитвъ Іисусовыхъ и 100 безмолвно.

— 20 молитвъ Іисусовыхъ вслухъ и 100 молитвъ безмолвно. Также 100 молитвъ ко Пресвятой Богородицѣ „Пресвятая Владычице моя Богородице, моли о насъ грѣшныхъ“.

Заканчивается правило пятикратнымъ произнесеніемъ молитвы: „Богородице Дѣво“.

При совершеніи этого правила нельзя присутствовать безъ особеннаго чувства благоговѣйнаго восторга и умиленія. Въ церкви, освѣщенной въ это время однѣми только лампадами, царитъ полумракъ и глубокая тишина. Не спѣшно и умиленно произносятся чтицей слова молитвы: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ грѣшныхъ!“ Такъ и слышится въ нихъ, этихъ святыхъ словахъ, исходящихъ изъ сокрушеннаго сердца, какъ бы вопль грѣшной души къ своему Спасителю! Затѣмъ водворяется полное молчаніе, потому что въ это время каждая сестра творитъ безмолвную молитву. Слышатся по временамъ только вздохи. Неотразимо сильное впечатлѣ-

ніе производитъ на каждаго это правило. Богомолецъ, побывавшій хотя однажды въ это время на молитвѣ съ сестрами, никогда въ жизни не забудетъ этихъ священныхъ часовъ и минутъ.

По окончаніи правила всѣ сестры идутъ за вечернюю трапезу, состоящую изъ двухъ блюдъ. Послѣ трапезы въ присутствіи всѣхъ сестеръ совершается вечерняя молитва на сонъ грядущимъ и читается помянникъ. Изъ трапезной всѣ сестры тихо расходятся по своимъ келліямъ, не заходя другъ къ другу. Удаляясь на покой, каждая сестра невольно вспоминаетъ слово своего дорогого Наставника:

— Сестры, когда вы удаляетесь на ночное время въ свои келліи, вы запираете свои двери, и никто уже не знаетъ, чѣмъ занимаетесь вы въ это время, кромѣ Ангела хранителя вашего, который невидимо остается при васъ безмолвнымъ зрителемъ дѣяній вашихъ. Молитесь вы?— радуется онъ. Предаетесь безпечному сну? — онъ печалится. Ночь дана намъ, дѣти, не для одного только отдыха, но и для упражненія въ богомысліи: въ ночной тишинѣ даже удобнѣе намъ бесѣдовать съ Богомъ.

На праздники двунадесятые, воскресные, богородичные и поліелейные положено въ обители совершать всенощное бдѣніе. Малая вечерня съ тремя канонами и акаѳистомъ въ эти дни совершается въ 4 часа, а всенощное бдѣніе начинается въ 6 часовъ. При совершеніи бдѣнія церковный уставъ выполняется строго, такъ что бдѣніе продолжается 3—4 часа.

По окончаніи всенощной, послѣ пѣнія: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“.... для сестеръ читается молитва на сонъ грядущимъ.

Въ воскресные дни во время утреннихъ молитвъ бываетъ Троиченъ канонъ рядового гласа и акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, а въ прочіе дни недѣли читаются слѣдующіе акаѳисты: въ понедѣльникъ — акаѳистъ Архангелу Михаилу, во вторникъ—Преп. Сергію, въ четвергъ Святителю Николаю, въ субботу Богоматери—Скоропослушницѣ, въ среду и пятницу—Иверской, а въ праздничные дни бываетъ акаѳистъ Празднику.

Въ вечеръ воскреснаго дня, послѣ вечерни положено отправлять полунощницу—12 избранныхъ псалмовъ. Въ началѣ этой службы читается 17-ая каѳизма, затѣмъ слѣдуетъ повседневная полунощница, по окончаніи которой отверзаются царскія врата и священникъ начинаетъ: „Слава Святѣй". Чтица: „Пріидите поклонимся" и т. д. За симъ чтетъ умиленно: „Господь просвѣщеніе мое" и проч. Послѣ каждаго стиха сестры поютъ трижды аллилуія. Совершать эту службу положено по скитскому уставу. И это богослуженіе производитъ на всѣхъ неотразимо мощное вліяніе. Какой широкой волной несутся по храму эти постоянные, хвалебные звуки „аллилуія"! какъ глубоко западаютъ они въ душу молящагося! Особенно эта служба оказываетъ вліяніе на мірскихъ, изъ которыхъ многіе никогда не слыхали ея.

Въ святую великую недѣлю Пасхи порядокъ богослуженія бываетъ такой. Великая вечерня совершается въ свое время—въ три часа пополудни. По отпустѣ, не исходя изъ церкви, читается обычное повечеріе съ пасхальными канонами и канономъ Ангелу — хранителю. По шестой пѣсни читается акаѳистъ Спасителю неотложно во всю седмицу, въ четвертокъ—акаѳистъ Божіей Матери, а въ пятокъ Богоматери Иверской. Утреня служится съ вечера въ 6-ть часовъ и соединяется съ пасхальною полунощницею. Литургіи двѣ—ранняя въ 6-ть часовъ и поздняя въ 9-ть.

Земные поклоны со дня св. Пасхи оставляются до дня св. Пятидесятницы. Въ теченіе всего года въ двунадесятые, Владычные и Богородичные праздники, въ воскресные и субботные дни, а также и во дни причащенія Св. Таинъ поклоны также оставляются. Полагаются лишь четыре поклона по числу четырехъ важнѣйшихъ возгласовъ священнослужителя, относящихся къ совершенію великаго Таинства Св. Евхаристіи. При чтеніи акаѳистовъ въ воскресные дни разрѣшено колѣнопреклоненіе съ благословенія Старца. Въ праздничные и воскресные дни также Старцемъ разрѣшено съ колѣнопреклоненіемъ прикладываться къ мѣстнымъ особо-чтимымъ святынямъ.

Колѣнопреклоненіе строго воспрещено при важнѣйшихъ пѣснопѣніяхъ на всенощномъ бдѣніи, какъ-то: величанія, пѣсни Богородицы и великаго славословія.

Чтобы судить о томъ, какъ строго выполняется въ обители церковный уставъ и какою строгостію и высотою отличается жизнь сестеръ,—достаточно привести здѣсь небольшую выписку изъ Богослужебнаго устава, введеннаго въ обитель съ 1873 года. Вотъ она.

1) Сестры Иверской обители, яко обрекшія себя всецѣло на молитву, славословіе и вообще служеніе Богу, должны неотложно приходить въ храмъ предъ началомъ всякаго богослуженія, о чемъ строго наблюдаетъ благочинная монастыря.

2) Готовясь идти въ храмъ, каждая сестра, предварительно успокоивъ свои чувства и собравъ свои мысли, должна помолиться въ своей келліи; она должна прочитать съ умиленіемъ сердца слѣдующее:

„Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ". Посемъ:

„Достойно есть", „Слава и нынѣ", „Господи помилуй" трижды и малый отпустъ.

Придя въ церковь, ставъ на обычномъ своемъ мѣстѣ, она должна молиться, тайно, въ умѣ своемъ, произнося слѣдующія молитвы:

„Боже очисти мя грѣшную и помилуй мя". *Поклонъ.*

„Создавый мя, Господи, помилуй мя". *Поклонъ.*

„Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя". *Поклонъ.*

„Кресту Твоему поклапяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ". *Поклонъ.*

„Достойно есть и Честнѣйшую". *Поклонъ.*

„Слава и нынѣ", „Господи помилуй" трижды и также отпустъ малый.

Послѣ этого, поклонившись по обычаю и испросивъ благословенія у предстоящихъ, она должна стоять съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, со всякимъ молчаніемъ и умиленіемъ, слушать пѣніе и чтеніе со вниманіемъ, не озираясь вспять и по сторонамъ; разглаголь-

ствованія отнюдь не имѣть и до совершеннаго отпуста изъ церкви безъ великой нужды не выходить.

По окончаніи службы каждая сестра должна читать, то же, что читала входя въ церковь, а потомъ съ поясными поклонами должна присовокупить и слѣдующіе:

„Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную". *12 разъ.*

„Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшную". *3 поклона.*

„Святый Ангеле, Хранителю мой, моли Бога о мнѣ грѣшной". *Поклонъ.*

„Спаси, Господи, и помилуй Отца моего духовнаго" (имя его). *Поклонъ.*

„Спаси, Господи, и помилуй Игуменію нашу (имя ея) со всѣми о Христѣ сестрами". *Поклонъ.*

„Спаси, Господи, и помилуй благотворящія, милующія и питающія насъ". *Три поклона.*

„Упокой, Господи, души усопшихъ сестеръ св. обители сея". *12 поклоновъ.*

Затѣмъ каждая сестра должна молиться за своихъ родителей, за благотворителей св. обители и за кого кто изволитъ. Только послѣ этого сестры уже отходятъ изъ церкви въ свои келліи съ полнымъ молчаніемъ.

Отцомъ Варнавою установленъ и чинъ поминовенія усопшихъ.

Когда скончается сестра обители, немедленно ударяютъ въ большой колоколъ: при смерти монахини—12 разъ, рясофорной—6 разъ, послушницы—3. Въ это время каждая сестра обязана положить 12 земныхъ поклоновъ о упокоеніи новопреставленной, съ молитвою: „упокой, Господи, душу усопшей новопреставленной рабы Твоея (имя рекъ) и прости ей всякое согрѣшеніе вольное - же и невольное". Такое поминовеніе совершается о душѣ новопреставленной каждой сестрой въ теченіе 40 дней послѣ утреннихъ и послѣ вечернихъ молитвъ.

Приготовивъ усопшую сестру къ погребенію, немедленно выносятъ ее въ больничный храмъ, гдѣ она и находится до дня погребенія. Сестры при этомъ поoче-

редно по новопреставленной читаютъ псалтирь день и ночь.

Въ день погребенія усопшей отпѣваніе ея совершается духовенствомъ монастыря соборнѣ, при трогательномъ пѣніи всего хора сестеръ. Помолиться и проводить къ мѣсту вѣчнаго покоя свою бывшую сотрудницу собираются обыкновенно всѣ сестры. Когда опускаютъ прахъ почившей въ могилу при похоронномъ перезвонѣ колоколовъ, каждая сестра полагаетъ 12-ть поклоновъ съ вышеприведенною молитвою. Послѣ погребенія всѣ сестры идутъ въ трапезную, чтобы здѣсь помянуть усопшую на скромной трапезѣ.

По завѣту Св. Апостола: „молитеся другъ за друга“,— новопреставленная записывается въ синодикъ Псалтирнаго чтенія и на проскомидію на вѣчное поминовеніе.

Въ больничномъ Успенскомъ храмѣ заведено неусыпаемое чтеніе псалтири, совершаемое по двумъ книгамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Чередная сестра, по приходѣ въ церковь, сотворивъ обычное начало, два поклона поясныхъ и третій земной предъ иконою Спасителя, приложившись къ св. иконѣ, успокоивъ свои чувства и собравъ помышленія, предстаетъ на молитву предъ Господомъ. По уставу, изложенному предъ первою каѳизмою, она начинаетъ чтеніе. Вотъ порядокъ этой молитвы:

„Молитвами святыхъ отецъ нашихъ“ и проч., „Трисвятое“. „Отче нашъ“, тропари и молитва: „Пресвятая Троице“, посемъ: „Пріидите поклонимся“ и „Блаженъ мужъ“ и проч., по каждомъ стихѣ говоря: „аллилуія“ трижды.

Читая неспѣшно и внимая читаемому, „да чтуще молится и молящеся читаетъ, ибо молитва есть глаголаніе къ Богу, чтеніе же Божіе къ человѣку бесѣдованіе, и аще молитва отъ чистаго сердца возсылается горѣ, небеса проницаетъ и тща не возвращается, но низводитъ дары благодати, умудряющіе умъ и спасающіе души, отъ источника премудрости Спасителя нашего Бога“.

По прочтеніи же каѳизмы, послѣ трисвятаго и обычныхъ тропарей и молитвы, начинаетъ читать помянникъ.

Прочтя вслѣдъ затѣмъ имена о здравіи и спасеніи благотворителей обители по двумъ синодикамъ, она читаетъ тѣмъ же порядкомъ вторую каѳизму съ тропарями и молитвою. По второй каѳизмѣ начинаетъ помянникъ о усопшихъ: „Помяни, Господи, отъ житія сего отшедшія“ и проч., и читаетъ имена о упокоеніи почившихъ.

Такъ каждая сестра начинаетъ читать свою череду. Начиная читать съ каѳизмъ, которыя порядку ей прилучатся, оканчиваетъ чтеніе положенными по девятой пѣсни тропарями и молитвою: „Многомилостиве и премилостиве Господи...“ По окончаніи чреды чтенія, положивши предъ иконою Спасителя три поклона и приложившись къ св. иконѣ, отходитъ съ миромъ въ свою келлію. Если же чередная сестра не пришла, то ударяютъ трижды въ малый колоколъ, давая знакъ къ поспѣшенію на чтеніе. Время для каждой чреды полагается два часа. Въ такомъ порядкѣ и совершается чтеніе псалтири день и ночь, начиная каждую седмицу съ шестаго часа по полудни воскреснаго дня, до шестаго часа утра субботняго дня. Только въ двунадесятые праздники чтеніе псалтири оставляется. Ежедневно также совершается поминовеніе живыхъ и умершихъ на проскомидіи, на сугубой и заупокойной ектеніяхъ, на молебномъ пѣніи о здравіи, и на великой панихидѣ. Для совершенія богослуженій въ Иверской обители, содержатся три священника и діаконъ. При такомъ составѣ причта бываетъ ежедневно по двѣ литургіи—ранняя и поздняя. Читаютъ и поютъ при богослуженіяхъ сестры обители, въ алтарѣ прислуживаютъ манатейныя монахини. Содержаніе монастырскаго причта, при готовыхъ квартирахъ и отопленіи, вполнѣ удовлетворительное. Изъ экономическихъ монастырскихъ суммъ ежегодно выдается на содержаніе духовенству: священникамъ по 300 руб. и діакону 200 руб. Кромѣ того, пользуются частію текущаго дохода отъ проскомидій, молебновъ и панихидъ. Вообще монастырское духовенство получаетъ средства и содержаніе вполнѣ достаточныя.

## XVI.

Мастерскія обители.—Живописная.—Золотошвейная.—Ризошвейная.—Свѣчная.—Цвѣточная.—Портновская. — Башмачная. — Малярная.—Переплетная.—Работы въ садахъ и огородахъ.—Церковницы и пономарихи.—Звонарщицы.—Послушанія въ келарнѣ, просфорной, хлѣбопекарнѣ, квасоварнѣ, погребахъ и кладовыхъ.—Прачешная. — Надзоръ о. Варнавы за внутреннимъ благоустройствомъ обители.—Посѣщенія обители.—Мудрое руководство сестеръ въ духовной жизни.

Не умѣютъ въ обители проводить въ бездѣліи времени и послѣ молитвы. Все свободное отъ молитвы время сестры проводятъ въ трудахъ и занятіяхъ по послушанію, возложенному на каждую изъ нихъ, старшими, сообразно съ ея силами и способностями. Сестры проходятъ весьма много различныхъ послушаній. По послушаніямъ онѣ раздѣляются на живописицъ, золотошвеекъ, ризничихъ, переплетчицъ, портнихъ, башмачницъ, цвѣточницъ, свѣчницъ и т. д. Для этихъ работъ сестеръ устроены особыя хорошія помѣщенія мастерскія. Мы назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Живописная — большая въ 12 оконъ комната. Здѣсь подъ руководствомъ старшей монахини трудятся до 30-ти послушницъ—живописицъ. Нѣкоторыя изъ нихъ обучаются рисованію карандашемъ, двѣ шпаклюютъ и левкасятъ доски, всѣ остальныя пишутъ масляными красками. Смежно съ живописною—двѣ другія комнаты—мастерскія: позолотная и чеканная. Шесть сестеръ занимаются въ нихъ позолотой и чеканкой досокъ для писанія на нихъ образовъ.

Золотошвейная мастерская, это—двѣ большія комнаты. Въ одной изъ нихъ нѣсколько послушницъ, подъ руководствомъ старшей монахини, занимаются вышиваніемъ золотомъ церковныхъ облаченій, воздуховъ, плащаницъ и хоругвей. Въ другой — также подъ надзоромъ старшей нѣсколько младшихъ послушницъ шьютъ золотомъ и шелками, вышиваютъ бисеромъ и синелью разныя изящныя вещи.

Ризошвейная мастерская. Здѣсь, подъ наблюденіемъ старшей монахини—ризничей, восемь послушницъ трудятся надъ шитьемъ ризъ и всѣхъ вообще церковныхъ принадлежностей, покрововъ, пеленъ и т. п. На ихъ же обязанности лежитъ слѣдить за порядкомъ и чистотою въ ризницѣ обители и приготовлять церковныя облаченія для богослужeній.

Переплетная мастерская—большая комната въ 4 окна. Здѣсь нѣсколько послушницъ подъ присмотромъ старшей переплетаютъ книги, тетради и т. п.

Свѣчная мастерская—большое помѣщеніе въ 12 оконъ съ особыми комнатами для обработки воска: обливальною и позолотною. Восемь младшихъ послушницъ подъ руководствомъ старшей выработываютъ здѣсь восковыя свѣчи.

Цвѣточная мастерская занимаетъ комнату въ 4 окна. Здѣсь, подъ наблюденіемъ старшей монахини, 10 послушницъ дѣлаютъ цвѣты, украшаютъ образа фольговыми ризами и цвѣтами. Двѣ ткутъ пояса.

Портновская мастерская. Здѣсь десять младшихъ послушницъ, руководствуемыя монахиней, шьютъ одежды для сестеръ. Комната, гдѣ помѣщается портновская мастерская, имѣетъ 4 окна.

Башмачная мастерская. Это довольно помѣстительная комната. Здѣсь восемь послушницъ подъ надзоромъ старшей шьютъ обувь для сестеръ обители.

Малярная мастерская занимаетъ отдѣльное зданіе. Здѣсь, подъ присмотромъ старшей монахини, младшія послушницы красятъ столы, шкапы, табуреты, двери, рамы, рѣшетки и выполняютъ другія подобныя монастырскія работы.

Всѣ послушницы—рукодѣльницы должны приходить въ мастерскія послѣ ранней обѣдни и работать до обѣда, послѣ коего въ зимнее время работы продолжаются до вечерни, а лѣтомъ, послѣ 2-хъ часоваго отдыха, работаютъ до ужина.

Въ лѣтнее время, кромѣ опредѣленныхъ занятій по послушанію, всѣ сестры трудятся на общемъ послушаніи въ огородахъ и садахъ.

Въ мастерскихъ во время работъ наблюдается поря-

докъ и тишина. По благословенію Старца во время занятій въ мастерскихъ очередная сестра вслухъ читаетъ житія святыхъ или что либо другое духовно-нравственнаго содержанія. Такимъ образомъ трудъ, давая нѣкоторый отдыхъ сестрамъ отъ подвига молитвы, въ то же время не отдаляетъ ихъ отъ нея, не наполняетъ ихъ душу суетою и различными мірскими треволненіями. Нѣкоторыя изъ сестеръ наблюдаютъ за порядкомъ и чистотою въ храмахъ и алтаряхъ. Это церковница и пономарихи. На обязанности трехъ сестеръ лежитъ монастырскій колокольный звонъ. Ихъ умѣлый звонъ, благозвучность колоколовъ приводятъ въ умиленіе сердца всѣхъ богомольцевъ, которымъ удается слышать этотъ звонъ.

Подъ наблюденіемъ старшихъ сестры обители также усердно исполняютъ свои послушанія по хозяйству: въ келарнѣ, просфорной, хлѣбопекарнѣ, квасоварнѣ, погребахъ и кладовыхъ.

Прачешное заведеніе. Оно снабжено всѣми необходимыми принадлежностями въ значительномъ количествѣ. Устроенъ большой бакъ для нагрѣванія текущей въ него по трубамъ воды. Корыта, обитыя цинкомъ, имѣютъ два крана: чрезъ первый втекаетъ чистая вода, а чрезъ второй стекаетъ въ водосточную трубу—грязная.

Въ ночное время сторожатъ, обходя кругомъ ограды, опредѣленныя на то сестры, поочередно смѣняясь чрезъ каждые два часа.

Старцемъ строго заповѣдано не посылать сестеръ по сбору съ книжкой въ міръ. При этомъ онъ всегда говорилъ Начальницѣ:

— Лучше, мать, претерпимъ скудость, недостатокъ въ чемъ, только постараемся сохранить ввѣренныхъ намъ сестеръ отъ соблазновъ міра въ чистотѣ и цѣломудріи.

И дѣйствительно, всякій согласится съ тѣмъ что такое послушаніе, какъ сборъ съ книжкой въ міру, опасно въ нравственномъ отношеніи для сестеръ. Поэтому не только частыя, долгія отлучки изъ обители строго воспрещаются, но даже и выходъ за монастырскую ограду, безъ благословенія Начальницы сестрамъ не дозволяется.

Обитель устрояется и содержится трудами сестеръ и щедротами тѣхъ благотворителей, которымъ извѣстна она и ея нужды.

Такъ сложилась жизнь въ Иверской обители. Но кто былъ виновникомъ этого внутренняго благоустройства обители? Кто вдохнулъ жизнь въ это великое дѣло? Кто трудился надъ созиданіемъ этого порядка?

Все это уставлялось и вводилось въ Иверской обители подъ руководствомъ Строителя ея, Старца о. Варнавы, который не оставлялъ и не оставляетъ до сихъ поръ заботиться объ дальнѣйшемъ усовершенствованіи основаннаго имъ во славу Богоматери Иверской вертограда духовнаго.

Посѣщая обитель разъ 6—7 въ теченіе года, Старецъ внимательно слѣдитъ какъ за внѣшнимъ ея благоустройствомъ, такъ особенно за внутреннимъ ея строемъ, порядками и постепеннымъ совершенствованіемъ ея обитательницъ въ духовной жизни. Каждый разъ онъ вездѣ побываетъ, все осмотритъ, обо всемъ участливо разспроситъ, всѣмъ преподастъ добрый совѣтъ и нужное наставленіе.

Забывая усталость, онъ прямо съ дороги отправляется въ храмъ и при пѣніи „О Мати благая“.... горячо молится предъ иконою Богоматери о всѣхъ благотворителяхъ и сестрахъ обители. Непосредственно послѣ этого начинается повечеріе, а во время чтенія трехъ каноновъ Старецъ въ мантіи и эпитрахили выходитъ чрезъ царскія двери на средину храма и читаетъ акаѳистъ Богоматери. Слышится умиленное и отчетливое чтеніе акаѳиста, несется къ небесамъ тихое пѣніе сестеръ по нотамъ припѣва „Радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая“. Всюду стоятъ колѣнопреклоненныя сестры, съ вѣрою и любовію взирающія на пречистый ликъ Приснодѣвы Маріи, слышатся глубокіе вздохи, а гдѣ и тихая слеза катится по лицу молящагося. Какъ незабвенны эти минуты! Какое неотразимое, отрадное, благодатное впечатлѣніе производитъ все это на присутствующихъ въ эти минуты въ храмѣ и какимъ благоговѣйнымъ умиленіемъ наполняетъ сердца всѣхъ. По

окончаніи повечерія всѣ сестры подходятъ ближе къ солеѣ и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ выхода Батюшки изъ алтаря, чтобы принять отъ него благословеніе.

Преподавая благословеніе, Старецъ находитъ для каждой сестры слово утѣшенія и привѣта. Да и всѣ-то вообще бесѣды его съ сестрами проникнуты отеческою любовію и попечительностью о нихъ. Это—бесѣды отца съ дѣтьми. Для всѣхъ одинаково доступный, ко всѣмъ равно привѣтливый и добрый, онъ старается поощрять особенно тружепицъ. Такъ, клирошанки, какъ неустанныя труженицы въ прославленіи Имени Божія въ пѣснопѣніяхъ, пользуются особымъ утѣшеніемъ отъ Старца. Съ особенною любовію онъ бесѣдуетъ съ ними, поучая ихъ неопустительно посѣщать храмъ Божій во всѣ церковныя службы и вести себя въ храмѣ съ подобающимъ благоговѣніемъ и благоприличіемъ.

Поучая сестеръ болѣе всего помышлять объ угожденіи Господу, Старецъ въ то-же время оказываетъ и снисхожденіе къ ихъ немощамъ, всегда стараясь доставить имъ хотя нѣкоторое утѣшеніе.

Являясь въ обитель большею частію неожиданно, онъ приноситъ съ собою великое утѣшеніе сестрамъ: больныхъ и скорбящихъ посѣтитъ, ободритъ и утѣшитъ, трудящихся поощритъ, и замѣченные имъ какіе-либо недостатки, несправедливость и неисправность не остаются безъ его обличенія; праздность и другіе келейные проступки вызываютъ съ его стороны и отечески строгое внушеніе, и разъясненіе всего вреда ихъ.

За то съ какою радостью встрѣчаютъ сестры своего Отца — Наставника и „Кормильчика“. И какъ, затѣмъ, дорожа каждою минутою его кратковременнаго пребыванія въ обители, густою толпою вездѣ окружаютъ его, стараясь не проронить ни одного слова изъ его назидательныхъ бесѣдъ! И Старецъ съ истиннымъ самоотверженіемъ отдаетъ всего себя на служеніе ближнимъ своимъ.

По благословенію о. Варнавы, каждый мѣсяцъ сестрамъ выдается $^{1}/_{4}$ фун. чаю и 1 фун. сахару, а клирошанкамъ по $^{1}/_{2}$ фун. чаю и по $1^{1}/_{2}$ фун. сахару. Въ одеждѣ,

обуви и прочей необходимой внѣшней жизненной обстановкѣ сестеръ кромѣ благоприличія ничего не имѣется въ виду уставомъ обители и не допускается. Ежегодно имъ выдается по подряснику и по одной парѣ башмаковъ, а особо нуждающимся выдается и по двѣ одежды и по двѣ пары башмаковъ. Отопленіе казенное, и въ дровахъ сестры не нуждаются и не страдаютъ отъ холода.

Такъ какъ все необходимое къ своему существованію обитель получаетъ отъ благотворителей, то Батюшка непрестанно напоминаетъ сестрамъ объ ихъ прямой обязанности молиться за всѣхъ благочестивыхъ жертвователей, дабы полученная милостыня не послужила имъ въ погибель. Вѣдь добрые боголюбивые люди, полагаясь главнымъ образомъ на иноческія молитвы сестеръ, спѣшатъ съ своею щедрою милостынею въ св. обители.

„Многіе боголюбцы—міряне, говоритъ постоянно при этомъ старецъ, занятые службою и различными многосложными дѣлами, не имѣютъ достаточно времени для молитвы, а потому и просятъ монашествующихъ помолиться за нихъ. А мы здѣсь и собраны затѣмъ, чтобы непрестанно молиться за весь православный міръ“.

Нерѣдко при этомъ старецъ приводитъ и слѣдующій разсказъ о видѣніи одного затворника, изъ котораго видно, что принятая милостыня обязываетъ насъ предъ Богомъ къ молитвѣ за подателей.

„Въ одномъ монастырѣ, славившемся добродѣтельною и богоугодною жизнію иночествующихъ, жилъ затворникъ, съ юныхъ лѣтъ проводившій жизнь чистую и воздержную, всячески работая Богу. Со многими слезами молясь Богу о спасеніи своей души, о властяхъ и о мирѣ всего міра, удручая свое тѣло постомъ и бдѣніемъ, не заботясь о пріобрѣтеніи богатства или какой-либо собственности, онъ занимался чтеніемъ и пѣніемъ Псалтири, непрестанно возносясь умомъ и сердцемъ къ Богу. Одѣвался во вретище, спалъ на рогожѣ, отъ усердствующихъ благотворителей не принималъ никогда ничего. Пріѣхалъ однажды въ ту обитель начальникъ города и самъ раздавалъ всѣмъ инокамъ по сребреннику, а придя къ затвор-

нику, далъ ему златницу, умоляя его принять ее. Затворникъ, не желая оскорбить столь почетнаго гостя, принялъ отъ него златницу. Въ ту-же ночь онъ имѣлъ видѣніе. Подвижникъ видѣлъ, будто онъ со всею братіею находится въ полѣ, заросшемъ терніемъ и раздѣленномъ на участки по числу братіи. Какой-то необыкновенный юноша заставляетъ всѣхъ монаховъ жать терніе. Юноша и говоритъ затворнику: „жни терніе". Видитъ затворникъ, что у всѣхъ участки равные, а у него больше всѣхъ, и говоритъ юношѣ—Ангелу:

— „Почему-же мнѣ данъ участокъ больше всѣхъ?"

„Потому, отвѣчаетъ Ангелъ, что ты больше всѣхъ получилъ. Вспомни, ты вчера вмѣстѣ съ братіею нанялся, взявши деньги у того христолюбца, а это все плоды дѣлъ его. Приступи и жни, чтобы златница была на пользу душѣ, а не въ грѣхъ".

Въ ужасѣ проснувшись, затворникъ возвратилъ златницу градоначальнику, и какъ тотъ ни умолялъ его взять златницу обратно и раздать бѣднымъ, онъ не хотѣлъ уже принять, говоря:

„Не хочу чужихъ грѣховъ терніе жать! и своихъ грѣховъ терніе не могу истребить".

Послѣ этого градоначальникъ еще болѣе раздалъ милостыни, вспоминая слово Писанія: „милостынею и вѣрою грѣхи очищаются".

Молитесь-же сестры за всѣхъ милующихъ и питающихъ васъ, чтобы не быть вамъ осужденными въ тунеядствѣ. А вы, „отчаянныя", ласково обратился Старецъ къ клирошанкамъ, должны усерднѣе славить Господа и молиться за благодѣтелей, такъ какъ на вашу долю выпадаетъ болѣе утѣшенія, чѣмъ на долю другихъ, тѣмъ болѣе, что и послушаніе-то ваше состоитъ въ молитвѣ и славословіи".

Съ глубокимъ вниманіемъ выслушиваютъ сестры назидательныя бесѣды своего наставника и „кормильчика", сопровождая его всюду густою ликующею толпою при посѣщеніи имъ обители, впрочемъ, когда только онъ бываетъ одинъ.

Если-же съ нимъ кто-либо изъ гостей — благотворителей, то даже и „отчаянныя“ клирошанки почтительно стоятъ въ сторонѣ, не осмѣливаясь подойти къ нему, пока самъ Батюшка не скажетъ имъ: „отчаянныя, идите сюда!“ Съ отеческою любовiю отвѣчаетъ Старецъ на всѣ вопросы сестеръ, участливо утѣшаетъ ихъ въ скорбяхъ, разрѣшаетъ ихъ недоразумѣнiя, выслушиваетъ ихъ просьбы различныя и всегда старается спѣшить всѣмъ оказать помощь и утѣшенiе.

Какъ истинный „сынъ утѣшенiя“, о. Варнава всюду приноситъ съ собою радость, любовь и милость. Для сестеръ обители онъ является милостивымъ благодѣтелемъ, мудрымъ наставникомъ и любвеобильнымъ отцомъ. Многiя изъ нихъ благословляютъ тотъ день и часъ, когда онѣ по совѣту и благословенiю о. Варнавы вступили подъ мирный кровъ св. обители Иверской и приняли монашеское званiе, о чемъ и не думали до знакомства съ нимъ.

По искреннему желанiю и усердной просьбѣ сестеръ Старецъ обходитъ иногда и келлiи ихъ, причемъ отъ зоркаго взгляда его не скроется ничто непригодное или неумѣстное въ монастырѣ. Такъ, напримѣръ, онъ строго запрещаетъ держать въ келлiяхъ пѣвчихъ птицъ, кошекъ и другихъ какихъ-либо животныхъ. Благодаря такому распоряженiю въ келлiяхъ наблюдается порядокъ, чистота и опрятность. Посѣщая келлiи, Старецъ наблюдаетъ и за тѣмъ, чтобы обстановка въ нихъ была возможно проще и никакой роскоши не одобряетъ и не допускаетъ. Но не пересказать всего, что переживаютъ сестры въ это время. Поистинѣ каждый прiѣздъ Старца въ обитель является великимъ духовнымъ праздникомъ для сестеръ, безгранично любящихъ и почитающихъ своего наставника — отца.

Но вотъ проходятъ радостные дни свиданiя съ дорогимъ Батюшкой, наступаетъ разлука. Старецъ въ день отъѣзда всегда самъ отслужитъ Божественную литургiю и молебенъ напутственный, послѣ чего отправляется со всѣми сестрами въ трапезу, по окончанiи которой заходитъ къ Начальницѣ и оттуда, сопровождаемый всѣми

сестрами, отправляется въ больничную Успенскую церковь, гдѣ погребена его родительница—схимонахиня Дарія. Приложившись къ св. иконамъ, Старецъ подходитъ къ дорогой для него могилкѣ своей родительницы и, поклонившись праху ея, тихо опускается на колѣна съ усердною молитвою къ Богу о упокоеніи ея души. Въ это время клирошанки тихо поютъ: „Со святыми упокой...“ Окончивши молитву и осѣнивши св. благословеніемъ дорогую могилку, Старецъ восходитъ на амвонъ и дѣлаетъ отпустъ. Затѣмъ благодаритъ Настоятельницу и сестеръ за ихъ привѣтъ и любовь. Земно поклонившись ему, сестры всѣ одна за другой начинаютъ подходить къ Старцу за послѣднимъ благословеніемъ. Старецъ, убѣленный сѣдинами, стоитъ на амвонѣ, окруженный тѣсно сплотившимися духовными чадами своими, которыя, затаивъ дыханіе, стараются не проронить ни единаго слова изъ прощальной бесѣды своего Наставника. Съ жаждою внимаютъ онѣ душеспасительнымъ словамъ назиданія объ усовершенствованіи себя въ подвигахъ иноческихъ и слагаютъ ихъ въ сердцѣ своемъ.

Кончилось благословеніе, а вмѣстѣ съ этимъ и прощаніе. Заколыхалась толпа, двинулись всѣ къ выходу. Подъ колокольней, въ св. вратахъ, Старецъ опять остановился помолиться предъ св. иконою Богоматери Иверской-Вратарницею. При пѣніи „О, Мати Благая...“ преклоняетъ колѣна предъ св. иконою съ усердной мольбой, какъ бы вручая Ей, какъ вѣрной и благомощной Хранительницѣ, обитель свою.

Послѣ этого, при пѣніи и колокольномъ звонѣ, всѣ сестры со слезами на глазахъ провожаютъ своего „Кормильчика“.—Вотъ тронулись лошади, и Старецъ съ обычною ему добродушною улыбкою кланяется и благословляетъ всѣхъ.

Сестры со слезами смотрятъ вслѣдъ уѣзжающаго ихъ Отца — наставника. Вотъ еще разъ, уже издали, Старецъ встаетъ и кланяется, и потомъ экипажъ исчезъ за поворотомъ дороги.

Тяжелы эти минуты для сестеръ! Унылыя, со слезами

на глазахъ, расходятся онѣ по келліямъ, предварительно положивши земной поклонъ предъ св. иконою Богоматери — Вратарницы съ усердною молитвою о благополучномъ пути своего Отца.

Въ пріѣздъ о. Варнавы въ обитель предъ св. Четыредесятницею совершается прощаніе съ сестрами, соединяемое всегда съ истиннымъ христіанскимъ всепрощеніемъ. Старецъ въ эпитрахили съ служебникомъ въ рукахъ выходитъ на амвонъ и читаетъ молитву „Владыко многомилостиве, Господи"; сестры всѣ стоятъ на колѣнахъ, низко наклонившись къ землѣ. По прочтеніи молитвы, Старецъ земно кланяется сестрамъ, испрашиваетъ себѣ у нихъ прощенія и при умилительномъ пѣніи „Покаянія отверзи ми двери" начинаетъ преподавать всѣмъ свое благословеніе. Но этимъ еще далеко не ограничивается общеніе сестеръ со старцемъ о. Варнавою. Многія изъ сестеръ ведутъ переписку съ о. Варнавою. Въ своихъ письмахъ къ нему онѣ просятъ обычно разъясненія своихъ недоумѣній, отвѣта на различные вопросы душеспасенія. Въ концѣ настоящей книги читатель найдетъ часть этихъ писемъ и самъ увидитъ, какъ они цѣнны. Читая эти письма и наставленія, каждый увидитъ, какъ зорко слѣдилъ и слѣдитъ за духовнымъ усовершенствованіемъ насельницъ своей обители основатель ея.

Несомнѣнно чудные пути Промысла Божія видны въ устроеніи и судьбахъ Иверской обители: на такомъ мѣстѣ, гдѣ 36 лѣтъ тому назадъ была непроходимая лѣсная дебрь, теперь красуется такая обширная, благоустроенная обитель! Поэтому невольно должно удивляться громадному труду и энергіи основателя ея—Строителя досточтимаго Старца пещеръ Геѳсиманскаго скита о. Варнавы. И кто, вдумываясь въ эти чудные пути Промысла Божія, не убѣдится, что и въ наши времена совершаются на нашихъ глазахъ дивныя дѣла Божіи, что незримая Десница Божія управляетъ и судьбами нашими!?

„Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса!" Слава и благодареніе Господу, пославшему такого человѣка въ наши дни! Да сохранитъ его Господь

и еще на многіе и многіе годы. Да растетъ и ширится подъ его мудрымъ водительствомъ св. обитель Иверская.

## XVII.

Письма Старца о. Варнавы къ сестрамъ Иверской обители, писанныя съ 1871 года по 1890 годъ.

### I.

Возлюбленныя и честныя о Христѣ сестры!

Миръ вамъ и благоволеніе Божіе!

Съ великимъ праздникомъ Рождества Христова всерадостно привѣтствую васъ. И Ангелы и человѣцы нынѣ купно славословятъ Господа: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Радуйтеся о Господѣ, се Христосъ посредѣ насъ. *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1 г. 14 с.). Единородный Сынъ Божій, ради спасенія нашего приклонивъ небеса, сниде на землю, да насъ на небеса возведетъ; ради насъ вочеловѣчился, пострадалъ и умеръ на крестѣ и чрезъ это даровалъ намъ блага царствія Божія. Одно только теперь съ нашей стороны нужно: шествіе по стопамъ Его, то есть послушаніе святымъ Его заповѣдямъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Что можетъ быть сладостнѣе сего славнаго упокоенія въ обителяхъ Христовыхъ? И можно ли съ нимъ сравнять всѣ утѣхи міра сего? *И міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 пос. Іоан. 2 г. 17 с.). Кто мы здѣсь? Странники и пришельцы въ землѣ чуждей. Что жизнь наша земная? *Якò цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ... не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего* (Пс. 102 с. 16.). Вотъ предъ нами начало новаго наступающаго года, а старый гдѣ? Истекъ и канулъ въ вѣчность. Такъ и мы, что ни годъ, что ни день все ближе и ближе къ смерти, суду и воздаянію. Въ этомъ отношеніи не только годъ,

но и каждый часъ, каждая минута сколько важны, столько же и поучительны. Посему, если хотимъ себѣ спасенія, должны неустанно и непрерывно работать Господеви, доколѣ течетъ еще время труда и подвиговъ, время сѣянія, да егда пріидетъ время жатвы—воздаянія, воспріимемъ сторицею. Вотъ вы избрали себѣ нелегкій путь подвижничества ради Христа; стойте же твердо и неуклонно на пути сего благого избранія. Путь этотъ дѣйствительно трудный и тернистый: знамя его есть крестъ терпѣнія, соединенный съ любовью непоколебимою; но онъ показанъ и освященъ шествіемъ Самого Подвигоположника Господа Іисуса. Самъ Онъ сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои есте ученицы, аще любовь имате между собою;* и еще: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ* (Лук. 9 г.). И самый путь сей Онъ освятилъ Своимъ примѣромъ: отъ Іордана по крещеніи идетъ въ пустыню поститься, да благословитъ грядущихъ въ слѣдъ Его, по Немъ имущихъ быти, пустынниковъ и постящихся въ монастыряхъ ради великія любви къ Нему. Въ пустынѣ пріемлетъ и побѣждаетъ искушенія и, *бывъ искушенъ по всячески, можетъ и намъ искушаемымъ помощи* (Евр. 2 г. 18 с.). Посему не унывайте, если постигаютъ васъ скорби и искушенія, а утѣшайте себя надеждою на всегдашнюю и неоскудную помощь Благодати Божіей, благодушествуйте въ терпѣніи, другъ за друга тяготы носите со смиреніемъ, другъ друга чтите взаимною любовію и снисхожденіемъ, чтобы со стороны, видя ваше доброе жительство, тоже сказали: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ* сихъ почіетъ Божіе *благоволеніе.* Таково мое сердечное желаніе всегда, нынѣ и присно. Посильными моими грѣшными молитвами призываю на васъ милость Божію и благословеніе, и вы меня не исключите изъ святыхъ своихъ молитвъ. Поручаю себя и васъ милости Божіей. Остаюсь благожелатель вашего спасенія

*Многогрѣшный Іером. Варнава.*

1871-й годъ.

II.

Христосъ посредѣ насъ!

*Возлюбленныя о Христѣ сестры!*

Миръ вамъ и спасеніе Божіе!

Скорбите вы и печалитесь о смерти своего добраго благодѣтеля Н. П. Да, не легко вамъ перенесть сіе лишеніе такого многозаботливаго друга. Онъ отъ имѣнія своего служилъ вамъ, желая учинить васъ безпечальными о нуждахъ тѣлесныхъ, чтобы вы не думали болѣе о житейскомъ, а искали единственно прежде царствія Божія, егоже избрали себѣ единымъ на потребу. Нынѣ, когда по опредѣленію Божію, скончалъ онъ свое теченіе и за дѣло вѣры и любви позванъ получить праведное воздаяніе, помолимся убо о немъ Господу, да будетъ и преизбудетъ на немъ милость Божія, какъ и онъ любилъ творить дѣла любви и милости ради Его святого Имени. Самихъ же себя всецѣло предайте волѣ Божіей, возверзите печаль вашу на Господа и Той васъ препитаетъ. Онъ сказалъ: *воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; не вы ли паче лучше ихъ есте* (Мѳ. 6 г. 2 ст.)? *Не пецытеся же душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся* (26 г.); *ищите прежде царствія Божія и правды Его*, а все прочее *приложится вамъ*. Господь видитъ и слышитъ моленія искренно вѣрующихъ и сподобитъ если не тѣлеснаго, то благодатнаго утѣшенія душевнаго. Онъ одного только ищетъ, чтобы вы всецѣло предали себя Его волѣ и благому промышленію. Онъ благоволитъ къ боящимся Его и къ уповающимъ на милость Его; и кто стяжалъ сію надежду, тотъ выше всѣхъ скорбей.

Опять скажу, благодѣтель Н. П. требуетъ нашихъ молитвъ и, если усердно будемъ молиться за перваго благодѣтеля, то Господь откроетъ вамъ и другого и многихъ. Прошу молитвъ вашихъ и о мнѣ, да возгрѣваются ими посильныя и мои о васъ молитвы, да не погибнутъ

втуне наши общія заботы и попеченія о благѣ обители вашей и упокоеніи въ ней труждающихся. Надѣйтесь же, вѣруйте и молитесь. Съ искреннимъ благожеланіемъ остаюсь всегда присный вамъ, смиренный богомолецъ

*Іером. Варнава.*

1872 годъ.

III.

Миръ вамъ и спасеніе отъ Господа,

*о Христѣ сестры!*

Желаю вамъ отъ Господа паче и прежде всего душевнаго спасенія. Извѣстился я, что многія скорби обдержатъ васъ, а паче отъ зависти людей недобрыхъ. Душевно состражду вамъ и прошу Всевышняго, дабы надѣлилъ васъ благодушнымъ съ кротостію терпѣніемъ. Помните и вѣруйте, что все бываемое отъ Господа бываетъ, и власъ главы нашея не погибнетъ безъ Его святой воли. Сей тернистый путь скорбей и терпѣнія есть путь всѣхъ избранныхъ Божіихъ. Сказано: образъ пріимите злостраданія и долготерпѣнія Пророковъ и всѣхъ святыхъ. Да, вотъ и святые Божіи, коихъ весь міръ не достоинъ, и тѣ подверглись скорбямъ, и скорбямъ такимъ, о которыхъ мы грѣшные и помыслить не можемъ: вспомните Іова плачущаго на гноищѣ, Предтечу алчущаго въ пустынѣ, Петра распятаго на крестѣ, Саму Преблагословенную Матерь Спаса Нашего стоящую у креста Своего Божественнаго Сына; намъ ли сѣтовать и роптать на наши, сравнительно съ тѣми ничтожныя, скорби?

Но вотъ много такихъ людей, которые бѣдствуютъ, повидимому, безъ всякой причины, и мы, видя несчастныхъ, невольно думаемъ, за что они страждутъ? За что, напримѣръ, страждутъ младенцы невинные и безгрѣшные и другіе прочіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ тотъ же, какой Іисусъ Христосъ далъ Апостоламъ, когда вопросили Его о слѣпцѣ: *ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ.* Кто бы какъ ни страдалъ, при благодушномъ терпѣніи и благодареніи Богу много

пользы получитъ отъ своихъ страданій: страждетъ тѣломъ—за то не будетъ страдать душею, страдаетъ нѣсколько времени,—за то будетъ блаженствовать вѣчно.

Но все же Богу возможно безъ этихъ тяжкихъ страданій спасти насъ? Да, Богу возможно все, но Богъ творитъ, что намъ полезно,—этого требуетъ законъ Его любви и правды. Нѣтъ человѣка безъ грѣха, мы всѣ раждаемся во грѣхахъ, во грѣхахъ живемъ, во всѣхъ есть сѣмена злобы. Скорби, посылаемыя намъ отъ Бога, хотя и горькое, но вѣрное лекарство, которое исцѣляетъ наши грѣховныя немощи, останавливаетъ въ насъ дѣйствіе злыхъ наклонностей. *Хвалимся въ скорбѣхъ*, говоритъ Апостолъ, *вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ, яко любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ.* Нѣтъ ни одного страдальца, который бы терпѣлъ случайно и понапрасну, и нѣтъ ни одного бѣдствія, которое бы не принесло страждущему пользы, не содѣйствовало бы къ лучшему; это лучшее иногда сбывается на землѣ, по большею частію оно тамъ, на небѣ, ибо *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.* Сказано: *его же любитъ Господь, наказуетъ;* въ другомъ мѣстѣ: *сего ради наказуемся, да не міромъ осудимся;* и еще: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.* Давайте терпѣть и спасемся; *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Итакъ, простите меня въ томъ, что самъ я еще не ключимъ и не стяжалъ ни малаго навыка къ терпѣнію, а убѣждаю васъ къ сей добродѣтели. Не я убѣждаю, а слово Нашего Подвигоположника Господа Іисуса. Къ Нему и обратимся съ молитвою сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Вѣренъ есть и праведенъ словеси Своему: *просите и дастся вамъ*, молитеся усерднѣе—и не оставитъ, помилуетъ и утѣшитъ. Прощайте, да хранитъ васъ Богъ. Доброжелатель вашего спасенія

*Грѣшный рабъ Іером. Варнава.*

1872 годъ.

## IV.

Христосъ посредѣ насъ!

Да будетъ со всѣми вами милость Божія!

Привѣтствую васъ съ наступающими днями спасительной четыредесятницы; вмѣняю себѣ святымъ долгомъ душевно пожелать вамъ взаимнаго мира и любви, а съ симъ и успѣховъ спасенія. Сама святая церковь, указуя намъ пути къ царствію Божію, первымъ средствомъ къ достиженію сего вѣчнаго блаженства поставляетъ всеобщую любовь и со всѣми полное примиреніе; посему-то мы и называемъ дни сырной седмицы днями прощальными. Итакъ, честнѣйшія сотрудницы, послѣдуемъ повелѣнію святой церкви, и аще что имате на меня, прошу, простите Бога ради мою немощь. Если кому-нибудь изъ васъ и случалось слыхать отъ меня что-либо суровое и строгое, простите, — это было о Христѣ отъ полноты любви и благожеланія всего вамъ лучшаго ради вѣчнаго спасенія. Объ одномъ еще прошу: не скрывайте отъ меня вашихъ на мя грѣшнаго оскорбленій, потому что я, какъ человѣкъ, могъ и ошибаться въ моихъ совѣтахъ и наставленіяхъ, о которыхъ ваше смиреніе всегда съ усердіемъ просило мою скудость и недостоинство. Бога ради простите во всемъ, кого чѣмъ огорчилъ, и оставьте долги мои, якоже и азъ оставляю вамъ и всѣмъ и все.

Непрестанно памятуйте совѣтъ Писанія: *да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ*, тѣмъ паче въ нынѣшніе дни, когда готовитесь принести Господу жертву поста и покаянія; простите и простится вамъ, не осуждайте и не осуждены будете и, въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ. Вспомните притчу Спасителя о царѣ, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими (Мѳ. 18 г. со ст. 23 и Марк. 11 г. со ст. 25). Кто ужасомъ не содрогнется не прощающій ближняго? Да будетъ же между всѣми вами миръ и любовь Божія, ибо *Богъ любы есть и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.* (1 посл. Іоан. 4 г. 16 с.).

Простите, заочно всѣхъ васъ благословляю во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Остаюсь благожелатель вашего спасенія

*Іером. В.*

1872 г.

## V.

Милость Божія да будетъ съ вами,

*Возлюбленныя о Христѣ сестры!*

Господь и Спаситель Нашъ всѣмъ намъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити. А спасаемся ли мы и кто предвосхищаетъ спасеніе? Нынѣ вѣдомо это Ему, только Единому Всевѣдущему Сердцевѣдцу; но придетъ время, когда дѣла наши и намѣренія будутъ объявлены вслухъ всего міра, когда Судія неумытный произнесетъ о насъ судъ Свой праведный: разлучитъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себе — въ животъ вѣчный, а козлища ошуюю—*и пойдутъ сіи въ муку вѣчную.* Страшное воспоминаніе, но и полезное: *помяни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.* О Господи! даруй намъ плакатися о грѣхахъ нашихъ, доколѣ еще время есть, доколѣ еще жизнь не пресѣклася, да не восплачемся безвременно тамо, гдѣ нѣсть покаянія, но праведный судъ и воздаяніе комуждо по дѣломъ его. Тогда все откроется и объявятся предъ всѣмъ свѣтомъ не только дѣла, но и слова, и сердечная тайная помышленія, всякій грѣхъ явится и дѣлатель-грѣшникъ предъ всѣми обличится; тогда возрыдаютъ не покаявшіеся нынѣ нерадивцы, которые здѣсь льстили ложною надеждою, что и не престающіе отъ грѣховъ своихъ все же удостоятся милости, — это прелесть бѣсовская. Дознаетъ тогда каждый на самомъ дѣлѣ праведный гнѣвъ Божій и муку безконечную за свое нерадѣніе, и, увы, увы! не будетъ конца тому страданію. Но кто боится нынѣ и хочетъ избавиться страшнаго сего мученія, тому надобно съ благодарностію претерпѣвать здѣшнія скорби, и тѣсноту, и всякую болѣзнь, и злостраданія, ка-

кими бы Господь ни наказывалъ по премудрости Своей ради нашего спасенія.

Се нынѣ время благопріятно Господь даровалъ намъ ко спасенію; се день спасенія нынѣшній, а не завтрашній. Спасайтесь сегодня отъ всякаго грѣха, разлучающаго душу отъ Бога, спасайтесь о Христѣ Іисусѣ, возлюбленныя сестры, и меня, паче всѣхъ грѣшнѣйшаго, прошу поминать въ смиренныхъ молитвахъ вашихъ, да не лишитъ Господь насъ милости Своея во вѣки вѣковъ. Аминь.

О! какъ благоразумны тѣ сестры, которыя нынѣ всецѣло вручили волю свою волѣ Господней и тѣмъ, кои отъ Него поставлены,—настоятельницѣ и отцу своему духовному! Отъ сихъ-то, несомнѣнно вѣрьте, и истяжетъ Господь отвѣтъ о душахъ ихъ, а имъ такое послушаніе вмѣнитъ въ великую добродѣтель и заслугу. Воля наша, воля грѣховная—куда влечетъ она насъ? Гнѣвъ Божій, по слову писанія, пребываетъ надъ сквернословцами, злобными, клеветниками, обидчиками, досадителями, гордыми, надмѣнными, осуждающими ближнихъ и имъ подобными; а всѣ они текутъ путемъ своей грѣховной воли. Вотъ до чего доводитъ насъ самомнѣніе и своеволіе — въ бездну грѣховную повергаетъ и отъ Господа отчуждаетъ на вѣки. А тѣмъ, кто идетъ путемъ заповѣдей Божіихъ, отъ Господа обѣтованы блага, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и даже самая мысль человѣческая представить не можетъ ихъ полноты и сладости.

Итакъ, любезныя сестры, слышите, чего мы лишаемся чрезъ свои грѣхи и чего заслуживаемъ, руководясь своимъ произволомъ, — осужденія на вѣчное мученіе, котораго самъ сатана трепещетъ. Истинны Господни словеса, всегда вѣрны и праведны, какъ сказано: какою *мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ.* Если кто внимаетъ Господу и тщится исполнить святыя Его заповѣди, то и Богъ его послушаетъ и наградитъ Своими Божественными дарами, — это несомнѣнно. А потому молитва наша, прежде всего, должна быть о томъ, да не оставитъ насъ милость Его, помощь и благодать; — безъ сего ничего добраго ни содѣять, ни даже желать не можемъ. *Безъ Мене,* говоритъ

Іисусъ Христосъ, *не можете творите ничесоже.* Не яко же хощу, Господи, но яко Тебѣ изволися, тако и да будетъ со мною,—вотъ что непрестанно, ежечасно, ежеминутно должны мы содержать въ умѣ своемъ и сердцѣ. Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ ны и спаси души наша, имиже вѣси судьбами. Грѣхъ разлучаетъ насъ отъ Господа, лишаетъ Его благодати, отгоняетъ Ангела Хранителя, но вѣдь противъ сей болѣзни есть врачевство: покаяніе, слезы, сокрушеніе. Помолимся же о семъ къ Нему, Спасителю нашему: *Жизнодавче, отверзи намъ двери покаянія! Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего и духа Твоего Святаго не отъими отъ мене.* Онъ благъ, безконечно благъ и милосердъ. Онъ всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити, помилуетъ и насъ, помилуетъ и спасетъ. Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ.

Помолитесь обо мнѣ, молюсь и я о васъ.

*Грѣшный рабъ Іер. В.*

1872 г.

## VI.

Христосъ посредѣ насъ есть и да будетъ во вѣки,

*Честныя о Христѣ сестры!*

Не по силамъ моего разумѣнія вопросъ вашъ: кто изъ васъ долженъ быть болій, и не понятенъ споръ о первенствѣ. Хотѣлъ бы оставить безъ отвѣта о семъ письмо ваше, но, дабы не навести вамъ скорбь моимъ молчаніемъ, рѣшился писать.

Раскройте Евангеліе Матѳія главу 18-ю, тамъ написано: *Приступиша къ Іисусу ученицы Его, глаголюще: кто убо болій есть въ царствіи небеснѣмъ; и призвавъ Іисусъ отроча, постави е посредѣ ихъ и рече: аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сіе, той болій во царствіи небеснѣмъ.* Вотъ отвѣтъ на вопросъ вашъ, и наученіе: кто не будетъ по свойствамъ души своей, какъ дитя, тотъ

не удостоится царствія Божія: младенецъ не имѣетъ ни зависти, ни тщеславія, простосердеченъ, всегда доволенъ, незлобивъ и смиренъ. Итакъ, въ духовномъ дѣланіи нужно имѣть не одно только мужество, но и смиренномудріе; безъ сего никтоже можетъ спасеніе получить. Подвиги поста, молитвы, самая милостыня—ничто, если все сіе будетъ твориться съ гордостью и превозношеніемъ. *Гордымъ Богъ противится* и только *смиреннымъ даетъ благодать*, потому-то смиряющійся, какъ отроча, *болій* есть *во царствіи небеснѣмъ*.

Или вотъ еще чтите Евангеліе отъ Марка зачало 47-е. Что Господь сказалъ по поводу неумѣстной просьбы сыновъ Зеведеевыхъ о первенствѣ? *Вѣсте, яко мнящіися владѣти языки, соодолѣваютъ имъ, и велиціи ихъ обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хощетъ въ васъ старѣй быти, да будетъ всѣмъ рабъ* (Мар. 10 г. 42, 43 и 44 с.); то есть, между нами христіанами первенство не въ томъ должно состоять, чтобы произвольно властвовать другими, а напротивъ въ смиренномъ служеніи благу ближнихъ. Кто больше служитъ другимъ со смиреніемъ, съ самоотверженіемъ, съ дѣтскою простотою, тотъ и выше другихъ. Кто хочетъ быть выше другихъ по дѣйствительному достоинству, тотъ долженъ болѣе угождать другимъ, чѣмъ себѣ, — быть для своихъ ближнихъ и другомъ, и рабомъ. Таковы были всѣ истинные подвижники Христовы; въ нихъ не было честолюбія, они не искали преимуществъ предъ другими: сіе приходило къ нимъ само собою за ихъ смиреніе и взаимную любовь. Такъ, *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18 г. 14 с.).

Вотъ на вашъ вопросъ отвѣтъ святаго Евангелія; что же иное или бо̀льшее могу сказать отъ себя азъ немощный и грѣшный, развѣ только тотъ же совѣтъ Евангелія: *любите другъ друга* (Іоан. 15 г. 17 с).

Прощайте, да хранитъ васъ Господь Премилосердый. Помолитесь обо мнѣ, какъ и я молюсь о васъ.

*Іер. В.*

1873 годъ.

## VII.

Христосъ посредѣ насъ!

*Возлюбленныя о Христѣ сестры!*

Прошу васъ и молю, миръ имѣйте между собою и святыню во всемъ: и въ мысляхъ и въ дѣлахъ; безъ сего никто же узритъ Господа. Христіанской душѣ, жаждущей спасенія, благое дѣло удерживать мысли добрыя, а злыя, когда онѣ находятъ, отъ себя отгонять. Полезно для этого непрестанно содержать въ памяти молитву Іисусову. Берегитесь почасту оставлять свою келлію и ходить безъ крайней надобности къ другимъ сестрамъ, дабы не согрѣшать празднословіемъ; а если и приходитъ къ вамъ кто-бы-то-ни-было, то, Бога ради, старайтесь бесѣдовать только объ одномъ, что избрали себѣ на потребу, — яже суть Божія, а не человѣческая; въ противномъ случаѣ, то есть, когда будутъ говорить что-нибудь непотребное душѣ, то тотчасъ же отдайте поклонъ съ прощаніемъ, просите святыхъ его молитвъ и садитесь за чтеніе или рукодѣліе. Что себѣ желаю, то и вамъ передаю и совѣтую. Не отъ искры ли одной, иногда весьма малой и едва замѣтной, бываютъ великіе пожары, и отъ малаго зерна выростаетъ съ теченіемъ времени великое дерево. Такъ и у насъ: *не изъ сердца ли исходятъ вся помышленія злая*, за помышленіемъ—слова и бесѣды, а тамъ уже дѣла и дѣянія. Поэтому всемѣрно нужно остерегаться грѣховныхъ мыслей и мечтаній, свободныхъ словъ и разговоровъ. Всего больше искушаются наши мысль и слово; но вотъ тутъ-то и подвигъ. Нужно бороться съ такими искушеніями; лучше перенести скорбь и скуку, нежели впасть въ сію прелесть и обманъ. Памятуйте, что за всякое слово праздное воздадимъ отвѣтъ въ день судный. Если бы даже случилось кому-либо изъ васъ скорбныя и поносныя слышать слова, не смущайтесь, а благодарите,—это по большей части служитъ на пользу намъ; ласкательныя слова душу разслабляютъ и лишаютъ ее твердости и мужества. По-мірскому жить—какъ по теченію воды плыть, но духов-

но жить, нужно противиться міру, уклоняться отъ суетнаго ласканія, презирая всякое плотское успокоеніе, умерщвлять духомъ всякія страсти и любить нищету духовную, со всякимъ смиреніемъ ради Господа, какъ научаетъ насъ святое Евангеліе. Хотя сіе въ началѣ кажется труднымъ и горькимъ, но послѣдствія бываютъ благія и добрыя.

*Положи, Господи, храненіе устомъ нашимъ и не уклони сердца наша въ словеса лукавствія.*

Молитесь о мнѣ, молюсь и о васъ.

*Іер. В.*

1873 годъ.

## VIII.

Возлюбленное о Господѣ чадо

*и Преподобнѣйшая Мать Настоятельница!*

Миръ тебѣ и благословеніе Божіе со всѣми о Христѣ сестрами!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ благословилъ избрать тебя и поставить на свѣщницѣ настоятельства во ввѣренной отъ нынѣ твоему смотрѣнію обители.

Въ подкрѣпленіе духа твоего къ тщательному исполненію возложенныхъ на тебя высокихъ обязанностей настоятельства, долгомъ моимъ поставляю написать къ тебѣ сіе убогое слово. Прежде всего, возлюбленное мое о Господѣ чадо, памятуй всегда заповѣдь Господню: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ и ближняго своего, яко саму себя.* Сего ради положи въ умѣ и сердцѣ твоемъ не творити ничего противнаго волѣ Божіей и святымъ Его заповѣдямъ: не забывай никогда, что преступившіе въ раю едину заповѣдь Господню праотцы наши изгнаны были изъ рая сладости въ землю скорбей и печали;—тѣмъ болѣе преступающіи нынѣ заповѣди Господни и не брегущіи о покаяніи и исправленіи

низведены будутъ по смерти во адъ—въ мѣсто вѣчнаго мрака и мученія.

Положи храненіе устамъ твоимъ и дверь огражденія о устнахъ твоихъ, да не изыдетъ отъ нихъ слово праздно или гнило, развѣ къ созиданію и пользѣ ближняго, а наипаче присныхъ тебѣ о Господѣ сестеръ, имъ-же да отверсты будутъ двери сердца твоего и келліи на всякое время благопотребное къ ихъ утѣшенію. Будь, пріемля всѣхъ, съ любовію, внимай прошенію ихъ съ терпѣніемъ, назидай съ кротостію и снисхожденіемъ къ немощамъ ихъ и недостаткамъ, утѣшай ихъ благимъ совѣтомъ и укрѣпляй надеждою о Господѣ. Блюди, да не отринеши кого изъ нихъ презорствомъ и оскорбиши невнимательностію, да не прогнѣвается на тебя Господь, глаголющій въ Евангеліи къ ученикамъ Своимъ: *блюдите да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго,* — а онѣ всѣ о Христѣ младенцы. Смѣхотворство, глумленіе, ласкательство и подобная симъ, ими-же растлѣвается охраненіе души твоея и бываетъ поводомъ къ соблазну немощнѣйшимъ, да будутъ далече отринуты отъ тебе.

Да не презриши, чадо, совѣта и повелѣнія старца и о Господѣ отца твоего ни въ маломъ, ни въ великомъ, яже суть къ общему благу и общей пользѣ твоей и всѣхъ о Господѣ сестеръ, ибо общее благо обители требуетъ многаго вниманія и совѣта. Посему не должно пренебрегать и совѣтами живущихъ съ тобою и ввѣренныхъ твоему смотрѣнію искусныхъ старицъ; вся благая и полезная совѣтующихъ тебѣ да пріимеши съ любовію и потщишися исполнити къ общему всѣхъ утѣшенію, и о Господѣ миру и любви, и спасенію души твоея. Во всякомъ начинаніи твоемъ вспоминай слова Премудрости: *вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старицы твоя и рекутъ ти, и будеши возлюблена всѣми смиренія ради твоего и прославитъ тя и возвеличитъ тя Господь Богъ твой. Злыя же совѣты, яко совѣты льсти и лукавства, далече да отринеши отъ себе и да заградиши ушеса твоя отъ слышанія ихъ, и сердце*

*твое отъ вниманія имъ, и спасешися. Красны бо видомъ плоды совѣтовъ сихъ и добры въ снѣдь, но носятъ въ себѣ ядъ смертоносный,* отъ него же да избавитъ тебя Господь Своею благодатію и человѣколюбіемъ.

Стоя на стражѣ ввѣреннаго тебѣ Богомъ настоятельства, буди вся око и вся ухо; *пріими вся оружія Божія, яко да возможеши противитися всѣмъ кознемъ діавольскимъ.* Всякою молитвою и моленіемъ припадай на всяко время ко Господу, да призритъ на тебя съ небесе отъ святаго жилища Своего, и покрыетъ тебя кровомъ крилъ Своихъ, и объиметъ тебя, и защититъ отъ всѣхъ нападеній и стрѣлъ вражіихъ, помилуетъ и спасетъ тебя и стадо твое отъ соблазновъ міра сего и отъ всякихъ нападеній вражескихъ. Напиши на скрижали сердца твоего всегдашнюю память неизбѣжной смерти, страшнаго и нелицепріятнаго суда Божія, ада и вѣчныхъ мукъ, ожидающихъ грѣшниковъ,—вѣчнаго блаженства и наслажденія въ царствіи небесномъ со Ангелы и всѣми святыми — наслѣдія праведниковъ,—да не согрѣшиши. *Помни послѣдняя твоя,* говоритъ Премудрый, *и во вѣки не согрѣшиши.* Скорби, напасти и болѣзни, попущаемыя тебѣ, прими съ благодареніемъ; это есть чаша, юже подаетъ Отецъ небесный возлюбленнымъ во Христѣ чадамъ Своимъ: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите,* говоритъ Апостолъ, *яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ.*

Да будетъ на тебѣ, возлюбленное мое о Господѣ чадо и преподобнѣйшая матерь настоятельница, миръ и милость и благословеніе Господне со всѣми о Христѣ сестрами, предстательство и покровъ Пресвятыя Богородицы и молитвы всѣхъ святыхъ.

Поручая свое недостоинство святымъ и усерднымъ вашимъ ко Господу молитвамъ, ихъ же смиренно молю и прошу, пребываю навсегда о васъ взаимно усердный богомолецъ и истинныхъ благъ вамъ всѣмъ доброжелатель

*Грѣшный Іером. В.*

1874 годъ.

## IX.

Возлюбленныя о Христѣ сестры!

*Слава Богу о всемъ!*

Вотъ наконецъ исполнилось желаніе сердца вашего. Волею Божіею и благословеніемъ Архипастырскимъ сестра Марія Пивоварова отнынѣ избрана быть настоятельницею обители вашей. Душевно привѣтствую васъ и сорадуюсь вашей радости. Да соблюдетъ васъ Господь нынѣ и всегда въ мирѣ и любви,—вотъ мое искреннее желаніе и молитва. Потщитеся убо почитать и уважать ее, быть непрестанно въ послушаніи и неизмѣнномъ повиновеніи: послушаніе, по ученію святыхъ Отцевъ, превосходитъ подвиги поста и молитвы. Памятуйте слово Апостольское: *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть и, кто противляется власти, тотъ Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13 гл. 1 с.). Обязанности настоятельства гдѣ бы то ни было вообще не легкое бремя, но въ вашей, еще младенчествующей, такъ сказать, обители, оно подаетъ сугубыя трудности, — сами знаете, сколь много имѣетъ обитель ваша нуждъ и къ тому же весьма разнообразныхъ. Посему-то и должность ваша своею любовію и послушаніемъ облегчать сію тяжесть трудовъ и заботъ управленія. *Молитесь*, учитъ Апостолъ, *за Царя и за всѣхъ власть имущихъ, дабы и* сами мы подъ ихъ смотрѣніемъ *тихое и безмолвное житіе пожили во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Молитесь же и вы о вашей настоятельницѣ усерднѣе, да вразумитъ ее благодать Божія и поможетъ и укрѣпитъ. Содѣйствуйте ей и помогайте и дѣломъ и словомъ во всякомъ благомъ начинаніи: гдѣ общая любовь и взаимная помощь, тамъ и Божіе благословеніе, а съ симъ и всякій успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Особенно старшія сестры, болѣе другихъ опытныя въ иноческой жизни, должны всемѣрно стараться облегчать труды настоятельства добрыми совѣ-

тами своей опытности и знанія, не лѣностными, ради общаго блага, трудами и сердечною любовію къ своей настоятельницѣ. Старшія должны быть для младшихъ образцемъ послушанія и всякой добродѣтели, *чтобы не подать имъ вину, хотящимъ вины* (2 Коринѳ. 11 г. 12 с.); ибо если онѣ не будутъ покорны, то отъ кого младшія научатся послушанію? Если онѣ не предусмотрительны или многорѣчивы или непостоянны, то какъ же требовать отъ новоначальныхъ степенности и постоянства? Вспомните, что сказалъ Спаситель: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснымъ* (Мѳ. 5 г. 19 с.).

Трудности настоятельства увеличиваются еще тѣмъ, что сіи, по долгу своему и обязанности, вынуждены бываютъ противу согрѣшающихъ употреблять мѣры строгости, что въ иныхъ непокорливыхъ возбуждаетъ скорбь на начальствующаго; такая скорбь не отъ Бога есть, а отъ лукаваго, ибо порождаетъ злобу, ненависть и другія разныя нестроенія. „Когда начальникъ наказуетъ тебя, безропотно потерпи", учитъ Святитель Тихонъ Задонскій: „когда праведно наказуешься, то достоинъ ты сего, по заслугѣ твоей пріемли, почто убо роптать? Когда не праведно, и то потерпи, и причитай тое грѣхамъ твоимъ, которыми Богу согрѣшилъ ты" (О долж. христ. стр. 170). „Клеветѣ и злому слуху о начальникѣ вѣрить берегись", учитъ сей же Святитель: „часто бо на человѣка, а паче на начальника, ложный слухъ проносится, наипаче берегись оклеветать и осудить его, ибо тяжко согрѣшишь: великое беззаконіе есть простаго человѣка оклеветать и осудить, кольми паче начальника. Таковою клеветою отнимается у начальствующихъ достойное имъ почтеніе, а въ подначальныхъ порождается о нихъ небреженіе и непослушаніе" (стр. 169), а отсюда уже всякое зло и для всей обители. *Повинуйтеся*, учитъ насъ Слово Божіе, *не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, се бо есть угодно предъ Богомъ* (1 Петр. 2 г. 18, 19 ст.).

Итакъ, возлюбленныя, имѣйте послушаніе во всемъ о Господѣ поставленной Имъ надъ вами ради блага и спасенія вашего, чтобы Господь, видя сіе смиреніе и взаим-

ную между вами любовь, умножилъ, возвысилъ и утвердилъ обитель вашу.

Храните же слово Его Милосердаго, и съ вами будетъ Сказавшій: *идѣже два или три собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ, 18 г. 20 с.). Ему слава во вѣки. Аминь.

Соусердствующій спасенію вашему многогрѣшный инокъ

*Іером. В.*

1874 годъ.

## X.

Возлюбленная матушка Настоятельница

*со всѣми о Христѣ сестрами!*

По желанію вашему продолжаю мою къ вамъ бесѣду!

По благодати Своей даруй намъ Господи разумѣти волю Твою и поучатися въ ней во всякое время... Съ неизъяснимою радостію воспоминаю вамъ Божіе обѣтованіе: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ;* о семъ блаженствѣ отъ всея души помолимся ко Господу: *отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззаконія моя очисти; сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отверажи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене.* (Пс. 50, 12, 13 и 14 ст.). Такъ молился царь и пророкъ Давидъ, и Господь помиловалъ Его, ибо *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ,* поэтому для всѣхъ, а паче для иноковъ, необходимо смиреніе и сокрушеніе сердца; — всякое же возношеніе и киченіе разума гоните отъ себя прочь.

Что же, матушка, сказать вамъ о тѣхъ, кои подчинены смотрѣнію вашему? Молитесь и о нихъ, какъ и о себѣ; да будутъ и онѣ истинныя монахини не по одеждѣ только, но въ душахъ своихъ и дѣлахъ, повинующіяся истинѣ въ страхѣ Божіемъ. Непрестанно говорите имъ, что Господь близъ есть всякой душѣ христіанской, вѣдаетъ не только дѣянія, но и желанія и мысли каждаго. Напоми-

найте имъ, что будетъ и не минетъ судъ Божій каждаго: тогда всѣ дѣла, слова и помышленія объявлены будутъ предъ всѣмъ свѣтомъ; что по смерти будетъ другая жизнь, царствіе небесное или муки вѣчныя безъ конца: внимающія заповѣдемъ Божіимъ и пребудутъ съ Нимъ во вѣки, нерадивыя же и лѣнивыя блюдутъ себя на судъ и осужденіе. Нынѣ время дѣланія и искуса, потому и проводить его нужно съ великою осмотрительностію, чтобы угодить Господу, сохранить всякую чистоту и цѣломудріе, смиренномудріе и милосердіе и отрицаться всякаго грѣха и мыслію и дѣломъ. Не смерть, но грѣхъ разлучаетъ нашу душу съ Богомъ. Трудитесь же о Господѣ и молитесь Ему усерднѣе, доколѣ время не ушло, доколѣ душа еще въ тѣлѣ. Обитель иноческая никакъ не терпитъ празднословія, шутокъ, ни зависти, ни злобы, ни порицанія и ничего другаго, симъ подобнаго, отъ чего да сохранитъ Богъ всѣхъ насъ. Въ обителяхъ по-преимуществу должны царствовать благоговѣніе, благочиніе, миръ, тишина, простота, чистѣйшая любовь и незлобіе, въ нихъ неложно должны храниться заповѣди Христовы и все дѣлаться во славу Божію. Прошу васъ, любезныя сестры, искреннимъ словомъ, живите и помышляйте такъ, какъ научаетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ—Слово Божіе, это истинный покой и истинная радость вѣчная и неизмѣнная. Не безъ трудовъ и скорбей достается сей подвигъ; но вѣдь многими скорбями, трудомъ и терпѣніемъ пріобрѣтается небесное веселіе. Когда прискорбно и грустно бываетъ, тогда-то и радуйтеся о Господѣ; уединитесь на это время, поплачьте, помолитесь,—и просвѣтится мысль и утѣшится сердце. Опасайтесь унынія, отгоняйте его молитвою; молитесь даже и тогда, когда нѣтъ къ сему желанія; правда это не легко, трудно, но понудьте себя, повѣрьте—утѣшитесь, успокоитесь и обновится душа ваша.

Прощайте и простите, да хранитъ насъ всѣхъ благодать Божія.

*Убогій Іером. В.*

1875 годъ.

## XI.

Возлюбленная о Господѣ матушка Настоятельница

*со всѣми о Христѣ сестрами!*

То правда, какъ пишете вы, что и вездѣ можно спастися, ибо вездѣ Господь и на всякомъ мѣстѣ владычество Его, но въ монастырѣ спасеніе ближе и возможнѣе, такъ какъ меньше соблазновъ и меньше поводовъ ко грѣху. Одно только нужно здѣсь — отреченіе своей воли, а за симъ терпѣніе, трудъ и молитва; о всемъ благословляй Господа, непрестанно молись Ему и это несомнѣнный путь къ царствію Божію. При этомъ всегда и во всемъ имѣй къ себѣ самую строгую осмотрительность; случается, что и одна неподобающая мысль, если примешь ее къ сердцу и соизволишь пожеланіемъ, можетъ на вѣки отчуждить тебя отъ Господа Бога. Что же для этого нужно? Покаяніе искреннее, слезное, непрестанное покаяніе: исповѣдующему грѣхи своя искренно и отъ всего сердца даруется Божіею милостію прощеніе грѣховъ и благодать на утвержденіе и укрѣпленіе молящейся душѣ. О душе моя! что спиши, конецъ приближается! Истязуй мыслію своею, что ты сотворила и помысломъ и пожеланіемъ. Предъ Господомъ все открыто! Берегись своего небреженія и нерадѣнія. Долго ли еще будешь пріумножать грѣхи ко грѣхамъ, злобу къ злобѣ? Долго ли еще будешь губить время, данное тебѣ на покаяніе? Оно, какъ молнія, приходитъ и не возвращается. Не знаешь, когда потребована будешь на страшный судъ Господень, утромъ, или въ полдень, или вечеромъ, или тогда, когда совсѣмъ не чаешь. Будьте готовы, бдите и молитесь, да не внидете въ напасть: не унывайте отъ прискорбія и не изнемогайте отъ разслабленія, но бодрствуйте, потерпите ради Бога, поработайте Господеви со страхомъ и возрадуетесь уже не на минуту, но безъ конца, егда пріидетъ Господь во славѣ Отца Своего со множествомъ Ангелъ. Блаженъ той рабъ, его-же Господь обрящетъ бдяща въ заповѣдѣхъ Его, а не унывающа и спяща въ нерадѣніи. Со вни-

маніемъ читайте церковныя книги и творенія Святыхъ Отецъ нашихъ, — это утѣшаетъ духъ и укрѣпляетъ его въ подвигахъ дѣланія духовнаго. Всегда съ сердечною вѣрою и усердіемъ молитесь, внимайте труду, поститесь, съ кротостію несите возлагаемыя послушанія и все это ради единаго только Господа творите, а не по чему-либо другому. Да спасетъ Господь милостію Своею, очиститъ и обновитъ, и дастъ радость вѣчную страждущему сердцу, день и ночь взыскующему Господа Своего. Всякія скорби, нужду и тяготу, сколько бы тягостно ни было, если пріимемъ въ подвигѣ духовномъ, ради дѣланія заповѣдей Господнихъ, то Господь всегда намъ будетъ и помощникъ и защититель. Читайте чаще псалтирь съ поклонами и молитвами,—это спасаетъ отъ всякой непріязни и миротворитъ бодрствующую душу.

Простите Бога ради непотребнаго и грѣшнаго.

*Іером. В.*

1875 годъ.

## XII.

И опять тоже пишу вамъ, возлюбленныя о Христѣ сестры, о чемъ не разъ и прежде писалъ и говорилъ: благодарите Бога, что вы въ монастырѣ, что Господь привелъ васъ въ сіе тихое пристанище. Отселѣ вы часть Божія, Господь избралъ васъ въ жребій Свой. Не скучайте же симъ избраніемъ, не думайте, что, оставивши міръ, вы что-нибудь оставили, чего-нибудь лишились: *взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага.* Что́ всѣ эти радости и удовольствія мірскія? Минутный призракъ, за которымъ пустота, уныніе духа, недовольство. Что́ и самое тѣло наше? Утлая ладья, нужная на время, которая потомъ разрушится, уничтожится, обратится въ прахъ и пепелъ; стоитъ ли и заботиться для него много? Не душа ли безсмертная больше есть тѣла тлѣннаго? Но только, смотрите, взявъ на себя сей трудъ подвижнической жизни, несите его съ любовію и терпѣніемъ. Не въ томъ достоинство — начать монашеское житіе, а чтобы препровождать

его и завершить достодолжно. Что пользы тѣмъ, кои, приступивъ къ сему благому житію, не радятъ объ исполненіи его правилъ, навлекая такимъ образомъ на себя справедливый укоръ въ малодушіи и неразуміи. Господь говоритъ о таковыхъ: *кто бо отъ васъ, хотяй столпъ создати, не прежде ли сѣдъ разчтетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе; да не, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видящіи начнутъ ругатися ему, глаголюще, яко сей человѣкъ начатъ здати, и не може совершити.* Итакъ, положивъ начало добраго житія, должно и преуспѣвать въ дальнѣйшемъ, стремясь къ цѣли начинанія, ни во что вмѣняя всѣ труды, пока не достигнута сія цѣль. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *братіе, азъ себѣ не у помышляю достигша; едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3 г. 13—14 с.). Вотъ такъ должны и мы — не смотрѣть на пройденныя нами дѣла подвиговъ (если сіи по милости Божіей и совершились нами), но всегда устремляться впередъ, всегда къ новымъ трудамъ и подвигамъ. Что пользы отъ вчерашняго вкушенія пищи, если нынѣ нечѣмъ удовлетворить голодъ? Такъ и душѣ вчерашняя исправность не принесетъ пользы, если нынѣ не достанетъ у нея добродѣланія, ибо о Богѣ Судіи говорится, что каковымъ кого Онъ застанетъ, таковымъ и судить будетъ. Суетенъ трудъ праведника, прекратившаго шествіе путемъ правды, и блаженно начинаніе грѣшника, оставившаго путь беззаконія. *Аще совратится праведникъ отъ правды своея*, говоритъ намъ Слово Божіе, *и сотворитъ неправду..., вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: въ преступленіи своемъ, имже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, ими-же согрѣши, въ нихъ умретъ... И егда обратится беззаконникъ отъ беззаконія своего... и сотворитъ судъ и правду..., жизнію поживетъ и не умретъ* (Іезек. 18, 24—28). Соломонъ, напримѣръ, былъ мудрѣйшій изъ мудрецовъ, благочестивый и праведный, а потомъ, предавшись гнусной страсти, ниспалъ въ идолопоклонство. Или, вотъ еще Іуда: онъ былъ Апостоломъ и ученикомъ Самого Господа, но потомъ, уклонясь отъ

добра, предавшись сребролюбію, кончилъ жизнь самымъ ужасающимъ образомъ. Итакъ, памятуйте, возлюбленныя о Господѣ сестры, что не начавшій хорошо праведенъ предъ Богомъ, но тотъ, кто достодолжно проходитъ и совершаетъ начатое. Не давай же, скажу вамъ словами псалмопѣвца, сна очамъ твоимъ и вѣждамъ дреманія, да спасешися, какъ серна отъ стрѣлъ и, какъ птица, отъ сѣти. Внимайте: посредѣ сѣтей проходимъ и идемъ по крылу стѣны высокой, откуда паденіе страшно, а иногда даже безвозвратно погибельно. Молитесь, да сохранитъ насъ Благодатель Іисусъ.

Непотребный рабъ

*грѣшный Іером. В.*

1875 годъ.

## XIII.

Возлюбленныя о Господѣ сестры!

Іисусъ сынъ Сираховъ говоритъ: *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе* (Сир. 2, 1). Не забывайте сего премудраго совѣта, примите его къ сердцу, поучайтесь въ немъ. Безъ скорбей, безъ искушеній невозможно и спасеніе. Какъ злато можетъ быть очищено только огнемъ, такъ и душа наша только черезъ борьбу съ искушеніями укрѣпляется въ вѣрѣ, очищается отъ грѣховныхъ навыковъ, освящается. Объ одномъ только должны мы молить: Господи! не введи насъ во искушеніе выше силъ нашихъ, а не страшиться ихъ: вѣдь не сами собой они приходятъ, а Господомъ посылаются; Онъ и поможетъ намъ въ благодушномъ терпѣніи: *Призови Мя*, говоритъ Онъ намъ, *въ день скорби твоея, и изму тя* (Псал. 49, 15); призови, не сомнѣваясь, съ вѣрою и надеждою. Не думайте, чтобы Господь Богъ не призиралъ на наши труды и на наше терпѣніе: Онъ на все доброе призираетъ и, если будемъ сердечно стараться жить по волѣ Его, не оставитъ насъ,

успокоитъ, поможетъ, обрадуетъ. Лукавы духовные враги наши,—то представятъ намъ одно, то другое, чтобы привести въ уныніе, въ печаль, въ отчаяніе, чтобы какъ-нибудь отторгнуть отъ Бога,—представятъ то, чего совсѣмъ нѣтъ, и изъ малаго зерна изобразятъ предъ нами цѣлую гору. Терпѣть надобно и слезно молиться: Господи, отъими отъ меня весь помыслъ лукавый; и если побѣдимъ какую-нибудь непотребную мысль, то вотъ уже и побѣда надъ страстію, надъ искушеніемъ. Никто не свободенъ отъ искушеній, ни юныя, ни старицы, особенно первыя, новоначальныя въ монашеской жизни, каковыхъ не мало между вами, подвержены нападенію искушеній. Живя въ мірѣ, чего не насмотрится почти каждый изъ насъ, а вотъ здѣсь-то въ монастырѣ врагъ и начинаетъ намъ представлять образы прежде видѣнныхъ соблазновъ. Велико искушеніе, но тутъ-то и борьба. Скажи себѣ: весь міръ во злѣ лежитъ; Господи, слава Тебѣ, яко извелъ изъ темницы душу мою. Или вотъ приходятъ воспоминанія о родинѣ, о родныхъ своихъ, жалость о нихъ; но ты приведи себѣ на память иное:—*отецъ мой и мать моя остависта мя, Господь же пріятъ мя* (Пс. 26, 10); Отче нашъ, иже на небесѣхъ, не остави мене; Спасе! спаси мя, имиже вѣси судьбами. Вообще всего болѣе искушается мысль наша: не отъ сердца-ли исходятъ вся помышленія злая? Нужно непрестанно и неусыпно бдѣть на стражѣ сердца своего. Если и зародится въ умѣ какая-либо грѣховная мысль (отъ нихъ невозможно уберечься), но если не примемъ ее къ сердцу и не соизволимъ къ ней пожеланіемъ, пролетитъ она, какъ вѣтеръ, пролетитъ и не воротится. Для сего потребна молитва искренняя, сердечная, сыновняя молитва къ Богу, а засимъ смиреніе, самоуниженіе, строгое и неопустительное исполненіе всѣхъ правилъ и уставовъ монастыря. При усердной молитвѣ, при трудахъ нелѣностныхъ, заботахъ непрестанныхъ нѣкогда и мысли развращаться и страстямъ бушевать. Въ особенности нужно соблюдать постоянную память того, что вы оставили міръ ради непрестаннаго и неизмѣннаго служенія Господу, что Господь избралъ васъ въ достояніе Свое, вы часть

Божія, а не мірская, не земная,—зачѣмъ же и думать о земномъ? Да будетъ помыслъ вашъ всегда въ Богѣ и Онъ сохранитъ васъ во днехъ скорби. Душевно возлюбите молитву, съ любовію поучайтесь въ словѣ Божіемъ, и будетъ просвѣщаться сердце ваше. Храните языкъ вашъ отъ многорѣчія, чтобы не исходило отъ него слова гнилаго, и соблюдайте въ сердцѣ своемъ страхъ Божій. Чтите святыхъ Божіихъ, поучайтесь въ житіяхъ ихъ; это можетъ воодушевить васъ къ подражанію добродѣтелямъ ихъ. Чаще вспоминайте о царствіи небесномъ и благахъ его и желаніемъ сего возгрѣвайте ревность вашу къ благочестію. *Побѣждающему*, говоритъ Христосъ Спаситель, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ; якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ* (Апок. 3, 21). Видите, только побѣждающему даны будутъ блага царствія Божія; значитъ, безъ искушеній нельзя; поэтому, если хотимъ себѣ спасенія, мы должны всѣ скорби и напасти принимать съ благодареніемъ, переносить съ кротостію, съ терпѣніемъ и твердостію отражать соблазны и побѣждать искушенія; чрезъ все сіе очищается душа наша и приближается ко Господу. *Вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствованы будутъ, яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себѣ. Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я. И во время посѣщенія ихъ возсіяютъ: и яко искры по стеблію потекутъ. Судятъ языкомъ и обладаютъ людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки* (Прем. 3, 5—8). Вотъ какъ велика награда претерпѣвшимъ искушеніе.

Господи, поползновенны мы отъ юности, но Ты посли благодать Твою въ помощь намъ, соблюди насъ отъ всякаго мечтанія, устави стремленіе страстей, даждь намъ цѣломудренно пожити дѣлы и словесы: да добродѣтельное жительство воспріемлюще, обѣтованныхъ не отпадемъ благихъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки аминь.

Простите. Соусердствующій

*спасенію вашему І. В.*

1876 годъ.

## XIV.

Сестры о Господѣ!

И сіе мое письмо начинаю тѣми-же словами премудраго: *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе.* Такъ, искушенія необходимы намъ, безъ нихъ невозможно спасеніе; но борьба съ ними — не легкое дѣло, очень не легкое, трудное, тяжкое, иначе бы, конечно, побѣда и награды не заслуживала. Что же, прежде всего, въ этомъ дѣланіи нужно намъ? Самоотверженіе и смиренномудріе. Св. Отцы, повсячески искушенные подвижники, первымъ и необходимѣйшимъ условіемъ въ семъ дѣланіи поставляютъ послѣдовательность и постепенность, особенно для начинающихъ. Много въ насъ и естественнаго зла, еще болѣе разныхъ грѣховныхъ навыковъ, отъ мірской жизни и отъ собственной безпечности къ намъ приразившихся. Какъ тутъ быть? разомъ отсѣчь ихъ? Нѣтъ, силъ недостанетъ, утомимся и ничего не сдѣлаемъ. Лучше мало-по-малу восходить на высоту преспѣянія, нежели, взявшись за многое, ни въ чемъ неуспѣть. Мало-по-малу нужно отсѣкать житейскія страсти и грѣховные навыки и, когда успѣваемъ избыть одну страсть, можно перейти на брань и противъ другой, и такимъ образомъ удобно будетъ при помощи Божіей ратоборствовать съ ними. Будьте прежде всего терпѣливы во всякомъ искушеніи, коими обыкновенно искушаются вѣрные, какъ-то въ нареканіяхъ, обидахъ, осужденіяхъ, клеветахъ. Не будьте скоры на слово, раздражительны, тщеславны. Не будьте пытливы, но довѣрчивы и простосердечны. Не испытывайте о мірскихъ дѣлахъ, такіе разговоры возбуждаютъ грѣховныя страсти. Памятуйте, что вы заключились въ обитель ради безпрепятственнаго служенія Господу, а потому *отъ всякія лукавыя вещи огребайтеся* (Сол. 5, 21). Господь желаетъ отъ насъ подвиговъ воздержанія, смиренія, терпѣнія въ страданіяхъ, любви духовной и молитвы

непрестанной: сими душевными и тѣлесными подвигами зло истребляется, а добродѣтели растутъ и укрѣпляются. Терпѣніемъ въ страданіяхъ умерщвляются страсти тѣлесныя, а смиреніемъ и любовію — страсти душевныя. Если кого-либо изъ васъ начнутъ обуревать нечистые помыслы, мечты и пожеланія, вооружась противъ нихъ постомъ, умножь труды тѣлесные; если нападутъ демоны злобы и гнѣва, гони ихъ отъ себя кротостію и терпѣніемъ; если припадутъ помыслы тщеславія и самомнѣнія, встрѣчай ихъ сознаніемъ того, что все отъ Божіей благодати, а не отъ насъ, гони эти помыслы самоуниженіемъ, молитвою, любовію къ Богу и памятію о смерти.

Помяни послѣдняя и во вѣки не согрѣшиши, учитъ насъ Премудрый. Непрестанно нужно памятовать, что мы должны дать отчетъ Богу; тогда страхъ Его всегда будетъ съ нами и защититъ въ минуту искушенія. Необходимо каждодневно испытывать душу свою, какъ проведенъ нами день и какъ—ночь. Если сдѣлали что хорошее, воздадимъ благодареніе Господу, а если въ чемъ согрѣшили,—тотчасъ-же надо идти къ отцу духовному, раскаяться и просить исправительныхъ наказаній, иначе проступокъ случайный или мысль мимолетная могутъ привиться къ намъ, обратиться въ грѣховный навыкъ и погубить. Не даромъ сказано: *горе единому, егда падаетъ и не будетъ втораго воздвигнути его* (Еккл. 4, 10); и еще: *имъ же нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе, спасеніе же есть во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. 11, 14), т. е. коль скоро откроешь отъ чистаго сердца нападающіе на тебя злые помыслы или случайно содѣянное согрѣшеніе, освободишься отъ нихъ и изгонишь ихъ изъ твоего сердца. Такъ боролись съ искушеніями праведники, прославленные Господомъ подвижники благочестія, и побѣждали ихъ, такъ, при помощи Божіей и всякій можетъ ратоборствовать противу соблазновъ и одолѣвать ихъ.

Простите, сестры, помолитесь обо мнѣ, молюсь о васъ и я

*грѣшный и непотребный І. В.*

1876-й годъ.

## XV.

Милость Божія да будетъ съ вами,

*возлюбленныя о Христѣ сестры!*

Всякому искренно желающему работать Господеви для спасенія душевнаго, надлежатъ прежде всего постъ и молитва, а за симъ смиреніе и послушаніе,—въ семъ заключается и отъ сего истекаетъ вся полнота христіанскихъ добродѣтелей. Постъ и молитва составляютъ самую безопасную ограду отъ нападеній вражескихъ. Какъ чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго древа Адамъ изгнанъ былъ изъ рая, такъ чрезъ постъ и послушаніе снова возвращается намъ сіе потерянное блаженство. Нынѣ часто приходится слышать: постовъ много, зачѣмъ они? постная пища вредна и т. п. Не вѣрьте такимъ и не слушайте ихъ. Вспомните, что говоритъ Писаніе. Когда три отрока и Даніилъ плѣнены были Навуходоносоромъ въ Вавилонѣ и другіе отроки съ ними, то царь повелѣлъ имъ ѣсть отъ стола своего. Но Даніилъ и три отрока не захотѣли вкушать отъ трапезы царской и сказали прислужнику, смотрѣвшему за ними: давай намъ отъ плодовъ земныхъ, да ядимъ и воду да піемъ. Прислужникъ отвѣчалъ имъ: опасаюсь господина моего — царя, отъ такой пищи онъ увидитъ лица ваши исхудалыми противу сверстниковъ вашихъ, питающихся отъ трапезы царской, и осудитъ меня. Они сказали ему: испытай насъ до десяти дней. Онъ исполнилъ ихъ просьбу и потомъ когда ввелъ предъ царя, то оказалось, что лица ихъ были лучше лицъ отроковъ, питавшихся отъ трапезы царской (Дан. I гл.). Вотъ видите, что производитъ въ насъ постъ,—онъ врачуетъ болѣзни, изсушаетъ вредные соки тѣла, чрезъ это отгоняетъ злые помыслы, умъ содѣлываетъ свѣтлымъ, сердце чистымъ, тѣло здоровымъ. Однажды Апостолы вопросили Господа: какою силою и властію изгоняются бѣси? *Сей родъ*, отвѣтствовалъ Спаситель, *ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мар. 9 гл. 29 с). И такъ всякій разъ, когда на-

падаетъ на насъ смущеніе помысловъ, или еще какіе-либо прилоги вражіи, нужно тотчасъ же пользоваться симъ врачевствомъ, т. е. нужно наложить на себя постъ, и навѣты вражіи разсѣются. Великая сила сокрыта въ постѣ, и великія дѣла совершаются чрезъ него. Постъ есть ангельская жизнь, содержащій его ангеламъ уподобляется. Впрочемъ, не думайте, возлюбленныя, что такъ просто— только тѣлесный постъ есть истинный постъ. Нѣтъ! Не тотъ исправно постится, кто воздерживается только отъ пищи, но то почитается полнымъ постомъ, когда при этомъ удаляется и отъ всякаго дѣла злаго, и не только дѣла, а всякаго слова празднаго и мысли неподобной, словомъ — всего Богу противнаго. „Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ", учитъ насъ св. церковь: „разрѣшимъ всякій союзъ неправды: расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій. Всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ домы: да пріимемъ отъ Христа Бога велію милость" (стих. въ среду 1-я сед. вечера). Вотъ онъ, истинный-то постъ, цѣлитель нашъ и спасеніе. Боже, помоги намъ!

*Убогій и грѣшный Іером. В.*

1876 годъ.

## XVI.

Возлюбленная о Господѣ сестра!

Твое письмо, по поводу моего о постѣ, я получилъ. Затѣмъ, такое сокрушеніе, если оно даже и искренно, одобрить не могу. Ты унываешь о томъ, что не можешь „уподобляться" въ подвигѣ поста „св. подвижникамъ". Но вспомни, кто были они и кто мы, чтобы сравнивать себя съ ними. Вѣдь мы, должно сознаться, не приступали еще даже къ подвигамъ дѣланія духовнаго. Послѣ сего думать объ уподобленіи имъ сейчасъ же, не трудясь,— дерзость; мы должны поучаться у нихъ, и только. Прежде нужно потрудиться и помолиться, а тамъ благодать Божія, если мы будемъ достойны ея, можетъ намъ въ дальнѣйшемъ и довершить наше недостаточество.

Опять скажу: одинъ постъ тѣлесный безъ духовнаго ничто. Если одно только сухое будемъ ѣсть, да будемъ роптать, осуждать, ненавиствовать, — сухоядѣніе не на пользу намъ. Св. Іоаннъ Милостивый укорялъ себя: „Ты", говорилъ онъ самъ себѣ: „избранныя рыбы ѣшь, вино пьешь". Нельзя сказать, чтобы онъ употреблялъ суровую пищу,—онъ былъ патріархъ,—но пища не повредила ему, когда онъ смирялъ себя. Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: вотъ гдѣ спасеніе.

Хочешь поститься должцымъ образомъ,—съ любовію подчинись всѣмъ правиламъ и уставамъ монастырскаго общежитія, а также и по отношенію къ пищѣ. Въ келліи не имѣй никакой снѣди, довольствуйся тѣмъ, что предлагается въ трапезѣ: лишняго тамъ не дадутъ, а что даютъ, принимай съ благодареніемъ. Вкушая пищу, всегда памятуй, что это даръ Божій, а потому принимай ее съ благоговѣйною молитвою ко Господу. Въ трапезѣ надобно сидѣть въ тишинѣ и безмолвіи, не допускать разговоровъ и со вниманіемъ слушать читаемое. Четки никогда не покидай, даже и во время вкушенія пищи имѣй ихъ на рукѣ,—это мечъ духовный; они всегда будутъ невольно напоминать тебѣ, что обязанность твоя есть непрестанная молитва и богомысліе. Подвиги болѣе суровые — дѣло болѣе совершенныхъ, а для насъ довольно будетъ, если мы не будемъ отступать отъ уставовъ обители. Не смущайся же такими мыслями, о которыхъ писала мнѣ; уныніе— пагуба; живи и подвизайся, какъ намъ указываютъ, — тутъ все наше спасеніе.

Прощай, да хранитъ тебя Господь.
Недостойнѣйшій изъ недостойныхъ

*Іером. В.*

1876 годъ.

## XVII.

Милость Божія да будетъ съ вами,

*возлюбленныя о Христѣ сестры!*

Бога ради не нерадите о молитвѣ. *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть*, учитъ Самъ Спаситель. Молитва

потребна всѣмъ и каждому, а намъ, монахамъ, она какъ пища и питіе необходима; безъ нея мы жить не можемъ. Молитва—это спасительный щитъ, которымъ всѣ стрѣлы вражіи отражаются. Когда Моисей простиралъ руки, Израиль побѣждалъ Амалика. Такъ и мы, если будемъ непрестанно простирать ко Господу наши молитвы,—не побѣдитъ насъ діаволъ. Подумайте, Самъ Христосъ молился, и какъ молился? до кроваваго пота, *и явися Ему Ангелъ съ небесе*, укрѣпляя Его къ предстоящему подвигу (Лук. 22, 43). Вотъ образъ, которому мы должны слѣдовать, и милость и помощь небесная всегда будутъ съ нами и всегда поддержатъ, помогутъ, укрѣпятъ. *Просите*, говоритъ Господь, *и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ.* Вотъ какъ сильна молитва. Но какая? молитва достойная Господа Бога и должнымъ образомъ Ему возносимая. Молиться должно разумно и со вниманіемъ, смиренно и съ усердіемъ, непрестанно и съ упованіемъ. Самое первое, о чемъ мы должны молиться, это—*Господи, научи ны молитися* (Лук. 11, 2). Молитвы наши только тогда бываютъ пріятны Господу и благоплодны для насъ, когда мы просимъ дѣйствительно нужнаго и полезнаго душѣ нашей, а этого нужнаго и полезнаго мы часто не знаемъ, потому-то и слѣдуетъ прежде всего просить Господа: *научи ны молитися.* Спаситель, научая насъ молитвѣ, говоритъ: *егда молишися, вниди въ клѣть твою, и, затворивъ двери твоя, помолися Отцу Твоему.* Клѣть есть сердце наше; если хотимъ достойно молиться, мы должны изгнать изъ него всѣ внѣшнія постороннія попеченія и всѣ чувства свои устремить горѣ ко Господу. Слова, произносимыя только языкомъ, а не сердцемъ и душею недостигаютъ до слуха Божія. Господь внимаетъ не устамъ нашимъ, а сердцу сокрушенному и смиренному. Иногда одно только воздыханіе, отъ души и чистаго сердца вознесенное, пріятнѣе Господу продолжительнаго чтенія молитвъ, гдѣ только языкъ одинъ говоритъ, а сердце холодно и нѣмо: *лучше рещи пять словъ умомъ, нежели тысящу языкомъ,* учитъ Св. Апостолъ. Истинно сердечная молитва всегда бываетъ смиренна, она единственно только на ми-

лость и благость Божію уповаетъ, а никакимъ своимъ заслугамъ цѣны не даетъ, да и не находитъ ихъ въ себѣ. Она дѣтски проста, довѣрчива и дерзновенна, какъ вопль почтительныхъ дѣтей къ любимому отцу: „Батюшка, помилуй! Родимый, Кормилецъ, помилуй!“ молился святитель Тихонъ Задонскій съ слезнымъ умиленіемъ. Вотъ она истинно-сердечная то молитва. Здѣсь все:—и сознаніе своей немощи и не дерзновенное упованіе на всесильную помощь Божію и истинная любовь ко Господу и полная, живая и крѣпкая вѣра въ милость Его. Вотъ такихъ-то свойствъ и должны мы достигать въ нашей молитвѣ. Это не легко. Это особый даръ благодати Божіей. Не даромъ говорится въ молитвѣ: „Господи, даждь ми слезы умиленія“; потому прежде всего и должны мы просить: *Господи, научи ны молитися.* А потомъ сіе дается не вдругъ, а постепенно. Въ началѣ молитва — трудъ, а потомъ привыкнешь къ ней — наслажденіе. Для сего нужно чаще и нелѣностно упражняться въ молитвѣ. Тутъ-то вотъ и пригодны правила монастырскія: исполняй ихъ нелѣностно и пріобрѣтешь навыкъ и любовь къ подвигу молитвы. Непрестанная молитва необходима намъ, ибо мы непрестанно окружены врагами. Но какъ это можно непрестанно молиться? Это не значитъ, по ученію отцовъ и подвижниковъ, чтобы всегда стоять да класть поклоны, а — про себя, или умомъ, или устами взывать ко Господу, или Святымъ Его. И ежели и стоять, да въ разсѣяніи быть, тѣломъ молиться, а умомъ что-нибудь земное созерцать— трудъ безполезный, какъ древо безъ плода. Возставъ по утру, первое дѣло—сотворите молитву. Безъ молитвы никуда не входите, хотя бы въ корридоръ за водой. Занимаетесь ли рукодѣльемъ, или ходите, имѣйте непрестанно въ устахъ молитву, говорите: „Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшную; Матерь Божія, Заступница наша, милостива буди мнѣ недостойной; Ангеле Божій, хранителю мой добрый, не отступайся отъ меня“. Дѣло въ рукахъ, — молитва въ устахъ, въ умѣ, въ сердцѣ. Можно молиться и разговаривая съ другими, только бы разговоры были непраздные: имя Божіе съ благоговѣніемъ

произносимое — таже молитва. Скорбь ли какая придетъ, не ропщите, не жалуйтесь: пади предъ Господомъ и со слезами помолись; скажи: „Господи, я достойно стражду“. Не говорите и не думайте, что въ смущеніи не можете молиться, а лучше скажите сами себѣ: „Мнѣ велѣно молиться, хоть и не хочется“, и молитесь, чрезъ это успокоитесь и утѣшитесь. Сему подобнымъ образомъ и можно молиться непрестанно.

Простите, дерзаю поучать, хотя и самъ нуждаюсь въ руководителѣ. Знаю — слово мое немощно, ибо самъ неключимъ и нестяжалъ никакого навыка въ подвигахъ спасенія; но я исполняю просьбу вашу. Да наградитъ Господь ваше смиреніе. Не отъ себя пишу сіи совѣты, а что читалъ и чему поучался у Св. Отцовъ, то передаю и вамъ. Читайте, Бога ради, почаще и повнимательнѣе ихъ святыя творенія, — это кладезь, истинно кладезь воды живы. Господи Іисусе Христе, молитвами Святыхъ Отецъ нашихъ помилуй насъ.

Грѣшный и непотребный

*Іером. В.*

1876 годъ.

## XVIII.

Милость Божія да будетъ съ вами,

*возлюбленныя о Господѣ сестры!*

Се предъ вами Св. Четыредесятница. Миръ вамъ! Спасайтесь! Жизнодавче, отверзи намъ двери покаянія! Покаяніе и сокрушеніе сердечное,—вотъ прямой путь ко Господу и вѣрное средство ко спасенію. Покайтесь, взывалъ Предтеча, приготовляя народъ къ срѣтенію Господа; словомъ *покайтесь* Самъ Господь предначалъ Свое спасительное ученіе, и потомъ, посылая Своихъ Апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ вездѣ и всегда говорить: *покайтеся.* Пойдемте же и мы ко Господу, сотворшему насъ, Господу праведному, но всегда готовому помиловать насъ ради слезъ нашихъ сокрушительныхъ. Не подумайте, что слезы покаянія нужны только тѣмъ, кои запутывались

въ страстяхъ безчестія и большихъ грѣхахъ. Нѣтъ! Нѣтъ! всѣмъ намъ и тѣмъ, кои по мнѣнію нашему живутъ исправно, — всѣмъ необходимы слезы покаянія. Если и въ Ангелахъ Господь усматриваетъ *нѣчто стропотное* (у Пр. Исаіи), то мы-то что?... Одинъ святой мужъ, кажется Ефремъ Сиріанинъ, однажды шелъ съ учениками своими въ городъ или селеніе и, проходя мимо кладбища, увидѣлъ одну женщину, которая проливала горькія слезы надъ могилою, и никакимъ утѣшеніямъ отъ окружающихъ ее не внимала. Она все, кажется, забыла, ничего не видѣла и не слышала, плакала неутѣшно. Миновавъ ее, старецъ, обратясь къ ученикамъ своимъ, сказалъ: „видите—какъ убивается жена эта на могилѣ сей, такъ бы и мы должны убиваться плачемъ о душѣ своей, которую мы уморили грѣхами своими и похоронили на чуждой ей землѣ страстей и похотей плотскихъ“. Сказавъ это, старецъ зарыдалъ. Вотъ какъ и сами святые Божіи разумѣли о себѣ и какое приносили покаяніе; намъ ли грѣшнымъ не скорбѣть и не плакать о нашей грѣховности? Слезы сердечнаго покаянія — это основа нашей праведности, ими восполняются недостатки правыхъ дѣлъ въ нашей жизни, истребляются въ душѣ нашей порочныя страсти и грѣховные навыки, чрезъ нихъ приближаемся мы ко Господу: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Нѣкоторый человѣкъ былъ подверженъ великимъ грѣхамъ; но наконецъ раскаялся и, удалившись въ монастырь, въ теченіи многихъ лѣтъ каждый день плакалъ неутѣшно о содѣянныхъ имъ прежде грѣхахъ. Умилостивленный столь истиннымъ покаяніемъ, Господь восхотѣлъ утѣшить раба Своего. Онъ явился ему въ видѣніи, облаченный во іерейскія ризы, держа въ рукахъ чашу. Инокъ, узрѣвши Господа, палъ къ ногамъ Его и съ благоговѣніемъ вопросилъ: что̀ хранится въ принесенной Имъ святой чашѣ? „Это слезы грѣшницы, плакавшей у ногъ Моихъ въ дому Симона прокаженнаго“, отвѣтствовалъ явившійся Господь: „Я донынѣ сохранилъ ихъ въ цѣлости, потому что онѣ весьма пріятны Мнѣ“. По окончаніи видѣнія, инокъ почувствовалъ въ душѣ своей неизреченную радость и утѣ-

шеніе, и во все продолженіе жизни своей не преставалъ служить Господу (Руно Орош. л. 86). Такъ пріятны Господу Богу слезы искренняго покаянія. Пойдемте же ко Господу симъ путемъ слезнаго покаянія. Праведника нѣтъ ни одного на землѣ, всѣ грѣшники предъ Богомъ, а всѣ оправдываются туне, благодатію Господа Іисуса Христа, ради вѣры въ Него и слезъ раскаянія и сокрушенія. Будемъ же плакать о грѣхахъ нашихъ, да спасемся: блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Господи, даждь намъ слезы умиленія, покаянія и сокрушенія.

Простите меня и помолитесь обо мнѣ, молюсь о васъ и я грѣшный и непотребный

*Іером. В.*

1877 годъ.

## XIX.

Христосъ посредѣ насъ,

*Сестры о Господѣ!*

Съ пріятіемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ привѣтствую васъ, возлюбленныя. Послушайте, что говоритъ Господь о сей великой тайнѣ Тѣла и Крови Своея: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Вотъ какого великаго дара сподобилися нынѣ мы недостойныя и грѣшныя. Самъ Господь съ нами и въ насъ. Се пришелъ Онъ къ намъ, и вселился въ ны. Да изрекутъ же всѣ силы естества нашего радостное и торжественное славословіе:

Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко не отринулъ еси насъ грѣшныхъ, но общники быти святынь Твоихъ сподобилъ еси! Благодаримъ Тя, яко и намъ недостойнымъ причаститися пречистыхъ Твоихъ и небесныхъ Таинъ даровалъ еси! Буди же намъ по глаголу

Твоему, Господи: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*, пребуди съ нами и не-остави насъ николи же!

Великъ даръ благодати воспріятый нынѣ нами; всякому подаетъ Онъ по нуждѣ его благопотребное: кому миръ душевныхъ силъ, кому просвѣщеніе очей сердца, кому возбужденіе ревности на добро, кому готовность на подвиги и самоотверженіе,—всякому свое. Нужно только благочестіемъ и благочестивою жизнію стараться беречь въ себѣ сей даръ. Блюдитеся. Врагъ всячески будетъ стараться угасить въ насъ свѣтильникъ полученной благодати. Это и успѣетъ онъ сдѣлать, если мы допустимъ его навѣять на душу нашу какое-либо недоброе состояніе, или разсѣяніе мыслей, или недовольство чѣмъ, или неудовольствіе на кого, или другое что подобное. Всякое такое движеніе вноситъ смятеніе въ душу и разстраиваетъ ее. Нужно сохранять полное вниманіе и обращеніе ума и сердца ко Господу и—избѣжимъ сего преткновенія. Со страхомъ и трепетомъ приступивъ къ Св. Тайнамъ, со страхомъ и трепетомъ будемъ и все прочее нашего житія время жительствовать,—чтобы всегда съ нами пребывалъ Господь и мы съ Нимъ. Непрестанно на всякъ часъ будемъ взывать къ Нему Милосердому: Господи, помилуй! Защити насъ отъ навѣтовъ вражіихъ, не отступайся отъ насъ! Или вотъ чаще, съ усердіемъ и слезами, будемъ вопіять къ Нему умилительною молитвою Святителя Димитрія: „Величіе души моей, радованіе духа моего, сладосте сердца моего, сладчайшій Іисусе! буди со мною и во мнѣ выну, и мене всесильною Твоею десницею удержи съ Тобою, да въ Тебѣ и о Тебѣ и Тобою будутъ вся помышленія моя, словеса и дѣянія; безъ Тебе бо не могу творити ничесоже. Да не къ тому себѣ живу, но Тебѣ, Владыцѣ моему и Благодѣтелю; да вся чувства моя душевная и тѣлесная не мнѣ, но Тебѣ Создателю моему работаютъ. И вся силы моя душевныя и тѣлесныя Тебѣ—Искупителю моему да служатъ. Имъ же и въ Немъ же держатся, и все житіе мое до послѣдняго моего издыханія да будетъ во славу преславнаго имени Твоего.

Боже мой!“ Бдите же сестры и молитеся, блюдите пріятное сокровище, да не внидете въ напасть. И то, сколько уже разъ изгоняли мы Его отъ себя разными непотребствами! Похранимъ Его въ себѣ хоть теперь. Правда, милостивъ Господь. Вѣрно, Онъ снова будетъ искать входа къ намъ и снова внидетъ. Но что̀, если нынѣшнее Его снисхожденіе къ намъ есть послѣдній предѣлъ Его долготерпѣнія?... что, если, будучи и послѣ сего вынужденъ отыти отъ насъ, Онъ произнесетъ окончательный приговоръ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ?* Рѣдко бываетъ сіе, но бываетъ. Почему знать, не сбудется ли сіе надъ нами, если снова допустимъ себя оскорбить Его любовію къ намъ горящее сердце! Тогда что? — тогда седмь лютѣйшихъ бѣсовъ внидутъ и будутъ витать въ насъ, муча и терзая. Страшно и ужасно!... Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Искренно желающій спасенія вашего

*Іером. Варнава.*

1877 годъ.

## XX.

Честныя о Христѣ

*сестры и сомолитвенницы!*

Движимый чувствомъ духовнаго радованія, душевно привѣтствую васъ съ наступленіемъ сего великаго праздника изъ праздниковъ и торжества изъ торжествъ. Христосъ воскресе! Надѣюсь, что и вы съ тѣмъ же чувствомъ сердечнаго восторга отвѣтите мнѣ: Воистинну воскресе! О вожделѣнное привѣтствіе! Въ сей торжественный праздникъ чье сердце не трепещетъ чувствомъ какой-то особенной неизъяснимой Божественной радости? не есть ли это предвкушеніе тѣхъ вѣчныхъ радостей, которыя уготовалъ Господь любящимъ Его? Да, „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ; и намъ дарова животъ вѣчный“. Посему и желать вамъ, мои другини, ничего лучшаго не обрѣтаю, кромѣ какъ радостно встрѣ-

тить и свѣтло попраздновать сей праздникъ въ здравіи и благополучіи, въ духовномъ и сердечномъ утѣшеніи. „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“.

Итакъ, да будетъ съ вами Воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ утѣшеніемъ и радостію во вся дни живота вашего. Призывая на васъ милость Божію и благословеніе и теперь, какъ и всегда, остаюсь искренно соусердствующій спасенію вашему

*Многогрѣшный Іер. В.*

1877 годъ.

## XXI.

Желаю вамъ со всѣми о Господѣ сестрами радоватися.

Вотъ наконецъ вожделѣннѣйшее желаніе ваше исполнилось. Храмъ въ обители вашей устроился и освященъ молитводѣйствіями самого Архипастыря. Думали ли мы, ожидали ли, что при нашихъ слабыхъ средствахъ устроится такой пространный, величественный и благолѣпный храмъ? Господи, слава Тебѣ! Все отъ Господа, все Его неоскудною помощію. Откуда бы взяли вы все то, что имѣете и чѣмъ пользуетесь, если бы не было посылаемо Господомъ щедродателей, усердствовавшихъ и трудами и достояніемъ. О Господи, воздай имъ благимъ Твоимъ воздаяніемъ, и помилуй ихъ Твоимъ милосердіемъ, по слову Своему Святому: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ!* Вы же, получивъ сей желанный даръ отъ Господа, любите его душей и сердцемъ. Ходите во св. храмъ съ усердіемъ и ревностію. Во храмѣ стояще, умомъ своимъ представляйте, что стоите якобы на небеси, потому что тутъ все для насъ,—это небо земное, рай небесный, тутъ наше прибѣжище и утѣшеніе, надежда будущаго и даръ настоящаго; тутъ все видимое и—не одни люди, не одни ангелы, тутъ самъ Богъ, посему во храмѣ подобаетъ присутствовать со страхомъ и трепетомъ. Грѣхъ великій не только разговаривать или смѣяться во

храмѣ, но и оглядываться по сторонамъ и переходить съ мѣста на мѣсто, и вообще всякая разсѣянность и невниманіе. Нужно умомъ и сердцемъ проникать въ то и слѣдовать за тѣмъ, что читаютъ и поютъ въ церкви. Отнюдь не должно выходить изъ храма прежде окончанія Божественныя службы, если даже и немощь какая прилучится, лучше посидѣть тутъ же во храмѣ, но не выходить, а тѣмъ паче, представляя у себя какую-либо немощь, оставаться въ келліи и вовсе не идти въ церковь, развѣ только по причинѣ какія великія нужды, или по послушанію,—въ семъ послѣднемъ случаѣ молитвы другихъ будутъ за тебя. Нужно помнить, что мы монахи вездѣ, особенно во храмѣ, должны служить примѣромъ для прочихъ христіанъ, мірскихъ, и своимъ благоповеденіемъ поучать и другихъ къ надлежащему почитанію и благоговѣнію ко храму Божію. Особенно вамъ, клироснымъ, надлежитъ имѣть строгое вниманіе къ своей обязанности. Вы подобно ангеламъ славословите Господа, обязанность великая, а помните: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*. Надобно со страхомъ и трепетомъ предстоять предъ лицемъ Божіимъ, тѣмъ паче служить всесвятому имени Его. На васъ всѣ смотрятъ, васъ всѣ слушаютъ: станете смѣяться, или разговаривать—соблазните, и не одного, а многихъ: грѣхъ это великій. Если бы и ошибиться кому пришлось въ чтеніи или пѣніи, смѣяться на подобное отнюдь не слѣдуетъ, а равно и останавливать начатое, или дѣлать вслухъ замѣчанія, дабы не навести и на другихъ смущенія. Что̀ изъ того, если случилось, напримѣръ, сказать, не тотъ прокименъ, или прочитать не столько стиховъ въ канонѣ, сколько положено, объ этомъ, конечно, легонько напомнить слѣдуетъ, но обращать подобное къ смѣху, избави Боже,—не въ томъ преступленіе, что не то по ошибкѣ прочитано, а въ томъ, что хотя и прочитано положенное, да безъ вниманія и расположенія. Пѣніе должно быть разумно, въ немъ должно выражать и умъ и сердце, чтобы съ словами согласовалась и мысль. Вообще всѣхъ васъ прошу, Бога ради, будьте внимательны въ обязанностяхъ по богослуженіямъ

св. храма Божія. Таковое служеніе ваше благоплодно будетъ и для васъ самихъ и для тѣхъ, которые будутъ приходить къ вамъ молиться. Другимъ приходящимъ чрезъ сіе вы будете содѣйствовать ко спасенію, возбуждая въ нихъ чувство молитвенное, сами же себѣ—созидать спасеніе, не только возбуждая, но и упрочивая и утверждая въ душахъ своихъ спасительныя чувства раскаянія, благоговѣнія, умиленія. Во св. храмѣ соблюдается все потребное къ животу и благочестію нашему; тутъ и слово Божіе—истинный руководитель въ дѣлѣ спасенія, тутъ лики св. Угодниковъ Божіихъ — живые примѣры христіанскихъ добродѣтелей и подвиговъ, тутъ и благодатная помощь Божія, предлагаемая намъ во Св. Таинствахъ; только нужно имѣть любовь и ревность къ сему дару Божію. Не мимо же сказано: храмъ есть училище благочестія. Дай Господи, чтобы онъ и былъ для васъ всегда именно такимъ наставникомъ и учителемъ; чтобы въ немъ и чрезъ него научились вы приносить Господу жертвы духовныя — вѣры, надежды, любви, каковыми жертвами и благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Да поможетъ вамъ въ семъ благодать Божія. Прошу не оставить и меня во св. вашихъ молитвахъ.

Душевно соусердствующій вашему спасенію

*Іером. Варнава.*

1877-й годъ.

## XXII.

(Къ новоначальной).

Возлюбленная сестра о Господѣ Н. Ф.

*Благодать Божія да будетъ съ тобою отъ нынѣ и до вѣка.*

Письмо твое, въ которомъ извѣщаешь меня о своемъ поступленіи въ обитель, и твердой, по твоимъ словамъ, рѣшимости остаться въ ней навсегда, я получилъ. Радуюсь за тебя и благодарю Бога. *Да благословитъ тя Господь отъ Сіона и да узриши благая Іерусалима.* Истинно

слово святаго Давида: *лучше день единъ во дворѣхъ Божіихъ, паче тысящъ въ селеніихъ грѣшничихъ.* Ты теперь въ тихомъ пристанищѣ отъ всѣхъ суетъ мірскихъ. Помоги тебѣ, Господи, благочестно продолжать и скончать начатое житіе во спасеніе душевное.

Просишь ты отъ меня вразумленія и руководительства, но вѣдь я и самъ нуждаюсь въ учителѣ и наученіи; а вотъ лучше поучимся вмѣстѣ у святителя Димитрія, Чудотворца Ростовскаго, великаго молитвенника о насъ грѣшныхъ. Въ краткихъ словахъ, но весьма ясно и вразумительно изображаетъ онъ добродѣтельную жизнь, которую долженъ учредить у себя христіанинъ, душевно желающій служить Господу. Вникни со вниманіемъ.

1) Отъ сна воставшу ти, первая мысль буди о Богѣ, первое слово и молитва къ Богу, Создателю твоему и Содержителю живота твоего, могущему всегда мертвити и живити, поразити и исцѣлити, спасти и погубити.

2) Поклонися и воздаждь благодареніе Богу, воздвигшему тя отъ сна и не погубившему со беззаконіи твоими, но долготерпѣливо ожидающему твоего обращенія.

3) Положи начало къ лучшему, глаголя со псаломникомъ: рѣхъ, нынѣ начахъ (Пс. 76, 11) и проч. Путь бо къ небеси никто же добрѣ совершаетъ, развѣ кто на всякъ день добрѣ начинаетъ.

4) Съ утра буди въ молитвѣ Серафимъ, въ дѣлахъ Херувимъ, въ обхожденіи Ангелъ.

5) Времени отнюдь вотще не изнуряй, кромѣ нужныхъ исправленій.

6) Во всѣхъ дѣлахъ, и словахъ, и въ помышленіяхъ умъ имѣй въ Богѣ; не написуй въ умѣ что ино, кромѣ Христа, ни какой образъ да неприкоснется сердца чиста, развѣ образъ чистъ Христа Бога и Спаса.

7) Къ любви Божіей себя возбуждай всячески, сколько можеши, наипаче сіе разсужденіе со псаломникомъ въ себѣ глаголя: въ поученіи моемъ возгорится огнь (38, 4).

8) Его же изволяеши непрестанно любити Бога, на Того присутствованіе всегда внутренними очами да взираеши, и сего ради отъ всякаго злаго дѣла и слова и

помышленія престани. Почему вся честно, смиренно и съ сыновнею боязнію твори, глаголи и помышляй.

9) Кротость съ похвалою и смиреніе съ честностію купно буди.

10) Слово тихо, смиренно, честно и полезно буди: молчаливость же да разсуждаетъ словеса, яже имаши глаголати. А праздное и гнилое слово отнюдь да неисходитъ изъ устъ твоихъ.

11) Смѣхъ аще случится, до осклабленія только буди и то не часто.

12) Ярости и запальчивости и свара блюдися; въ гнѣвѣ же умѣренно имѣй себя.

13) Въ ядѣніи и питаніи воздержаніе да хранится всегда.

14) Во всякой вещи снисходливый буди, и Богъ тя ублажитъ.

15) Смерть всему конецъ, о которой всегда молиться должно (Богодухновен. настав. христіанское. Часть 1-я, стр. 288).

Вотъ смотри, что надлежитъ дѣлать христіанину, желающему спасенія. Молиться и трудиться въ подвигахъ добродѣтели. Безъ молитвы не можетъ быть и истинно добрыхъ дѣлъ: Безъ Мене, говоритъ Спаситель, не можете творити ничесоже. Потому и совѣтуется непрестанно молиться. И, наоборотъ, безъ добродѣтели и молитва ничто: какъ станешь молиться, когда душа обременена невоздержаніемъ, или возмущена гнѣвомъ, или въ злобѣ на кого, или развлечена посторонними заботами, и находишься въ разсѣянности, и прочая? Потому, если хочешь достойно служить Господу и благоугождать Ему, молись и трудись непрестанно, въ трудѣ и молитвѣ проводи всю твою жизнь. Для сего, вѣдь, и отъ міра мы уклоняемся и въ монастырь идемъ. Ты скажешь: трудно это. Нелегко, правда; но вѣдь царствіе небесное нудится и только нуждницы восхищаютъ его. Надо возъимѣть одно только—ревность о Богѣ и спасеніе въ Немъ души своея. Вотъ и старайся прежде всего возбудить въ себѣ сію спасительную ревность ко Господу, а тамъ въ дальнѣйшемъ благодать Бо-

жія и поможетъ, и сохранитъ, и защититъ; не смущайся, а предай себя всеблагой волѣ Божіей.

Прощай. На первый разъ довольно, думаю, для твоего назиданія написаннаго; подумай же со вниманіемъ о наставленіи Святителя Божія. Да хранитъ тебя Господь.

Искренно желающій твоего спасенія.

*Грѣшный и недостойный Іером. В.*

1878-й годъ.

## XXIII.

### Къ той же сестрѣ.

Недавно отправилъ я къ тебѣ письмо съ наставленіями святителя Димитрія, а вотъ уже и еще пишу, и это потому, что всеусердно желаю тебѣ душевнаго спасенія.

Привыкать къ новой обстановкѣ, гдѣ бы то ни было, вообще не легко, точно такъ же и въ монастырѣ; потому, Бога ради, прошу тебя, будь внимательна къ самой себѣ, съ разсужденіемъ всматривайся въ свое новое положеніе, подумай прежде всего, искренно ли твое отреченіе отъ міра. Положимъ, ты еще не произнесла обѣтовъ монашества, но, уклонясь въ монастырь, все-таки нѣкоторымъ образомъ отреклась отъ міра. Вдумайся, не въ той ли надеждѣ ты пошла въ монастырь, чтобы обрѣсти тутъ жизнь болѣе покойную и свободную; если такъ, то жестоко ошибаешься и мира душевнаго не обрѣтешь подъ кровомъ обители. Если же ради Господа и спасенія души своей, то непрестанно и зорко слѣди за собой. Смотри, чтобы не возмущала тебя какая либо страсть. Не почитай себя лучше другихъ, не надмевайся похвалами, если тебѣ придется слышать ихъ; умѣряй свое самолюбіе; не ищи преимущества предъ другими. Наблюдай, хорошо ли молишься, не омрачается ли чистота твоей мысли, не развлекается ли умъ твой во время молитвы другими заботами, не возмущаетъ ли душу твою память о какихъ либо нечистыхъ пожеланіяхъ, все гони отъ себя, тогда въ молитвѣ умъ твой будетъ созерцать Господа, а сердце собесѣдовать съ Нимъ. Кто ищетъ Бога, у того сердце должно

быть свободно отъ посторонняго, по Писанію: *упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Пс. 45, 11). И въ монастырѣ не безъ искушеній, но только тамъ они бываютъ большею частію отъ насъ же самихъ, отъ нашего невниманія къ своему дѣянію: *не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим. 1, 28). Кто велитъ безъ нужды оставлять келлію, предаваться празднословію, унынію, скукѣ, осуждать другихъ, злословить, завидовать, лгать, не имѣть надлежащаго почтенія и повиновенія старшимъ, въ особенности настоятельницѣ?—Вотъ отъ такихъ-то грѣшныхъ навыковъ и склонностей и приходятъ на насъ искушенія. Нужно всячески соблюдать въ себѣ смиреніе, кротость, послушаніе, терпѣніе, незлобіе, любовь ко всѣмъ, постоянно имѣть въ умѣ память смертную, праведный судъ и воздаяніе, *егда возмется нечестивый, да невидитъ славы Господней* (Ис. 26, 10); а праведные услышатъ сей сладчайшій гласъ Господа Спасителя: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25, 31).

Если такимъ образомъ будемъ провождать жизнь нашу ради Господа для спасенія души своей, то жизнь монастырская будетъ для насъ раемъ, чего достигнуть и всеусердно тебѣ желаю.

*Искренній твой благожелатель Іером. В.*

1878-й годъ.

## XXIV.

### Къ ней же.

Письмо твое отъ 12-го числа сего мѣсяца я получилъ. Очень радъ, что жизнь монастырская пришлась тебѣ по душѣ. Дай же Богъ съ успѣхомъ и продолжать начатое. Но прошу тебя, — памятуй, что приступающимъ работать Господеви безъ искушеній пробыть невозможно по слову Премудраго: *аще приступаеши работати Господеви, уготови сердце твое во искушеніе* (Сирах. 2, 1). Если хочешь успѣшно ратоборствовать съ искушеніями и безбѣдно подвизать-

ся въ обители, стяжи прежде всего смиреніе и послушаніе. *Научитеся отъ Мене,* поучаетъ насъ Самъ Христосъ Спаситель: *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* (Мѳ. XI. 29.) Но чтобы ты вѣрнѣе уразумѣла, что такое истинное смиреніе, я въ семъ письмѣ изображу тебѣ его признаки. Смиреннымъ можно назвать того, кто питаетъ въ себѣ всецѣлую преданность волѣ Божіей, кто всякій успѣхъ свой приписываетъ благодати Божіей, а не своимъ способностямъ, или заслугамъ; кто ни въ чемъ не довѣряетъ своему разумѣнію, но во всемъ послѣдуетъ повелѣніямъ настоятельницы, или разсужденіямъ отца своего духовнаго; кто не только самъ не оскорбляетъ никого, но съ радостію переноситъ оскорбленія, причиняемыя ему другими; кто съ благодарностію довольствуется малымъ и скуднымъ, считая себя даже и того недостойнымъ; кто истинно считаетъ себя низшимъ всѣхъ и ни въ чемъ не поставляетъ себя выше другихъ; кто обуздываетъ языкъ, не скоръ на слова и не сварливъ въ бесѣдѣ; кто не любитъ празднословія и многословія. Въ семъ и сему подобномъ обнаруживается истинное смиреніе. Успѣвшій въ семъ востекаетъ на высоту любви, посредствомъ которой, не съ нуждою и трудомъ, а съ ревностію и душевнымъ расположеніемъ проходитъ подвиги Христіанскихъ добродѣтелей.

Если хочешь достигнуть смиренія, соблюдай въ общеніи съ сестрами слѣдующее правило пророка: *азъ же яко глухъ, не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ* (Пс. 37, 14). Если случится, что кто нибудь смутитъ тебя, вспомни слѣдующее правило: *рѣхъ сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Пс. 38, 1), и другое: *смятохся и не глаголахъ* (Пс. 76, 5). Не подражай тѣмъ, которыя недугуютъ строптивостію и не обращай вниманія на ихъ рѣчи, какъ бы не слышишь ихъ и не замѣчаешь. Паче же всего сохрани слѣдующее: поставь себя въ число *буіихъ и неразумныхъ, да премудра будеши* (1 Кор. 3, 18), т. е. не разсуждай, не испытывай и не раздумывай, когда что приказываетъ тебѣ дѣлать настоятельница, но со всякою простотою и вѣрою, какъ можно скорѣе, исполняй по-

велѣнное. Утверди сердце твое въ такомъ расположеніи, и ты легко можешь до конца понести благое иго послушанія и никакое искушеніе, никакая кознь діавольская не могутъ поколебать твоего душевнаго мира въ общежитіи иноческомъ. Господь да поможетъ тебѣ въ семъ. Молюсь за тебя, не забывай въ своихъ молитвахъ и меня,

*Грѣшнаго Іером. В.*

1878-й годъ.

XXV.

Достоуважаемая и вселюбезнѣйшая матушка моя!

Душевно благодарю Господа и въ радости духовной привѣтствую Васъ съ принятіемъ великаго ангельскаго образа *). Благословенъ Богъ изволивый тако. Чудны и неисповѣдимы пути Промысла Божія. Невольно переношусь мыслію въ давно-прошедшія времена моего дѣтства и отрочества. Могли ли Вы тогда обремененная семьею и заботами житейскими думать, что и Вамъ самимъ и сыну Вашему приведетъ Господь окончить жизнь въ чинѣ монашескомъ? Но вотъ совершилось то, чего ни Вы, ни кто другой изъ знавшихъ насъ предполагать не могли. Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Благодареніе Господу, исполнившему во благихъ желаніе Ваше. Онъ же Самъ есть и подавшій сіе доброе желаніе и совершившій по нему, да исполнится пріемлющее сердце Ваше радости о Господѣ нашемъ. Въ этомъ мы убѣждаемся истиннымъ словомъ св. Писанія, что всякое даяніе благо нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ; а потому оно и озаряетъ душу, и привлекаетъ смиреннаго человѣка отъ земныхъ къ небеснымъ, отъ временныхъ къ вѣчнымъ, да возвеличится Христосъ въ сердцахъ нашихъ. Слава Богу о всемъ!

Простите, матушка. Благословите меня и помолитесь о мнѣ—Вашемъ сынѣ по плоти, а теперь и по духу

*Грѣшномъ и недостойномъ Іером. Варнавѣ.*

1879-й годъ.

*) Родительница о. Варнавы, живущая въ Иверской общинѣ, приняла келейный монашескій постригъ.

## XXVI.

### Къ новоначальной.

Душевно благодарю тебя, возлюбленная о Христѣ сестра N, за письмо, которое получилъ я отъ тебя третьяго дня. Изъ этого письма вижу, что твое вселеніе въ монастырь искренно; слава Богу! смотри же всеусердно береги въ себѣ такое расположеніе. Много всякихъ искушеній будетъ впереди. Въ монастырѣ хоть и не то, что въ міру, но и въ немъ не безъ искушеній, не безъ скорбей, вѣдь не на небѣ же онъ и не ангелы безплотные живутъ въ немъ, а все такіе же грѣшные люди, какъ и я, какъ и ты. Будь же внимательна сама къ себѣ, безъ того горе и великая бѣда можетъ случиться. Бывали примѣры, что иные съ расположеніемъ и любовію къ иноческимъ подвигамъ шли въ монастырь, а потомъ, будучи небрежны къ себѣ, утрачивали сердечное расположеніе къ иноческой жизни и начинали препровождать жизнь не подобающую монаху, оскорбляли Господа Бога, безчестили свой санъ и причиняли великое горе пріютившей ихъ обители. Да избавитъ тебя отъ сего Царь небесный!

Хорошъ вопросъ, который предлагаешь ты въ своемъ письмѣ: что прежде всего нужно новоначальной въ монастырѣ, чтобы пріобыкнуть къ монашеской жизни и дѣланію? Добрый вопросъ. Но что отвѣтить на него, недоумѣваю. Въ монастырскихъ уставахъ все одинаково важно, нужно все исполнять, чтобы добре иночествовать. Но всего разомъ выполнить съ надлежащей точностію невозможно, особенно для такихъ, какъ ты — новоначальной. Новоначальныя въ монастырѣ—то же, что малыя дѣти въ семьѣ. Да, мнѣ думается, что это сравненіе очень пригодно къ новоначальнымъ; говорю очень, а не скажу, что совсѣмъ или вполнѣ примѣнимо. Ты вотъ, напримѣръ, по своему возрасту давно ужъ не дитя и дѣтское неразуміе тебѣ не пристойно; но добрыя дѣтскія качества всѣмъ необходимы, а въ особенности новоначальнымъ въ монастырѣ. Поучись же у дѣтей; ты не можешь сказать, что не зна-

ешь. дѣтей, ты долго жила въ мiру, видала ихъ; для начинанiя усвой себѣ ихъ добрыя качества и руководись ими. Въ монастырь ты пошла ради Господа Бога, ради спасенiя души своей; но ты должна знать, что говоритъ Спаситель о дѣтяхъ: *если не будете какъ дѣти, не внидите въ царствiе небесное*,—будь же какъ дитя, и довольно для начала.

Первое свойство прекрасной дѣтской души есть любовь къ своимъ родителямъ. Родители для дѣтей все — и отрада и утѣха. Если родители при дѣтяхъ, они и радостны и покойны; нѣтъ при нихъ родителей—они скучны и печальны, не дождутся, когда увидятъ своихъ отца и мать. Такъ и всѣ должны; въ особенности мы — иноки. Нашъ отецъ—Господь Богъ, наша мать—святая обитель, прiютившая насъ подъ свой кровъ. Содержи постоянно въ своемъ умѣ и сердцѣ Господа, Которому ты добровольно отдалась, любя Его всею душею твоею, въ Немъ одномъ находя себѣ отраду и утѣшенiе. Сердечно люби святую обитель, въ которой живешь, не ищи, да и въ умѣ своемъ даже не представляй, что можетъ быть что-нибудь лучше той жизни, которую дастъ тебѣ твоя обитель.

Дѣти всегда совершенно увѣрены, что ихъ родители готовы снабдить ихъ всѣмъ, въ чемъ имѣютъ они нужду. Посему, когда дѣтямъ что-либо нужно, то они тотчасъ обращаются къ своимъ родителямъ. На родителей своихъ смотрятъ они, какъ на неистощимый источникъ любви и благодѣянiй и просятъ у нихъ всего имъ нужнаго въ полной надеждѣ, что получатъ просимое. Когда они чего-либо боятся, то тотчасъ бросаются къ отцу или матери и около нихъ считаютъ себя совершенно безопасными, какъ будто закрытыми какою-либо неприступною крѣпостiю. Смотри, какой поучительный и утѣшительный для насъ урокъ! Кто мы всѣ предъ Господомъ Богомъ? Дѣти Его. Кто Онъ для насъ? Отецъ самый милосердый, безконечно любвеобильный: *еда забудетъ жена свое, еже не помиловати изчадiя чрева своего?* говоритъ Онъ намъ, *аще же и забудетъ сихъ жена, но азъ не забуду тебе* (Исх. 49, 15). Но за то и мы должны быть къ Нему, какъ самыя пре-

данныя, послушныя и любящія дѣти, всю надежду нашу, все упованіе возлагать на Господа, отъ Него одного съ вѣрою несомнѣнною и надеждою непоколебимою ожидать защиты, помощи и заступленія.

Но взирая на дѣтей дальше мы видимъ, что дѣти бываютъ довольны всѣмъ, чѣмъ снабжаютъ ихъ родители. Они довольны и пищею и одеждою, какую получаютъ отъ родителей, хотя все это иногда бываетъ гораздо хуже, чѣмъ у другихъ дѣтей, болѣе богатыхъ отца съ матерью. Дѣти всѣмъ сердцемъ привязаны къ своимъ родителямъ, хотя бы ихъ родители не давали имъ ничего, кромѣ хлѣба сухаго и самой бѣдной одежды. Такъ-то и мы—иноки должны возложить все упованіе на Господа и всегда быть довольными тѣмъ, что Онъ намъ посылаетъ. Не должны роптать на свою монастырскую жизнь, говорить и даже думать не должны, что въ монастырѣ, въ которомъ мы живемъ, не такъ хорошо, какъ въ другихъ монастыряхъ,—что въ томъ то-де тѣмъ-то лучше, а въ томъ вотъ этимъ. Все принимай съ любовію и благодареніемъ. Вкусно покормили тебя—благодари, скудна была трапеза—опять таки благодари, а не ропщи. Какъ добрыя дѣти всѣмъ получаемымъ отъ своихъ родителей бываютъ довольны, такъ и ты—всѣмъ, что даетъ тебѣ твоя обитель, будь довольна и благодарна. Будь довольна и не ропщи, если придется встрѣтить въ монастырѣ какую-либо скорбь или непріятность. Замѣчала ли ты, что добрыя дѣти даже и тогда, когда накажутъ ихъ родители не сердятся на нихъ, а тотчасъ же послѣ наказанія опять жмутся къ своимъ родителямъ, стараясь возвратить ихъ къ себѣ ласку и любовь. Въ монастырѣ, какъ и вездѣ, могутъ быть и скорби, съ терпѣніемъ принимай ихъ. Помни, что и ты такая же, какъ и всѣ прочія, можешь ошибаться, можешь погрѣшать, а за сіе можешь подвергаться выговору или какому либо другому взысканію со стороны матери игуменьи. Сохрани тебя Богъ ожесточаться отъ такихъ наказаній, это ужъ будетъ не монашество. Это сущая погибель, съ гордымъ сердцемъ въ монастырѣ жить нельзя. Нѣтъ, — съ покорностію и смиреніемъ принимай всякую

скорбь, всякое наказаніе, если которое придется тебѣ понести. Постоянно помни, что все бывающее съ нами, не безъ воли Божіей бываетъ и что Господь Богъ, какъ нѣжный и примѣрный Отецъ, поступаетъ съ нами такъ, какъ полезно для насъ и для тѣхъ, которые живутъ съ нами.

А вотъ и еще примѣръ изъ жизни дѣтей, который съ несомнѣнною пользою можешь примѣнить къ себѣ. Дѣти всегда бываютъ весьма внимательны къ тому, что дѣлаютъ, что говорятъ и вообще ко всему тому, какъ поступаютъ ихъ родители; они перенимаютъ у нихъ все и подражаютъ имъ во всемъ. О сестра, если бы мы такими же были къ нашему Отцу небесному! Господи, какъ бы это было хорошо! Постараемся перенимать все у Іисуса Христа и спасемся тогда, несомнѣнно спасемся. Господи, помоги намъ! Господи, просвѣти насъ свѣтомъ святаго Твоего Евангелія, научи, вразуми подкрѣпи и защити!

Вотъ все, кажется, что надумалъ я написать тебѣ теперь. Да будетъ милость Божія съ тобой. Помолись о мнѣ грѣшномъ и непотребномъ рабѣ,

*Іеромонахъ Варнавъ.*

Августа 30. 1888 г.

## XXVII.

### Къ той же.

Хочу, возлюбленная N, сказать тебѣ нѣсколько о святыхъ Божіихъ. Всѣмъ, а ужъ намъ монахамъ, просто неотложная необходимость читать жизнеописанія святыхъ и поучаться ихъ подвигамъ и дѣланію. Читай, ради Бога, какъ можно больше читай четью-минею. Въ житіяхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ найдешь все, что только нужно для твоего спасенія—и назиданіе и утѣшеніе. Тутъ увидишь ты, что дѣланіе о Христѣ есть дѣйствительно иго благое и бремя легкое (Мѳ. 11, 30), что только наша лѣность почитаетъ это дѣланіе тяжкимъ бременемъ, будто бы превышающимъ силы человѣческія, а святые въ этихъ подвигахъ находили для себя отраду и наслажденіе. Вотъ мы, напримѣръ, и монахи, а какъ часто впадаемъ въ грѣ-

хи недовольства нашей участію, ропщемъ и скорбимъ о томъ, о чемъ святые радовались и благодарили Бога. Говоримъ, напримѣръ, трапеза плоха, содержаніе скудно, а святые-то Божіи обо всемъ подобномъ не такъ разсуждали. Преподобный Павелъ Ѳивейскій [1]), напримѣръ, не имѣлъ даже одежды, а покрывался листьями древесными; онъ жилъ одинъ въ пустынѣ безъ всякаго пособія человѣческаго, и такая бѣдность все-таки не мѣшала ему быть богатымъ добрыми дѣлами. Да и другихъ святыхъ много было, которые бѣдность благословляли и ей радовались. У Преподобнаго Сергія иногда восковой свѣчи къ богослуженію не было, а чего достигъ? Ангеломъ собесѣдникъ содѣлался. Преподобный Спиридонъ [2]) былъ просфоремъ, Преподобный Маркъ копалъ могилы [3]);—однако это бѣдная участь и смиренная доля не помѣшали имъ на небо взойти и блаженство получить. Не ропщи же, если придется и бѣдность потерпѣть; намъ монахамъ богатство вовсе не нужно; при бѣдности, трудахъ и лишеніяхъ скорѣе Господу Богу любезными содѣлаемся. Правда и богатыхъ много спаслось, но чѣмъ? Подвигами милосердія, кротости, воздержанія и другими многими. Преподобная Мелания Римлянка [4]) имѣла неисчислимыя богатства и спаслась тѣмъ, что не думала о своемъ богатствѣ; не только чтобы утѣшаться и наслаждаться имъ: съ двадцатилѣтняго возраста посвятила себя на служеніе Богу, а свое богатство—на добрыя и богоугодныя дѣла. Святый Филаретъ [5]), имѣвшій царское богатство, Святый Іоаннъ Патріархъ [6]) тѣмъ и спаслись, что обладали нестяжательностію и къ богатству сердца своего не прилѣпляли. Ну что если бы намъ попалось такое богатство? Устояли ли бы мы отъ соблазновъ? Богъ вѣсть. Богъ знаетъ, что намъ нужно, то и посылаетъ и мы должны быть довольны тѣмъ, что намъ посылается. Это первая ступень ко спасенію. Гдѣ недовольство, тамъ гордость, а гдѣ гордость тамъ

[1]) Четьи-Минея генварь 13 д. [2]) Четьи-Минея окт. 31 д. [3]) Четьи-Минея дек. 29 д. [4]) Четьи - Минея дек. 31 д. [5]) Такъ же дек. 1 д. [6]) Тамъ же нояб. 13 дня.

что? Тамъ, страшно сказать, врагъ, сатана, противникъ Божій.

Вотъ что, возлюбленная моя о Господѣ: будь всѣмъ довольна и о всемъ благодари Бога; почитай-ка пока житія тѣхъ святыхъ, о которыхъ упомянулъ я въ этомъ письмѣ, а потомъ тебѣ и еще напишу о святыхъ угодникахъ Божіихъ. Что смогу, тѣмъ радъ послужить. Буди съ тобой Божіе благословеніе. Прощай.

*Недостойный инокъ І. Варнава.*

Февраля 4. 1889 г.

## XXVIII.

### Къ той же.

Ты пишешь мнѣ, что читаешь житія святыхъ и утѣшаешься, а чтожъ не стараешься въ нихъ поучаться? Нельзя, читая о жизни святыхъ, не учиться у нихъ ихъ житію. Что же это будетъ за чтеніе? Пусть другіе какъ хотятъ, такъ и думаютъ объ этомъ, а намъ съ тобою—монахамъ четьи-минея такое училище, не пройдя котораго и монахомъ быть нельзя.

Да, вотъ какъ святые угодники любили Господа, что самой жизни своей ради Него не щадили! Что съ ними не дѣлали и чего они не претерпѣли? То вѣшали ихъ за руки, привязывая къ ногамъ тяжелый камень (св. Анастасія), [1]) или вѣшали внизъ головой съ камнемъ на шеѣ (св. Тимофей) [2]), или вѣшали за средину тѣла, привязывая къ рукамъ и ногамъ по тяжелому камню (м. Северіанъ) [3]), то заставляли ихъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто съ страшнымъ мученіемъ, напримѣръ: вбивши въ ноги ихъ желѣзные гвозди (св. Григорій) [4]), или обувши ихъ въ раскаленные желѣзные сапоги (великомуч. Георгій) [5]), то строгали тѣло раскаленнымъ желѣзомъ, и на раскаленномъ желѣзѣ обливали ихъ кипящею сѣрою и смолою (св. Климентъ) [6]), то повергали ихъ на острыя орудія и свер-

[1]) Четьи-Минея генв. 22 д.) [2]) Мая 3 [3]) Сентбяр .9 д. [4]) Сент. 20 д. [5]) Апрѣля 25 д. [6]) Генваря 23 д.

ху били палками, отчего орудія проходили сквозь тѣло (св. Климентъ), то терзали острыми камнями до того, что внутренность изливалась на землю (св. Римпсимія) [1]), то сдирали кожу (св. Климентъ), то вытягивали жилы (св. Ермій) [2]), то вырывали ногти изъ пальцевъ, языкъ изъ гортани, члены тѣла рѣзали по составамъ (св. Іаковъ Перс.) [3]), то на наковальнѣ разбивали молотомъ руки и ноги (св. Адріанъ), то машиною вливали воду въ уста, пока тѣло не разсѣдалось отъ воды (св. Григорій) [4]). Но кто исчислитъ всѣ виды мученій, которымъ подвергались мученики ради Господа Христа, ради святой Его вѣры? А мы такъ ли любимъ Господа Іисуса Христа? Готовы ли безпрекословно принести себя въ жертву Ему? Увы, увы намъ окаяннымъ! холодно сердце, черства душа, о самихъ себѣ больше думаемъ, чѣмъ о Господѣ Спасителѣ! Нынѣ нѣтъ мучителей, нѣтъ гонителей имени Іисусова, да мы сами—гонители вѣры Христовой, не по святымъ ся правиламъ и законамъ жизнь свою проводимъ; а по своему плотоугодію. Святая вѣра, напримѣръ, говоритъ намъ: со всѣми миръ имѣйте, а мы злобствуемъ, ненавистничаемъ; будь всѣмъ доволенъ, а мы постоянно завидуемъ; прощай враговъ, а мы и малою долею своего самолюбія поступиться не хотимъ. Исповѣдники ли мы имени Христова? Не гонители ли скорѣе святой Его вѣры? Не изгоняемъ ли мы Господа Спасителя отъ себя своимъ непослушаніемъ святымъ Его къ намъ завѣтамъ? Вотъ, возлюбленная моя о Господѣ, вотъ гдѣ и какъ можемъ мы уподобиться святымъ угодникамъ и святымъ мученикамъ:—живи по заповѣдямъ Божіимъ, бори и поборай плотскія страсти, грѣховные навыки и будешь послѣдовательница Іисусу Христу, истинная исповѣдница святой Его вѣры. Господи, не отступися отъ насъ! Святые угодники вразумите насъ! Святые мученики подкрѣпите насъ!

---

[1]) Сентября 30 д. [2]). Мая 31 д. [3]) Ноября 27 дня. [4]) Четьи-Минея 30 сентября.

Да будетъ надъ тобой Божіе благословеніе и мое грѣшное.

Искренній радѣтель твоего душевнаго спасенія.

*Недостойный Іеромонахъ Варнава.*

Апрѣля 1. 1889 г.

## XXIX.

### Письмо къ инокинѣ

о значеніи пострига въ иноческое званіе и о нѣкоторыхъ обязанностяхъ болѣе или менѣе условливаемыхъ онымъ.

Письма твои, возлюбленная о Господѣ сестра Е., въ коихъ предложила ты нѣсколько вопросовъ, какъ вообще о таинственномъ значеніи пострига въ иноческое званіе, такъ и о нѣкоторыхъ частныхъ обязанностяхъ, свойственныхъ сему званію, получены нами въ свое время. Сколько мы ни немощны и ни малоопытны въ духовной жизни, однакоже въ упованіи на благодать Божію, оскудѣвающее восполняющую, не рѣшаемся отказать разумной твоей любознательности въ возможномъ удовлетвореніи. Въ случаѣ же неполноты или неясности нашихъ отвѣтовъ, мы просили бы тебя, не стѣсняясь, требовать отъ насъ объясненія при личномъ нашемъ свиданіи. Начинаемъ объясненія съ таинственнаго значенія пострига въ монашество и того облаченія, какое при этомъ обыкновенно возлагается на иноковъ и инокинь.

Какъ безгласная агница предъ стригущимъ, такъ и ты, охотно пожертвовавши при постригѣ власами главы твоея, торжественно отреклась чрезъ это отъ всѣхъ плотскихъ похотей, воюющихъ на духъ нашъ, и предавшись всецѣло Господу, дала обѣтъ благочинно и непрестанно служить Ему единому безъ развлеченія (1 Кор. 7, 35), для того, чтобы въ семъ разумномъ служеніи принести въ жертву живую, святую и благоугодную Богу (Рим. 12, 1) все, что даетъ супружество, имущество и самое значеніе въ свѣтѣ и быть святою и тѣломъ и духомъ (1 Кор. 7, 34). Принимая власяницу отъ руки постригателя, ты от-

реклась отъ довольства и дала обѣтъ вольной нищеты и терпѣнія безропотнаго, при встрѣчѣ съ непріятностями и скорбями жизни. Возложенный на тебя параманъ, соединенный съ крестомъ, есть символъ обрученія твоего съ святымъ ангельскимъ образомъ и воспоминанія о благодатномъ игѣ Христовомъ. Ряса и подрясникъ, въ кои облачена ты, какъ въ покровы духовной радости, должны постоянно напоминать тебѣ о забываемой, быть можетъ, иногда тобою обязанности избѣгать, сколько возможно, унынія и радоваться объ уневѣстившемъ тебя Господѣ. Поясъ усменный, коимъ препоясана ты, есть свидѣтельство, съ одной стороны, безропотнаго послушанія, которое, какъ воздухъ для легкихъ, нужно инокамъ и инокинямъ, чтобы раскрылась въ нихъ жизнь по духу, а съ другой— есть побужденіе къ умерщвленію плотской похоти. Мантія изображаетъ постоянный трауръ и сердечную печаль по Бозѣ, производящую неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 Кор. 7, 10). Всякій разъ, какъ надѣваешь ее, помни, что ты облекаешься въ броню правды, самоотверженія и кротости, готовой всѣмъ и каждому за зло платить добромъ. Камилавка есть видимый залогъ и свидѣтельство непостыднаго упованія твоего или надежды спасенія. Принявъ клобукъ ты обязалась къ незлобію, смиренію и осмотрительности, съ какою должна ты отнынѣ дѣйствовать при каждомъ дѣлѣ, словѣ, даже помышленіяхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ. Сандаліи, какъ и поясъ, должны служить тебѣ напоминаніемъ о безпрекословной готовности къ послушанію, съ которымъ ты постоянно должна проходить свое поприще. Что же касается до четокъ, то знай, что это есть мечъ духовный, коимъ должна ты отражать отъ сердца всѣ помыслы суетные и похоти лукавыя, и напоминаніе о молитвѣ.

Такіе обѣты, какъ самый зрѣлый плодъ религіознаго одушевленія и любви твоей къ Богу во Христѣ утвердивъ за собою, исключаютъ уже всякое дальнѣйшее колебаніе, или отступленіе на избранномъ тобою тѣсномъ пути, вводящемъ въ животъ, и обязываютъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стремиться къ возможному нравствен-

пому совершенству. Съ сей поры ты не слуга уже міру и его тройственной похоти; ты перемѣнила даже самое свое имя и одежду, чтобы, между прочимъ, тѣмъ удобнѣе укрыться отъ его поисковъ и не быть узнанной. Стремленіе сердца твоего къ уединенію и жажда безмолвія показываютъ, что ты не имя только желаешь носить монахини, но и на дѣлѣ стараешься быть инокинею. *Кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? И полещу и почію. Се удалихся, бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 54—7. 8 и 9). Да, кто что ни говори, а безъ уединенія и безмолвія трудно устоять иноку и инокинѣ на пути Христовомъ; въ нихъ сокрыты основаніе и корень благоустроенной жизни монаховъ, при помощи благодати Божіей. Только тамъ—въ келейной тиши, въ самособранныхъ и богобоязненныхъ душахъ иноковъ и инокинь, зараждаются добрые навыки; только тамъ, какъ на доброй и воздѣланной землѣ спѣетъ жатва присноживотія. Да и все великое въ мірѣ Божіемъ зараждалось и возникало не въ тайнѣ ли, подъ завѣсою уединенія? „Сиди въ кельѣ твоей“, говоритъ одинъ изъ опытныхъ подвижниковъ, „и она всему тебя научитъ“. Но впрочемъ, оставить тебѣ настоящее поприще и уединиться въ затворъ не безопасно и для тебя, и для сестеръ, друзей твоихъ. Не безопасно для тебя потому, что ты еще не вполнѣ, видится мнѣ, приготовлена къ затвору; ибо, какъ для благосостоянія нашего тѣла не всякая мѣстность и пространство одинаково благопріятны, такъ и для спасенія души многимъ полезнѣе быть и очищаться въ обществѣ единоправныхъ сестеръ, и только нѣкоторымъ изъ избранныхъ, послѣ искуса въ общежитіи, можно позволить привить себѣ, подобно птицѣ, особящейся на здѣ, затворъ. Для сестеръ же не безопасно будетъ удаленіе твое въ затворъ потому, что онѣ смотрятъ на тебя, какъ на звѣзду свою путеводную, какъ на образецъ для себя и въ словахъ, и въ дѣлахъ. Свѣти же пока добрымъ сестрамъ, живя съ ними, свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, да тьма ихъ не иметъ, — свѣти, благоугождая Господу, жениху твоему

сладчайшему, въ преподобіи и правдѣ. Взглядъ твой на вредъ для васъ отъ посѣтителей, мало расположенныхъ къ благочестію, и вообще не одинаковаго духа и правилъ съ вами, довольно вѣренъ; потому поддерживать знакомство съ ними и связь, значило бы дѣйствовать безъ разумной цѣли или плыть по вѣтру человѣкоугодія,—а это не свойственно инокинямъ, умершимъ для міра, или долженствующимъ распяться міру. Не знаете ли, говоритъ апостолъ Іаковъ, что *дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Иже восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4—4); притомъ не инокинямъ только, но и всякому христіанину говоритъ Спаситель: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе; уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную* (Мѳ. 5—29), то есть „Христосъ,“ по словамъ св. Златоуста, „повелѣлъ, чтобы мы христіане, самыхъ друзей, которые дороги для насъ, какъ око и необходимо нужны намъ въ дѣлахъ житейскихъ, отсѣкали отъ себя и отвергали, коль скоро они вредятъ спасенію души нашей“ (Бес. св. Злат. на новый годъ). Въ противномъ случаѣ, дѣйствительно, какъ ты пишешь, имя Божіе будетъ хулиться у мірянъ чрезъ нашу братію, желающую работать Богу и вмѣстѣ мамонѣ, Христу и міру грѣшному, не взирая на то, что вышли изъ послѣдняго тѣломъ, какъ Лотъ изъ Содома, или какъ Израильтяне изъ Египта.

Чтобы съ помощію Божіею предотвратить это, объяснись вновь съ сестрами: послушаютъ тебя и согласятся съ твоимъ мнѣніемъ, — поступай, какъ находишь полезнымъ для души; а не послушаютъ, — пусть сами несутъ на себѣ тяготы свои. Съ своей стороны и мы, при случаѣ, поговоримъ или напишемъ имъ объ этомъ. При сношеніяхъ съ сестрами посторонними, какого бы духа и правилъ онѣ ни были, будь какъ можно осторожнѣе, избѣгай раболѣпства и дерзостной смѣлости. И чтобы тебя ни ожидало, говори всегда правду имъ, по совѣсти, яко Христу... Ложь, хотя бы она ограничивалась только потаканіемъ, или льстивымъ привѣтомъ, недостойна иноки-

ни-обручницы Христовой. Посему отвергнувъ ложь, говорите истину предъ сестрами, ибо вы члены въ отношеніи одна къ другой. „Удаляйся отъ лжи,“ говоритъ Антоній Великій, „иначе она отдалитъ отъ тебя страхъ Божій“.

Опасеніе твое, касательно отвѣтственности предъ Господомъ за сестеръ твоихъ, въ случаѣ поданнаго тобою повода къ ихъ соблазну или грѣху, не безосновательно: *горе*, по словамъ Спасителя, *человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18 — 7). Относительно же тѣхъ уклоненій твоихъ съ пути Божія, коихъ не видятъ онѣ и не замѣчаютъ въ тебѣ, всего лучше, какъ и дѣлаешь ты, не говорить младшимъ тебя по возрасту, чтобы не преткнулись онѣ подъ часъ объ этотъ камень соблазна.

Обязанность, налагаемая на насъ правомъ старѣйшинства, дѣйствительно не легкая изъ обязанностей, потому что большій или старѣйшій долженъ быть, по слову Господа, слугою и рабомъ младшихъ (Марк. 10 — 43). При всемъ томъ не слѣдуетъ тяготиться ею, какъ возложенною на насъ Самимъ Господомъ, особенно же тогда, когда служеніе наше, по милости Божіей, оказывается не безполезнымъ для нихъ, и когда оно видимо вѣнчается Его благословеніемъ благостыннымъ. Этимъ ты уплатишь отчасти долгъ въ отношеніи къ младшимъ сестрамъ, если будешь давать имъ совѣты, рѣшать недоумѣнія, устранять смущенія—снисхожденіемъ, увѣщаніями, кротостію и лаской. Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностію, говоритъ св. ап. Павелъ (Рим. 15—2). Голосу совѣсти, обличающему тебя за проступки, хотя бы то и легкіе, внимать непремѣнно слѣдуетъ: это есть голосъ неба къ нашей душѣ, предохраняющій ее отъ паденій, есть откровеніе воли Божіей о насъ. Въ нашемъ умѣ, волѣ и сердцѣ пробуждаются святыя мысли, желанія, чувства мира и радости послѣ точнаго исполненія Его велѣній. Въ сомнительныхъ случаяхъ, по отзыву опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, обнаруживается вначалѣ смятеніе въ умѣ и боязнь въ сердцѣ, въ дальнѣйшемъ развитіи и ходѣ—тщеславіе или высокоуміе. Совѣтуйся всегда съ духовнымъ отцомъ: онъ, взыскавше возвѣститъ тебѣ судъ (Второз. 17—9), по-

тому что *устнѣ іереовы*, по словамъ пророка Малахіи, *сохраняютъ разумъ* (Малах. 2 — 7). Самъ сатана принимаетъ иногда видъ свѣтлаго ангела, и, не успѣвши совратить насъ съ истиннаго пути способомъ обыкновеннымъ, внушаетъ нерѣдко непосильные подвиги, чтобы, въ случаѣ несостоятельности нашей при исполненіи ихъ, послѣ первыхъ же нудавшихся пріемовъ и опытовъ, поразить насъ уныніемъ. Я знавалъ одного юношу—въ юности моей, коему внушалъ онъ раздать все, не ѣсть ничего, кромѣ просфоры и идти въ пустыню, къ коей не былъ онъ приготовленъ. И погибъ бы, конечно, несчастный, если бы Господь, зная чистоту его намѣреній, не послалъ неопытному благовременной помощи. Итакъ, слѣдуй всегда и во всемъ внушеніямъ доброй совѣсти, дабы тѣмъ самымъ, за что злословятъ... постыждени были порицающіе ваше доброе, во Христѣ, житіе (1 Петр. 3—16).

Удерживаться отъ грѣховныхъ поползновеній всегда бы надлежало намъ возвышенными только побужденіями:— любовію или благоговѣйнымъ страхомъ ко Господу. Но если эти побужденія не столь еще глубоко пустили корень въ нашемъ сердцѣ, чтобы принять ихъ за главную опору, и, такъ сказать, исходную точку нашей дѣятельности, то не безполезно, для укрѣпленія души нашей, руководствоваться и второстепенными побужденіями, каковы напр.: стыдъ, честь, доброе имя и проч. Утопающій хватается нерѣдко и за вѣтку, только бы спасти себя отъ явной погибели. Не мѣшаетъ, поэтому, за неимѣніемъ лучшихъ сѣмянъ, высѣвать изъ закрома души нашей подъ часъ и такія сѣмена, въ коихъ нѣтъ еще надлежащей доброты. Придетъ Тотъ, въ руку Коего лопата, и вывѣстъ хлѣбъ на гумнѣ своемъ, причемъ пшеницу соберетъ въ житницу свою, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ. (Мѳ. 3 — 12). „Случалось видѣть, говоритъ преп. Лѣствичникъ, что иные духовное дѣланіе начинали изъ тщеславія, и послѣ того, какъ положено было предосудительно начало, такъ какъ мысль ихъ перемѣнилась, конецъ дѣлался похвальнымъ". (Лѣств. слово 22-е).

При употребленіи пищи и питія соблюдай умѣренность

и воздержаніе. Не взирая на ослабленіе духа подвижничества въ наши времена, намъ случалось встрѣчать на пути жизни не мало еще и старцевъ, и старицъ, кои садясь за столъ, никогда не забывали, что не должно творить плотоугодія въ похоти, потому что пресыщеніе — врагъ цѣломудрія и мать нечистоты; что плоть, пресыщенная, какъ корабль нагруженный сполна, не въ состояніи по надлежащему бороться съ бурями плотскихъ вожделѣній; что рай потерянъ чрезъ снѣдь, что пища не приближаетъ насъ къ Богу. Невоздержаніе и лѣность угашаютъ духъ молитвенный и отнимаютъ память о Богѣ, о смерти и мукахъ. Напитавъ себя еще до стола сими помыслами, тѣ старцы и старицы не опускали ихъ изъ виду и за столомъ. Употребляйте, съ помощію Божіею, и вы такой способъ для соблюденія умѣренности въ пищи и питіи; впрочемъ, держись въ этомъ случаѣ средины, всегда болѣе или менѣе безопасной. Почувствуешь взыграніе плоти, или движенія въ тѣлѣ, противныя духу цѣломудрія,—садись за столъ только для вида. Не до ѣды, не до нѣги тому, у кого начинается пожаръ въ домѣ, или у кого злодѣй подкапываетъ кладовую. Не до новаго груза кораблю, когда и безъ того изъ стороны въ сторону бросаетъ его буря; въ крайности моряки и прежній грузъ выбрасываютъ за бортъ, только бы спасти жизнь, коей ничего нѣтъ дороже. Ежели такъ поступаютъ сынове вѣка сего, то чаду ли свѣта, невѣстѣ Христовой, жизнь коей принадлежитъ Христу, питать себя пространно? Впрочемъ, еслибы иногда одной, не то другой изъ сестеръ твоихъ такой постъ показался бы тяжелымъ, то пусть, не смущаясь, объяснится съ тобою; а ты разрѣши ей поѣсть и разъ и два, пока эта слабая духомъ сестра мало-помалу не войдетъ въ заведенный порядокъ,—какъ вывихнувшійся членъ въ свое мѣсто. Украдкой же ѣсть одной отъ другой не должно; въ противномъ случаѣ грѣхъ невоздержанія станетъ еще грѣшнѣе, и, какъ растеніе при исходищахъ водъ, усилится во мракѣ тайны. Такъ какъ истинный постъ состоитъ не въ воздержаніи только отъ пищи, а въ умерщвленіи страстей, то, помня это, ядый

*не ядущаго да не укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ* (Римл. 14, 3).

Касательно рода пищи и способа приготовленія всего лучше сообразоваться съ уставомъ св. Церкви. Многія изъ инокинь готовятъ для себя въ будни блюда по два, а въ праздники, для утѣшенія, и по три. Спасительный страхъ въ твоемъ сердцѣ, какъ бы не быть истязанной тебѣ за омраченіе свѣтлаго образа иноческой жизни грѣховными чувствами, желаніями, мыслями, словами и дѣлами, очень похваленъ. Вѣдь страхъ Господень, ослабляя и даже уничтожая иногда пріятность грѣховнаго увлеченія, незамѣтно возстановляетъ клонящуюся къ паденію душу. Не разъ, полагаю, ты, обручница Христова, радовала Ангела хранителя симъ святымъ чувствомъ страха, и не разъ, можетъ быть, онъ предохранялъ тебя отъ многихъ золъ, какъ кокошъ предохраняетъ птенцовъ своихъ, сбѣгающихся подъ его крылья при налетѣ хищника.

Иноческій образъ—ангельскій образъ: поэтому и ангельскія качества всегда, вездѣ и во всемъ прилично проявлять ему. Какъ небесныя силы, служа Господу, славословятъ Его немолчно выпу и благолѣпныя своя лица покрываютъ крылами благоговѣйнаго смиренія, такъ инокини, подражая имъ, должны имѣть въ себѣ страхъ Божій, какъ залогъ духа жизни, и неусыпно славить Творца и Искупителя. „Страхомъ Господнимъ“, по словамъ препод. Кассіана Римлянина, „доставляется и начало обращенія, и очищеніе отъ страстей, и храненіе добродѣтелей въ тѣхъ, которыя наставляются на путь совершенства. Проникнувъ въ сердце человѣческое страхъ Господень раждаетъ въ немъ презрѣніе ко всему вещественному“. „*Страхъ Господень чистъ, пребываяй въ вѣкъ вѣка*“, говоритъ пророкъ Давидъ (Пс. 18, 10). Правда, обложенные плотію, всѣ мы болѣе или менѣе нуждаемся иногда въ ослабѣ и отдохновеніи. Постоянно напряженное состояніе безъ покоя, требуемаго немощами нашей природы,— не наша доля, не нашъ удѣлъ; всѣ мы пока еще на пути къ этому счастливому жребію небожителей. И не могши вдругъ оторваться отъ узъ, наложенныхъ на насъ паде-

ніемъ, по крайней мѣрѣ станемъ мало-по-малу снимать съ себя и разбивать звено за звеномъ. Начнемъ прежде съ того, что легче для насъ и сподручнѣе — съ ослабленія, а потомъ и съ устраненія тѣхъ слабостей, кои къ намъ ближе, намъ виднѣе, не выступая пока противъ исполиновъ. Жалуешься ты, напримѣръ, на сонъ гнетущій тебя и побѣждающій. Но сонъ продолжительный часто происходитъ отъ израсходованія силъ физическихъ, особенно при неумѣренной и суетливой дѣятельности, отъ ненастной погоды, имѣющей вліяніе на составъ организма нашего, иногда отъ вражескихъ прилоговъ демона, любящаго посѣвать плевелы на нивѣ душъ нашихъ во время нашего сна, наконецъ отъ пресыщенія. Итакъ, чтобы осилить сонъ и не повредить себѣ, нужно умѣрить при внѣшнихъ трудахъ суетность или чрезмѣрную заботу о нихъ, по примѣру Маріи блаженной. *Чадо*, говоритъ Премудрый сынъ Сираховъ, *дѣянія твоя да не будутъ о мнозѣ; аще умножиши, не будеши неповиненъ* (Сир. 11, 10). При перемѣнахъ атмосферы, склоняющихъ ко сну, можно, для отклоненія сего послѣдняго, заняться не тѣмъ, такъ другимъ подѣльемъ, требующимъ не столько умственнаго напряженія, сколько механической работы: вязанье, рисованье, шитье, уборка кельи, чистка и мытье посуды и прочія въ этомъ родѣ занятія могутъ обмануть плоть готовую пасть въ объятія сна и усилить духъ нашъ. Такъ какъ злые духи, судя по опытамъ людей, у которыхъ чувства навыковъ пріучены къ различенію добра и зла, искушаютъ насъ сномъ по преимуществу въ состояніи молитвенномъ, то каждому изъ насъ должно бдительно смотрѣть за своимъ молитвеннымъ свѣтильникомъ, да не погаснетъ. Угаснетъ же онъ отъ поблажки и излишняго снисхожденія къ плоти, отъ недостатка надлежащаго вниманія къ чтенію и пѣнію при домашнемъ и церковномъ молитвословіи, отъ потери, наконецъ, страха Божія и мысли о вездѣприсутствіи Божіемъ. „Кто помышляетъ“, говоритъ пр. Лѣствичникъ, „что предстоитъ онъ Богу, тотъ въ сердечномъ чувствѣ будетъ во время молитвы неподвиженъ, какъ столпъ, и не наругается надъ нимъ ни одинъ

изъ демоновъ“ (Лѣств. 19 сл.). Да будетъ же *молитва твоя аки денница, и паче полудня возсіяетъ ти жизнь* (Іов. 11, 17). Впрочемъ, шесть часовъ въ сутки, употребляемыхъ тобою на покой немощной плоти, не большая, по нашему мнѣнію, для нея роскошь. Если и нужно обсчитывать эту хилую подругу нашу, то всего лучше исподволь и мало-по-малу, не смущаясь много тѣмъ, что не можешь вдругъ вмѣсто шести часовъ дать ей отдыха три или менѣе. Тебѣ хотѣлось бы знать: какъ лучше расположить время нощное, чтобы бдѣніе у сна, а сонъ у бдѣнія молитвы часовъ не отнимали? Хорошо бы вамъ, живущимъ подъ однимъ кровомъ въ числѣ семи, бдѣть и молиться чрезъ всю ночь, смѣняя одна другую на божественной стражѣ. Но пока наступитъ это вожделѣнное время, отъ души совѣтовалъ бы вамъ посвящать на молитвенное бдѣніе время съ половины, по крайней мѣрѣ, двѣнадцатаго часа ночи, послѣ двухъ часоваго отдыха предъ этою порою. Встававшіе, подобно прор. Давиду, въ полунощи исповѣдатися Господу о судьбахъ правды Его, знаютъ и испытывали всю сладость и пользу отъ бдѣнія молитвеннаго въ это время. Какъ цвѣтъ къ плоду, такъ дневная и вечерняя молитва относится къ полунощной: послѣдняя—вѣнецъ и краса первой. И немудрено: — въ полночь для всей видимой природы и для человѣка, по отзыву опытныхъ, происходитъ нѣчто не маловажное. Не касаясь важности полуночнаго процесса для видимой природы, не безполезнымъ нахожу сказать тебѣ объ отношеніи этой поры къ природѣ нашей. Съ приближеніемъ полуночи всѣ мы, особенно не занятые усердной заботой, обыкновенно начинаемъ болѣе или менѣе безпокоиться. Что же значитъ эта тревога нашей души, что она, подобно нѣкоторымъ цвѣтамъ, съ десяти часовъ свертывающимся, начинаетъ какъ бы входить въ самое себя? То, что въ эту пору ослабленія кипучей дѣятельности въ мірѣ физическомъ, начинается усиленная, по отзыву людей духовныхъ, дѣятельность міра духовнаго: начинается борьба двухъ міровъ,—ангельскаго и бѣсовскаго,—за насъ, —та борьба, которая съ мракомъ вечернимъ, какъ болѣе

благопріятствующимъ князю тьмы располагать людей къ дѣламъ темнымъ, постепенно разгарается, а въ полночь становится самою лютою и опасною для спящихъ беззаботно. Одинъ старецъ, вставшій на правило ночью, услышалъ голосъ трубы, какъ бы на войнѣ. Смущенный этимъ думалъ онъ самъ съ собою: откуда бы такой голосъ? Солдатъ здѣсь нѣтъ, войны не бывало. Тогда какъ онъ размышлялъ такимъ образомъ, вдругъ подходитъ къ нему демонъ и говоритъ: точно идетъ война; если ты не хочешь воевать и терпѣть, чтобы на тебя нападали, ступай, спи и не увидишь нападенія (Лугъ дух. стр. 152 — 10). Вспомнимъ при этомъ притчи Спасителя: о плевелахъ и о десяти дѣвахъ, имѣющихъ въ полунощи услышать гласъ жениха; вспомнимъ св. Ап. Петра, по преданію, встававшаго каждую полночь оплакивать содѣянный имъ и прощенный уже грѣхъ; вспомнимъ Апостола Павла съ Силою, молившихся въ темницѣ; припомнимъ, наконецъ, всѣ тѣ и гибельныя и благодѣтельныя для человѣчества событія библейской и церковной исторіи, коихъ свидѣтельницею была полночь,—и мы поймемъ важность полуночной молитвы, и, слѣдуя совѣту одного подвижника, будемъ въ эту пору молиться съ горячимъ чувствомъ. „Когда въ глубокую полночь", говоритъ онъ, „почувствуешь ты побужденіе къ молитвѣ, встань съ одра своего, мой сынъ, встань, не лѣнись! Знай, что въ это время зоветъ тебя твой Ангелъ хранитель и хочетъ молиться съ тобою" (Лугъ дух. стр. 152—10).

Предосторожностію отъ осужденія ближнихъ, которые обижаютъ васъ и соблазняютъ другихъ, могутъ служить: во-первыхъ, воспоминаніе о своихъ грѣхахъ, какого рода они ни были бы; во-вторыхъ, мысль, что намъ не предоставлено право судить и осуждать ближняго; въ-третьихъ, то, что послѣ паденія брата или сестры мы не видимъ ихъ возстанія и не знаемъ всей прелести искушеній и соблазна, коими увлеклись и пали наши братья или сестры; въ-четвертыхъ, то, что Самъ Господь возставитъ ихъ, а насъ, быть можетъ, за гордыню низложитъ, какъ фарисея, и осудитъ за судъ намъ непредоставленный, и,

наконецъ, въ-пятыхъ, молитва о ненавидящихъ и обидящихъ насъ.

Тщеславію постоянно противополагай: самоосужденіе, воспоминаніе о грѣхахъ своихъ, о крайней нашей слабости и невозможности безъ Господа Бога сдѣлать что-либо доброе; а также и то, что судъ Божій не нашъ судъ и—что̀ хорошо, велико въ глазахъ нашихъ, то можетъ быть признано худымъ, если не вслѣдствіе побужденій нечистыхъ, то средствъ не вполнѣ законныхъ или цѣли и видовъ земныхъ, утверждаемыхъ нами въ себѣ, а не въ Господѣ Богѣ. Такъ І. Христосъ осуждалъ фарисеевъ, дѣлавшихъ добрыя дѣла, но для дурныхъ цѣлей. Съ другой стороны извѣстно, что до тысячи милліоновъ людей населяетъ теперь съ нами землю,—что же среди такого сонма насельниковъ земли можетъ значить имя, знаніе, дарованіе, заслуги одной твоей или нашей личности? *Не высокомудрствуйте, но подражайте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ*, говоритъ св. Ап. Павелъ (Рим. 12, 16). Не мѣшаетъ въ такія минуты искушенія имѣть въ виду и то, что писано въ 5 гл. 1 части Духовнаго Алфавита: „о еже ни мало о себѣ мнѣти“. Въ храмѣ Божіемъ часто одинъ вздохъ сестры молитвенницы можетъ разогнать всю дрему, и, пробѣжавъ электрической искрой по тѣлу и сердцу, сплавить и слить всѣ помыслы, желанія и чувства въ потокъ чистой, сердечной и слезной молитвы. Поэтому безъ особенной нужды и не должно оставлять церковнаго богослуженія. Во время службы въ храмѣ всего лучше вникать въ смыслъ того, что поютъ и читаютъ при богослуженіи, не развлекаясь ничѣмъ постороннимъ. Послѣ утрени, или ранней, когда нѣтъ особенныхъ занятій по послушанію, мы совѣтовали бы вамъ прочитывать каждодневно со вниманіемъ и благоговѣніемъ по главѣ изъ Новаго Завѣта. Это много содѣйствуетъ чистотѣ и зоркости ума, умиляетъ и радуетъ сердце и волю, столь часто влекущуюся къ злу, и укрѣпляетъ въ добрыхъ начинаніяхъ.

Кончивъ это чтеніе, принимайся, благословясь, за дѣло свое и дѣланіе. А чтобы не развлекаться и не увлекаться

внѣшнею дѣятельностію, какого бы рода она ни была, всего лучше и начинать и оканчивать оную краткою молитвою: въ первомъ случаѣ—о томъ, да будетъ работа твоя благоуспѣшна, да совершается для славы Божіей и въ пользу ближнихъ, во второмъ—за содѣйствіе и помощь отъ Господа, безъ коей мы ничего не могли бы сдѣлать путнаго. Затѣмъ, успѣла ты или нѣтъ выполнить назначенное тебѣ послушаніе,—не смущайся много, если неудача или неисполненіе порученія произошли отъ обстоятельствъ, независящихъ отъ твоей воли. За келейное правило держись, какъ мореходъ за якорь спасительный, и этотъ тяжеловѣсный якорь скорѣе опускай на дно сердца, пока не то—другое искушеніе разведетъ на душѣ твоей, какъ на морѣ, волненіе, чтобы не погибнуть тебѣ отъ праздности и разсѣянія и вообще, отъ небрежной жизни. Многія изъ инокинь, сколько вамъ извѣстно, когда правило не читается въ храмѣ, стараются постоянно вычитывать въ кельи то, что положено уставомъ церковнымъ.

Смущеніе, какъ состояніе души не мирное, очень опасно, и оставлять въ такомъ положеніи сестру—значило бы поступить не по духу Христову, а водиться духомъ существа мятежнаго,—врага спасенія нашего. Поэтому смущенную сестру старайся вызвать на откровенность. Само собою разумѣется, что браться за это дѣло нужно не съ горяча, но осторожно, подражая—или стрѣлку, подкрадывающемуся къ дичинѣ, или рыболову, удящему рыбу,—послѣдній скрываетъ уду приманкою—червякомъ. И ты исправляй смущенную духомъ кротости. Духъ этотъ не терпитъ ни гнѣва, ни крику, ни брани, но всегда и вездѣ любитъ мѣры тихія: видъ спокойный, предупредительный, въ голосѣ мягкость, въ словахъ выраженіе любви, умиротворяющей и услаждающей все. Когда эти сердечные звуки коснутся виновной, не тотчасъ послѣ паденія виновной въ ровъ строптивости и своеволія, а чрезъ часъ, два и, притомъ, наединѣ, безъ свидѣтелей, послѣ молитвы о ней:—тогда не устоять уже ей; а если по гордости и ожесточенію и устоитъ, молись о ней.

Силенъ Господь возставить ее, какъ возставлялъ Онъ и другихъ падшихъ, но уповающихъ на милость Его. Могу ли я спастись? говоришь ты. Можешь, если искренно и отъ всей души пожелаешь своего спасенія; можешь, — если съ каждымъ днемъ станешь все болѣе и болѣе восходить отъ силы въ силу. Но тебѣ хотѣлось бы вдругъ сдѣлаться совершенною? Это не легко, — все въ мірѣ Божіемъ растетъ и развивается мало-по-малу. Чтобы облечься въ новаго человѣка, надобно совлечься прежде ветхаго. Посмотри на дерево,—когда оно пускаетъ новые побѣги? Не тогда ли, какъ уже опали съ него старые листья? Тоже предварительно должно быть и съ нами, а до той благодатной поры станемъ нудить себя, бороться, сражаться до крови. Будемъ внимательны къ себѣ, слѣдуя наставленію преп. Лѣствичника, чтобы, утверждая, будто идемъ путемъ узкимъ и тѣснымъ, не обмануть себя самихъ, на самомъ дѣлѣ держась пути широкаго и пространнаго. Узкій путь покажутъ тебѣ: томленіе чрева, всеночное стояніе, вода въ мѣру, хлѣбъ въ скудости, очистительное питіе безчестія, насмѣшки, поруганія, отсѣченіе своей воли, терпѣніе нападковъ, безропотное переношеніе пренебреженія, вмѣненіе ни во что оскорбленій и навыкъ, когда обижаютъ, не сердиться, когда унижаютъ, не гнѣваться, когда осуждаютъ, смиряться (Лѣств. Слово 2-е). *Блажени*, которые идутъ однимъ изъ исчисленныхъ путей: *яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѳ. 5, 12).

Вотъ все, или почти все, что мы должны были сказать тебѣ, возлюбленная о Господѣ сестра, въ отвѣтъ на письма твои, но не могли удовлетворить жаждѣ сердца твоего ранѣе, по причинѣ дѣлъ множества и подѣлій нашихъ. Прими не вполнѣ, можетъ, дозрѣвшій плодъ этотъ сердца нашего, и, подобно домохозяйкѣ разумной, доведи его своимъ умѣньемъ до желаемой зрѣлости.

Марта 27. 1890 г.

## XXX.

Возлюбленная о Господѣ сестра N!

Миръ душѣ твоей отъ Господа!

Спрашиваешь ты меня, грѣшнѣйшаго изъ грѣшныхъ, какъ убѣжать язвы грѣха? Недоумѣваю, что скажу и что возглаголю въ отвѣтъ на вопросъ твой. Ты бы спросила: какъ сдѣлать, чтобы мы грѣшили сколь возможно менѣе и рѣже, если же не можемъ удержаться совершенно отъ грѣха? На это пожалуй напишу тебѣ нѣчто, но и то не отъ себя, а по писаніямъ мужей опытныхъ въ духовной жизни. Опытные въ христіанской жизни и достигшіе величайшей степени христіанскаго совершенства мужи предлагаютъ для сего слѣдующія средства или правила:

1) Надобно избѣгать всѣхъ случаевъ ко грѣху,—всякихъ мѣстъ, лицъ, вещей, которыя могутъ быть для насъ соблазнительными и внушаютъ намъ грѣховныя желанія.

2) Надобно непрестанно памятовать послѣдняя своя: смерть, судъ, воскресеніе, будущую жизнь.

3) Какъ можно чаще представлять себѣ вездѣприсутствіе Божіе, размышлять о благодѣяніяхъ Божіихъ, особенно о жизни Господа нашего Іисуса Христа на землѣ, Его страданіяхъ и смерти, и вообще—о главныхъ истинахъ православной христіанской вѣры.

4) Сердечная и усердная молитва и частое призываніе имени Господа Іисуса Христа весьма способствуютъ удерживаться отъ грѣха.

4) Надобно внимать себѣ, то есть бодрствовать, наблюдать за собою, за своими чувствами, желаніями и поступками.

6) Какъ можно чаще должно прибѣгать къ таинству покаянія, исповѣдываться предъ отцемъ духовнымъ, просить у него и слушаться его совѣтовъ и достойно причащаться Св. Таинъ.

7) Не опускать случая и возможности присутствовать

при церковномъ богослуженіи и дома читать духовныя книги.

8) Чаще бесѣдовать съ людьми благочестивыми и избѣгать разговоровъ праздныхъ.

9) Постоянно въ свободное отъ богослуженій время имѣть какое либо полезное занятіе, нести должность, заниматься какою либо работою, чтобы не быть въ праздности.

Итакъ, вотъ смотри, что подобаетъ дѣлать христіанину, чтобы по возможности избѣгать грѣха—это, кратко сказать: молиться, трудиться непрестанно, и непрестанно же быть внимательнымъ къ себѣ. Господи, помоги намъ!

Прощай, искренній желатель твоего спасенія

*недостойный Іеромонахъ Варнава.*

Авг. 24 д. 1890 г.

## XVIII.

Письма старца о. Варнавы къ сестрамъ обители, писанныя въ новѣйшее время.

### XXXI.

Возлюбленная о Господѣ,

Матушка Настоятельница

со всѣми о Христѣ сестрами!

Миръ вамъ и спасеніе Божіе, Христовы подвижницы! Святымъ долгомъ вмѣняю себѣ почтить васъ сердечнымъ моимъ привѣтствіемъ съ наступающею святою четыредесятницею, которую сподоби васъ, Господи, встрѣтить съ благоговѣніемъ и особеннымъ вниманіемъ провести сіи спасительные дни, достойно званія вашего, окончить съ успѣхомъ спасенія и видѣть радостные дни свѣтоноснаго праздника Христова Воскресенія.

Итакъ, честнѣйшія сотрудницы, прежде нежели, дождавшись дней великаго поста, слѣдуетъ предварительно приготовиться къ покаянію, какъ обязуетъ насъ сама св. Церковь, прежде нужно всѣмъ намъ простить другъ друга, кто кого огорчилъ, и у кого есть какія непріятности въ душѣ у васъ, можетъ быть и на меня; прошу и умоляю

Бога ради, простить меня грѣшнаго и недостойнаго. Я, какъ посредникъ, во всѣхъ вашихъ дѣлахъ у васъ въ обители, управляю заочно, а потому, можетъ быть, могу и ошибиться всегдашнимъ распоряженіемъ; желая вамъ добра и пользы, вмѣсто пользы могъ повредить правленіемъ своимъ; можетъ, кто и очень тяготится моимъ распоряженіемъ, я желалъ и радъ бы былъ утѣшить ихъ, только будьте откровенны; можетъ быть, кто меня и моихъ намѣреній не поняли и сочли для себя тягостнымъ, отчего, какъ человѣки, пороптали, осудили, или я, не зная въ точности немощей вашихъ, могъ нанести оскорбленіе вамъ по невѣдѣнію, а если бы и по вѣдѣнію, чего Боже сохрани, трудъ вашего спасенія и дѣло вѣры не лишитъ васъ вѣчныхъ благъ, только благодушествуйте въ скорбяхъ и прежде времени ничто же судите. Молитесь о продленіи моего житія, а я васъ не забуду и всемѣрно постараюсь утѣшить вашу честность.

Все, что я дѣлаю для вашей обители, дѣлаю во Имя Христово и ради славы Всевышняго, а вы старайтесь имѣть послушаніе и творить повелѣваемое, въ этомъ то и состоитъ отреченіе своей воли.

Во время великаго поста читайте со вниманіемъ въ лѣствицѣ Іоанна Лѣствичника о приснопамятномъ послушаніи и тамъ обрящете дивные и чудные примѣры терпѣнія и самоотреченія.

Итакъ, о Христѣ возлюбленныя сестры, припадая заочно къ стопамъ вашимъ, прошу смиренно у васъ прощенія, въ чемъ могъ составить кому непріятность, прошу еще и умоляю, чтобы вы и между собою всѣ умиротворились и испросили другъ у друга прощенія, чтобы соединиться намъ пріобщеніемъ св. Таинствъ не во осужденіе, а во исцѣленіе души и тѣла.

За симъ, пожелавъ вамъ отъ Всевышняго всякаго блага, временнаго и вѣчнаго, и поручая себя св. молитвамъ вашимъ, остаюсь благожелатель спасенія вашего, Пещеръ, Геѳсиманскаго Скита,

*Іеромонахъ Варнава.*

Февраля 21 г. 1896 г.

## XXXII.

Всечестнѣйшая Матушка Игуменія

со всѣми о Христѣ сестрами!

Привѣтствую васъ и всѣхъ сестеръ св. обители съ великимъ праздникомъ всеславнаго Рождества Господа нашего Іисуса Христа.

Отбросимъ на это время плачъ и сѣтованіе о грѣхахъ, обратимъ умственные очи наши къ Могущему спасти насъ. Возрадуемся духомъ и принесемъ хвалу Богу, ибо Слово стало плотію и Сынъ Божій сталъ Сыномъ человѣческимъ. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

Поистинѣ великая радость явилась намъ грѣшнымъ въ воплощеніи Сына Божія! Само небо возрадовалось, возвѣщая намъ сію радость, какъ видно сіе изъ тѣхъ словъ, которые возвѣстилъ Ангелъ пастухамъ: *„не бойтесь*, говоритъ онъ, *я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ..“* (Ев. Лук. 2, 8) и послѣ сихъ словъ *„внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славя Бога“*.

Видите возлюбленные о Христѣ сестры, какъ возрадовалось небо, возвѣщая столь великую радость, явлешую отъ Бога падшему роду человѣческому. Пришелъ Господь на землю затѣмъ, чтобы призвать погрязнувшаго во грѣхахъ человѣка къ покаянію; умилимся душей и возрадуемся: Самъ Господь, *„вземляй грѣхи міра“*, сталъ плотію; *„тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть“* (Іоанн. 3, 16).

Богъ послалъ Сына Своего не затѣмъ, чтобы судить падшее человѣчество, но для того, чтобы чрезъ Сына Своего спасти все человѣчество, утопавшее во грѣхахъ.

Поспѣшимъ же на зовъ Спасителя нашего, пока еще не поздно и пойдемъ стопами Его по пути смиренія и послушанія, ибо Господь Іисусъ Христосъ, „будучи обра-

зомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ, какъ человѣкъ". Изъ сихъ словъ, возлюбленныя о Христѣ сестры, видно, что не иначе мы достигнемъ тѣхъ благъ, *„яже уготовалъ Богъ любящимъ Его"*, какъ, отбросивъ всякое самолюбіе и зависть, приклонимъ выю свою подъ иго Христово, которое благо и легко для тѣхъ, кто въ духѣ смиренія и послушанія подчиняетъ волю свою волѣ старшихъ: *„да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ми"* (Ев. Матѳ. 10, 24), говоритъ Господь.

Будемъ постоянно держать въ умѣ и сердцѣ, что Спаситель нашъ, явившись безгрѣшнымъ человѣкомъ между грѣшниками, *„смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестныя, посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя паче всякаго имени"* (Фил. 11. 8—11).

Уразумѣемъ изъ сихъ словъ св. Апостола, какъ спасительны для насъ немощныхъ и грѣшныхъ смиреніе и послушаніе, ибо безъ сихъ добродѣтелей невозможно намъ шествовать путемъ Господа къ Царству Небесному. Возлюбленныя о Христѣ сестры! Вы, оторвавшіяся отъ міра и мірской суеты и вступившія на узкій путь Христовъ, возрадуйтесь, что для васъ еще ближе Господь, чѣмъ для тѣхъ, кои живутъ въ міру и обремемены житейскими попеченіями. Вы призваны въ св. обитель для того, чтобы съ Нимъ пребывать и Ему сердцемъ прилѣпляться, страданіе и крестъ съ Нимъ безропотно претерпѣвать и въ будущемъ вѣкѣ неразлучно пребывать, а какъ поступить должно, чтобы унаслѣдовать обѣщанное Іисусомъ Христомъ, то Онъ Самъ же и указуетъ, говоря: *„научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ"*.

Да поможетъ всѣмъ вамъ Господь встрѣтить и провести св. Праздникъ въ духовной радости и утѣшеніи!

Испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ, пребываю неизмѣнный и присный богомолецъ вашъ,

*Іеромонахъ Варнава.*

Декабря 25 дня. 1897 г.

## XXXIII.

Возлюбленныя о Господѣ,

Матушка Игуменія

со всѣми о Христѣ сестрами!

Привѣтствую васъ и всѣхъ сестеръ св. обители съ наступающей св. Четыредесятницей. Вступая на поприще великаго поста и пользуясь благопріятнымъ для сего временемъ, позволяю себѣ побесѣдовать съ вами, возлюбленныя о Христѣ сестры, о спасительныхъ дняхъ святаго покаянія.

„Не помолимся фарисейски, братіе; ибо возносяй себе смирится, смиримъ себе предъ Богомъ, мытарски пощеніемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя“.

Слава и благодареніе Богу устрояющему все во благо намъ грѣшнымъ! *„Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія“* (2 Кор. 6, 2).

Всещедрый и многомилостивый Господь призываетъ насъ къ спасительнымъ днямъ покаянія; воспользуемся Его зовомъ, радостно пойдемъ на Его призывъ, чтобы очистить души наши отъ скверпъ грѣховныхъ и къ исправленію жизни неисправной. Чтобы обновить душу покаяніемъ, для сего необходимъ постъ; но не будемъ ограничиваться одною скудною пищею, постараемся оградить себя отъ всего худого: отъ унынія, безпечности, лѣности, зависти, самоугодія и вообще всего того, что отдаляетъ насъ отъ Бога. Вооружимся неотступною молитвою, принесемъ покаянія и слезы сокрушенія о грѣхахъ; сему же да научитъ насъ память о страшномъ судѣ; утѣснимъ себя и свои желанія, ибо Господь говоритъ: *„подвизайтеся внити сквозѣ тѣсныя врата“* (Ев. Лук. 13. 24), и еще чрезъ пророка призываетъ насъ къ покаянію, говоря: *„измыйтеся и чисти будете, отымите лукавство отъ душъ вашихъ“* (Иса. 1, 16). Итакъ, чтобы отнять намъ лукавства

отъ сердецъ нашихъ, для сего необходимо намъ облечься во смиреніе и послушаніе, ибо безъ сихъ двухъ добродѣтелей невозможно укрѣпиться на пути къ царству небесному. Господь говоритъ: *„на кого воззрю, токмо на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“* (Ис. 66, 2).—Св. Ѳеодоръ Студитъ говоритъ: „кто имѣетъ въ себѣ дѣйство смиренія и послушанія, то сими двумя добродѣтелями, какъ двумя крылами, воспаряетъ онъ на небеса и собесѣдникомъ Богу бываетъ“ (Доброт. IV стр. 107, 240).

Приступая, посему, къ подвигу покаянія и сознавая свои немощи и недостатки, будемъ прибѣгать ко Господу и просить Его помощи въ дѣлѣ нашего спасенія вѣчнаго, вооружимся терпѣніемъ, предадимъ себя въ послушаніе, отвергнемся воли своей, предадимся волѣ Божіей и тѣмъ, которые отъ Него поставлены, будемъ всячески избѣгать ропота и неудовольствія на тѣсноту житія нашего, ибо на то призваны: *„иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми“* (Гал. 5, 24), говоритъ Св. Апостолъ; распинать же плоть, по слову св. Апостола, для того, чтобы: *„всяка горесть и гнѣвъ и ярость и кличъ и хула да возмется отъ насъ, со всякою злобою, будемъ же другъ ко другу благи, милосерды, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть намъ“* (Еф. 4, 31). „Царствіе Божіе нудится“, понудимъ и мы себя, не будемъ дѣлать поблажки плоти нашей; будемъ, по слову Апостола, „усмирять и порабощать тѣло наше“, дабы получить вѣнецъ нетлѣнный.

Заканчивая мое собесѣдованіе съ вами, о Христѣ сестры, испрашиваю у васъ прощенія себѣ и при семъ заочно благословляю всѣхъ васъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Благожелатель вашего спасенія, испрашивающій святыхъ молитвъ вашихъ, смиренный богомолецъ,

*Іеромонахъ Варнава.*

Февраля 14 дня 1898 года.

## XXXIV.

Христосъ Воскресе!

Возлюбленная о Господѣ и всечестнѣйшая Матушка Игуменія со всѣми о Христѣ сестрами!

*„Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори“* (Псал. 113, 11).

Движимый чувствомъ любви о Христѣ, вмѣняю себѣ въ непремѣнную обязанность почтить васъ поздравленіемъ радостнымъ съ Высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Да, сестры! великая радость всѣмъ намъ о Богѣ, „нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немже утверждаемся“ (Пасх. кан. 3 пѣс.).

Сердечно желаю вамъ во всерадостный сей праздникъ радоваться радостью неизглаголанною и утѣшаться утѣшеніемъ духовнымъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ, призывая всѣхъ безразлично къ радости, говоритъ въ своемъ словѣ на сей праздникъ такъ: „Внидите вси въ радость Господа своего, богатіи и убозіи другъ съ другомъ ликуйте; воздержницы и лѣнивіи день почтите; постившіеся и не постившіеся возвеселитеся днесь: вси насладитеся пира вѣры, вси воспріимите богатство благости!.“

Слава Господи, преславному воскресенію Твоему! Человѣческій языкъ несиленъ изъяснить неизреченную Твою къ намъ милость, преславно воскресшій Господи! Пасха, Господня Пасха! отъ смерти къ жизни привелъ насъ Господь Своимъ воскресеніемъ, будемъ же радоваться, возлюбленныя о Христѣ сестры, отторгнемъ отъ себя всякую немощь, какъ-то: недовольство или осужденіе; хотя сія немощь кажется для насъ и маловажною, а между тѣмъ она велика и повергаетъ насъ осужденію предъ Богомъ. Св. Ап. Павелъ говоритъ: *„Имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши“* (Римл. 2, 1). И Самъ Господь въ св.

Евангеліи глаголетъ: *„Не осуждайте, да не осуждени будете“*.

Будемъ же въ сей день радоваться и сочувствовать другъ другу на землѣ. „Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга объимемъ, рцемъ: братіе! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!“ Слава неизреченному человѣколюбію Всемилостиваго Владыки нашего Господа Іисуса Христа!

Да будетъ воскресшій Господь вамъ утѣшеніемъ во вся дни.

Призывая на васъ милость Божію и благословеніе Его, вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ именемъ Божіимъ благословляю васъ всѣхъ съ искреннимъ желаніемъ вамъ всѣхъ благъ и милостей отъ Господа.

Всеусердствующій вашему спасенію, смиренный богомолецъ вашъ,

*Іеромонахъ Варнава.*

Апрѣля 5 дня 1898 года.

## XXXV.

Всечестнѣйшая Матушка Игуменія

со всѣми о Христѣ Сестрами.

Съ великимъ праздникомъ Рождества Христова привѣтствую васъ:—

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“, воспѣли Ангели сію святую небесную пѣснь, послѣ того, какъ Ангелъ явился пастухамъ Виѳлеемскимъ, возвѣщая имъ: „Не бойтесь.... яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь во градѣ Давидовѣ“ (Ев. Луки 2, 11).

Намъ-ли посему не благоговѣть предъ величіемъ сей тайны? Поистинѣ великая сія тайна: ибо *„Богъ явися во плоти“* (1 Тим. 3, 16).

Намъ ли не размышлять о сей высочайшей тайнѣ явленія Бога во плоти; ради насъ грѣшныхъ Богъ сталъ

человѣкомъ и вѣрою въ Богочеловѣка, Христа Іисуса, уповаемъ получить спасеніе отъ Бога.

„Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ“ (Ис. 9, 6).

О! какъ великъ и высокъ Господь въ Своемъ существенномъ величіи и высотѣ надъ всѣмъ превознесенный! Но дивное величіе и высота въ томъ, что Безконечное Себя Самого смирило, отложило славу Своего величія, содѣлалось малымъ и уничиженнымъ изъ любви къ роду человѣческому.

Видимъ и мы нынѣ, возлюбленныя о Христѣ сестры, великую тайну воплощенія Бога Слова, слышимъ ученіе Христа Спасителя: „Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“; спасительную силу сего ученія каждый испытываетъ въ самомъ себѣ, кто съ вѣрою принимаетъ оное.

Посему не унывайте, возлюбленныя о Христѣ сестры, если постигаютъ васъ скорби и искушенія, питайте себя надеждою на неоскудную помощь благодати Божіей, ибо Господь Іисусъ Христосъ, „бывъ искушенъ по всячески, можетъ и искушаемымъ помощи“. Слава Богу Отцу, даровавшему намъ Единороднаго Сына Своего, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный!

Призывая на васъ милость Божію и благословеніе, прошу васъ, не забывайте меня въ молитвахъ вашихъ. Остаюсь вашъ богомолецъ

*Недостойный Іеромонахъ Варнава.*

Декабря 25 дня 1898 года.

## XXXVI.

Всечестнѣйшая Матушка Игуменія,

со всѣми о Христѣ сестрами!

Да будетъ милость Божія со всѣми вами!

Въ наступающіе дни св. Четыредесятницы, во дни поста и смиреннаго покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, долгомъ и священною обязанностію нахожу привѣтствовать васъ съ спасительными днями святаго покаянія. Молитвенно желаю всѣмъ вамъ съ особеннымъ вниманіемъ и

съ благоговѣніемъ провести дни св. Четыредесятницы въ духовныхъ подвигахъ, утверждаясь въ мысляхъ вашихъ, что для того и вступили вы въ святую обитель, чтобы въ духѣ смиренія, послушанія, терпѣнія, а паче всего отреченія своей воли, стяжать себѣ вѣчное спасеніе на небесахъ. „Вникните, говоритъ Св. Ѳеодоръ Студитъ, какими малыми трудами дано намъ стяжать царствіе Божіе. Мы не проливаемъ, какъ мученики, крови, костей не сокрушаемъ, но если мы прилагаемъ къ своимъ легкимъ и немногимъ трудамъ отреченіе своей воли, не для чего иного, лишь съ желаніемъ угодить Богу, то чрезъ это дѣлаемся подобными мученикамъ и даже Самому Господу, за насъ распятіе и смерть подъявшему“.

Да осѣнитъ васъ благодать Господа нашего ко уразумѣнію сей непреложной истины! старайтесь не услаждаться въ помыслахъ своихъ, ибо отъ сего всякое нестроеніе происходитъ, но благоохотно открывайте оные руководящимъ вами старицамъ, избѣгайте совѣтовъ, приэтомъ, молодыхъ.

Старайтесь, сестры, не уклоняться отъ исповѣданія помысловъ, исправляйте шествіе ваше по пути къ Царствію Небесному, помня то, что Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; поэтому „со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте“ (Фил. 2, 12), взывая чаще ко Господу: „Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене“ (Пс. 50, 13).

Прежде наступившаго св. поста прошу смиренно прощенія у всѣхъ васъ, если чѣмъ въ силу необходимости укорилъ или обличилъ недостатки ваши, „не яко да оскорбитеся, но любовь да познаете, юже имамъ къ вамъ“ (2 Кор. 2, 4),—дерзну выразиться словами св. Апостола.

Желаю всѣмъ вамъ въ мирѣ и радостно сподобиться встрѣтить Господа въ Его святыхъ Таинствахъ въ обновленіе и укрѣпленіе немощнаго состава нашего плоти и въ добромъ и радостномъ утѣшеніи дождаться Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Вашъ богомолецъ

*Іеромонахъ Варнава.*

Февраля 22 дня 1899 г.

XXXVII.

Христосъ Воскресе!

Возлюбленныя о Господѣ, всечестнѣйшая
Матушка Игуменія
со всѣми о Христѣ сестрами!

Въ радостный день великаго Праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія нахожу священною обязанностію привѣтствовать васъ съ симъ высокоторжественнымъ Праздникомъ св. Пасхи и молитвенно желаю всѣмъ вамъ отпраздновать св. Пасху въ союзѣ мира и любви духовной.

„Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ воскресе и адъ плѣнися“ (Прип. 9-й пѣсн. пасх. к.).

Поистинѣ событіе сіе достойно всемірной радости, будемъ и мы радоваться, забывая находящія скорби и труды подвижничества, ибо „если съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и воцаримся“, говоритъ св. Апостолъ.

Но какъ же намъ радоваться и веселиться, чтобы сіе было „яко Христово благоуханіе?“

— „Веселитеся и радуйтеся праведніи о Господѣ“,— вотъ изъ сихъ словъ видно, что намъ должно веселиться и радоваться всегда съ мыслію о Господѣ, содержать Его постоянно въ умѣ и сердцѣ: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже...“, быть постоянно благодарнымъ къ Нему за Его великія милости, явленныя намъ грѣшнымъ.

Посему будемъ стараться, возлюбленныя о Христѣ сестры, очищать себя и въ помыслахъ и въ дѣйствіяхъ, „облечемся въ смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе“ (Кол. 3, 12), отрѣшимся плотскихъ похотей, воюющихъ на душу, будемъ снисходительны другъ другу, прощая взаимно, чтобы быть „въ чистотѣ, въ вѣдѣніи, въ долготерпѣніи, въ благости, въ Дусѣ Святѣ, въ любви нелицемѣрнѣй, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей“ (2 Кор. 6, 6. 7).

Бѣжимъ отъ гнѣва, зависти, ненависти, самолюбія, очистимъ себя и обновимъ души свои отъ воюющихъ на неё страстей; будемъ стараться все переносить, претерпѣвая благодушно, взирая очами вѣры на Того, Кто „недуги

наша подъятъ и болѣзни понесе....“ (Ев. Матѳ. 8, 17) и „миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія во Христѣ Іисусѣ“ (Фил. 4, 7).

Не будемъ смотрѣть на тѣхъ, которые живутъ нерадиво, но на тѣхъ, которые ревнуютъ о спасеніи и богоугожденіи, ибо „что̀ пользы, если кто міръ весь пріобрящетъ, а душу свою отщетитъ“ (Мѳ. 16, 20); хотя и тѣсенъ и прискорбенъ путь, ведущій въ царствіе небесное, но „дерзайте, говоритъ Господь, Азъ побѣдихъ міръ“ (Іоан. 16, 33).

Заканчивая сіе письмо къ вамъ, возлюбленныя о Христѣ сестры, молитвенно желаю, дабы „Слово Христово вселилось въ васъ обильно“... и все, что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, „все дѣлайте во Имя Господа Іисуса Христа“.

Смиренный богомолецъ вашъ

*Іеромонахъ Варнава.*

Апрѣля 18 дня 1899 г.

## XXXVIII.

Всечестнѣйшая Матушка Игуменія
со всѣми о Христѣ сестрами!

Съ великимъ праздникомъ Рождества Христова поздравляю васъ, Матушка, и всѣхъ сестеръ ввѣренной вамъ св. обители.

Великъ и радостенъ день сей, день спасительный для всего человѣчества, а паче всего для тѣхъ, кто взялъ на себя благое иго Христово; правда, путь трудный и скорбный, но у насъ есть Вождь Подвигоположникъ Господь Іисусъ Христосъ: „Азъ есмь, говоритъ Господь, пастырь добрый, душу Свою полагаю за овцы“. Не убоимся и не смутимся, ибо для того Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы спасти насъ грѣшныхъ: „Іисусъ Христосъ пріиде въ міръ грѣшныя спасти“ (1 Тим. 4, 15).

„О глубина богатства и премудрости и разума Божія!“ воскликнемъ съ св. Апостоломъ Павломъ. Далеко мы были удалены отъ Бога по преслушанію Адама, но Всемогуще-

ство Божіе явило намъ величайшую глубину милосердія Своего: „Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть“.

А чтобы укрѣпиться намъ вѣрою въ милосердіе Божіе, смотрите, какое благовѣстіе приноситъ Архангелъ Іосифу: „Родитъ же Сына и наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ“ (Матѳ. 1, 21).

Возлюбленныя о Христѣ сестры! вы взяли на себя благое иго Христово,—вотъ что вѣщаетъ таковымъ Господь: „аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ми“ (Ев. Лук. 9, 23).

Послѣдуемъ же за Нимъ въ сей великій и спасительный день въ Виѳлеемскій вертепъ и у яслей, въ которыхъ возлежитъ „невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ“, поучимся смиренію у Того, Котораго не вмѣщаютъ и небеса небесъ. Создателю міра не нашлось лучшаго мѣста, но какъ изгнанникъ и послѣдній изъ человѣкъ полагается въ ясляхъ!

Возлюбимъ смиреніе, а паче всего послушаніе и отреченіе своей воли и тако да тецемъ во слѣдъ Подвигоположника Господа Іисуса Христа въ надеждѣ на Его всесильную помощь.

Привѣтствую также васъ съ наступающими Новымъ Годомъ и днемъ Святаго Богоявленія.

Призывая на васъ милость Божію, пребываю вашъ смиренный богомолецъ

*Іеромонахъ Варнава.*

Декабря 25 дня 1899 г.

## XXXIX.

Всечестнѣйшая Матушка Игуменія

со всѣми о Христѣ сестрами!

Благодареніе Господу, сподобившему насъ дожить до дней святой Четыредесятницы и начать поприще спасительнаго покаянія.

Сподоби, Господи, встрѣтить съ благоговѣніемъ и съ особеннымъ сознаніемъ и вниманіемъ провести св. Постъ!

Молитвенно желаю вамъ вступить въ сіе поприще мужественно, безъ саможалѣнія, помня неложное слово Господа: „внидите узкими враты, яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу и мнози суть входящіи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его“. Присоединимся-же и мы къ симъ немногимъ и вступимъ бодренно въ отверзающіяся врата св. Поста и покаянія.

Жизнодавче, отверзи намъ двери покаянія! Для сего св. церковь обязуетъ насъ, во-первыхъ, простить другъ друга, дабы въ мирѣ и общемъ единеніи духа совершить подвиги св. Поста. Подвиги же св. Поста суть: покаяніе и сокрушеніе сердечное, которыя вмѣстѣ со смиреніемъ и послушаніемъ указуютъ вѣрный путь ко Господу и средство ко спасенію.

„Покайтеся, приближибося царствіе Божіе“,—говоритъ Господь, начиная Свое спасительное ученіе.

Въ чемъ-же состоитъ покаяніе? Оно состоитъ въ крѣпкомъ и непоколебимомъ намѣреніи не возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ и въ искреннемъ желаніи отселѣ единому Господу работати вся дни остальной жизни, и въ исполненіи Его святыхъ заповѣдей.

„Помяни, откуду ниспалъ еси, и покайся и первая дѣла сотвори“,—говоритъ Господь (Апок. 2, 5). Вотъ это и намъ не мѣшаетъ приводить на память и тѣмъ возгрѣвать въ себѣ ревность и заботу къ возвращенію потеряннаго.

Слыша же благія обѣтованія и сладчайшій гласъ Спасителя нашего: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы“, пріидемъ поклонимся и припадемъ Ему, исповѣдуя грѣхи свои. Не полѣнимся и не престанемъ взывать къ Нему со слезами, ибо Онъ милостивъ и несомнѣнно сотворитъ отмщеніе за вопіющихъ къ Нему день и ночь.

„Постящеся братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ,—учитъ насъ св. Церковь,—разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій. Всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и

нищыя безкровныя введемъ въ домы, да пріимемъ отъ Христа Бога велію милость".

Вотъ истинный постъ и наше спасеніе. Не пропустимъ же даромъ предлежащаго св. Поста и воспользуемся имъ къ покаянію и исправленію своему. Скажемъ душѣ своей: востани! что спиши? вотъ отверзается тебѣ дверь поста и покаянія, ободрись, вступи съ дерзновеніемъ и потеки симъ поприщемъ безъ саможалѣнія.

Затѣмъ, возлюбленныя о Христѣ Матушка и сестры, припадая заочно къ стопамъ вашимъ, прошу смиренно у васъ прощенія: простите меня Бога ради, если въ чемъ либо по немощи моей могъ составить кому непріятность или обиду; а равно и васъ прошу, чтобы вы, умиротворившись и испросивъ другъ у друга прощенія, сподобились неосужденно пріобщиться Св. Христовыхъ Таинъ во исцѣленіе души и тѣла и радостно встрѣтить и узрѣть свѣтоносные дни Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Богъ въ Троицѣ покланяемый, міръ сотворившій и о немъ промышляющій, да спасетъ насъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Соусердствующій спасенію вашему

*Іеромонахъ Варнава.*

Февраля 20 дня 1900 г.

## XL.

Христосъ Воскресе!

Всечестнѣйшая Матушка Игуменія

со всѣми о Христѣ сестрами!

„Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь".

Возрадумся, возлюбленныя о Христѣ сестры, изъ глубины сердецъ нашихъ вознесемъ хвалебную пѣснь Творцу неба и земли за столь великое человѣколюбіе Божіе къ намъ грѣшнымъ.

Непостижимо для ума нашего и неописуемо столь великое благодѣяніе, посланное намъ отъ Бога чрезъ

Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа, „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася, распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ".

Вотъ съ этимъ-то всерадостнымъ днемъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа священною обязанностію нахожу принести вамъ мое смиренное поздравленіе и молитвенно желаю вамъ всѣмъ отъ Господа, да ниспошлетъ Всеблагій благодать Духа Своего Святаго, да утѣшитъ сердца ваши и возвеселитъ духъ, дабы всѣ вы единымъ сердцемъ и едиными усты принесли благодареніе Богу, радуяся о воскресшемъ Спасителѣ нашемъ, ибо „Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ, и язвою Его мы исцѣлѣхомъ" (Ис. 53, 5).

Вникнемъ, возлюбленныя о Христѣ сестры, въ сіи спасительныя слова св. Пророка: Господь Іисусъ Христосъ совершенно безгрѣшный былъ уязвляемъ и мученъ, и за что-же? ни за что иное, какъ за беззаконія наши; горестно бы было и безотрадно, еслибы только этимъ окончилась любовь Божія къ падшему человѣчеству. Но— слава и благодареніе Богу,—оно простирается далѣе, ибо Пророкъ говоритъ: „язвою Его мы (вси) исцѣлѣхомъ". Поистинѣ неизреченна любовь Божія къ намъ!

Если такъ спасительна „язва" Виновника нашего спасенія, то насколько омерзителенъ грѣхъ, который такъ далеко удалилъ насъ отъ Бога, что для того, чтобы привлечь Создавшему насъ къ Себѣ, нужна была смерть Спасителя нашего Іисуса Христа, безгрѣшный долженъ былъ страдать, „дабы язвою Его всѣмъ намъ исцѣлиться".

Да не вознерадимъ и не облѣнимся, возлюбленныя о Христѣ сестры, въ дѣлѣ нашего спасенія, вооружимся всѣми силами противъ грѣха: „да ни горше намъ что будетъ" (Іоан. 5, 14). Да послужитъ намъ примѣромъ Самъ Подвигоположникъ и поможетъ, ибо „Слово стало плотію и обитало съ нами полное благодати и истины"...

Да и Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: „Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“. Также и св. Апостолы, пророки, мученики, преподобные могутъ служить для насъ указателями на пути къ Царству Небесному. Если же вы скажете, что они были святые и просіяли своею добродѣтелью, то приведемъ себѣ на память благоразумнаго разбойника, который при концѣ жизни, возведя очи свои ко Господу, воззвалъ: „Помяни мя Господи, во Царствіи Твоемъ“ и тотчасъ же откликнулся Господь на его прошеніе: „Аминь, глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи“ (Лук. 23, 42. 43).

Изъ сего уразумѣемъ, что и намъ есть надежда вѣчнаго спасенія, если только мы рѣшимъ безповоротно отстать отъ грѣха, прилѣпиться всѣмъ сердцемъ къ Богу, приводя на память слова св. Пророка Давида, что „сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ“ (Пс. 50, 19); отвергнемся своей воли, предадимся всецѣло волѣ Божіей и власти поставленной отъ Бога руководить нами, будемъ стараться украшать души наши молитвою, постомъ, смиреніемъ и послушаніемъ, дабы съ дерзновеніемъ предстать предъ Судію въ день опый.

Будемъ надѣяться на помощь Божію, смѣло вступимъ въ брань съ діаволомъ по слову св. Ап. Павла: „укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его: облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ возможно было стать противу козней діавольскихъ“ (Еф. 6, 10—11).

Возлюбленныя о Христѣ сестры, „нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово“ (Кан. Пасх.). Будемъ и мы праздновать, но чѣмъ достойно мы почтимъ столь великій „праздниковъ праздникъ“?—только однимъ смиреннымъ послушаніемъ и покорностію волѣ Божіей и старшимъ, да не будетъ въ серцахъ нашихъ мѣста лжи, неправдѣ, злобѣ и лукавству, будемъ избѣгать козней лукаваго змія, который съ помощію нашихъ страстей устрояетъ намъ сѣти, „показуя тьму свѣтомъ и горькое сладкимъ“ (Св. Ѳеод. Студ). Плотская любовь и злое похотѣніе, говоритъ св. Ѳеодоръ Студитъ,—вотъ тѣ пагуб-

ныя страсти, избѣгая коихъ, милостію Божіею спасени будемъ и сподобимся со всѣми святыми праздновать пасху вѣчную, о которой Господь Іисусъ Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ: „иду уготовати мѣсто вамъ; и аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете. И аможе Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте“ (Іоан. 14, 2—4). А чтобы быть увѣреннымъ, что не къ однимъ Апостоламъ говорилъ Онъ это, но и для всѣхъ вѣрующихъ, то вотъ что далѣе говоритъ Спаситель: „не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ“ (Іоан. 17, 20. 21). Поэтому, возлюбленныя о Христѣ сестры, постараемся, не малодушествуя, но ревностно возбуждая себя, переносить мужественно скорбь-ли, или тѣсноту, или страданіе, труды и самую смерть, дабы быть въ числѣ тѣхъ, о коихъ говоритъ Спаситель: „да и тіи въ Насъ едино будутъ“.

„Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь“; въ сей день завершилъ Господь Свое спасительное о насъ смотрѣніе,—прославимъ о насъ Милосердіе Божіе добрыми дѣлами, избѣгая нечистыхъ помысловъ, желаній и намѣреній.

„Нынѣ празднуемъ смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало“.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Никтоже да убоится смерти: свободи бо насъ Спасова смерть“. „Никтоже плачетъ прегрѣшеній: прощеніе бо отъ гроба возсія“. Намъ остается только вознести вкупѣ хвалу Воскресшему Спасителю нашему: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“.

Мнѣ же да будетъ утѣшеніемъ, сестры, ваше смиренное послушаніе во всемъ старшимъ, и повергаясь въ любовь вашу, испрашиваю Святыхъ молитвъ вашихъ.

Неизмѣнно пребываю присный о васъ богомолецъ

*Смиренный Іеромонахъ Варнава.*

Апрѣля 9 дня 1900 года.

XLI.

Христосъ посредѣ насъ!
Всечестнѣйшая Матушка Игуменія (Павла)
со всѣми о Христѣ сестрами!

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе".

Привѣтствую Васъ, Матушка Игуменія (Павла), и всѣхъ сестеръ св. Обители съ великимъ и всерадостнымъ днемъ Рождества Христова! „Сынъ Божій Единородный дадеся намъ". Какою радостью должны исполниться сердца наши! Взирая очами вѣры на спасительныя ясли и укрѣпляя мысли въ сихъ радостныхъ и великихъ событіяхъ, вознесемъ ангельскую хвалу Богу: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе". Ибо то, что было потеряно нами въ раю по преслушанію праотца Адама,—все это нынѣ можемъ обрѣсти въ вертепѣ Виѳлеемскомъ. Но чтобы пріобрѣсти то, что дано Богомъ для нашего спасенія, для сего должно намъ постоянно зрѣть ясли, „въ нихъ-же возлеже Невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ". Поучаясь отъ нихъ, будемъ подражать во всемъ Тому, Который Самъ — „сіяніе славы Отчей", смирилъ Себя до яслей безсловесныхъ животныхъ, уничижилъ Себя, принявъ образъ раба (Филип. 2, 6. 7).

Поучаясь отъ Возлежащаго въ ясляхъ, мы видимъ, что Творецъ вселенныя даетъ намъ образецъ смиренія, избравъ для Себя не чертоги царскіе, а хлѣвъ и ясли и избравъ ихъ для начала великаго дѣла — возстановленія падшаго человѣчества. Вникнемъ, возлюбленныя сестры, въ это и умилимся духомъ. Будемъ всегда довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ, подражая въ этомъ Самому Спасителю міра; будемъ послушными Богу и Начальству отъ Него поставленному, ибо „нѣтъ власти, яже не отъ Бога"; будемъ избѣгать всякаго гнѣва, ропота, облечемся въ кротость и смиреніе, ибо Господь говоритъ: „на кого воззрю?—токмо на кроткаго и молчаливаго" (Ис. 66, 2). Своимъ примѣромъ какъ бы указуя на смиренное помѣ-

щеніе и ясли, говоритъ: „научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“.

Намъ же, возлюбленныя о Христѣ сестры, избравшимъ иноческую жизнь въ монастырѣ, дабы получить вѣчное спасеніе, не иначе должно поступать, какъ только быть во всемъ послѣдователями Іисуса Христа, Который съ первыхъ-же дней Своей земной жизни подвергся гоненію отъ Ирода: „хощетъ Иродъ искати Отрочате, да погубитъ ѐ“ (Матѳ. 2, 13),—говорится во св. Евангеліи. Скорби начались съ первыхъ-же дней жизни Спасителя нашего. Такъ и для насъ иноческая жизнь указуетъ тотъже путь скорбей и безусловной преданности волѣ Божіей; ревнующимъ же во благочестіи должно твердо помнить слова св. Апостола: „вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ“ (2 Тим. 3, 12). Но не взирая на нѣкоторую тѣсноту монастырской жизни, не будемъ унывать или предаваться нерадѣнію, непослушанію, слѣдуя своей волѣ и дѣлая поблажку самолюбію своему. Напротивъ, подвигнемся еще болѣе на умерщвленіе самолюбія и на самоуничиженіе, признавая себя за ничто предъ начальствомъ или равными себѣ, не будемъ прекословить или роптать на дѣйствія и распоряженія начальства, истолковывая ихъ по-своему, но всегда и во всемъ будемъ подражателями Господа Іисуса Христа, Который былъ Отцу Своему послушенъ до смерти; будемъ постоянно помнить слова Господа: „аще не будете какъ дѣти, не внидете въ Царство Небесное“. Вотъ примѣръ, коему послѣдуемъ во упованіи на помощь Пресвятыя Богородицы.

Въ заключеніе сего долгомъ считаю принести поздравленіе съ наступающимъ Новымъ годомъ и приближающимся праздникомъ Св. Богоявленія, когда „во Іорданѣ крещающуся Господу Тройческое явися поклоненіе“. Пріидемъ, возлюбленныя о Христѣ сестры, и мы поклонимся Сыну во Отцѣ и Святомъ Духѣ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, — присный о васъ богомолецъ

*Смиренный Іеромонахъ Варнава.*

1900 г. 25 Декабря.

# XIX.

Устныя наставленія Старца Варнавы.—Необходимость молитвы Іисусовой.—Сила св. Креста и крестнаго знаменія.—Необходимо избѣгать осужденія ближняго.—Не нужно никогда отчаяваться —Терпѣливое перенесеніе скорбей.—Блага мірскія и блага духовныя.—Послушаніе.—Смиреніе.—Многія другія мудрыя наставленія Старца.

Разъясняя подробно въ своихъ письмахъ, какъ сестры должны идти къ конечной цѣли своего жизненнаго подвига — спасенію, о. Варнава и въ своихъ устныхъ бесѣдахъ съ ними не мало дѣлаетъ самыхъ полезныхъ и благоразумныхъ совѣтовъ. Убѣждая сестеръ стараться научиться молитвѣ Іисусовой и денно и нощно прославлять Пречистую Богородицу, Старецъ нерѣдко приводитъ слѣдующій замѣчательный разсказъ. Изъ этого разсказа особенно ясно видно, какъ велика награда и сколько великихъ искушеній представляется имѣющимъ непрестанно въ умѣ и сердцѣ молитву Іисусову.

„Одинъ благочестивый инокъ, — разсказываетъ Старецъ,—старался научиться молитвѣ Іисусовой и наконецъ послѣ великихъ усилій пріобрѣлъ себѣ этотъ даръ непрестаннаго призыванія всесильнаго Имени Іисусова, коимъ всю жизнь нещадно поражалъ невидимыхъ духовъ злобы. Не имѣя возможности лично приступить къ подвижнику, лукавый врагъ поселилъ ненависть и злобу къ нему въ сердцѣ другого брата — инока, который съ той поры всячески старался повредить и досадить своему брату.

Стоя однажды въ храмѣ за утреней, этотъ братъ взглянулъ въ сторону ненавидимаго имъ инока и увидалъ, что возлѣ него стоитъ прекрасная Жена въ черномъ одѣяніи инокини и плететъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, которыхъ подлѣ Нея лежитъ весьма много. Беретъ Она девять розъ бѣлыхъ и десятую пунцовую и вплетаетъ ихъ въ вѣнокъ. При возгласѣ іеродіакона: „Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ“, Жена вдругъ поднялась на воздухъ и увѣнчала инока сплетеннымъ вѣнцомъ.

Въ ужасѣ братъ этотъ палъ на помостъ церковный. Затѣмъ, подошедши къ иноку, увѣнчанному отъ руки Прекрасной Жены чуднымъ вѣнкомъ, онъ падаетъ на колѣна предъ нимъ и умоляетъ открыть ему, чѣмъ онъ такъ благоугодилъ Богу и Царицѣ Небесной, что заслужилъ такую награду отъ Нея. Благочестивый инокъ—молитвенникъ съ удивленіемъ и смиреніемъ отвѣчалъ, что ничего за собой добраго не знаетъ, кромѣ навыка къ безмолвному творенію молитвы Іисусовой. Онъ молился постоянно такъ: девять разъ произносилъ молитву Іисусову и десятый—пѣснь Богородицѣ.

Понялъ тутъ братъ, почему Прекрасная Инокиня вплетала въ вѣнокъ черезъ каждыя 9 бѣлыхъ розъ одну пунцовую. Умилился онъ душею и просилъ благочестиваго инока принять его къ себѣ въ ученики".

На вопросы нѣкоторыхъ сестеръ, обращающихся къ Старцу за благословеніемъ употреблять въ пищу мясо, что имъ предписывается не рѣдко врачами для излѣченія той или другой болѣзни, Старецъ строго внушаетъ сестрамъ отнюдь не слѣдовать такому совѣту докторовъ.

— Батюшка! да что̀-же дѣлать-то, когда совсѣмъ нѣтъ силъ нести даже самыя легкія послушанія,—возражаютъ ему нѣкоторыя страдалицы. Вѣдь намъ и самимъ тяжело подумать о мясной пищѣ, да и такъ-то жить, не принося пользы для св. обители, отягощая собою лишь другихъ, не хочется, болитъ объ этомъ душа. Намъ-бы только поправить нѣсколько свое здоровье, Батюшка!

— Но мясною пищей вы, сестры, нисколько не поправите свое здоровье, если только еще его больше не разстроите. Здоровье—даръ Божій. Но если оно по волѣ Божіей отнято у насъ, можетъ быть, для спасенія душъ нашихъ, то слѣдуетъ-ли намъ нарушать правила иноческаго житія, установленныя свв. Отцами? Слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы, укрѣпивши силы тѣлесныя, въ тоже время на разслабить силъ душевныхъ.

Намъ, монахамъ, болѣе должно заботиться о душѣ, нежели о здоровьѣ и покоѣ тѣла; должно стараться посильными трудами и терпѣніемъ изыскивать путь ко

спасенію, а за скорби и различныя лишенія, ниспосланныя отъ Бога, благодарить Его, потомучто онѣ—лѣствица на небо.

Мнѣ самому, сестры, врачи совѣтовали оставить на время постную пищу и ѣсть мясную. Иначе, говорили они, я проживу не далѣе двухъ дней. Это было въ первое время по вступленіи моемъ въ обитель, когда дѣйствительно я былъ почти въ безнадежномъ состояніи.

Но не получивъ согласія и благословенія моихъ старцевъ на вкушеніе мяса, я отказался ѣсть его и вотъ остался-же живъ.

Вѣдь Сама Матерь Божія, указывая одному иноку путь ко спасенію, заповѣдала ему не вкушать мяса. Усердно просилъ этотъ инокъ Царицу Небесную указать ему этотъ желанный путь и Она, Владычица, явившись ему, сказала:

— Не ѣшь мяса, не пей вина, чаще молись Богу и будешь спасенъ.

Итакъ, сестры, еще разъ повторяю вамъ: не думайте вы получить себѣ здоровье только отъ питанія себя мясомъ, ибо безъ воли Божіей не поможетъ вамъ и мясо, а пожалуй и повредитъ еще. Поэтому, убѣдительно прошу васъ, сестры, всегда и во всемъ полагайтесь на волю Божію, а не на свой человѣческій разумъ, совѣтующій вамъ, какъ и въ семъ случаѣ, нарушеніемъ постановленій св. Церкви принести себѣ якобы нѣкоторую пользу. Св. Апостолъ говоритъ: „когда я немощенъ, тогда силенъ"; также сказано, что „сила Божія въ немощи совершается".

Господь да укрѣпитъ васъ!

О необходимости всегда прибѣгать подъ защиту Св. Креста и о силѣ крестнаго знаменія о. Варнава въ поученіе сестрамъ приводилъ слѣдующій разсказъ.

„Одна кроткая, смиренная дѣвица проживала нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ. Врагъ рода человѣческаго не оставилъ въ покоѣ эту добродѣтельную дѣвицу, щедро одаренную отъ природы прекрасною наружностію. Одинъ юноша, увлекшись ея красотой, упрашивалъ её оставить монастырь и выйти въ міръ. Не получая ея согласія

на это, онъ обратился за содѣйствіемъ къ родному дядѣ, инокини, который также желалъ, чтобы она оставила тихую обитель и возвратилась въ міръ. Но и послѣ того дѣвица осталась непреклонною въ своемъ намѣреніи до конца дней своихъ служить одному Господу. Она рѣшилась жить въ монастырѣ, мужественно побѣждать врага, дѣйствовавшаго чрезъ этихъ людей. Видя ея твердость, рѣшился сатана на послѣднее средство къ совращенію ея съ добраго пути. Явившись къ инокинѣ въ образѣ дяди ея, онъ сталъ прямо-таки упрашивать ее возвратиться изъ монастыря въ міръ. Обольститель говорилъ, что она можетъ получить спасеніе и въ міру, какъ спаслись великіе пророки, апостолы и нѣкоторыя свв. жены. Юная дѣвица смутилась, слыша такія доказательства правоты словъ и убѣжденій мнимаго дяди своего. Но не поколебалась она и при этомъ въ своемъ намѣреніи не оставлять обитель и, призывая на помощь Пресвятую Богородицу, оградила себя крестнымъ знаменіемъ. Мгновенно съ шумомъ исчезъ обольститель, не терпя силы крестнаго знаменія, и дѣвица увидѣла, что она одна. Тутъ бѣдная инокиня ясно познала, что совершилось съ нею".

Убѣдительно сестеръ проситъ Старецъ избѣгать въ своихъ обычныхъ разговорахъ всякихъ пересудовъ, укоровъ и иногда совершенно неправильныхъ обвиненій постороннихъ въ чемъ либо грѣховномъ. Мы часто поступаемъ въ данномъ случаѣ легкомысленно. Судить ближнихъ не имѣемъ власти, да и судить-то правильно весьма часто не можемъ.

„Одинъ братъ,—разсказываетъ Батюшка сестрамъ,—живя въ монастырѣ много лѣтъ, былъ невнимателенъ къ обязанностямъ монашества: то къ обѣднѣ опоздаетъ, то утреню проспитъ.... Всѣ почитали его нерадивымъ. При кончинѣ-же его всѣ съ удивленіемъ замѣтили какую то необыкновенную радость, свѣтившуюся на его лицѣ, и спросили его:

— „Что ты такъ веселъ? Развѣ тебѣ не страшно умирать? Вѣдь ты всегда жилъ въ небреженіи".

— Нѣтъ, не страшно, — отвѣчалъ онъ. Со времени вступленія моего въ монастырь—я никого не осуждалъ и ни на кого злобы не имѣлъ. Жилъ я все время съ полною вѣрою въ слова Спасителя: не осуждай—и не будешь осужденъ, прощай—и будешь прощенъ. Теперь-же я видѣлъ ангеловъ Божіихъ, разорвавшихъ рукописаніе грѣховъ моихъ. Поэтому я радостно отхожу въ вѣчность". Изъ этого видно, поясняетъ Старецъ, что не должно спѣшить съ обвиненіемъ и тѣхъ, кто повидимому дѣйствительно виноватъ, потому что всегда можно осудить невиннаго. И дѣйствительно, не можемъ мы быть судьями ближняго, такъ какъ видимъ его только согрѣшающимъ, а не видимъ кающимся. Каждая изъ сестеръ должна усиленно слѣдить за собою, замѣчать и искоренять собственныя погрѣшности и дурныя наклонности. Тогда никто не станетъ судить ближняго,—не только судить, а будетъ считать его гораздо даже лучшимъ себя.

Но если кто изъ васъ, замѣчая свои грѣхи, внимательно слѣдя за своими сокровенными мыслями, впадетъ въ уныніе и отчаяніе, тогда вдвойнѣ погрѣшитъ, ибо самая эта безнадежность есть величайшій грѣхъ. Помните-ли видѣніе св. Пахомія? Видѣлъ онъ глубокій ровъ и въ немъ множество иноковъ, которые стремились выйти изъ него, но сталкивались съ другими встрѣчными имъ иноками, обрывались со стѣнъ рва и падали въ бездну, исчезая во мракѣ; только нѣкоторые изъ нихъ съ великимъ усиліемъ выходили изъ мрачнаго рва въ мѣсто свѣта. Проснувшись и размысливъ о видѣнномъ, св. Пахомій сталъ со слезами взывать къ Богу:

— Господи Вседержителю! если такъ, то для чего Ты попустилъ устраиваться монастырямъ? Помяни завѣтъ Твой, которымъ Ты обѣщалъ хранить до скончанія вѣка служащихъ Тебѣ! Ты знаешь, Господи, что съ тѣхъ поръ, какъ принялъ я монашество, всегда смирялся предъ Тобою и не вкушалъ хлѣба, не пилъ воды до-сыта!

— Пахомій! — услышалъ онъ голосъ съ неба, — не хвались: ты человѣкъ, проси прощенія! Моимъ милосердіемъ монастыри устоятъ и сѣмя духовное не оскудѣетъ

до скончанія вѣка! Изъ тѣхъ, кто будетъ послѣ тебя, многіе Моею помощію спасутся изъ глубины рва мрачнаго и станутъ выше древнихъ подвижниковъ, потому что они безъ наставниковъ вырвутся изъ мрака грѣховнаго, собственнымъ лишь трудомъ, и пойдутъ усердно путемъ иноческихъ добродѣтелей и угодятъ Мнѣ. Иные же получатъ спасеніе за благодушное перенесеніе скорбей.

Вотъ, дѣти, какъ Господь наставлялъ и утѣшалъ Своего раба Пахомія, великаго наставника монаховъ. Помните, поэтому, что, такъ какъ мы немощны и не въ силахъ понести трудовъ и подвиговъ древнихъ иноковъ подвижниковъ, то наша обязанность—быть терпѣливыми въ перенесеніи скорбей, всѣмъ довольными въ жизни. Главное-же вы не должны давать какого либо повода приразиться къ намъ темнымъ духамъ. Это да будетъ вашимъ подвигомъ: не храните злобы на ближняго въ своемъ сердцѣ, какъ сказано: „да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ“. Обуздывайте языкъ свой, чтобы не говорить злого во гнѣвѣ на ближняго. Сказаннаго слова не возвратишь, а оно, произнесенное во гнѣвѣ, острѣе ножа поражаетъ сердце ближняго.

Поступивши въ обитель, не думайте, сестры, что вы, оставя міръ и вся „яже въ мірѣ“: богатство, почести, удовольствія мірскія, чего либо лишились въ этомъ мірѣ. Нѣтъ, сестры, все это, что представляютъ собою всѣ радости и удовольствія мірскія,—минутный призракъ, за которымъ слѣдуетъ пустота, уныніе духа и недовольство. Вы благодарите Бога, что водворились въ тихомъ пристанищѣ св. обители, и теперь являетесь уже избранницами Царя Небеснаго. Поэтому, да будутъ всѣ ваши мысли въ Богѣ, и Господь поможетъ вамъ во дни скорби. Одно только нужно въ обители: молитва, отсѣченіе своей воли, трудъ и терпѣніе. Не забывайте, дѣти, что безъ скорбей и искушеній невозможно намъ и спасеніе. Велико искушеніе,—тутъ-то и борьба: проси помощи у Подвигоположника Господа, отъ Котораго великая награда готовится потерпѣвшимъ искушеніе.

Старайтесь, сестры, поучаетъ Старецъ, стяжать смире-

ніе и послушаніе. Помните, что Самъ Господь говоритъ намъ: „на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго, трепещущаго словесъ Моихъ“. Смиренный всецѣло предаетъ себя волѣ Божіей, ничѣмъ не гордится, всякій успѣхъ въ дѣлѣ приписываетъ не своимъ способностямъ, а благости Божіей, ни въ чемъ не довѣряетъ своему разумѣнію, во всемъ безпрекословно слѣдуетъ повелѣнію Настоятельницы, или разсужденію своего отца духовнаго.

Также, сестры, прошу васъ, не опускайте церковныхъ службъ. Что дѣлать? Иногда и не хочется идти, или трудно рано встать къ службѣ. Понудьте себя; за это-то и награда вамъ готовится отъ Господа. Неопустительное присутствованіе при богослуженіяхъ со вниманіемъ и усердной молитвой будетъ возгрѣвать въ васъ любовь къ Богу и тщательному исполненію Его святыхъ заповѣдей. Свободное отъ Богослуженій и отъ послушаній время, совѣтую и даже съ усердіемъ прошу, не проводите праздно, болѣе читайте душеспасительныя книги, дѣлайте изъ нихъ выписки, для бо́льшей памяти, удаляйтесь, какъ можно, отъ разговоровъ о мірскомъ, шутокъ и смѣха. Это для инока нетерпимо. Мы шли въ монастырь не за этимъ, а чтобы упражняться въ богомысліи.

При первомъ ударѣ въ колоколъ, сестры, у кого есть въ рукахъ рукодѣліе какое, откладывайте въ сторону (кромѣ послушанія), и тщательно спѣшите въ церковь. Пришедши, вставъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, помолясь, испроси у предстоящихъ благословенія; вставъ прямо, не переступай съ ноги на ногу, глаза и руки имѣй опущенныя внизъ, не смотри по сторонамъ, не разговаривай и отнюдь не смѣйся, тщательно блюдись, чтобы мысли не разсѣявались чѣмъ либо постороннимъ, помни, что мѣсто сіе есть свято, храмъ Божій—рай земной и устремляй умъ твой „горѣ“ къ Богу, изъ глубины души взывай къ Нему: Боже, очисти мя грѣшную! или: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшную. Со вниманіемъ слушай поемое и читаемое, и тогда Господь не оставитъ васъ, согрѣетъ Своею благодатію сердца ваши къ тщательному исполненію Его святыхъ заповѣдей.

Вы, пѣвчія и чтицы, подобно Ангеламъ на небеси, всегда славословите Бога, а посему и старайтесь быть примѣромъ для всѣхъ предстоящихъ, будьте кротки, смиренны, избѣгайте ссоръ; молодыя послушницы чтобы безъ старшихъ, уставщицы и регенши не могли распоряжаться въ пѣніи и чтеніи; при Аллилуія, Пріидите поклонимся и при Трисвятомъ неопустительно класть по три поклона.

За новопреставленныхъ молитесь, сестры, усерднѣе; по разлученіи души отъ тѣла, каждая душа очень нуждается въ молитвѣ, и съ усердіемъ возносимыя за новопреставленныхъ молитвы много помогаютъ и дѣлаютъ утѣшительнаго и отраднаго каждой душѣ; а я вамъ замѣчу, сестры, что у васъ молитва за усопшихъ охладѣваетъ; вотъ вамъ мое завѣщаніе: по 12 поклоновъ каждое утро и вечеръ за усопшихъ.

Келейное правило неопустительно, каждое утро и вечеръ, исправляйте: отъ тщательнаго исполненія правила просвѣщается и укрѣпляется душа.

Во время трапезы, и входя и выходя изъ оной, разговоровъ не имѣйте; когда вкушаете пищу, со вниманіемъ слушайте читаемое вамъ, а мысленно творите молитву Іисусову, по сторонамъ не смотрите; если кушанье вамъ не понравилось, не ропщите, а говорите каждая про себя: это за мои грѣхи сегодня такой плохой обѣдъ, если и хорошъ обѣдъ, опять не думай, что это за твои молитвы, а говори смиренно, что за сестринскія молитвы Господь послалъ намъ сегодня такой хорошій обѣдъ, а я, грѣшная, этого недостойна.

Старайтесь, сестры, при встрѣчѣ съ священникомъ, принять отъ него благословеніе, особенно же когда онъ бываетъ служащимъ при божественной литургіи. Отецъ Серафимъ Саровскій всегда, послѣ каждой литургіи, стоялъ на паперти, выжидая выхода священника, чтобы принять благословеніе.

Безъ крестнаго знамени, изъ келліи никуда не выходите и не начинайте никакого дѣла, и вы всегда будете хранимы Богомъ отъ врага.

Безъ четокъ никогда не бывайте: если руки заняты

дѣломъ, можно на шею надѣть,—это мечъ духовный, имъ побѣждайте врага.

При встрѣчѣ сестра съ сестрой, предваряйте другъ друга поклономъ, это дѣло великаго смиренія; а у васъ, у нѣкоторыхъ есть привычка говорить: прежде ей кланяться нужно мнѣ, я постарше ее лѣтами, да и побольше въ монастырѣ живу,—это глупое слово и произносимое отъ гордаго сердца; а вы хотя почтите образъ Божій и Ангела Хранителя: кто прежде поклонится, тотъ пріиметъ отъ Господа и благословеніе.

Сестры, еще есть у васъ привычка: соберется вмѣстѣ васъ нѣсколько, и начинаете судить, кто хорошо живетъ, кто плохо; старайтесь, сестры, Бога ради я васъ прошу, никого никогда не осуждать, вы видите только согрѣшающихъ, а покаянія ихъ не видите, покаяніе же чистосердечное есть второе крещеніе: какъ бы великъ ни былъ грѣхъ, онъ послѣ сокрушенія и чистосердечнаго покаянія прощается, и этотъ человѣкъ дѣлается чистымъ и пріятнымъ Богу. Не на начало смотрите, сестры, а на конецъ, что̀ покажетъ. Да хранитъ Васъ Господь!

Берегитесь, сестры, почасту оставлять келліи ваши и ходить безъ крайней нужды къ другимъ сестрамъ, хотя и будете кѣмъ призываемы, дабы не согрѣшить празднословіемъ, празднословіе же есть вмѣстѣ съ симъ и празднолюбіе, памятуя, что за каждое праздное слово мы воздадимъ Богу отвѣтъ; аще себя не понимаемъ, то можемъ ли разсуждать или учить другихъ? лучше намъ претерпѣть временную скуку, чѣмъ за наше нерадѣніе впослѣдствіи терпѣть нескончаемую вѣчную муку, отъ чего да избавитъ васъ Господь. Помни послѣдняя твоя—исходъ и страшный судъ,—во вѣки не согрѣшишь.

Сестры, если иногда по вражескому искушенію найдетъ на васъ скука, уныніе, спѣшите открыться въ этомъ старшей по лѣтамъ и опытной монахинѣ, или матери игуменіи, а въ особенности предъ своимъ духовнымъ отцемъ, не скрывайте ничего; если зародится въ мысляхъ какое-либо грѣховное пожеланіе, не соизволяйте и не принимайте къ сердцу, а повергшись предъ Богомъ, просите Его всесиль-

ной помощи, боритесь и увѣнчаетесь вѣнцомъ нетлѣннымъ, при усердной молитвѣ, трудахъ и заботахъ некогда мыслямъ развращаться и страстямъ бушевать. Помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшишь.

Каждое утро и вечеръ, сестры, повѣряйте свою совѣсть, удѣляйте на это благое дѣло хотя по 10 или 15 минутъ ежедневно, и вы со временемъ получите отъ этого большую пользу. Вставши утромъ, благодарите Господа за прошедшую ночь и просите, чтобы Господь помогъ и день провести безгрѣшно. Вечеромъ молитесь со слезами и съ сокрушеннымъ сердцемъ умоляйте Господа о прощеніи вашихъ согрѣшеній, молитесь усерднѣе за благотворителей вашей обители, которые, надѣясь на молитвы ваши, ради Царствія небеснаго не оставляютъ васъ своими милостями, молитесь о своихъ сродникахъ живыхъ и умершихъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Мы, иноки и инокини, затѣмъ и шли въ обитель, чтобы въ чинѣ Ангельскомъ служить непорочно предъ Богомъ и умолять Его благость о всемъ православномъ мірѣ.

Не ропщите, сестры, и не падайте духомъ, если кому изъ васъ придется потерпѣть недостатокъ, скудость въ чемъ либо, намъ монахамъ богатство вовсе не на пользу, это дѣло мірянъ, а мы иноки. Иначе должна быть и жизнь наша съ міромъ; наше богатство, при помощи Божіей, должно состоять въ пріобрѣтеніи всѣхъ добродѣтелей и неуклонномъ исполненіи Его св. заповѣдей. Господь знаетъ, что̀ намъ нужно, то и посылаетъ. Нестяжательность—это первая ступень ко спасенію, будьте всѣмъ и малымъ довольны, о всемъ благодарите Бога, и Господь васъ не оставитъ.

Сестры, у каждой изъ васъ въ келліи есть Псалтирь и Евангеліе, въ трапезѣ вы ежедневно слышите чтеніе о дивныхъ житіяхъ угодниковъ Божіихъ и ихъ наставленія о пути ко спасенію,—и оправдаться не знаемъ мы, не можемъ. Вотъ какимъ тѣснымъ и скорбнымъ путемъ достигали себѣ спасеніе угодники Божіи! а пространный путь ведетъ къ вѣчной погибели. Скорби тѣснота, труды и болѣзни сближаютъ насъ съ Богомъ и гото-

вятъ намъ за безропотное перенесеніе оныхъ вѣнцы нетлѣнные.

Вотъ вамъ примѣръ, сестры: житіе пр. Симеона Новаго, и вы постарайтесь положить начатки житія такого: молитва во устахъ и сердцѣ его была непрестанная, нравъ кроткій, уста молчаливыя, сердце смиренно, духъ умиленъ, тѣло съ душею чисто, дѣвство непорочно, нищета истинная, нестяжаніе пустынническое, послушаніе безропотное. повиновеніе тщательное, дѣланіе терпѣливое, трудъ усерденъ. Въ чемъ и вамъ да поможетъ Богъ!

Сестры, будьте готовы отвѣчать на всякое слово, которое услышите: прости меня; этимъ стяжете смиреніе, которое разрушаетъ всѣ козни врага.

Сестры, внимайте себѣ, и имѣйте страхъ Божій, какъ бы намъ не обмануться: избравъ жизнь подвижническую ради любви къ Богу, какъ бы не совратиться на пространный путь, который ведетъ въ вѣчную погибель. Отъ чего да избавитъ васъ Господь!

На вопросъ одной новоначальной сестры монастырской къ старцу: скажи мнѣ, отче, слово на пользу, какъ мнѣ спастись?—Старецъ въ отвѣтъ на сіе сказалъ ей: если вступленіе твое въ обитель, чадо мое, поистинѣ только ради любви къ Богу и спасенія души, то сіе соблюди: во-первыхъ, постарайся понудить себя на все доброе, будь добра, благочестива, кротка, смиренна и привѣтлива со всѣми; встрѣтившись съ сестрой, поклонись ей, испроси благословенія; если что спроситъ, отвѣть со смиреніемъ, потомъ испроси прощенія и молитвъ и уходи; походка чтобы была неспѣшная, скромная, глаза всегда имѣй опущенныя внизъ, представляй себѣ, что изъ земли взята, въ землю и отыдеши; свою совѣсть каждый вечеръ повѣряй и очищай ее искреннимъ покаяніемъ, отнюдь никого не осуждай, не гнѣвайся и никого не уничижай, на всѣхъ смотри одинаковыми глазами, съ одинаковымъ сердечнымъ расположеніемъ и въ простотѣ сердца своего принимай всѣхъ, какъ Самого Христа, всегда смотри только на свои недостатки, укоряй и уничижай себя ежедневно,

люби безчестіе и считай себя хуже всѣхъ,—и будешь поистинѣ жить съ Богомъ!

На отвѣтъ сестры, что это возможно лишь только совершеннымъ подвижникамъ, Старецъ отвѣчалъ: юность если имѣетъ смиреніе, сего ей достаточно, ибо Богъ ничего болѣе не требуетъ отъ юнаго, какъ только чистоты и смиренія; ты же, чадо, подвизайся, содержи уста твоя во многомъ молчаніи, будь медленна на бесѣду и скора на молитву, укоряй себя ежечасно, говори себѣ всегда такъ: знаешь ли, душа моя, что мы грѣхами превзошли и бѣсовъ, а добраго дѣла никакого ни сдѣлали, и горе намъ будетъ,—какой отвѣтъ воздадимъ мы въ день судный? Во все теченіе жизни твоей постарайся всегда содержать въ себѣ молитву сію и съ сокрушеніемъ сердца повторяй мысленно на всякое время: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшную!“ и: „Боже, очисти мя грѣшную!“ Повторяй въ себѣ и эти слова: „отъ тайныхъ моихъ очисти мя и отъ чуждыхъ пощади раба твоего“. А посему, чадо, уповай всегда на помощь Божію, а себя всегда считай за безполезный прахъ, — отсюда и послѣдуетъ исправленіе.

На вопросъ сестры: какимъ образомъ легче побѣждать всякое искушеніе вражіе? — Старецъ отвѣчалъ: побѣда вражескому искушенію состоитъ: въ молчаніи, смиреніи и преданности себя волѣ Божіей; всѣ дѣла смиренномудраго благоугодны Богу и похвальны предъ святыми Ангелами Его, грозны же и страшны бѣсамъ.

Итакъ, чадо мое! понудь себя на все сіе доброе, будь смиренна сердцемъ, дабы Духъ Святый возжелалъ вселиться въ тебя и Онъ подастъ тебѣ силу отвергнуть отъ себя всякое житейское попеченіе. Знай и то, что безъ борьбы и принужденія никому ничего не достается, а тѣмъ болѣе душевное спасеніе, чего и должны мы всѣми силами стараться достигать, тогда и будемъ истинные монахи, не по одеждѣ только, а по душѣ и сердцу. Въ чемъ да поможетъ тебѣ Богъ!

Матери и сестры! вы, живя въ обители, знайте, что̀

она охраняетъ васъ отъ многихъ соблазновъ. Жизнь въ монастырѣ удобно ведетъ ко спасенію: тутъ непрестанно можно слышать св. Евангеліе, апостольскія и св. отецъ поученія, а посему должны пребывать всегда въ молитвѣ; которыя же допускаютъ въ этомъ лѣность, у тѣхъ закоснѣваетъ сердце и доходитъ до невѣрія, и тяжко согрѣшаютъ онѣ предъ Богомъ. Ибо и Спаситель говоритъ: „бдите и молитесь, да не внидете во искушеніе".

Также, сестры, совѣтую вамъ во всѣ св. посты, а также аще приключится какая болѣзнь, какъ можно чаще съ вѣрою, съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца, пріобщаться св. Таинъ, потому что пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой, отгоняетъ всѣ искушенія, просвѣщаетъ сердце и соединяетъ духъ со Христомъ, оно есть исцѣленіе души и тѣла.

Матери и сестры! объ одномъ васъ прошу всегда, понуждайте себя на все доброе, да не нерадите о своемъ спасеніи, сказано и въ священномъ писаніи: „горе нерадивымъ монахамъ, горе монахамъ богатѣющимъ златомъ, ибо таковые будутъ поношеніемъ для Господа Бога и не узрятъ лица Бога живаго". Старайтесь стяжать благодать св. Духа, потому что безъ благодати мертвъ есть человѣкъ; а стяжать ее надо молитвой теплой, со слезами горячими и умиленіемъ, кроткимъ терпѣніемъ и смиреніемъ и со страхомъ Божіимъ. Молитесь за творящихъ вамъ напасти и старайтесь всегда читать молитву Іисусову; весь умъ вашъ да будетъ въ Богѣ, потому что какъ птицѣ нельзя летѣть безъ крыльевъ, такъ и человѣкъ не можетъ приблизиться къ Богу безъ молитвы. Андрей Христа ради юродивый видѣлъ инока, идущаго и шепчущаго молитву, изъ устъ же его исходяше пламень и досязаше до небеси, ангелъ же Божій идяше одесную его и имѣяше въ руцѣ мечъ, имъ же отгоняше бѣсовъ.

Сестры! постарайтесь пріобрѣсти смиреніе нелицемѣрное въ душѣ и сердцѣ вашемъ, считая всегда себя самою послѣднѣйшею изъ всѣхъ и грѣшнѣйшею предъ Богомъ, помня то, что лучше грѣшникъ смиренъ предъ Богомъ, нежели праведникъ горделивъ, имѣйте послушаніе безро-

потное и строго наблюдайте, дабы не исполнять своей воли и желаній, да будетъ вамъ извѣстно, что съ нашей волей часто соединяется и воля врага душъ нашихъ — діавола, а потому безъ совѣта и спроса старшихъ ничего не дѣлайте.

Еще, матери и сестры, да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ; аще и прилучится на кого разгнѣваться, сейчасъ же со смиреніемъ испросите взаимно прощенія другъ у друга, потому что Господь не принимаетъ ни молитвы и ничего отъ гнѣвающихся; кто терпитъ много въ здѣшней жизни, въ особенности понапрасну, то, сестры, о, какъ близокъ къ тому и съ какою любовію смотритъ на того Самъ Подвигоположникъ Господь и Его Всепѣтая Матерь, и какъ радуются о немъ всѣ св. ангелы и невидимо возлагаютъ на того райскій пресвѣтлый вѣнецъ и пріуготовляютъ нескончаемое вѣчное блаженство въ будущей жизни! А какъ кратковременна здѣшняя жизнь! какъ сонъ пройдетъ—вся слава, всѣ почести и богатство, а будущность наша безконечна! Спасайтесь о Господѣ!

Сестры, берегитесь почасту безъ крайней нужды оставлять ваши келліи, или часто выѣзжать въ міръ въ гости къ роднымъ, берегитесь, да не разсѣетесь между людьми: рѣдко бываетъ, чтобы человѣкъ такой же возвратился въ келлію, какимъ вышелъ изъ нея. Пустыня и уединеніе собираетъ добро, а соблазны міра расточаютъ его. Ничѣмъ, сестры, мы не грѣшимъ такъ, какъ языкомъ, въ уединеніи же убѣгаемъ того грѣха. Келлія соблазнить не можетъ и соблазна не пріемлетъ. Юнымъ же наипаче должно держаться уединенія, да не подадите и да не пріимете соблазна. Полюбить же уединеніе вы тогда только можете, когда рѣже будете оставлять келлію и когда будете принуждать себя къ уединенной жизни; впослѣдствіи, сестры, найдете въ ней сладчайшее утѣшеніе. Очень похвально для инокини, какъ можно рѣже выѣзжать въ міръ, и даже совсѣмъ не желать этого. Какъ свято ваше тихое убѣжище, неужели возможно смѣнять его на суетный міръ, гдѣ сама мудрость безсильна? Оставьте суетное людямъ суетнымъ, а вы занимайтесь тѣмъ, къ чему васъ

Господь призвалъ, и тогда да ничто же нарушитъ спокойствіе вашего сердца и вашъ душевный миръ. Господь да хранитъ васъ!

Спасайтесь о Христѣ, матери и сестры, и меня немощнаго въ своихъ св. молитвахъ поминайте! Господь Іисусъ Христосъ, да помилуетъ и спасетъ насъ всѣхъ и части избранныхъ сопричтетъ и сподобитъ насъ.

## XX.

Поученія, произнесенныя въ обители различными высокопоставленными духовными лицами.

### I.

### СЛОВО,

сказанное Преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ Нижегородскимъ, 8-го іюля 1887 года, при открытіи общины монастыремъ и освященіи церкви въ Иверскомъ монастырѣ.

Въ нынѣшній день въ сей св. обители благодатію Божіею совершилось особенное духовное торжество. Дѣйствительно благодать Божія устроила это. Что на этомъ мѣстѣ было въ недавнія времена, что мы видимъ теперь? Прежде здѣсь былъ пустырь, лѣсъ, обиталище звѣрей. А теперь? Еще издали поражаетъ всякаго проходящаго на большое пространство величественный видъ обители, храмы, келліи и каменныя ограды и въ ней св. врата, устроенныя по подобію Аѳонскихъ и другихъ древнихъ монастырей съ часовнею, въ которой всякаго путника встрѣчаетъ благодать св. Аѳонской иконы Богоматери, носящей имя Вратарницы. Вчера и мы сподобились поклониться сему св. образу и въ радости умиленія воспѣть: радуйся, благая Вратарнице, двери райскія намъ отверзающая! Не Она ли, благая Вратарница, собрала здѣсь живущихъ сестеръ? Не Ея ли молитвами, этою крѣпчайшею оградою, охраняются здѣшнія обитательницы? Не по Ея ли ходатайству, Ея Сынъ и Богъ благословилъ и поспѣшилъ созданію здѣсь храмовъ и устройству келлій,

снабженныхъ всѣмъ нужнымъ? Дѣйствительно, какъ начало общины, такъ и ея преуспѣяніе совершалось въ уповании на молитвы Богоматери. Спаситель Христосъ сказалъ: безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5). Устроитель сей обители непрестанно молился Господу, да благопоспѣшитъ доброму дѣлу, и мы всѣ теперь свидѣтели, какъ все здѣсь устроенное благодатно, богоугодно, благодатію Божіею.

Прославляя Господа за такое явленіе благодати, мы совершаемъ духовное торжество благодати въ возведеніи общины въ званіе монастыря. Это названіе освящено торжественнымъ всенароднымъ моленіемъ въ крестномъ ходѣ вокругъ обители. Если нѣкогда стѣны Іерихонскія пали отъ семикратнаго обнесенія вокругъ стѣнъ ковчега завѣта, то наше обхожденіе вокругъ монастырской ограды съ иконами, крестами и чтеніями Евангелія и моленіями утвердитъ обитель, сдѣлаетъ неразрушимыми ея стѣны, зданія и храмы, оградитъ ее новою духовною необоримою стѣною—сьятыми ангелами хранителями, всесильною благодатію Божіею. Не особенное ли это торжество для обители? Первый день жизни обители съ названіемъ монастыря ознаменованъ обиліемъ молитвъ, обиліемъ радости и веселія духовнаго и запечатлѣнъ духовнымъ торжествомъ навсегда. Мало того: къ духовной радости о томъ, что благоуспѣшное процвѣтаніе общины послужило къ переименованію ея въ монастырь, присоединилась радость объ освященіи новаго храма обители во имя Богоматери, въ честь Ея славнаго вознесенія на небо, и о посвященіи начальницы общины въ санъ игуменіи. Радуется обитель въ семъ первомъ небываломъ здѣсь духовномъ торжествѣ, радуются окрестные ближніе и дальніе обитатели здѣшней страны, радуюся ангелы, сіяетъ надъ обителію благодать Божія и покровъ благой Вратарницы. Въ радости воскликнемъ и мы Ей: радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая!

Что же сказать намъ о содѣйствовавшихъ открытію и совершенію сего торжества, строителяхъ и благотворителяхъ сей св. обители, о ихъ трудахъ и заботахъ, и о

тѣхъ препятствіяхъ, какія они встрѣчали въ устроеніи всего, что мы теперь видимъ? Благочестивые боголюбцы! о имени Господа нашего Іисуса Христа примите отъ насъ сіи искреннія благожеланія. Такъ какъ вы своими заботами о благоустройствѣ и процвѣтаніи сей обители искали славы Божіей, а Господь сказалъ: прославляющія Мя прославлю (1 Цар. 2, 30), то за труды для славы Божіей на землѣ, да воздастъ вамъ Господь вѣнцами неувядаемой славы на небѣ. Вы не жалѣли издержекъ и трудовъ для устройства обители и ищущихъ здѣсь о Господѣ вѣчнаго спасенія, вы этимъ себѣ и другимъ снискали сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ (Мѳ. 6, 20) и обители не земныя, которыя суть въ дому Отца небеснаго.

Боголюбивая игуменія Митрофанія! Господь Богъ избралъ тебя первою настоятельницею сего монастыря, Духъ Святый Своею благодатію произвелъ тебя сегодня въ игуменію, возвысилъ тебя властію, вручилъ тебѣ словесную паству. Вотъ и жезлъ, знакъ и символъ духовнаго твоего пасенія, прими его отъ руки Христа Спасителя, и паси сіе духовное стадо мудро и благодатно. Мудро,— потому что пажити и мѣста, по которымъ ты будешь водить инокинь, и пища, которою ты будешь ихъ питать, невещественны и духовны и требуютъ духовнаго разсужденія. Монастырь—это духовный рай, подвижническая жизнь,—это жизнь въ раю. Подобаетъ намъ знать райскія растенія, или жизнь по Богѣ, и райскіе плоды — плоды добрыхъ дѣлъ. Какъ заповѣдано было первымъ людямъ, жившимъ въ раю, чтобы они дѣлали и хранили рай, такъ и тебѣ, Боголюбивая игуменія, поручается этотъ мысленный рай для храненія и дѣланія. Показывай сестрамъ, какъ и что дѣлать, чтобы исполнить заповѣдь о дѣланіи. Есть дѣло умственное. Смотряй духовно, возносись умомъ надъ умами обитательницъ, чтобы умъ ихъ пригвожденъ былъ къ небу, чтобы горняя мыслили, а не земная. Есть дѣланіе сердечное. Тамъ борьба и брань не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, про-

тивъ духовъ злобы поднебесныхъ (Ефес. 1, 12). Плоть стремится побѣдить духъ, а духъ пріобрѣсть побѣду надъ плотію. Сердцу приражается духовная брань, на сердце устремляются три врага нашего спасенія: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. Всѣ эти явленія умѣй распознать въ порученныхъ твоему духовному водительству сестрахъ и направлять ихъ по прямому пути добродѣтелей.

Пасеніе врученной тебѣ духовной паствы должно быть благодатное, съ одной стороны, потому что всѣ усилія монашескія въ ихъ духовныхъ подвигахъ имѣютъ цѣль пріобрѣтенія благодати Божіей и вѣчнаго спасенія. Если бы кто совершалъ всегда великіе подвиги поста, молитвъ, самоотверженія, но не получалъ чрезъ это прощенія грѣховъ, успокоенія совѣсти, вѣянія въ сердцѣ благодатной жизни, то это показывало бы, что подвижникъ идетъ не по прямому пути спасенія. Въ комъ почиваетъ благодать Божія, тотъ пасется благодатно. Съ другой стороны, истинныхъ монашескихъ подвиговъ невозможно стяжать безъ помощи Божіей. Потому, въ пасеніи тобою духовнаго стада всегда взирай на небо, во всемъ ищи благословенія и помощи Божіей, всегда проси Господа Іисуса Христа и небесную Вратарницу обители Пресв. Дѣву, да будутъ твоими сопутниками и помощниками въ управленіи.

Благочестивыя сестры сей св. обители! Вы вошли въ ограду сей обители подъ кровъ Богоматери, чтобы подъ руководствомъ вашей честной настоятельницы достигнуть совершенства въ добродѣтеляхъ, войти въ блаженное общеніе съ Господомъ. Полюбите же сіе тихое пристанище обители, повинуйтесь во всемъ данной вамъ отъ Господа игуменіи. Ибо кто не отсѣкаетъ своей воли въ духовной жизни, тотъ разстраиваетъ порядокъ монастырской жизни, соблазняетъ другихъ, падаетъ въ грѣхъ сомнѣнія и самочинія, отдѣляетъ себя отъ стада духовныхъ овецъ, и не можетъ потому и жить въ обители. Въ монастырѣ должна быть одна о Господѣ воля, одинъ къ Богу духъ жизни, единеніе любви между всѣми, взаимная за-

бота о спасеніи всѣхъ, смиреніе, послушаніе, молитва, покаяніе. Творяй сія не постыдится. Аминь.

II.

## РѢЧЬ,

произнесенная при закладкѣ новаго соборнаго храма въ Иверскомъ Выксунскомъ монастырѣ Аркадіемъ, еп. Нижегородскимъ (17 Авг. 1897 г.).

Молитвенно возношу благодареніе Тріипостасному Богу, благоволившему, по неизреченному милосердію Своему, многогрѣшною рукою мѣрности нашей положить нынѣ въ сей святой обители основаніе новаго величественнаго соборнаго храма въ честь и славу всечестнаго и великолѣпнаго имени Своего.

Христіанскій православный храмъ это—мѣсто особеннаго присутствія Божія, мѣсто селенія славы Божіей. Чрезъ совершаемыя здѣсь таинства душа вѣрующаго вступаетъ въ ближайшее общеніе съ Господомъ-Спасителемъ, совлекается ветхаго человѣка, становится „новою тварью во Христѣ“ (2 Коринѳ. 5, 17). Отсюда ясно, какое великое значеніе имѣетъ для насъ храмъ: чрезъ освященіе, получаемое въ немъ, мы и сами можемъ, при благодатной помощи и милости Божіей, стать храмами Божіими—нерукотворенными, духовными. *Не вѣсте-ли*, говоритъ св. Ап. Павелъ, обращаясь ко всѣмъ истинно вѣрующимъ, *яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3. 15).

Вполнѣ понятно также, что людямъ, посвятившимъ себя всецѣло на служеніе Богу въ званіи иноческомъ, созиданіе въ святыхъ обителяхъ новыхъ величественныхъ и благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ всегда доставляетъ самое высокое сердечное утѣшеніе. Для лицъ, отрѣшившихся отъ міра и всѣхъ его мимолетныхъ и обманчивыхъ радостей,—для лицъ, жаждущихъ одного счастья „еже жити имъ въ дому Господни вся дни живота своего“ (Пс. 26, 4),—для всѣхъ такихъ лицъ что̀ можетъ быть сладостнѣе храма Божія и его святыни? И дѣйствительно, благочести-

вые иноки и инокини на пріумноженіе у нихъ храмовъ всегда взираютъ какъ на непреложное удостовѣреніе пріумноженія щедротъ къ нимъ Господнихъ и съ своей стороны всѣ свои силы и труды прилагаютъ къ тому, чтобы быть достойными столь великаго дара милости къ нимъ Божіей.

Но важное значеніе монастырскихъ храмовъ вовсе не ограничивается тѣсными монастырскими предѣлами. Св. обители съ ихъ храмами, со времени введенія у насъ христіанства, всегда были и теперь служатъ дѣятельными школами благочестія, назидающими не только монастырскую братію, но и лицъ, живущихъ въ мірѣ. Службы церковныя, совершаемыя въ монастыряхъ благоговѣйно и истово, и добрая слава о высоконравственной жизни иноковъ и инокинь всегда производили и теперь производятъ на народъ русскій впечатлѣніе глубокое, неотразимое. Не говорю уже о тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ подвизались и прославились св. угодники Божіи. Естественно, что и народъ православный относится къ св. обителямъ съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею любовью. Отсюда понятными становятся и тѣ посильныя приношенія, которыя многіе и весьма многіе дѣлаютъ въ монастыри нерѣдко отъ своихъ избытковъ, а еще чаще—отъ своей бѣдности. Отсюда также легко и просто рѣшается вопросъ и о происхожденіи монастырскихъ достояній, о средствахъ на содержаніе братіи, на сооруженіе величественныхъ зданій и на созиданіе благолѣпныхъ монастырскихъ храмовъ.

Изъ многочисленныхъ, чтобы не сказать безчисленныхъ, примѣровъ позволю себѣ остановиться только на одномъ, имѣющемъ непосредственное отношеніе къ настоящему торжеству. Иверскій Выксунскій женскій монастырь долженъ быть причисленъ къ обителямъ самымъ новымъ. Основанъ онъ въ 1864 году въ мѣстности глухой и пустынной. Опредѣленныхъ средствъ на постройку зданій и на покрытіе другихъ неотложныхъ нуждъ въ наличности не имѣлось. Но въ настоящее время монастырь этотъ одинъ изъ многолюдныхъ и самыхъ благоустроенныхъ.

Смотрите, сколько тутъ прекрасныхъ зданій; какъ красуются монастырскіе храмы; какой тутъ во всемъ образцовый порядокъ! Откуда-же явились необходимыя матеріальныя средства? Ихъ доставила все та же лепта богомольцевъ, все тѣ же усердныя жертвы благотворителей. На тѣ же средства создается и вновь сооружаемый соборъ, который по обширности и благолѣпію превзойдетъ всѣ ранѣе устроенные здѣсь храмы. Всѣ эти величественныя сооруженія, а равно и всѣ эти обильныя приношенія, притекающія сюда со всѣхъ концовъ Россіи, не свидѣтельствуютъ ли они непререкаемо объ искренней любви и глубокомъ уваженіи, какими пользуется эта святая обитель? Не свидѣтельствуютъ ли они вмѣстѣ съ тѣмъ и не свидѣтельствуютъ ли неопровержимо и о благотворномъ воздѣйствіи этой обители на православныхъ русскихъ людей и ближнихъ и самыхъ дальнихъ?

Призри съ небесе, Боже, и утверди виноградъ сей, его же насади десница Твоя,—утверди и благослови его преспѣяніемъ въ мѣру возраста исполненія Христова!

На строителей же и благотворителей св. обители сей воззри, Всеблагій, милостивымъ окомъ и благослови ихъ всѣхъ благословеніемъ благостыннымъ: *благослови ихъ входы и исходы, дѣянія, словеса и помышленія.*

И ктиторамъ вновь созидаемаго храма возниспосли, Господи, благодатную помощь Твою, столь потребную въ предпринятомъ ими важномъ и многотрудномъ дѣлѣ. Аминь.

## III.

### Прощальное слово архимандрита Трифона, обращенное къ сестрамъ Выксунскаго Иверскаго женскаго монастыря.

Когда я подъѣзжалъ къ вашей обители и увидалъ сонмъ инокинь, вышедшихъ къ намъ на встрѣчу, то мнѣ невольно слышались слова царя пророка: „приведутся царю дѣвы въ слѣдъ Ея, введутся въ храмъ царевъ“ (Пс. 44, 15, 16). Дѣйствительно это пророчество сбылось! Въ самомъ дѣлѣ: какими ликами св. дѣвственницъ украсилась св. церковь отъ дней апостольскихъ и донынѣ,

сколько чистыхъ вдовицъ и старицъ востекли уже въ небесный чертогъ Христа Господа въ слѣдъ Приснодѣвственной Его Матери! Сколько подвизавшихся и подвизающихся войти въ сей пренебесный чертогъ многообразными путями жизни человѣческой?!—Одинъ изъ этихъ путей и самый прямой и вѣрный—путь иноческій. Этимъ путемъ тщитесь вы, сестры инокини, достигнуть царства небеснаго. И вы достигнете, несомнѣнно достигнете сего вѣчнаго чертога славы, если будете идти въ слѣдъ Пресвятой Матери Божіей; вѣдь Ей посвящена ваша св. обитель, вѣдь Ее вы имѣете своей помощницей и ходатайцей.

Само собою разумѣется, что идти во слѣдъ Пресвятыя Дѣвы значитъ подражать не только нѣкоторымъ внѣшнимъ дѣйствіямъ Ея, а усвоить себѣ самый духъ Ея добродѣтелей и совершенствъ, ибо „вся слава дщери Царевой внутрь“, какъ говоритъ пророкъ Божій. То есть усвоить себѣ Ея живую и крѣпкую вѣру слову Господню, Ея пламенную любовь къ Богу и ближнимъ своимъ, Ея всесовершенную преданность волѣ Божіей, Ея глубочайшее смиреніе и кротость, Ея неисповѣдимое терпѣніе и послушаніе слову Господню даже до смерти. Но до этой высоты совершенства духовнаго нужно восходить, возлюбленныя, путемъ долгаго воспитанія, какъ и Сама Пресвятая Дѣва восходила путемъ немаловременнаго воспитанія при храмѣ Божіемъ. Главнымъ и наиболѣе любимымъ упражненіемъ Пресвятой Дѣвы была св. молитва, для которой Она часто уединялась во внутреннѣйшая храма. Тамъ Она бесѣдовала Единая съ Единымъ Отцемъ Небеснымъ, тамъ изливала предъ Господомъ непорочную душу Свою; тамъ предавалась всесовершенной волѣ Отца небеснаго, укрѣплялась на тотъ безпримѣрный подвигъ жизни Своей, на которомъ ожидали Ее не однѣ высочайшія радости, но жестокія скорби, когда оружіе проходило душу Ея.—И для васъ, возлюбленныя сестры, св. молитва должна быть главнымъ дѣломъ вашей жизни. Да, несомнѣнно — молитва главное дѣло инока. Это подтверждаютъ и св. Отцы. „Молитва“, говоритъ преп. Ефремъ Сиринъ, „великое оружіе, неоскудѣвающее сокровище, осно-

ваніе тишины, корень, источникъ и матерь тысячамъ благъ". Преп. авва Пименъ утверждаетъ, что „человѣкъ всегда долженъ молиться Богу и просить Его помочь ему и споспѣшествовать ему во всякомъ дѣлѣ, ибо человѣкъ не можетъ пріобрѣсти никакой добродѣтели безъ помощи Божіей". Молитвы ищутъ отъ насъ и наши братія-міряне.

„Батюшка! питай насъ молитвами!" недавно сказалъ мнѣ одинъ простой человѣкъ, и горе намъ, если мы вмѣсто этого хлѣба духовнаго подадимъ камень алчущему брату! Ищите молитвенно царства небеснаго, и все остальное приложится вамъ! И вы имѣете великое подтвержденіе сего. Не молитвою ли создалась ваша обитель? Не суетными талантами, ослѣпляющими человѣчество, не богатствомъ или ученостью создалъ ее вашъ „кормильчикъ", нашъ возлюбленный авва, а молитвою вѣры, молитвенными вздохами и слезами. Будьте же вѣрны его примѣру, молитесь за себя и за весь міръ, за всѣхъ страждущихъ, скорбящихъ, озлобленныхъ и сокрушенныхъ духомъ, неимущихъ ближняго, за нихъ молящагося, за всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, и Господь спасетъ ваши души и не оскудѣетъ и ваша обитель. А молясь, не забывайте и всѣхъ собратій и сестеръ, иноковъ и инокинь, идущихъ однимъ съ вами путемъ скорбнымъ и тернистымъ. Наипаче же прошу васъ молиться о тѣхъ инокахъ и инокиняхъ, которыхъ послушаніе заставляетъ жить внѣ св. обителей, среди мірскихъ людей. Здѣсь у васъ все располагаетъ къ молитвѣ и подвигамъ: церковныя службы, самый строй и порядокъ монастырской жизни, примѣръ, совѣтъ и руководство сестеръ и наставниковъ. Въ міру же все наоборотъ влечетъ къ мірскимъ искушеніямъ и соблазнамъ. „Какъ рыба, выброшенная изъ воды, умираетъ, такъ можетъ умереть духовною смертію и инокъ внѣ спасительной ограды монастырской", говорятъ Святые Отцы. Къ такимъ инокамъ принадлежу и я грѣшный, послушаніемъ своимъ обязанный жить среди міра и лишь изрѣдка имѣющій отраду отдохнуть духомъ въ святыхъ обителяхъ.

Прошу васъ, возлюбленныя сестры, молиться за меня

и за всѣхъ моихъ собратій! Ты же, Всеблагая Матерь наша, приведи насъ всѣхъ съ Собою къ Сыну и Богу Своему и введи насъ въ Его небесныя обители! Аминь.

## IV.

## СЛОВО,

произнесенное 18 Августа 1899 года, Благочиннымъ Монастырей и Общинъ, Настоятелемъ Ѳеодоровскаго Монастыря Нижегородской Епархіи, Архимандритомъ Ѳеодосіемъ, по постриженіи нѣсколькихъ сестеръ въ монашество.

*Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.* (Марка 8, 34).

Слова нынѣ чтеннаго Евангелія, научаютъ насъ, благочестивые слушатели, самоотверженію, какъ высокой добродѣтели. И что можетъ быть выше и дѣйствительнѣе для нашего спасенія, какъ не крестъ и самоотверженіе?

Подвигоположникъ нашего Спасенія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Самъ вознесенъ былъ на крестъ и это спасительное орудіе послужило искупительною жертвою отъ грѣховъ всего рода человѣческаго. — Вотъ первый примѣръ и подвигъ самоотверженія; этотъ подвигъ данъ и намъ въ заповѣди: „иже хощетъ по Мнѣ ити да отвержется себе.“

Это внушеніе крестнаго пути для христіанина, вы Боголюбивые сестры о Господѣ и благочестивые слушатели, видѣли не въ первый разъ, видѣли и въ совершенномъ нынѣ чинопослѣдованіи при постриженіи во иночество предстоящихъ предъ Святымъ Олтаремъ, сестеръ нашихъ о Господѣ, просящихъ свыше помощи, къ достойному прохожденію Иноческаго званія и къ понесенію взятаго ими на себя креста.

При вступленіи во иночество заповѣдь эта и пріемлется къ постоянному исполненію и, при Божіемъ содѣйствіи, слѣдованію за Спасителемъ. Чувствующіе въ себѣ призваніе къ сему образу жизни, и сознающіе въ земныхъ попеченіяхъ одну суету, разрываютъ свой прежній

союзъ съ міромъ, произнося обѣты Господу Богу, предъ всею церковію оставить міръ и всѣ суеты его, если Богъ поможетъ въ томъ, что и выражается въ словахъ: „ей Богу содѣйствующу".

Въ обрядѣ постриженія въ монашество, совершается принятіе на себя обязанности взять крестъ Христовъ со всѣми его отреченіями. И пріемлющія на себя иноческій образъ, должны молитвенно возноситься ко Господу распятому, произнося сердцемъ и устами: Ты, Сердцевѣдче, зришь наши чувства и помышленія! Если обрѣтаешь въ нихъ ту или другую нечистоту,—очисти ихъ Всесильною Твоею благодатію, чтобъ мы могли представить Тебѣ свою жизнь въ жертву живую и благоугодную. Если же обрѣтается въ нихъ что либо доброе и благоугодное Тебѣ,—то поддержи Твоею Всемощною силою и сохрани насъ въ правдѣ и чистотѣ, до послѣдняго нашего издыханія. Ты видишь наши великіе обѣты, и вѣдаешь нашу немощь и безсиліе,—помози намъ въ исполненіи обѣтовъ сихъ и въ несеніи креста Твоего, возложеннаго на себя нами самими. Не остави насъ въ день скорби и озлобленія, чтобы мы могли, какъ облеченные во всеоружіе Божіе, отъ избранной нами Голгоѳы, войти безпрепятственно во врата Іерусалима Небеснаго, къ сонму избранныхъ Твоихъ Святыхъ Ангеловъ и великихъ подвижниковъ и подвижницъ. Присутствующіе же при постриженіи должны возносить свои молитвы ко Господу Богу съ мыслію о томъ, какъ велики и тяжки грѣхи наши и послѣдствія ихъ. Такъ что нужны, особенная сила Божія и особенное произволеніе человѣка, чтобы ему, уклонившемуся далече, обратиться въ покаяніи на путь истины. Нужно измѣнить весь образъ жизни и облечься въ новаго человѣка, чтобы возстановить въ себѣ образъ Божій и содѣлаться наслѣдникомъ Царствія Небеснаго. Требуется отреченіе отъ міра и отъ всякаго союза земнаго, чтобы безпрепятственно служить Господу Богу и пещись о своемъ спасеніи. Вмѣстѣ съ симъ надлежитъ благодарить Господа и радоваться, что являются избранные съ готовностію жертвовать для вѣчнаго спасенія всѣмъ земнымъ достояніемъ,

и при такихъ мысляхъ, благодарить Господа за то, что ревность о славѣ Божіей, не оскудѣваетъ на землѣ плача и сѣтованія, а также молиться и о томъ, чтобы Господь Богъ, утвердилъ давшихъ обѣты на пути заповѣдей своихъ, чтобы имъ безпрепятственно совершить начатое дѣло спасенія и переносить всѣ скорби на избранномъ ими пути, ибо радость велія бываетъ на небеси и о единомъ грѣшникѣ кающемся, путь-же иноческія жизни есть всегдашнее покаяніе. Такъ слѣдуетъ помышлять всѣмъ заботящимся о спасеніи своемъ и о спасеніи ближнихъ. Но вмѣсто чувствъ умиленія и благопожеланія, въ настоящее время, нерѣдко являются различные, легкомысленные прекаратели Судебъ Божіихъ, возстающіе на все священное, а вмѣстѣ и на монашескіе обѣты. Для таковыхъ мыслителей представляется неестественнымъ и даже невозможнымъ ученіе о самоотверженіи, а вмѣстѣ и самый чинъ монашества. Но при таковыхъ взглядахъ лицъ, не постигающихъ духовной жизни человѣка, не различается состояніе души и тѣла нашего, бывшаго въ состояніи невинности до грѣхопаденія нашихъ Прародителей, въ райской жизни—съ существованіемъ человѣка въ состояніи послѣ грѣхопаденія, т. е. поврежденное съ неповрежденнымъ, и невинное съ грѣховнымъ состояніемъ природы нашей.

Въ невинномъ состояніи все было чисто, неповрежденно и, въ требованіяхъ нашей природы, не могло заключаться тогда ничего противнаго волѣ Божіей и виновнаго.

Въ то время, въ первые дни по сотвореніи первородныхъ человѣковъ, для человѣка, какое либо отреченіе отъ своей воли было бы неестественнымъ и противнымъ волѣ Божіей. Тогда и безъ всякаго отреченія любовь Божія была главнымъ началомъ и побужденіемъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій и стрѣмленій; такъ что никакія внѣшнія побужденія не могли препятствовать стремиться къ Любви Божіей и спасенію. Тогда, для первородныхъ человѣковъ, райская Обитель была несравненно выше и спасительнѣе иноческой Обители, а состояніе жившихъ

въ ней несравненно выше и достойнѣе живущихъ нынѣ въ удаленіи отъ міра.

Но съ того времени, какъ грѣхъ возобладалъ человѣкомъ и внесъ въ его природу начала противозаконныя, съ того плачевнаго времени, многое измѣнилось въ человѣкѣ и содѣлалось неестественнымъ, или противоестественнымъ, а возобладавшій человѣкомъ грѣхъ, потворствующій тлѣннымъ благамъ и льстящій страстямъ влекущимъ долу, содѣлался человѣку сроднымъ и хотя это Богопротивно, но человѣку въ жизни кажется, болѣе пріятнымъ и легкимъ, а потому человѣкъ хотя и сознаетъ доброе, но дѣлаетъ злое, какъ говоритъ Апостолъ: „не еже хощу доброе творю, но еже не навижу злое, содѣваю“.

Поэтому и добродѣтель, хотя Богоугодна, но какъ противоборствующая страстямъ, совершается вынужденно, съ трудомъ и усиліемъ и потому представляется для человѣка трудною. Какъ сказано и во Св. Евангеліи, Царствіе Божіе нудится и только нуждницы восхищаютъ е. Но нерѣдко встрѣчаются на пути спасенія и другія преграды, или отъ тлѣнныхъ стяжаній, или отъ привязанности къ сродникамъ и знаемымъ; а въ послѣднемъ случаѣ, по словамъ порфироноснаго Пророка, бываютъ враги, на пути спасенія и домашнія его,—а потому-то и требуется отъ насъ самоотверженіе, а отъ желающихъ слѣдовать за Спасителемъ—отреченіе отъ всѣхъ благъ мірскихъ. Вотъ почему и нынѣ слышали мы отъ вступившихъ въ иночество отреченіе отъ самихъ себя и отъ всего, что связываетъ насъ съ міромъ. По естеству же своему человѣкъ поставленъ былъ нѣкогда выше всѣхъ тварей и увѣнчанный славою и честію, уподоблялся даже Ангеламъ, и эту славу чрезъ грѣхъ онъ потерялъ; и эту то потерянную славу, облекающіе себя въ чинъ Ангельскій, стараются при помощи Божіей возвратить.

И такъ, жизнь Ангельская, чистая—жизнь по духу, а не по плоти,—жизнь для Бога и для славы Божіей, а не для міра и суетъ его, — жизнь для спасенія, а не для погибели,—уподобляетъ насъ Богу и Святымъ его Анге-

ламъ. Для достиженія жизни равноангельной, не нужно жалѣть ничего и не страшиться самыхъ лишеній, которымъ подвергаются въ жизни сей пріявшіе монашество. Предъ спасеніемъ и вѣчнымъ блаженнымъ наслѣдіемъ, всѣ земныя скорби, болѣзни и страданія, которыя встрѣчаются съ нами на крестномъ пути къ Царству Небесному, какъ временныя, ничего не значатъ. Одно желаніе вѣчнаго спасенія, должно превозмочь всѣ наши немощи и заглушить всѣ наши страсти земныя. Ибо по писанному недостойны страсти нынѣшняго вѣка, къ хотящей славѣ явитися въ насъ. Въ одномъ имени распятаго за насъ Господа, должно заключаться всё наше утѣшеніе и блаженство.—Пререкатели Судебъ Божіихъ, возстающіе на все Священное, какъ сказано выше, признаютъ путь иноческой жизни неестественнымъ и даже невозможнымъ. Возможное ли дѣло,—говорятъ они, чтобы человѣкъ рожденный для счастія и блаженства, отрекался отъ всѣхъ благъ земныхъ, чтобы онъ не участвовалъ въ семейныхъ радостяхъ и общественныхъ удовольствіяхъ, — словомъ, — чтобы пересталъ быть человѣкомъ? Такъ судятъ сыны вѣка сего о человѣкѣ, имѣя въ виду трудности въ дѣлѣ спасенія и крестнаго пути.

Дѣйствительно, трудно идти путемъ креста Христова. Само Евангеліе указуетъ, что путь къ Царству Небесному узокъ и врата къ нему тѣсны. Но трудность сія не уничтожаетъ возможности спасенія для всѣхъ и для каждаго, и многіе изъ Святыхъ мужей и женъ достигли сего: „Сила бо Божія въ немощи совершается“. Съ другой стороны, съ меньшимъ ли трудомъ и съ меньшими-ли жертвами совершается наша грѣховная погибель?

Вспомните и о самомъ первомъ грѣхѣ. — При этомъ грѣхѣ человѣку нужно было преступить волю своего Творца и Промыслителя, нужно было бороться съ внушеніями своей совѣсти и сдѣлаться неблагодарнымъ къ благодѣяніямъ, окружавшимъ его въ раю.—Для соблюденія же святости нужно было первому человѣку только, пребывая на мѣстѣ своемъ, повиноваться единому Господу и пользоваться отъ Него всѣми благодѣяніями. Но

человѣкъ, вмѣсто легкаго и естественнаго, рѣшился на трудное и противоестественное, и рѣшился для своей погибели, временной и вѣчной.—Подобное бываетъ и съ каждымъ грѣшникомъ уклоняющимся отъ пути Божія и онъ дѣлаетъ трудное вмѣсто легкаго, сколько при этомъ тратится здоровья, спокойствія душевнаго и даже благопріобрѣтеннаго и наслѣдственнаго имущества, чтобы вести жизнь порочную,—сколько бываетъ тревогъ, страха и возмущеній,—сколько обидъ, угрозъ и негодованій, чтобы предаваться страстямъ, и служить грѣху! Такъ какъ всякому преступнику, грозитъ законъ естественный наказаніемъ отъ Бога и отъ людей? Между тѣмъ исполнителю закона Божія всё споспѣшествуетъ во благое. Въ совѣсти своей онъ чувствуетъ утѣшеніе; и вниманіе къ себѣ, — какъ сказано и у Св. Апостола Павла: „хощеши-ли не боятися власти, благое твори и имѣти будеши похвалу отъ него". Гдѣ же послѣ сего больше заботъ и труда, больше суетъ и скорбей? На пути-ли добродѣтели или на пути порока? Очевидно, что путь грѣха соединенъ съ бóльшими затрудненіями и огорченіями, нежели путь добродѣтели.

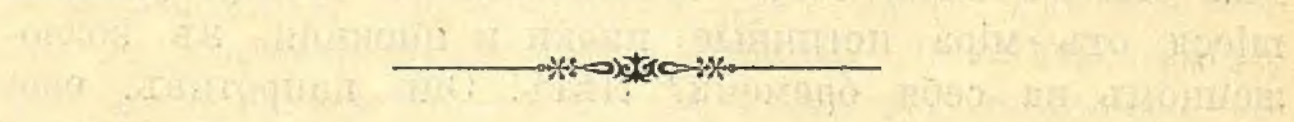
На послѣднемъ пути самыя скорби растворяются радостію и утѣшеніемъ. Посмотрите на праведника! Онъ и при самыхъ великихъ несчастіяхъ земныхъ, находитъ утѣшеніе въ самомъ себѣ, въ своей совѣсти и отъ Бога, имѣющаго утѣшить нѣкогда всѣхъ плачущихъ. Напротивъ—грѣшникъ и при обиліи благъ земныхъ, при видимомъ счастіи,—чувствуетъ тоску и недовольство, испытываетъ угрозы и мученія совѣсти отъ нарушенія закона. Для примѣра обратите вниманіе на учениковъ Христовыхъ, какъ исполнителей воли Божіей, взявшихъ на себя крестъ Его и слѣдующихъ за Нимъ.—Тяготились-ли они своимъ самоотверженіемъ? Конечно, нѣтъ; напротивъ, они въ этомъ находили облегченіе и утѣшеніе, непонятныя для сыновъ вѣка сего. Чувствовали-ли тяготу, удалившіеся отъ міра истинные иноки и инокини, въ возложенномъ на себя бремени? Нѣтъ. Они напротивъ, еще радовались, что Господь Богъ устранилъ ихъ отъ суеты

мірской и воспріялъ въ число слугъ Своихъ; къ Нему пришли они какъ труждающіеся и обремененные и въ Немъ находятъ покой душамъ своимъ. Въ союзѣ съ Христомъ, они самымъ опытомъ дознаютъ, что иго Его благо и бремя легко есть.

Кажущаяся же тяжесть креста Христова, зависитъ отъ того, что иные съ неохотою пріемлютъ и несутъ его и не стараются выполнять обѣтовъ, данныхъ ими при вступленіи во иноческій чинъ.—А кто съ полнымъ самоотверженіемъ пріемлетъ на себя иго Христово, съ вѣрою и надеждою несетъ его до самой смерти, тотъ не можетъ тяготиться этимъ; онъ увѣренъ, что Господь Богъ не оставитъ его въ трудныя минуты безъ вспомоществованія и пошлетъ ему, въ изнеможеніи, во облегченіе и утѣшеніе,—вмѣсто Симона Киринейскаго на крестномъ пути Голгоѳскомъ,—Ангела Хранителя.

Слышавши всё сіе, Боголюбивые сестры о Господѣ и благочестивые слушатели, возведемъ сердце и умъ нашъ къ распятому на Голгоѳѣ за насъ и обратимся съ молитвою, взывая непрестанно: Господи, Іисусе Христе! за насъ грѣшныхъ ты воспріялъ мученія, страданія, біенія и оплеванія; ради нашего спасенія Ты распятъ на крестѣ и пригвоздилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, въ язвахъ спасительнаго креста Твоего, мы плачущіе обрѣтаемъ источникъ всѣхъ нашихъ радостей и утѣшеній, — научи Крестомъ Твоимъ насъ, и предстоящихъ здѣ, воспріявшихъ Святый Ангельскій образъ, для спасенія души своей, распинать плоть со страстьми и похотьми!

Покланяясь Страстемъ Твоимъ Христе! надѣемся на силу Креста Твоего, въ нашихъ немощахъ и просимъ усердно Всемогущей помощи Твоей, на всѣхъ путяхъ многомятежной жизни нашей, чтобы мы съ вѣрою и любовію, огражденные крестомъ Твоимъ, прославляли на земли и на небеси, Славу Твою и Пресвятое имя Твое. Аминь.



ОГЛАВЛЕНІЕ.


2007057002